

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Е.А. Якимова

**ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ
И СТРАНЫ ВИШЕГРАДСКОЙ
ГРУППЫ: СОТРУДНИЧЕСТВО
С ПРАКТИЧЕСКИМ СМЫСЛОМ**

Москва, 2022

Научное издание

Е.А. Якимова

ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ И СТРАНЫ ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ:
СОТРУДНИЧЕСТВО С ПРАКТИЧЕСКИМ СМЫСЛОМ
М., 2022. 334 с.

ISBN 978-5-89394-334-4

ISBN 978-5-89394-334-4

© Институт Ближнего Востока, 2022
© Е.А. Якимова, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об авторе	5
Предисловие.....	7
Глава 1. Исторические и социокультурные предпосылки межгосударственного взаимодействия	11
1.1. Еврейские общины стран Вишеградской группы	11
1.1.1. Венгрия.....	11
1.1.2. Чехия	17
1.1.3. Словакия.....	21
1.1.4. Польша	26
1.2. Проблема реституции еврейской собственности	33
1.3. Выходцы из стран Вишеградской четверки в Израиле	46
1.3.1. Этапы формирования и особенности сообщества польских евреев	46
1.3.2. Специфика интеграции выходцев из Венгрии	53
1.3.3. Репатрианты из Чехии и Словакии.....	57
Глава 2. Политико-дипломатическое сотрудничество Израиля и стран Вишеградской группы.....	60
2.1. «Совершенствование» контактов Израиля и Венгрии	60
2.2. «Особые» отношения Израиля и Чехии	74
2.3. Польско-израильская «кризисная» дипломатия	82
2.4. Взаимодействие Словакии и Израиля: опыт форсированного развития	99
Глава 3. Экономическое измерение двустороннего сотрудничества	109
3.1. Сравнительные характеристики уровня развития государств	109
3.2. Страновая специфика экономических отношений ..	114

3.2.1. Иерусалим и Варшава: практика институционализации и особенности торгового баланса	114
3.2.2. Иерусалим и Прага: учет неэкономических факторов деловых контактов	119
3.2.3. Иерусалим и Будапешт: перспективы расширения взаимодействия и защита интересов Израиля в ЕС	125
3.2.4. Иерусалим и Братислава: потенциал многосторонней кооперации и инноваций	131
Глава 4. Партнерство в сфере обороны и безопасности	137
4.1. Военно-техническое сотрудничество	137
4.2. Совместные учения	143
4.3. Обмен информацией и кибербезопасность	148
Глава 5. Специфика культурных, научных и образовательных связей	154
5.1. Польша и Израиль: поиск баланса между историей и современностью	154
5.2. Венгрия и Израиль: культурное и научное содействие приоритетным направлениям	160
5.3. Многообразие культурно-исторических проектов Чехии и Израиля	165
5.4. Словакия и Израиль: акцент на научной сфере	170
Глава 6. Векторы многостороннего взаимодействия	174
6.1. Контакты в формате «4+1»	174
6.2. Сотрудничество по линии Европейского союза	186
6.3. Отношения в рамках НАТО	198
6.4. Диалог на полях ООН	203
6.5. Поиск баланса между интересами США и России ..	221
6.6. Есть ли у Вишеградской группы собственная ближневосточная политика?	229
Заключение	245
Примечания	251
Summary	286

ОБ АВТОРЕ

Якимова Елизавета Александровна живет и работает в Москве (Россия). Закончила факультет международных отношений Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского. В 2015 г. защитила диссертацию по теме «Деятельность израильской дипломатии в странах СНГ и Балтии при министрах иностранных дел Ципи Ливни и Авигоре Либермане», ей была присуждена степень кандидата исторических наук (специальность «история международных отношений и внешней политики»). В 2019 г. обучалась по совместной программе Israel Institute и МГИМО «Modern Israel», в 2021 г. прошла курс повышения квалификации, организованный Center for Israel Education (CIE).

Проходила стажировки в Израиле и Брюсселе, лауреат международного конкурса «Уроки Холокоста – путь к толерантности», всероссийского конкурса «Россия-НАТО: партнерство или конкуренция?». Член Association for Israel Studies. Автор трех индивидуальных монографий, посвященных отношениям Израиля с Германией, странами Балтии, Украиной, Беларусью и Молдовой, изданных Институтом Ближнего Востока в 2016-2020 гг., четырех коллективных монографий «Государство Израиль: путь длиною в 70 лет», «Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события», «Современный Израиль: языки, общество, культура», «Роль женщины в еврейском мире». Участвовала в международных конференциях в США, Германии, Франции, Польше, Чехии, Латвии и России. Приглашенный лектор Малого факультета иудаики при ИСАА МГУ в 2015 и 2017 гг., Лимуд Москва 2019 г., «Сохнут» Северо-Запад 2020, 2021 гг.,

автор информационно-аналитических материалов для сайтов Российско-израильского делового совета, Информационного центра международной безопасности, делового журнала «Инвест-форсайт». С 2014 г. – эксперт Института Ближнего Востока. С 2016 г. является научным сотрудником Отдела Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для израильской внешней политики понятие «дружба» имеет большое значение. Такое обращение довольно типично при упоминании США, Германии, России или Индии, то есть сравнительно больших по территории и населению, а также влиятельных в региональных или мировых масштабах государств, чьи лидеры зачастую устанавливают доверительный контакт с израильскими контрапартнерами. В последние годы все чаще при описании приоритетов страны на международной арене так принято обращаться и к Вишеградской группе, объединяющей Венгрию, Польшу, Словакию и Чехию. Именно этот «квартет», в прошлом входивший в соцлагерь, а теперь ставший частью объединенной Европы, взял на себя функцию продвижения интересов ближневосточного партнера в ЕС. Причем достигается эта задача нередко за счет блокирования консенсуса по противоречащей израильским интересам проблематике в рамках Евросоюза.

Такое понимание места Братиславы, Будапешта, Варшавы и Праги в системе внешнеполитических координат Иерусалима, основанное на определенной степени их евроскептицизма, стало, пожалуй, преобладающим, хотя каждая из республик в действительности прошла свой, довольно специфический путь сначала в установлении, а затем в восстановлении отношений с Израилем. Более того, этот процесс шел параллельно, а по некоторым направлениям даже обгонял СССР, по сути, подготовив почву для возобновления диалога между Москвой и Иерусалимом. Последнее особенно примечательно, принимая во внимание, что Советский союз задавал тон ближневосточной политике всех своих союзников. Помимо

этого, в рамках рассматриваемого европейского региона израильское внешнеполитическое ведомство и смежные структуры получили шанс адаптировать модели работы, ранее применявшиеся в других точках, а затем использовать их уже на пространстве бывшего СССР.

Заслуживает самостоятельного рассмотрения и сотрудничество Израиля с каждой отдельной республикой, причем отличия обнаруживаются даже в опыте Словакии и Чехии. Объясняется это многими факторами, включая историческую специфику расселения и проживания еврейских общин, политику руководства указанных государств на разных этапах их существования, восприятие еврейского населения, присущее властям и обществу, степень готовности правительств следовать единому курсу, намеченному союзниками, приоритеты собственного развития и многое другое. Со своей стороны, Иерусалим учитывает множество обстоятельств и допущений, выстраивая каналы коммуникации с Братиславой, Будапештом, Варшавой и Прагой. В результате, забегаая вперед, отметим, что среди четырех республик выделилась одна – Чехия, чье сотрудничество с Израилем также стало называться «особыми отношениями».

Наконец, при обращении к указанной проблематике исследовательский фокус нередко смещается в сторону места и роли участников Вишеградского «квартета» в противостоянии России и Запада. Однако рассматриваемые страны предпринимают попытки выстраивания собственной ближневосточной стратегии, руководствуясь при этом не только мнением Вашингтона или Брюсселя, но и национальными интересами, в том числе внешне-экономическими. Кроме того, они стремятся активизировать вовлеченность в работу на площадках ключевых международных организаций, а также во взаимодействии с соседями за пределами «квартета», будь то Австрия, Германия, страны Балтии или Украина.

Совокупность всех перечисленных факторов делает Венгрию, Польшу, Словакию и Чехию не просто провод-

никами интересов Израиля в ЕС, но и довольно значимыми, пусть и не наиболее влиятельными или крупными игроками на других направлениях. Более того, возникает возможность реконфигурации отношений ближневосточной страны с Вишеградской четверкой как за счет привлечения новых партнеров, так и вследствие исключения кого-то из них в том случае, если двусторонний диалог осложнится.

Впрочем, говоря о трудностях, неизбежно возникающих в любых отношениях, необходимо учитывать одну важную особенность сотрудничества Израиля с перечисленными республиками. Состоит она в том, что на заре восстановления контактов еще в конце 1980-х – начале 1990-х гг., руководствуясь различными факторами, варьиовавшимися от ситуации на Ближнем Востоке до позиции Москвы, в анализируемых государствах не решались быстро делать открытые шаги к политическому сближению, предпочитая формировать почву для полноценного взаимодействия постепенно, опираясь на торговлю, культуру, образование, общественную дипломатию и т.д. Так отношения сторон наполнились практическим смыслом, ставшим своего рода фундаментом, не позволяющим на современном этапе разногласиям по актуальным проблемам полностью заморозить контакты.

Исходя из обозначенных исследовательских вопросов, книга может быть разделена на два смысловых блока. Первый из них посвящен различным аспектам двустороннего взаимодействия, начиная с исторических особенностей и способности еврейских общин, проживающих в государствах Вишеградской группы и Израиле, выступить в качестве связующего звена между сторонами, заканчивая динамикой взаимодействия в области политики, экономики, безопасности и культуры. Второй раздел охватывает различные аспекты многостороннего сотрудничества, включая площадки ключевых международных организаций, а также место рассматриваемых игроков в отношениях России и Запада.

Несмотря на то, что фокус внимания сконцентрирован на четверке Венгрии, Польши, Словакии и Чехии, в процессе исследования возникла необходимость расширения географических рамок, что позволило по некоторым направлениям дать характеристику связей Израиля с Австрией или набирающим в последние годы популярность, в том числе в ближневосточной стране, Крайовским «квartetом», состоящим из Болгарии, Греции, Румынии и Сербии. Более того, в тексте также можно встретить отсылки к странам Балтии и Германии, которые в некоторой степени дополняют предшествующие работы автора, что позволяет в совокупности комплексно подойти к оценкам европейского вектора израильской дипломатии и внешне-экономической деятельности.

Несколько слов хотелось бы сказать о материале, собранном при подготовке книги, представленной вниманию читателей. Не имея задумки подробно изучить данный сегмент израильской внешней политики, автор сначала оказался на первой для себя международной, тогда студенческой конференции в Варшаве, затем – в первой зарубежной командировке в Оломоуце, а еще в разные годы в еврейских музеях Польши, Венгрии и Чехии. Все это не только дало возможность подробнее рассказать об отдельных аспектах сотрудничества перечисленных государств, но и оценить, к каким темам и почему обращается экспертное сообщество в названных странах. Вновь предвосхищая дальнейшее изложение, отметим, что исследований по выбранной теме даже в изучаемых государствах подготовлено сравнительно мало, на что нередко сетуют даже сами израильские и европейские ученые.

Уже традиционно автор выражает искреннюю признательность Е.Я. Сатановскому и Е.Л. Жигуну за возможность подготовить и опубликовать данную работу, а также реализовать другие идеи, в разные годы поддержанные руководством Института Ближнего Востока.

Глава 1.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

1.1. Еврейские общины стран Вишеградской группы

1.1.1. Венгрия

Крупнейшая из еврейских общин исследуемого европейского субрегиона в настоящий момент проживает в Венгрии. Всемирный еврейский конгресс оценивает ее численность в 75-100 тыс. человек¹. История расселения евреев на территории современной страны связана с римской провинцией Паннония и датируется II в. до н.э.² К 1910 г. евреи, которых насчитывалось более 900 тыс. чел., составляли уже 5% от всего венгерского населения³. Особенностью формирования данного сообщества явилось то, что помимо естественного прироста оно увеличивалось еще и за счет миграции с Балкан, из Моравии, Трансильвании, Галиции и Бургенланда (Восточная Австрия), что привело к появлению отдельных более мелких общин, отличающихся друг от друга в том числе лингвистически. Прежде всего это было типично для евреев Моравии и Галиции. Еще одной характерной чертой складывания еврейской общины страны, ставшей следствием миграции, оказалось то, что вплоть до XIX в. лишь незначительное количество евреев проживало на собственно венгерских территориях по соседству с венграми

(мадьярами), в то время как основная их часть обосновалась в приграничных районах. Только к 1880 г. численность еврейского населения в пределах современной республики стала равняться 50%. Просуществовала такая ситуация вплоть до Первой мировой войны⁴.

Традиционно центром еврейской жизни считается Будапешт. При этом в Буде евреи появились в XII в., а в Пеште расселились на три века позже. Проживали там как ашкеназы, так и сефарды. Обе общины периодически сталкивались с ограничениями, вплоть до полного изгнания. Это, впрочем, не помешало открытию синагог, еврейских образовательных и культурных учреждений. В XV в. центральное положение занимала община Буды, а в XIX в. на первое место вышли евреи Пешта⁵.

Любопытно, но венгерские иудеи, пожалуй, первыми столкнулись с религиозным расколом. Произошло это уже в 1868 г., когда местное еврейство разделилось на три течения неологов (реформистов), ортодоксов и сторонников статус-кво. Триггером этих событий, как ни странно, оказалась попытка добиться объединения всех общин Королевства Венгрия с последующим созданием общего представительного органа. Центром неологов стал Пешт с постепенным расширением на центральную Венгрию, где стала практиковаться обрядность, заимствованная из Вены. Она характеризовалась отличиями в облачении канторов, сокращением молитв, использованием местного языка. На севере страны, где территория современной Венгрии граничит со Словакией, был распространен ортодоксальный иудаизм, что объяснялось проживанием там евреев из Галиции, Закарпатья и Трансильвании, которых ранее религиозные реформы и модернизация общинной жизни практически не затронули. Наконец, сторонники статус-кво отличались, как следует из названия, желанием сохранить все так, как было, в том числе не иметь единого центрального управления общинами. Несмотря на то, что сам по себе раскол считается преодоленным к концу XIX в., его следы оставались заметны

вплоть до Катастрофы, а в масштабах современной страны перешли в уже более традиционное деление на ортодоксальное, консервативное и реформистское течение. К последнему, однако, до сих пор применяется термин неологи⁶.

Венгерское еврейство принимало активное участие в хозяйственной и политической жизни на различных этапах истории страны, охотно включалось в революционные события. Любопытно, что в период существования Австро-Венгрии, несмотря на политику «германизации», проводимую императором Иосифом II, многие венгерские евреи, наоборот, поддерживали «мадьяризацию», что нашло выражение, в том числе, в именах и фамилиях. Довольно велик был и процент евреев, обращавшихся в католическую веру. К началу 1940-х гг. таковых насчитывалось не менее 17%⁷.

Вместе с тем не чужд местному населению был и сионизм. В Пеште родились основоположник его политического течения Т. Герцль, а также соучредитель Всемирной сионистской организации М. Нордау. Впрочем, справедливости ради, надо отметить, что идеологами сионизма они стали, уже проживая за рубежом, а воздействие на них оказали реалии еврейской жизни во Франции, а именно «дело Дрейфуса». Таким образом, мотивация отъезда венгерских евреев в Палестину имеет противоречивые трактовки, о чем подробнее будет сказано в соответствующем разделе.

Систематическое притеснение еврейского населения началось с приходом к власти М. Хорти. Первые ограничительные меры носили экономический характер и привели к принятию в 1938 г. закона, лимитировавшего численность евреев, занятых на предприятиях, до 20%, к 1943 г. – 6%. Далее последовало внедрение расовой политики, схожей с нацистской Германией, евреи были отстранены от военной службы и обязаны выполнять принудительные работы⁸. В 1943 г. вышел новый закон, запрещавший не только браки, но и любые отношения

между евреями и католиками. В 1941 г. в стране была проведена перепись, согласно которой численность евреев составила порядка 846 тыс. чел. с учетом аннексированных территорий Югославии⁹. Из них около 100 тыс. чел. не были иудеями, что стало следствием предшествующей политики мадьяризации, распространившейся, в том числе, и на вероисповедание. Однако ограничения их тоже коснулись.

В Холокосте погибло около 565 тыс. венгерских евреев¹⁰. Первыми преследованию и уничтожению подверглись представители общин, бежавшие добровольно в поисках спасения из соседних Чехии, Польши, Германии и Австрии, а также население территорий, включенных в состав Венгрии в ходе войны. В августе 1941 г. в украинском Каменце-Подольском были расстреляны от 14 до 18 тыс. евреев, высланных из Венгрии на основании отсутствия местного гражданства¹¹. В 1942 г. были убиты евреи Бачки, присоединенной к Венгрии в 1941 г. В дальнейшем вплоть до 1944 г. власти сосредоточились на использовании принудительного труда, а правительство М. Каллая выступало против депортаций, не исключая возможность заключения мира с союзниками.

Ситуация изменилась с вмешательством А. Эйхмана. Массовые депортации начались весной 1944 г., при этом еврейское население отбиралось по зонам проживания, начиная с Подкарпатья и заканчивая Будапештом. Всего было выслано более 437 тыс. человек¹². Подавляющее большинство направлялось поездами в Освенцим, несколько тысяч – в Бухенвальд и Маутхаузен. Около четверти венгерских евреев использовались для принудительного труда на химических и фармацевтических производствах концерна IG Farben, а также в нацистских медицинских экспериментах.

После войны численность евреев Венгрии составляла около 144 тыс. человек, а к 1949 г. их насчитывалось уже 96 тыс., что было связано с массовой миграцией, в том числе с репатриацией в Израиль. Еще одна заметная

волна отъезда имела место под влиянием революции 1956 г. Больше всего сократилось именно население, исповедовавшее иудаизм, что стало следствием мер, предпринятых для ограничения религиозных практик коммунистическим режимом. В результате самым распространенным стало т.н. течение «неологов». Венгерское еврейство, в целом склонное к ассимиляции, продолжило эту тенденцию. В результате к 1970 г. количество смешанных браков достигло 60%¹³.

Коммунистический режим нанес наибольший урон институциональной жизни общины. Если в послевоенные годы восстановили свою деятельность 258 общин, то к концу 1950-х гг. их действовало не более 65. Выпускников еврейской средней школы в 1977 г. было лишь 7, хотя после войны таким было количество самих средних еврейских школ, а наряду с ними было еще 17 начальных и 1 педагогический колледж¹⁴. Вместе с тем полного запрета на общинную жизнь наложено не было, хотя она находилась под контролем государства и координировалась через Национальное представительство венгерских израэлитов (Magyar Izraeliták Országos Képviselete, MIOK), созданное в 1950 г. Его руководитель и главный раввин назначались Министерством по делам религий республики. Примечательно и само название, в котором вместо понятия «евреи» был использован термин «исраэлиты». Первым его стал употреблять император Австро-Венгрии Франц Иосиф I, обращаясь к общине Вены, в дальнейшем использование такой формулировки закрепилось в германоязычных странах¹⁵. Несмотря на сохранившиеся после войны синагоги, наблюдалась явная нехватка раввинов, хотя их обучение продолжалось. Помимо этого, существовал приют, несколько домов престарелых, больница, кошерные магазины и 1 ресторан, а также пекарня, снабжавшая мацой страны соцлагеря.

С конца 1980-х гг. ситуация начала меняться. В качестве коспонсора еврейской общинной жизни стал выступать «Джоинт». В 1988 г. появилась Культурная ассоциация

евреев Венгрии (Mazsike), оказавшаяся одной из первых независимых НКО в республике. В 1991 г. была создана Ассоциация венгерских еврейских общин (Mazsihisz). В начале 1990-х гг. открылись две новые еврейские школы и детский сад. С 1990-х гг. функционировали уже 20 синагог, включая крупнейшую в Европе Большую Синагогу Будапешта, которая была полностью отреставрирована в 1998 г.

В настоящий момент центром расселения венгерских евреев остается Будапешт, где проживает порядка 80% от их общей численности. Также выделяются более мелкие общины городов Дебрецен, Мишкольц, Сегед¹⁶. Количество смешанных браков остается высоким и считается равным 50%, религиозные учреждения регулярно посещают порядка 25% представителей местного еврейства. В начале сентября 2021 г. в венгерской столице начали работу еще две синагоги. Подавляющее большинство местных религиозных евреев склоняется к реформистскому течению иудаизма, но есть и ортодоксы. Одна синагога принадлежит сефардской общине.

Крупнейшей еврейской организацией на современном этапе является Mazsihisz, поддерживающая отношения со Всемирным и Европейским еврейскими конгрессами, Claims Conference, представляя интересы выживших в Холокосте, а также имеет партнерские связи с различными израильскими структурами. Руководство Ассоциации избирается раз в четыре года, а своими основными задачами она видит содействие религиозной и общинной жизни, социальную помощь, а также координацию деятельности всех еврейских общинных структур страны¹⁷.

Продолжает свою работу Mazsike, сосредоточившаяся вокруг таких направлений, как сохранение наследия венгерских евреев, их культурных традиций, а также развитие образования и СМИ¹⁸. Помимо этого, имеются МАОИН (Автономная ортодоксальная еврейская община Венгрии), считающаяся самой малочисленной, и созданная в 2004 г. ЕМИН (Объединенная венгерская еврейская

конгрегация), связанная с движением Хабад-Любавичи и Европейской еврейской ассоциацией (EJA). Последняя наиболее близка и к руководству страны во главе с В. Орбаном. В 2019 г. правительство и ЕМІН подписали всеобъемлющее соглашение¹⁹, в соответствии с которым именно данная структура становилась главным представителем общины в диалоге с государством, что повлекло за собой разногласия ЕМІН и Mazsihisz. Помимо того, что противоречия затрагивают вопросы статуса и претензии сторон на управление имуществом, в них есть определенный религиозный компонент, возникающий вследствие того, что Mazsihisz выражает интересы неологов.

1.1.2. Чехия

Всемирный еврейский конгресс оценивает численность еврейского населения современной республики в 3900 чел., в то время как по данным переписи 2011 г. их было менее 1,5 тыс.²⁰ Как бы там ни было, это лишь малая часть от общины, имеющей 1000-летнюю историю. Первыми районами расселения местного еврейства считаются Богемия и Моравия. Упоминания о Праге в дневниках еврейских путешественников встречаются с X века, а ее превращение в центр еврейской жизни началось с XII века, где одной из самых значительных вех периода расцвета можно считать открытие Староновой синагоги в 1270 г. Именно на ее запертom чердаке, по преданию, хранится Голем. В Средние века евреи Чехии пережили периоды расширения влияния и гонений. Еврейское население пользовалось всей полнотой прав сначала при императоре Иосифе II, а затем – в период Первой республики (1918-1938). Постепенно к районам проживания евреев добавились крупные промышленные центры, такие как Судеты.

К началу 1930-х гг. на территории Чехии проживало порядка 230 тыс. человек²¹, уже в 1933 г. вследствие миграции из соседних стран община предположительно

выросла до 400 тыс. человек²². До начала массового преследования выехать смогли около 26 тыс. человек²³.

Антиеврейские меры, предпринятые местными властями, первоначально носили экономический характер, а за депортации отвечал заместитель рейхспротектора Богемии и Моравии Р. Гейдрих. Первыми Холокосту подверглись евреи Судетской области, отошедшей Германии в 1938 г. Там к началу указанных событий проживало около 24,5 тыс. евреев. Часть из них успела выехать, в том числе памятуя опыт евреев из Австрии, однако многие из них отправились в те же Богемию и Моравию, что в итоге не спасло их от нацистов. В 1941 г. несколько эшелонов с чешскими евреями было отправлено в Польшу и Беларусь²⁴.

В ноябре 1941 г. был создан концентрационный лагерь Терезиенштадт. Он задумывался как транзитный пункт для местных евреев из протектората Богемия и Моравия, с 1942 г. сюда стали депортировать особенно знаменитых представителей общин со всей Европы, а в 1943-1944 гг. лагерь превратился в инструмент нацистской пропаганды. Чешский историк М. Карни – сам бывший узник Терезина, позднее отправленный в Дахау, – много писал об особенностях отношения к чешским и европейским евреям в этом лагере. По его данным, из всех узников, погибших там, 8,37% были чешскими евреями и 48,57% – немецкими. Однако из чешских евреев на депортацию в Освенцим отправлялись 82%, в то время как из немецких – 16%²⁵.

Терезиенштадт нацисты использовали для демонстрации «льгот», которыми пользовалось находившееся там еврейское население, членам делегации Международного комитета Красного креста в 1943 г., где им показали созданные специально перед визитом детскую игровую комнату, больницу, а также пригласили на постановку оперы «Бундибар», написанной композитором Г. Красой, попавшим туда в 1942 г. В 1944 г. узниками лагеря был снят документальный фильм «Терезиенштадт», также

демонстрировавший «досуг», «свободу» в выборе занятий и прочие «блага», которыми «одарили» нацисты сохранившихся там евреев²⁶. После окончания съемок большинство актеров и съемочная группа были отправлены в Освенцим, там же оказались автор и исполнители «Бундибар».

К концу войны на территории современной республики осталось не более 30 тыс. евреев²⁷, порядка 75% исторической общины были уничтожены. В дальнейшем первые послевоенные годы стали сопровождаться оттоком населения, в том числе в Израиль. Однако численность общины была скомпенсирована за счет притока евреев Подкарпатья до включения его в состав Украинской ССР. По переписи 1950 г. в республике проживало уже от 14 до 18 тыс. евреев, хотя такое резкое падение истории связывают не столько с миграцией, сколько с тем, что местные евреи на фоне коммунизации страны стали все чаще скрывать свое происхождение²⁸.

Коммунистический режим практически полностью ограничил общинную жизнь евреев Чехословакии. В 1950 г. государству отошло здание еврейского музея, а если какая-то культурная жизнь общины и продолжалась, то проявлялась она преимущественно в литературной сфере. Так же, как и в Венгрии, функционировала зонтичная организация, объединявшая делегатов-представителей религиозных общин из разных городов. Она образовалась на базе Пражской общины и провела свой первый съезд в сентябре 1945 г., зарегистрировав 46 региональных представительств²⁹. В дальнейшем численность последних неоднократно сокращалась, что было связано как с оттоком еврейского населения, так и реорганизацией муниципалитетов по принципу укрупнения. Данная структура сотрудничала с властями, в результате чего появились предположения, что в интересах продолжения своей деятельности она может снабжать информацией спецслужбы. Данный факт также может считаться обоснованием резкого снижения численности еврейского населения

по переписям, принимая участие в которых люди сознательно скрывали часть сведений.

Евреи до 1950-х гг. сохранили свое присутствие во власти, что, однако, становилось поводом для вспышек антисемитизма. Одним из наиболее известных является процесс генерального секретаря ЦК коммунистической партии Чехословакии Р. Сланского, обвиненного в «сознательном сокращении срока жизни президента К. Готвальда», сотрудничестве с «врачами из враждебной среды». По его делу проходило еще 11 государственных и партийных деятелей еврейского происхождения.

После непродолжительного периода послаблений на фоне «Пражской весны», когда чешские евреи, в том числе, смогли установить партнерские отношения с дружественными организациями европейских стран, вновь началось ужесточение режима и всплеск антисемитских настроений. Мотивацией для многих местных представителей общины принимать участие в революционных событиях и диссидентском движении стала их вера в то, что таким способом они смогут восстановить свои позиции в управлении страной и общественной жизни. На фоне реакции на события «Пражской весны» исход оказался противоположным, а от 4 до 6 тыс. ее участников еврейского происхождения выехали за границу³⁰.

Как и в других странах т.н. Восточного блока, окончательно ситуация стала меняться в конце 1980-х гг. К этому моменту в Чехословакии проживало лишь около 8 тыс. евреев. В начале 1990-х гг. стартовал бурный процесс институционализации общинной жизни. Были созданы Чешское общество еврейской культуры, Чехословацкое общество друзей Израиля и Союз еврейской молодежи Чехословакии.

Сегодня для общины по-прежнему характерна высокая степень самоорганизации. Деятельность подобных структур сосредоточена на нескольких направлениях: собственно общинная жизнь, мемориализация Холокоста и поддержка бывших узников, выживших в концлагерях,

молодежная политика, популяризация еврейской культуры и истории. Продолжает свою работу Федерация еврейских общин, также самостоятельные организации имеются в Праге, Брно, Дечине, Карловых Варах, Либерце, Оломоуце, Остраве, Пильзене, Теплице, Усти-над-Лабем. Община последователей консервативного иудаизма сконцентрирована вокруг Masorti Olami Kehila в Праге, реформистов – Еврейского либерального союза, при котором создается прогрессивный раввинский суд для Чехии, Венгрии, Польши и Словакии. Изучением пражско-немецких традиций литературы и знакомством с ними широкой публики занимается Общество Ф. Кафки, спортивные мероприятия проводит организация Накоаh. Содействие пережившим Катастрофу оказывает Фонд помощи жертвам Холокоста.

Также в республике есть представительство Еврейского агентства «Сохнут». В Чехии сохранилось около 145 зданий синагог и порядка 300 еврейских кладбищ, однако лишь малая часть из них является действующими, а многим предстоит реставрация³¹. Тенденцию последних лет, связанную с ростом нерелигиозного населения, отражает и происходящее в местной еврейской общине, где лишь 1474 чел., по данным переписи, исповедуют иудаизм³². Любопытно, что сама Федерация еврейских общин полагает, что численность местного еврейского населения может достигать до 15 тыс. чел., основываясь на данных об участниках еврейских организаций³³.

1.1.3. Словакия

Численность еврейского населения современной Словакии оценивается WJC в 2600 человек³⁴. По переписи населения 2011 г., еще 218 человек назвали себя евреями не по религиозному, а по этническому признаку³⁵. При этом примечательно, что, будучи одним из самых малочисленных в Европе сообществ, за последние 30 лет наметилась тенденция к росту количества словацких

евреев, поскольку статистические данные 1991 г. свидетельствовали, что в стране проживало менее 1 тыс. человек, исповедующих иудаизм³⁶. Таким образом, с одной стороны, Словакия представляет собой неплохой пример для других малых по численности европейских еврейских общин, например, в странах Балтии, которые в крупных исследованиях не получают должного внимания. По этим причинам также многие ученые, особенно в России, склонны считать, что предметом их внимания может быть только история, но никак не современное развитие и уж тем более не перспективы подобных сообществ. С другой стороны, увеличение количества именно исповедующих иудаизм означает, что Словакия вписывается в Западные тенденции последних лет³⁷, а также преодолевает свое коммунистическое прошлое, где признаком еврейства считалась именно этничность, а не вероисповедание.

Несмотря на то, что на протяжении продолжительного периода республика существовала в рамках единого государства с Чехией, между ними есть достаточное количество различий как в рамках темы, рассматриваемой в данной главе, так и в остальных областях, которые будут затронуты в настоящем исследовании. Кроме того, необходимо принимать во внимание исторические особенности владения территориями, на которых расположена современная республика, поскольку они предопределили близость ее еврейского населения к общинам Польши и Венгрии.

Первые сведения о поселении евреев в границах современной Словацкой Республики относятся к XI в. и связаны с приходом переселенцев из Австрии, Германии и Богемии. В XIII в. устойчивая еврейская общность существовала в Братиславе, хотя окончательное формирование общинных структур датируется все же XVII – XVIII вв.³⁸ Словацкая община в целом состояла в значительной степени из выходцев из Моравии, Галиции, Буковины и австрийских территорий, при этом расселялись они преимущественно в приграничных областях, что давало им

возможность поддерживать существовавшие до этого культурные и языковые связи, а также приобретать новые³⁹. Следовательно, с точки зрения специфики складывания сообщества словацкий опыт близок венгерскому. Словацкие евреи на протяжении продолжительного периода были в меньшей степени подвержены влиянию процессов урбанизации, чем чешские. Это, однако, не мешало развитию еврейского образования, в том числе религиозного. Впрочем, религиозный раскол, описанный выше на венгерском примере, словацких евреев почти не затронул, несмотря на соседство. Братислава, наоборот, ввиду обозначенных выше особенностей указанного кризиса взяла на себя функции центра ортодоксального еврейства.

Данный этап можно считать своего рода началом зарождения религиозной составляющей идентичности евреев Словакии. А вот с этническим ее компонентом дела обстояли гораздо сложнее. Будучи своего рода «мозаикой» из представителей различных еврейских общин соседних государств, численность которых к концу 1910-х гг. перешла за 100 тыс. чел., словацкое еврейство начало обособляться в нечто самостоятельное лишь к началу Первой мировой войны. Однако именно на тот временной промежуток пришлось объединение с Чехией. Изменение границ в сочетании с ростом антисемитизма и распространением сионизма привело к тому, что уже в 1930-е гг. некоторые местные евреи уезжали в Палестину, выбирая просто «еврейскую», а не «чехословацко-еврейскую» идентичность. Далее последовал период Первой Словацкой республики, который приходился на годы Второй мировой войны. Тогда часть территорий, прежде входивших в Словакию, отошла Венгрии, а остальная оказалась под властью пронацистского режима Й. Тисо.

К 1940 г. в Словацкой Республике проживало, по разным оценкам, от 89⁴⁰ до 135 тыс. евреев⁴¹. На начальном этапе антиеврейские меры правительства, как и везде, носили экономический и политический характер, проявившись в запрете вести определенные виды деятель-

ности и принятии расовых законов. Первые депортации прошли в 1941 г. и были направлены на то, чтобы выселить из страны в лагеря на территории Венгрии и Польши беднейших словацких евреев, затем в начале 1942 г. около 20 тыс. местных евреев были отправлены в Германию на принудительные работы. Массовым процесс депортаций стал в 1942 г., когда в марте-октябре порядка 57 тыс. человек при участии словацкой националистической организации «Глинкова гвардия» и состоявшего из этнических немцев Словакии «Корпуса добровольной защиты» (Freiwillige Schutzstaffel) были отправлены сначала в трудовые лагеря на территории республики – Середь, Новаки и Выхне, а затем в польские Майданек, Собибор и Освенцим. Из них выжили лишь около 300 чел., еще порядка 6 тыс. смогли бежать в Венгрию⁴². При вмешательстве Ватикана депортацию еще 24 тыс. местных евреев, намеченную на тот же год, было решено отменить, однако многие из них уже были переправлены на территорию Польши, а поскольку власти национализировали имущество евреев, то и возвращением их не занимались.

После продолжительного перерыва отправка евреев в лагерь смерти возобновилась в 1944 г. и была связана с восстанием в Словакии против режима Й. Тисо. Для подавления его власти республики обратились к нацистам Германии. На фоне этих событий в 1944 г. в Освенцим и Терезиенштадт были отправлены 12 600 евреев, еще несколько тысяч убили активисты «Глинковой гвардии» и Freiwillige Schutzstaffel⁴³. Всего за годы Катастрофы погибло от 70⁴⁴ до 105 тыс.⁴⁵ словацких евреев, в живых остались от 25⁴⁶ до 30 тыс.⁴⁷

Погромы и убийства евреев продолжились и в первые послевоенные годы. Одним из самых кровавых событий стала Колбасовская резня в ноябре 1945 г., когда последователями УПА на востоке Словакии были убиты местные евреи, в том числе спасшиеся узники концлагерей. Как отмечают историки, мотивацией для таких преступлений становился, как правило, не антисемитизм как та-

ковой, а борьба за собственность, проявлявшаяся либо в желании завладеть имуществом, которое предположительно имелось у евреев, либо в опасениях, что спасшимся узникам придется вернуть то, что было у них украдено.

Ситуация в Словакии привела к оттоку еврейского населения в ишув (затем Израиль), а также Северную Америку и Австралию. Кроме того, многие евреи после войны стали скрывать свое происхождение, что также вылилось в фактическое сокращение данных об их численности⁴⁸. Те же, кто остались в республике, вновь объединенной с Чехией, столкнулись с запретом еврейской культурной, религиозной и общественной жизни. В 1960-е гг. при строительстве вантового моста СНП через Дунай был уничтожен еврейский квартал Братиславы. На словацких евреев распространилась и т.н. «акция Паук», придуманная органами государственной безопасности Чехословакии для слежки и репрессий в отношении еврейского населения, которое все же не хотело жить в соответствии с запретами.

Вместе с тем на территории Словакии в 1945 г. все же была создана еврейская зонтичная организация – Центральный союз еврейских религиозных общин Словакии, который находился под контролем государства⁴⁹. В первые послевоенные годы было зарегистрировано 79 местных общинных структур⁵⁰, к середине 1960-х гг. в этой части объединенной республики их сохранилось лишь не более 10. Незначительные послабления, как и на чешской территории, были сделаны в 1960-е гг., когда еврейские организации смогли восстановить международные связи. В 1965 г. в Злате Моравце пекарня стала предлагать кошерную мацу. Однако за этим этапом последовали новые репрессивные меры на фоне подавления «Пражской весны».

Позитивные изменения стали наблюдаться с конца 1980-х гг., однако собственно словацкая еврейская жизнь начала восстанавливаться, а по большей части формироваться лишь после того, как республика в 1993 г. полу-

чила независимость. Сегодня в стране действует довольно широкая сеть еврейских организаций, главную роль среди которых играет Федерация еврейских общин Словакии⁵¹. Крупными региональными структурами считаются общины Банска-Бистрицы и Кошице. Также есть молодежные, женские, образовательные и спортивные объединения.

1.1.4. Польша

Польская еврейская община, по данным WJC, сегодня составляет менее 10 тыс. человек⁵², хотя в некоторых источниках может встречаться информация и о 30 тыс. евреев⁵³, проживающих в современной республике. Подобные расхождения, как во всех схожих случаях в целом и упомянутых выше, в частности, связаны с тем, что официальная статистика основывается, как правило, на переписи населения, в ходе которой каждый гражданин вправе добровольно указать (или не указать) свою национальность. Сами же еврейские организации рассчитывают численность местного еврейства в процентном соотношении к активным участникам общинных мероприятий.

Первые сведения о появлении на территории Польши евреев относятся к X в.⁵⁴, когда туда прибыли купцы еврейского происхождения, однако, постепенное складывание еврейских общин началось как минимум на век позднее и было связано с бегством еврейского населения от крестоносцев. В дальнейшем приток евреев поддерживался за счет регулирования его правового положения, в частности, принятия в 1264 г. Статута Калиша, обеспечивавшего правовую защиту. В результате, как указывают некоторые источники, к XVI в. Польша стала домом для 80% всего еврейского населения⁵⁵, разместив у себя представителей общин из соседних центрально- и восточноевропейских территорий и Пиренейского полуострова. В Речи Посполитой евреи имели свою судебную систему и автономное управление, также большую роль

в жизни общины играла религия и, как следствие, раввины. При этом важной особенностью можно считать склонность еврейского населения к обособленному поселению, что объяснялось стремлением сдержать ассимиляцию.

Дальнейшие события в истории страны не раз приводили к нарастанию антисемитских настроений, что было характерно для этапов восстания Б. Хмельницкого, вторжения Швеции, а затем и разделов Речи Посполитой. В результате последних событий польские еврейские общины оказались под властью новых правителей, большая часть вошла в состав Российской империи. Само еврейское население нередко оказывалось на стороне борьбы за независимость, к примеру, во время восстания Костюшко или Ноябрьского восстания 1830-1831 гг.

Несмотря на усложнившееся положение евреев Польши, община сохраняла высокие показатели своей численности, что было связано прежде всего с ростом рождаемости. Также большое значение в жизни евреев на территории современной республики играла религия. Распространение на польское еврейство идей просвещения – Хаскалы привело в XIX – начале XX вв. к стремлению участвовать в политической жизни, что можно рассматривать как свидетельство желания глубже интегрироваться в общество. Однако еврейские погромы и сионизм создали обратный эффект, став толчком для миграции в Палестину.

Антисемитские настроения охватили и Вторую польскую республику. При этом уже в 1920-е гг. возник миф о «жидо-большевиках», что привело к созданию в Яблонне лагеря для интернированных военных еврейского происхождения, которых в годы войны с СССР обвиняли в пособничестве Красной армии. К началу Второй мировой войны Польша подошла с крупнейшим по численности еврейским населением в Европе, которое Яд ва-Шем оценивает в 3,3 млн человек⁵⁶.

В 1939 г. около 60% евреев Польши оказались под властью нацистов, они первыми отправились в концентрационные лагеря и гетто, создание которых велось,

в том числе, на польской территории. Самым известным стал Освенцим-Биркенау, учрежденный в западных районах, подлежавших т.н. «ариизации». К концу Второй мировой войны там было уничтожено более 1 млн евреев, включая 70 тыс. польских⁵⁷. Первым лагерем смерти, созданным в границах т.н. «генерал-губернаторства», то есть тех мест, которые не включались в Третий рейх, стал Хелмно (Кульмхов) близ Лодзи. Узников начали доставлять туда в декабре 1941 г. В лагере были убиты евреи из соседних местечек, а затем те, что содержались в Лодзинском гетто, причем не только польские евреи, но и депортированные туда выходцы из Германии, Австрии, Люксембурга, Богемии, Моравии и Словакии. Количество убитых в Хелмно, по данным Яд ва-Шем, составляет 320 тыс. человек⁵⁸. В 1942 г. на польской территории появилось еще три лагеря смерти – Собибор, Белжец, Треблинка. В том же году в Майданек, изначально предназначенный нацистами для советских военнопленных, также стали доставлять евреев. Жертвами Собибора, Треблинки и Белжеца стали 1700000 чел., преимущественно польских евреев, Майданека – порядка 78 тыс.⁵⁹

Около 350 тыс. евреев успело бежать с оккупированных территорий на начальном этапе войны, из них порядка 12-15 тыс. оказались в Литве, правом на эвакуацию через территорию СССР, что требовало визу в третьи страны, из них успели воспользоваться 5 тыс. человек⁶⁰. Эвакуации помешал и тот факт, что многие польские евреи, как и евреи, к примеру, Германии, не верили, что их попытаются уничтожить полностью. В результате особенно представители старших поколений, проживших всю сознательную жизнь бок о бок с местным населением, считали гетто чем-то схожим с трудовыми поселениями, спастись в которых можно, если доказать свою пользу обществу и новой власти. В итоге из Варшавского гетто в Треблинку было депортировано к сентябрю 1942 г. 265 тыс. человек⁶¹. К августу 1944 г. последним крупным гетто оставалось Лодзинское, куда в начале войны

отправили 164 тыс. польских евреев, а также около 38 тыс. из Богемии и Моравии. Несмотря на гибель от голода и массовые депортации, там могло находиться от 60 до 80 тыс. человек. На фоне наступления Красной армии большинство его узников были отправлены в Освенцим, а выжили или смогли бежать не более 15 тыс. человек⁶².

Около 400 тыс. евреев с польских территорий с 1939 по 1941 гг. были эвакуированы во внутренние районы СССР, однако историки не располагают точными данными о том, как сложилась их судьба в ходе войны⁶³. Помимо этого, еврейское население восточных районов Польши, включенных в состав СССР, перемещалось в Украину и Беларусь, которые также подверглись оккупации.

Одним из самых сложных вопросов войны, который до сих пор бросает тень на межгосударственные отношения Израиля и Польши, является коллаборационизм. Он имел разные формы, включая «Синюю полицию» – вспомогательные нацистские военизированные подразделения, созданные из местного населения на территории т.н. «генерал-губернаторства». Причем вхождение в подобные отряды, как считают израильские исследователи, было наиболее распространенной практикой в польских землях, граничащих с Украиной. Силы «Синей полиции» привлекались, в том числе, для охраны лагерей и гетто, а также розыска скрывавшихся евреев. Помимо этого, особенно американские источники указывают на факты антисемитизма, имевшие место в польских сельских поселениях, к которым прямого отношения нацистская политика не имела. К примеру, речь идет о резне в Едвабне (в годы Второй мировой войны включен в состав БССР) в 1941 г. или в Гневчине Ланьцуцкой (юго-восток Польши, граничащий со Словакией и Украиной) в 1942 г.

Последним событиям посвящены воспоминания Т. Маркиеля, опубликованные на польском языке дважды в 2008 и 2010 гг. в изданиях *Znak* и *Polityka*⁶⁴. Ответом на эту публикацию в 2012 г. стал «репортаж из Гневчины» американского фотографа и публициста, специализиру-

ющего в области исторической памяти, Дж. Франциско, подготовленный при участии директора Музея евреев Галиции в Кракове Я. Новаковского. «Репортаж» представляет собой сочетание художественного и документального произведения, где объединены фотографии из Гневчины, перевод текста Т. Маркиеля, а также размышления и комментарии Дж. Франциско. По сути же, этот проект – своего рода заочный спор между свидетелем событий, которые он описал спустя более чем 60 лет после того, как они произошли, и писателем, который призывает к диалектическому осмыслению трагедии. Если Т. Маркиель говорит об общей ненависти между поляками и евреями, которую нацисты лишь подстегнули, то Дж. Франциско делает дополнительные акценты, обращая внимание на то, что помимо преступников, в том числе в Гневчине, были и те, кто евреев спасал, подкрепляя свою статистику количеством «праведников народов мира» в Польше (25% от их общей численности или 6266 человек)⁶⁵. Впрочем, мотивацию каждой из сторон – коллаборационистов и спасителей – Дж. Франциско оценивает критически, говоря о том, что, с одной стороны, наказание нацистов за укрывательство евреев в Польше было самым жестким, а с другой стороны, помогли евреям местные жители зачастую не безвозмездно⁶⁶.

Как бы там ни было, в Катастрофе погибло порядка 90% довоенного еврейского населения Польши. Около 10 тыс. чел. осталось на востоке страны, от 15 до 20 тыс. – на Западе⁶⁷. В 1946 г. в республику вернулись еще 40 тыс. евреев, освобожденных из лагерей, почти столько же предпочли направиться в Северную Америку и Палестину. Наконец, по соглашениям с СССР в страну прибыли 180 тыс. евреев, таким образом, к 1946 г. в Польше численность еврейского населения достигла уже более 200 тыс., хотя историки считают, что данные эти могли быть неточны. Во-первых, нередкими были случаи двойной регистрации, во-вторых, продолжали оставаться те, кто скрывал свое происхождение и жил под чужими именами⁶⁸.

К 1947 г. осталось лишь 90 тыс. человек, что оказалось следствием продолжавшейся с 1944 г. эмиграции⁶⁹. Основными выталкивающими факторами считались продолжавшийся антисемитизм, в том числе убийства, жертвами которых до 1946 г. стали около 600 чел., негативная психологическая среда, в которой ощутили себя спасенные, но потерявшие своих близких, а также экономические причины в виде нехватки жилья и высокого уровня безработицы среди евреев, доходившей в послевоенные годы до 80%.⁷⁰

Те, кто остался в стране, попали под влияние новой коммунистической идеологии. В 1945 г. на базе возникшего в Люблине Временного комитета был учрежден Центральный комитет евреев Польши, в который вошли представители еврейских социалистических и коммунистических движений⁷¹. Их взгляды предопределили характер деятельности, которая состояла в создании местных ассоциаций и оказании социальной помощи нуждающимся. Со временем к этому добавились культурное, образовательное, медицинское направления. Комитет также стимулировал создание кооперативных предприятий, на которых работали евреи, что помогло решить проблему занятости. Наконец, поддерживалось переселение в Нижнюю Силезию и Померанию – земли, возвращенные Польше после войны. Эта мера также была рассчитана на снижение социально-экономических трудностей в еврейской среде, а в итоге привела к появлению крупной общины Вроцлава⁷². На начальном этапе не запрещалась и религиозная жизнь. Так, в 1945 г. наряду с Центральным комитетом появилась Общенациональная еврейская религиозная община⁷³.

Ужесточение политики в отношении евреев началось после 1948 г., что спровоцировало и динамические изменения численности еврейского населения. Отток возобновился с 1957 по 1959 гг. Страну покинуло не менее 50 тыс. человек. При этом в 1957 г. из СССР вернулось в Польшу около 30 тыс. евреев, перемещенных в годы войны. В 1960-е гг. особенно под влиянием антиеврейской кампании на фоне Шестидневной войны бежали еще порядка 25 тыс.

Помимо этого, существенное негативное воздействие на численность общины оказало растущее количество смешанных браков и запрет на религиозную жизнь, также фактически подстегивавший ассимиляцию. В итоге к началу 1970-х гг. община насчитывала 5-10 тыс. человек⁷⁴.

1970-е гг. стали для польского еврейства временем конфликта поколений, где старшие его представители по-прежнему жили в духе коммунистических идеалов и светской культуры, а младшее поколение – диссидентское, стремилось к еврейскому образованию, в том числе религиозному, и борьбе с ассимиляцией. Деятельность последних привела к появлению на рубеже 1970-1980-х гг. «свободного» еврейского университета и Гражданского комитета защиты еврейских кладбищ и памятников. Популярной стала польская еврейская литература, причем постепенно интерес к этому пласту возник и среди поляков.

В 1993 г. был зарегистрирован Союз религиозных еврейских общин Польши, состоящий из центрального отделения и 8 региональных общин. При этом две общины – в Варшаве и Катовице – также имеют более мелкие структуры в своем составе – филиалы в Люблине, Бытоме и Гливице. Отдельно при Союзе действует Комиссия по социальному обеспечению. В ведении организации находятся 18 синагог и молитвенных домов.

В 1999 г. была основана организация *Beit Polska*, ориентированная на содействие восстановлению и развитию польской еврейской культуры. С религиозной точки зрения она относится к течению реформистского иудаизма и является зонтичной для более мелких общин республики⁷⁵. Помимо этого, в Польше работают более узкие еврейские структуры, ориентированные на реализацию культурных инициатив, работу с разными возрастными группами, изучение истории и языков, сохранение памяти о Катастрофе и поддержку бывших узников концлагерей. Среди них Фонд сохранения еврейского наследия, Польское еврейское общество, Ассоциация детей Холокоста, Ассоциация еврейских бойцов и жертв Второй мировой войны, Незави-

сая религиозная община Познани и независимая община Гданьска, Еврейская общенациональная молодежная организация, Социокультурное общество евреев Польши. Последнее представляет собой результат слияния Центрального комитета евреев Польши с Еврейским обществом культуры и искусства. Данная организация с момента образования в октябре 1950 г. до 1991 г. выступала в качестве единственного институционального выразителя интересов общины. В настоящий момент имеет 15 филиалов и около 1 тыс. участников⁷⁶.

1.2. Проблема реституции еврейской собственности

Вопрос о передаче собственности, отнятой у частных лиц и еврейских организаций в годы Второй мировой войны, остается одним из самых актуальных и по сей день, а на некоторых треках даже оказывает ощутимое воздействие на межгосударственные отношения. Вместе с тем, поскольку речь идет об имуществе, принадлежавшем гражданам конкретной страны, а решение о реституции – сфера компетенции ее правительства, Израиль традиционно старается воздерживаться от прямого участия как в самом процессе, так и в дискуссиях вокруг него, т.к. это относится по большей части к сфере внутренней политики. Впрочем, и заинтересованность в решении данной проблемы у Иерусалима также, безусловно, есть, что связано с несколькими причинами. С одной стороны, ее успешное разрешение приведет, в том числе, к выплатам в пользу граждан ближневосточной страны. С другой, реституция – это еще и один из аспектов признания ответственности за Катастрофу.

В Израиле основные полномочия по участию в процессе реституции возложены на Министерство социального равенства, в то время как МИД выполняет функции

специального посланника, организуя встречи с местными властями и приглашая на мероприятия европейских послов, аккредитованных в стране⁷⁷. При этом в вину правительствам Б. Нетаньяху, где на определенном, довольно продолжительном этапе он сам совмещал функции премьер-министра и главы внешнеполитического ведомства, экспертами вменялся тот факт, что размывание функций МИД в сочетании с внутренними проблемами в кабмине и внешними угрозами, выходящими на первое место, привело к тому, что Израиль принимал минимальное участие в решении вопроса о реституции, хотя в случае успеха на выплаты могли бы рассчитывать около 190 тыс. граждан ближневосточного государства⁷⁸.

В подобных условиях основная практическая работа по достижению решения ложится на местные еврейские общины, у которых нередко получается сдвинуть дело с мертвой точки, как, к примеру, произошло в Латвии⁷⁹. Также активную роль в процессе играют международные еврейские организации, особенно специально созданные для этого Claims Conference и World Jewish Restitution Organization. Они, с одной стороны, обладают заметными ресурсами, в том числе для политического воздействия, например, через лоббистские структуры, особенно в США. С другой стороны, их вовлечение в сочетании с включением в процесс Израиля создает, пожалуй, одну из главных проблем в международных отношениях, так как власти государств, принимая законы о реституции, хотят максимально ограничить выплаты из собственного бюджета в пользу иностранных граждан и организаций.

Еще один участник данного процесса – Европейский союз, который регулярно призывает к решению указанной проблемы, основываясь на принятой в 2009 г. Терезинской декларации и вытекающих из нее Руководящих принципах и методах реституции и компенсации 2010 г. Документ, названный по месту заключения, несмотря на отсутствие у него обязательного характера, одобрили 47 государств, а приложение к нему – 43 (в числе отказавшихся от Руко-

водящих принципов Польша). Впрочем, роль Брюсселя в данном случае отличается от вовлечения Израиля, США или международных еврейских организаций, поскольку речь идет не о внешнем вмешательстве, а о наднациональном институте, участие в котором государства принимают добровольно. Однако, поскольку опять-таки речь идет о национальных бюджетах, ЕС имеет более ограниченные методы воздействия, чем, к примеру, тогда, когда на заре вступления стран соцлагеря в Евросоюз от них требовались ужесточение мер по борьбе с антисемитизмом и четкая позиция по вопросам статуса Катастрофы.

Наконец, важная оговорка, которую необходимо сделать в этом разделе, заключается в том, о какой именно собственности идет речь, и кем она была присвоена. Еврейское имущество традиционно разделяется на частное и общинное, причем многочисленные примеры из различных стран, особенно Балтии, показывают, что ситуация на двух этих треках не зависит друг от друга. Так, если вопрос с частной собственностью в Эстонии был урегулирован, то по общинной он попросту не поднимался, так как община арендовала недвижимость, до войны лишь планируя ее приобретение. В Латвии еврейские организации наоборот сконцентрировались на общинном имуществе, прежде всего недвижимости, рассчитывая частично восстановить порядок, существовавший до его утраты, когда помещения сдавались в аренду, принося доход на социальные нужды. Также важно, что определенная собственность была национализирована государствами, в то время как другая часть имущества, особенно движимое, могло быть просто разграблено мародерами после того, как евреев отправили в гетто и концентрационные лагеря. Принципиальным отличием этих видов утраты является то, что в последнем случае не всегда понятно, с кого требовать возмещение. Именно этот факт имел принципиальное значение, особенно после войны, в том числе, как упоминалось выше, в качестве триггера антиеврейских настроений.

В каждой из стран Вишеградской группы проблема реституции характеризуется своими особенностями. В Венгрии масштабная государственная национализация еврейского имущества проводилась на основании постановления 14 апреля 1944 г., обязывавшего евреев декларировать свое имущество, кроме того, в гетто им разрешалось иметь не более 50 кг имущества⁸⁰. То, что находилось в оставленных домах, как правило, разграблялось, также ценности отнимали при пересылке и в самих лагерях.

Первый этап реституции в стране стартовал сразу после войны. В 1945 г. специальным постановлением правительства дискриминационные меры в отношении еврейского населения были отменены. По условиям мирного договора, подписанного в феврале 1947 г., правительство брало на себя ряд обязательств по реституции, включая имущество, «конфискованное на основании расовой или религиозной принадлежности». В их числе предполагалась необходимость возратить собственность или выплатить «справедливую» компенсацию, если владельцы не могут быть восстановлены в правах. Также документ предусматривал порядок действий в случае гибели хозяина при отсутствии у него наследников. Здесь предусматривалась передача имущества организациям и общинам для оказания помощи их нуждающимся участникам⁸¹.

Сначала еврейское население, возвратившееся в Венгрию, подавало обращения в жилищное управление, однако там рассматривались или претензии по поводу незаконной передачи другим лицам недвижимости или случаи, когда пострадавшие могли доказать, кто именно присвоил их собственность. Позднее было создано Управление комиссара по оставленному имуществу, занимавшееся всем утраченным имуществом, не только еврейским. Лишь в 1947 г. был учрежден Национальный еврейский реституционный фонд, существовавший до 1954 г., когда он был включен в состав государственного управления по делам церкви⁸².

В 1991 г. правительство утвердило закон о реституции собственности, принадлежавшей общинам, включая имущество, национализированное после 1946 г. коммунистическим режимом. В 1997 г. к данному закону была принята поправка, дававшая возможность подавать заявки на финансирование и аннуитеты в счет утраченной собственности⁸³. В соответствии с данным регулированием, Федерация еврейских общин страны, выполнявшая функции представителя интересов довоенных организаций, получила несколько зданий, а также согласовала с правительством процесс ежегодных компенсационных выплат в обмен на 150 единиц общинного имущества, который был завершен в 2011 г.⁸⁴

В 1993 г. процесс реституции частного имущества получил развитие, когда Конституционный суд дал поручение правительству выполнить оставшиеся обязательства по Парижскому договору, касавшиеся имущества без владельцев, включая случаи, в которых хозяева до наступления нового этапа не заявили о своих правах. В частности, предписывалось произвести возврат в пользу еврейских общин и организаций, что на этот раз мотивировалось важностью поддержки выживших в Катастрофе и восстановления еврейской жизни. Однако было отмечено, что компенсация должна быть «справедливой», но не 100%-й, поскольку подобная «позитивная дискриминация» в тех условиях считалась нецелесообразной. В 1997 г. для получения выплат был создан Фонд еврейского наследия, получивший сумму 40 млн долларов⁸⁵.

Наконец, финальный этап стартовал в 2007 г., когда венгерские власти заявили об авансовом платеже в размере 21 млн долларов в счет будущего соглашения по реституции не востребовавшего имущества. 1/3 выплат передавалась Фонду еврейского наследия, 2/3 – Claims Conference. С 2016 г. активное участие в вопросе реституции имущества венгерских евреев принимает WJRO. Организация дважды направляла правительству отчеты об оставшихся нерешенных вопросах с целью определе-

ния полной стоимости невозвращенного имущества и составления плана действий по его реституции.

Еврейская собственность на чешской, а на определенном этапе чехословацкой территории начала реквизироваться с конца 1930-х гг., а процесс ее возврата проходил те же стадии, что и в соседних странах. В первые послевоенные годы вышло постановление, признавшее сделки с недвижимостью, совершенные после сентября 1938 г. в том числе под принуждением на расовой и религиозной почве, незаконными. Однако четких правил возврата соответствующий документ не вводил. Помимо этого, сдерживали процесс факторы, ставшие следствием формирования общины и ее существования в период Второй мировой войны и Катастрофы. В частности, на чешской территории потенциально подлежало реституции имущество евреев, бежавших туда из соседних государств⁸⁶. Практически параллельно в республике начался процесс национализации сельскохозяйственных земель и промышленности, который фактически помешал реституции подобных владений, а составление списков столкнулось с препятствием в виде укрупнения муниципалитетов и, как следствие, рассмотренным в первом разделе изменением количества общинных структур. В 1950-е гг. к административным барьерам добавилась денежная реформа. В итоге к концу 1940-х гг. удалось добиться прогресса по возвращению религиозных предметов, из 1119 объектов недвижимого имущества, принадлежавшего общинам, возвращено было порядка 657, однако общая сумма претензий составляла на тот момент около 200 млн чешских крон⁸⁷.

Масштабный процесс стартовал лишь в 1990-е гг. В 1990 г. был принят закон о реституции еврейского бизнеса, национализированного коммунистическим режимом в 1950-е гг. Примечательно, что его прохождение эксперты связывают с малым охватом лиц, кому причиталась компенсация, так как мера не вызвала недовольства ни в среде общественности, ни в политических кругах⁸⁸. В 1991 г. одобрение получил закон о реституции частной

собственности, конфискованной с февраля 1948 по январь 1990 гг., по условиям которого было возвращено или компенсировано имущество на сумму более 10 млрд долларов. Вместе с тем документ ограничивал круг лиц, имевших право заявить об имущественных правах, гражданами Чехословакии, постоянно проживавшими в республике. Таким образом, претендовать на возврат не могли ни общины, ни уроженцы страны, оставшиеся после войны за рубежом. Наибольшие споры вызвал все же не этот факт, а именно временные рамки, поскольку наибольшая часть собственности была утрачена владельцами в первые годы оккупации. Такой подход Чехословакии был продиктован сдерживанием последующих обращений судетских немцев, что в совокупности с еврейскими требованиями составило бы непосильное бремя для экономики⁸⁹.

В 1992 г. федерация еврейских общин Чехословакии предприняла попытку добиться урегулирования статуса довоенной общинной собственности. Был составлен список, содержащий порядка 1000 объектов. На основании данного перечня в парламент внесли законопроект, включавший, однако, лишь 202 объекта. Инициатива была снята с обсуждения в 1993 г. в связи с разделением страны на Чехию и Словакию. В 1994 г. уже в независимой республике аргументом для отклонения инициативы стало то, что в 1992 г. часть недвижимого имущества, на которое претендовала Федерация, была передана муниципалитетам, и его изъятие в пользу еврейской общины стало бы мерой, аналогичной тем, к каким прибегал коммунистический режим⁹⁰. Однако в 1994 г. все же были приняты поправки к закону 1991 г., которые разрешали возврат частной собственности, утраченной с 1938 по 1945 гг., а Конституционный суд в дальнейшем снял условие в виде обязательного постоянного проживания в Чехии для подачи заявления⁹¹.

Вновь работа на этом направлении началась в 1999 г. и была связана с вмешательством Claims Conference, WJRO

и Американского еврейского комитета (AJC). В 1999 г. была создана комиссия по реституции при правительстве Чехии, в 2000 г. получил одобрение закон, предусматривавший частичный учет претензий зарубежных заявителей. Он также регламентировал возврат предметов искусства и вводил возможность обращения в суд для доказательства прав на частное недвижимое имущество при наличии у истца гражданства республики⁹². В 2000 г. в Чехии был создан Фонд помощи жертвам Холокоста. Он получил 300 млн чешских крон (13 млн долларов), которые были разделены между лицами, не получившими компенсаций, и инициативами по улучшению социально-экономических условий чешских евреев, переживших Холокост⁹³. К весне 2006 г. было объявлено о завершении таких выплат для 500 частных лиц из 27 стран на общую сумму 4 млн. долларов. Помимо прочего средства Фонда было решено направить на обслуживание возвращенного недвижимого имущества и проведение значимых образовательных проектов⁹⁴.

К настоящему моменту сроки обращений по большинству видов собственности считаются истекшими. Раньше всех в 1994 г. перестали приниматься иски о возвращении недвижимости частных лиц, в 2001 г. – земель сельскохозяйственного назначения, в 2013 г. – муниципальной собственности⁹⁵. Остается возможность получения компенсаций за произведения искусства. В 2012 г. для контроля за этим процессом был создан Центр документирования передачи культурных ценностей жертв Второй мировой войны. При этом отмечается, что несмотря на отсутствие срока давности для таких обращений и условий о гражданстве заявителей, есть и ряд ограничений, прежде всего касаются они вывоза объектов за рубеж⁹⁶.

Процесс реституции для населения всей Чехословакии был в целом единым, а значимые изменения стали проявлять уже после обретения Словакией независимости. Впрочем, после войны территория современной республики все же стала исключением в рамках единого гос-

ударства, так как там евреям удалось получить назад часть мелких хозяйств в удаленных районах. Однако продолжавшийся антисемитизм, особенно на границах с Украиной, делал тех, кто имел такую возможность, наиболее уязвимыми. Любопытно при этом, что в отличие от Чехии, в дальнейшем отдельного регулирования возвращения сельскохозяйственных земель в независимой Словакии не принималось, хотя вполне могло бы. Так, местные еврейские общины жаловались на многочисленные административные барьеры, связанные со спецификой межевания, наследования, утратой части документации. Кроме того, именно здесь в рамках страны обострилась проблема конкурирующих претензий на данный вид собственности со стороны евреев, владевших землей до войны, и тех, к кому она перешла, но была реквизирована в годы коммунизма⁹⁷.

В 1993 г. был принят закон, регламентировавший возврат общинной собственности, утраченной с 1945 по 1990 гг. В нем содержалось особое положение, дававшее основание предъявлять претензии на имущество, начиная с 1938 г. На основании этого документа претензии выдвинули действующие общины республики, от лица тех, что не были восстановлены после войны, выступил Центральный союз еврейских религиозных общин⁹⁸. Последний к 2009 г. подал 500 имущественных исков, 300 объектов были возвращены. При этом отмечается, что процесс реституции неоднороден и зависит от вида объекта и численности современной общины в том или ином районе. Если в столице вопрос в целом решен, то в малых городах наблюдается замедление, прежде всего в том случае, если количество еврейского населения невелико, но требует к возврату здание, используемое муниципальным управлением. По религиозным объектам, особенно находящимся в заброшенном состоянии, разногласий, как правило, не возникает⁹⁹.

В отношении частной собственности в Словакии приняты те же меры, что и в Чехии, ограничивавшие заяви-

телей периодом 1948-1990 гг., а также требовавшие для получения компенсации гражданства и постоянного проживания в стране. В 2000 г. была создана правительственная комиссия по вопросу реституции, а в 2002 г. власти республики и местные еврейские общины достигли компромисса. Был учрежден фонд, в бюджет которого перечислили порядка 18,5 млн долларов, что признавалось эквивалентным 10% стоимости всего утраченного и невозвращенного имущества евреев за исключением сельскохозяйственных земель. Средства распределялись между пережившими Холокост и их наследниками, которые ранее не смогли получить компенсаций, а также пошли на проекты поддержания и развития еврейской общинной жизни, включая реставрацию ранее переданных общинам синагог и кладбищ.

Наиболее сложная ситуация с реституцией собственности сложилась в Польше. Первый закон, касающийся возврата имущества жертвам войны, включая евреев, был принят в мае 1945 г. и предполагал ускоренную процедуру рассмотрения обращений. Такая практика действовала непродолжительный период, уже в 1946 г. крайний срок подачи обращений лишенных имущества владельцев был ограничен 31 декабря 1947 г. с последующей пролонгацией на год, помимо этого на заявителя возлагались материальные издержки на сбор подтверждающих документов, судебное разбирательство и уплату налога на наследство. Кроме того, за восстановлением прав могли обращаться либо сами владельцы, являющиеся гражданами Польши, либо родственники первой линии¹⁰⁰.

Таким образом, уже на начальном этапе законодательство ограничило претензии на собственность по нескольким направлениям. Во-первых, как было указано выше, многие польские евреи не успели к этому моменту вернуться в страну рождения. Послабления в дальнейшем затронули лишь советских евреев, прибывших в 1950-е гг., которых приравнивали в этом качестве к оказавшимся в СССР полякам. Во-вторых, трудная экономи-

ческая ситуация не позволяла даже имеющемуся еврейскому населению финансово вложиться в решение проблемы возврата имущества. В-третьих, как уже отмечалось, порядка 90% довоенного населения страны погибло, и лишь немногие оставили наследников первой очереди. Наконец, существовала еще одна смежная проблема – антисемитизм, возникающий на экономической почве. Как и в Словакии, реституция первых послевоенных лет сопровождалась всплеском насилия против еврейского населения там, где она все же происходила. Это было связано или с разграблением возвращенного имущества или, наоборот, попыткой через устрашение или даже убийство не допустить передачи собственности, захваченной незаконно.

После прихода к власти коммунистического режима, которому требовалось помимо прочего обеспечить восстановление и развитие хозяйственной жизни, распространение получил лозунг о недопущении концентрации имущества и капиталов в одних руках. Таким образом, отказ от реституции маскировался необходимостью предотвращения восстановления довоенного уровня владения евреями капиталом в ущерб нуждающейся титульной нации. Примечательно, что до сих пор этот тезис не изжил себя, и на современном этапе отдельные польские политики прибегали к нему, говоря о невозможности выплат из бюджета страны в пользу международных еврейских организаций или иностранных граждан.

В 1960-е гг. на основе двустороннего договора был частично урегулирован вопрос о реституции для польских евреев в США. В соответствии с ним было выплачено 40 млн долларов компенсаций. Особенностью договора стало то, что и в него включались жесткие требования по компенсации в том, что касалось гражданства. В результате получить возмещение по нему смогли преимущественно те, кто до войны бежал в Америку. Помимо Соединенных Штатов, незначительное количество собственности было возвращено иностранным гражданам

польского происхождения на основе двусторонних договоров. Причем Израиль в их числе отсутствует.

В демократической Польше начали создаваться комиссии по возвращению имущества, принадлежавшего религиозным организациям, однако урегулировать вопрос удалось лишь в феврале 1997 г., когда был принят закон об отношениях государства с еврейскими религиозными общинами в республике. Под воздействием международных еврейских организаций благодаря этому документу удалось добиться определенного продвижения проблемы собственности, но затронул он только общинное имущество, утраченное после 1 сентября 1939 г. Комиссия по урегулированию реституции для еврейских религиозных общин до момента окончания своей деятельности в 2013 г. приняла около 5,5 тыс. обращений. Восстановленные после войны общины самостоятельно представляли свои интересы, подав 2,5 тыс. исков. От лица утраченных сообществ выступил Союз еврейских религиозных общин. Курировал весь процесс, учрежденный в 2000 г., Фонд сохранения еврейского наследия, созданный при поддержке WJRO. За время действия данной практики было рассмотрено 2 645 обращений, около половины из которых не были удовлетворены¹⁰¹. Помимо несогласия с результатами работы комиссии польские еврейские общины выражали недовольство в связи с тем, что в первую очередь им возвращали находящиеся в очень плачевном состоянии синагоги и кладбища, при этом правительство, ссылаясь на действующие для владельцев нормы, требовало их быстрого приведения в порядок.

Законодательства о реституции частной еврейской собственности, утраченной в годы войны, в Польше принято не было, причем речь шла не только об имуществе умерших лиц, не оставивших наследников, но и тех, кто выжил. Однако подобные попытки все же предпринимались. С 2001 г. в Сейме «путешествовал» законопроект о компенсациях за частную собственность. В первоначальной редакции он предусматривал 50%-ю компенсацию владельцам, но

уже в 2008 г. эта формула была заменена обещанием 20% при двухэтапной процедуре. Несколько раз инициатива доходила до первого чтения, откуда передавалась в профильные комиссии, но неизменно снималась ввиду истечения полномочий парламента¹⁰². Таким образом, фактически сохранили свое действие законы первых послевоенных лет, согласно которым все невостребованное к 1955 г. имущество перешло к государству. Это является прямым нарушением принципов Терезинской декларации, что отличает Польшу от других стран Вишеградской группы и вызывает особую критику со стороны США, Израиля, ЕС и международных еврейских организаций.

В 2019 г. на встрече с госсекретарем США М. Помпео глава польского правительства М. Моравецкий констатировал, что процесс реституции собственности в республике завершен. Финальную точку власти поставили в августе 2021 г., когда президент подписал поправку к Административному кодексу, ограничивающую оспаривание принятых решений о собственности 30 годами. Несмотря на то, что данный законопроект, вопреки его подаче в СМИ, не имел прямого отношения к еврейской собственности, основной шквал международной критики в связи с его принятием касался именно данной проблемы.

Кажется целесообразным обратить внимание не на идеологическую или историческую составляющую поправки, которые, безусловно, имеются, а на правовую. В этой связи интересны точки зрения польских специалистов, которые фокусируются на нескольких значимых аспектах. В частности, готовилась поправка на протяжении нескольких лет, и столько же вокруг нее в различных кругах велись дебаты¹⁰³. Еще в мае 2015 г. Конституционный суд республики не признал правомерной на тот момент новую редакцию Административного кодекса, которая предусматривала возможность отмены уже вынесенного решения, если в процессе были допущены существенные нарушения. Не последнюю роль сыграло в ситуации и т.н. «Варшавское дело» 2016-2017 гг., когда были выявлены

нарушения при реприватизации недвижимости в столице, что стало поводом для формирования у части общественности представления о реституции как о весьма коррумпированном процессе.

В 2021 г. так и не удалось устранить проблему, на которую обращал внимание Конституционный суд, а его вердикт был интерпретирован неправильно, поскольку не были выделены «защищенные» сферы, на которые поправка не распространяется¹⁰⁴. Соответственно, нововведение коснулось всех административных решений, а не только вопроса о реституции еврейской собственности, хотя установленный в итоге 30-летний дедлайн действительно ведет к ограничениям в данной плоскости.

Неясным, по мнению специалистов, остается вопрос требования компенсаций за утраченное имущество. Есть версия, что такая опция сохранится и будет зависеть от интерпретации судом рассматриваемой поправки. Кроме того, отмечается, что речь идет о собственности, чьи владельцы заявили о правах, в то время как имущество, принадлежность которого не установлена, то есть, как правило, лиц, не оставивших наследников, вообще не подпадает под действие закона¹⁰⁵. Наконец, юристы считают, что остается возможность обращения в судебные инстанции ЕС.

1.3. Выходцы из стран Вишеградской четверки в Израиле

1.3.1. Этапы формирования и особенности сообщества польских евреев

Сообщество польских евреев складывалось в Израиле из нескольких волн, прибывавших с конца XIX в. Выходцы из современной республики были в составе первой алии в Палестину, однако более массовым их переселение стало в 1924-1928 гг. в рамках т.н. четвертой алии. Необ-

ходимо отметить, что в обоих случаях основным оказался выталкивающий фактор, заключавшийся в экономических трудностях, и это несмотря на то, что первая алия традиционно считается движимой сионистскими устремлениями и развитием соответствующих организаций в Восточной Европе¹⁰⁶. Так, на рубеже XIX-XX вв. осложнилась ситуация в черте оседлости, в 1920-е годы на социально-экономическом положении населения, в том числе еврейского, негативно отразилась серия реформ, проведенных независимой Польшей и призванных побороть послевоенную гиперинфляцию¹⁰⁷. Дополнительным поводом к отъезду оказался антисемитизм. В результате репатриацию совершили преимущественно не сторонники сионистского проекта, а промышленники и торговцы.

Как следствие, значение притока польского еврейства для будущего Израиля также определялось главным образом оказанным им экономическим воздействием. Евреи из Польши налаживали в ближневосточной стране производство и способствовали развитию торговли, при этом они пополнили именно городское население. Часть выходцев из республики предпочла сельскохозяйственные поселения – мошавы, где они занимались преимущественно выращиванием цитрусовых. Любопытно, что, покинув государство рождения на фоне экономического кризиса, они смягчили последствия аналогичных явлений для своей исторической Родины, отток населения которой начался в 1926 г.¹⁰⁸

Таким образом, выходцы из Польши, приехавшие в Палестину в 1920-е гг., не руководствовались сионистскими устремлениями как основной мотивацией для переселения. Однако польское еврейство сыграло заметную роль в становлении идей ревизионистского сионизма З. Жаботинского, который имел достаточное количество последователей в Польше в предвоенный период. В 2017 г. вышла книга Д.К. Хеллера «Дети Жаботинского: польские евреи и рост правого сионизма»¹⁰⁹, в которой рассказывается об укоренении принципов движения в среде ев-

рейской молодежи, причем особенно примечательно, что взгляды З. Жаботинского пользовались популярностью в среде тех, кто был воспитан в традициях польской культуры и владел польским языком. Следовательно, с одной стороны, их распространение не было прямым следствием политики сегрегации. С другой, не имея целью репатриацию как таковую, они использовали ревизионизм как элемент польской национальной политики, что можно считать противоречием с исходной идеей сионизма. Как отмечается в одной из рецензий на книгу, она представляет собой «постисторию ревизионизма»¹¹⁰, который мог бы развиваться совершенно иначе, если бы не гибель и рассеяние польской еврейской общины вследствие Катастрофы. Важно обратить внимание и на то, что, невзирая на польские особенности ревизионистского сионизма, З. Жаботинский был готов общаться с максимально широкой аудиторией, преимущественно говорящей на идише¹¹¹. Так, 12 июля 1938 г. он обратился к польским евреям, призвав их к «эвакуации», которая позволит им «спастись от надвигающейся катастрофы», а также будет содействовать реализации сионистского проекта в том, что касается создания для евреев «убежища»¹¹².

В целом третья и четвертая волны алии, где представителей польского еврейства насчитывалось от 30 до 40%, в сочетании с выходцами из республики, прибывшими до 1951 г., позволили им составить не менее 1/3 от всех граждан провозглашенного Государства Израиль. В дальнейшем сообщество сумело сберечь черты, свойственные переселенцам 1920-х гг., а именно: склонность проживать в крупных городах – Иерусалиме, Тель-Авиве и Хайфе. В последнем случае их высокая численность сохранялась в городе до 1960-х гг. Также важно обратить внимание на то, что при общей тенденции постепенно смешиваться с другим населением страны, не создавая собственных закрытых кварталов, польские евреи, как правило, предпочитали не селиться вместе с немцами¹¹³.

Таким образом нашло еще одно отражение столкновение «йекке» и «Ostjude»¹¹⁴.

Двумя основными линиями разлома между польским еврейством, прибывшим в Израиль, и уже сформировавшимся там обществом стали языки и занятость. Польское еврейство в подавляющем большинстве говорило на идише, в то время как по переписи 1931 г., проведенной в Польше, ивритом владели лишь около 8% представителей общины. Для сравнения, польским — порядка 12%¹¹⁵. В Израиле, в свою очередь, языковая политика явилась одним из ключевых элементов национально-государственного строительства, что сразу же предопределило запрос принимающей стороны на адаптацию пусть и значительной по численности группы репатриантов. Результатом этого противостояния стало то, что вместе с языком под негативное воздействие попала культура и традиции, свойственные исключительно польской общине.

В том, что касается занятости, вопрос также был в значительной степени не практический, а идеологический, так как польские евреи воспринимались прежде всего как торговцы и ремесленники, в то время как молодое государство делало ставку на развитие сельскохозяйственных поселений нового типа. Вместе с тем тот факт, что в числе государственных деятелей Израиля до сих пор заметные позиции занимают выходцы из Польши, а также из включенных в нее в разные годы территорий соседних государств, говорит об их высокой степени адаптации к новым условиям. Последнее отчасти может объясняться тем, что в предвоенный период в стране была проведена масштабная информационная кампания, рассказывающая на страницах прессы о жизни в ишuve¹¹⁶.

Следующей заметной волной стала т.н. «алия Гомулки», названная в честь первого секретаря ЦК Польской объединенной рабочей партии В. Гомулки, который решил в Польше деятельность еврейских объединений и организаций, включая «Джойнт», а также снял запрет

на репатриацию, введенный в начале 1950-х гг. для представителей «полезных» профессий¹¹⁷. Дополнительными факторами, подталкивающими алию, оказались рост антисемитизма и разочарование в правящем коммунистическом режиме. Продолжалась эта волна с 1956 до 1960 гг. За указанный период переехать в Израиль смогли около 42 тыс. человек¹¹⁸.

Указанная группа репатриантов тоже имела особенности, нашедшие отражение в большей степени в политике двух государств. С одной стороны, как обнаружило несколько групп ученых, власти ближневосточной страны пытались заблокировать массовый приток лиц с ограниченными возможностями. Профессор Варшавского университета Ш. Рудницкий с коллегами из Университета Хайфы под руководством М. Зильберта обнаружил в израильских архивах, что в ранее засекреченной переписке, датируемой 1958 г., между тогдашним главой внешнеполитического ведомства ближневосточной страны Г. Меир и послом в Польше К. Кацем содержится упоминание о возможности квотирования въезда польских евреев с введением ограничений для инвалидов и лиц с хроническими заболеваниями¹¹⁹.

Вторая группа специалистов включала докторанта Ягеллонского университета в Кракове Э. Венгжин, работавшую вместе с профессорами Еврейского университета в Иерусалиме и Университета Хайфы Д. Бельтманом и М. Зильбертом. По этим данным, инициировал обсуждение темы глава правительства Д. Бен-Гурион, который даже ставил данный вопрос перед «Сохнутом». В этой работе также фигурирует переписка Г. Меир и К. Каца, при этом содержится ответ последнего, по мнению которого, такое решение могло поставить точку на всей репатриации из Польши, в результате чего от плана отказались¹²⁰. Необходимо отметить, что многие из тех, кто после Второй мировой войны остался в республике, были освобожденными узниками концентрационных лагерей, со всеми вытекающими из этого для их здоровья послед-

ствиями. Соответственно, подход израильского правительства часть исследователей объясняет трудностями в процессе абсорбции, с которыми уже столкнулись власти, особенно в том, что касалось профессиональной интеграции¹²¹. По другой версии, власти опасались излишней нагрузки на систему здравоохранения¹²².

Второй важный аспект, касающийся «алии Гомулки», заключается в том, что, по подсчетам ученых, как минимум, 12% ее представителей уже в первый год жизни на Ближнем Востоке изъявили желание вернуться в государство рождения¹²³. Ссылались они при этом на неспособность адаптироваться к климату и реализоваться в профессии. Кроме того, недовольство польского еврейства этой волны было спровоцировано тем, что в отличие от предшественников, по государственным программам их селили не в крупных городах, а на периферии. Однако Израиль не хотел отпускать новых граждан, так как это означало бы признание провала сионистского проекта по «собираанию изгнанников» в их «национальном доме». Кроме того, массовая йерида не позволила бы Иерусалиму дальше рассчитывать на привлечение олимов из стран соцлагеря. Не хотела принимать их назад и Варшава, для которой выезд стал возможностью «избавиться» от своего рода «пятой колонны». Примечательно при этом и то, что польская сторона была не против возвращения нееврейских супругов своих экс-граждан. По оценкам исследователей, из 3% неевреев, прибывших в Израиль в этот период, 88% были женщины¹²⁴.

Несмотря на все сложности, в Израиле продолжает проживать значительное количество представителей этой волны. Более того, в 2013 г. в Тель-Авивском университете прошло мероприятие, посвященное «алии Гомулки», собравшее порядка 1200 участников. В их числе были как выходцы из польско-еврейских семей разных поколений, так и собственно потомки репатриантов указанного периода, включая депутата Кнессета Н. Хоровица, возглавлявшего межпарламентскую группу дружбы. Помощь при

проведении конференции, прежде всего финансовую, оказало посольство Польши в Израиле, а специальным гостем на ней стал глава израильского представительства в Варшаве Ц. Рав-Нер¹²⁵.

С 1961 по 1967 гг. из Польши в Израиль выезжало в среднем около 4,6 тыс. человек. Шестидневная война на Ближнем Востоке в сочетании со всплеском антисемитизма в республике привела к тому, что с 1968 по 1970 гг. репатриацию совершили уже порядка 13 тыс. человек.¹²⁶ Однако все же ключевым выталкивающим фактором, стимулировавшим выезд польского еврейского населения в Израиль, а также в другие страны, среди которых популярностью пользовались США и Северная Европа, оказался собственный внутривнутриполитический кризис, одним из ярких событий которого было подавление студенческого митинга в Варшавском университете 8 марта 1968 г. Уже 19 марта с обличительным заявлением в адрес евреев, обвиняющим их в отсутствии лояльности к государству и призывающим их покинуть страну, выступил В. Гомулка¹²⁷. Параллельно в прессе публиковались антисемитские материалы, в которых на евреев во власти возлагалась вся ответственность за всплеск протестных настроений. В результате новая алия получила название «мартовской».

Этот поток так же, как и предыдущий, не отличался сионистскими устремлениями, однако в сравнении с «алией Гомулки» возможность репатриации в Израиль стала сопровождаться меньшими ожиданиями. С одной стороны, они в большей степени полагали, что речь идет не о праве переселиться на историческую Родину, а о депортации из страны рождения как неугодных. Хотя в действительности, в 1956-1960 гг. Варшава решала ту же задачу, пусть и более завуалировано. С другой стороны, одновременно начались массовые отказы в выезде в США и Европу, что сократило возможность выбора направлений для переезда фактически до одного¹²⁸.

В том, что касается социального положения евреев, репатриировавшихся из Польши с середины 1950-х до

1970 гг., то они представляли собой преимущественно ученых, журналистов, деятелей искусств, а также врачей. Любопытно, но порядка 500 человек, подавших заявление на выезд в 1968 г., оказались чиновниками, в том числе сотрудниками МВД и МИД. Последнее – явное следствие кампании, проводившейся под лозунгом «засилья» и «вредительства» евреев во власти¹²⁹.

Современное сообщество выходцев из Польши в Израиле считается равным примерно 200 тыс. человек¹³⁰. При этом критерием для принадлежности к данной группе является владение польским языком. В стране действует Ассоциация выходцев из Польши. До 2017 г. регулярно обновлялся ивритоязычный израильский блог о польском еврействе, сосредоточенный преимущественно на восстановлении исторических объектов в республике и сохранении памяти о Катастрофе¹³¹. Также есть группа в социальной сети Facebook. Впрочем, судя по всему, запроса на институционализацию польских евреев в Израиле ими самими не выдвигается, что может объясняться высокой степенью интеграции новых поколений выходцев из «польских» семей. Вместе с тем интерес к изучению языка и польской культуры в Израиле сохраняется, решением этих задач занимается, в частности, Польский институт в Тель-Авиве. Однако речь идет преимущественно о современной культуре, в то время как наследие польского еврейства, которое в первые волны репатриации было прочно взаимосвязано с идишем, является в большей степени предметом исследования ученых, о чем речь пойдет в соответствующей главе¹³².

1.3.2. Специфика интеграции выходцев из Венгрии

Идеи сионизма не оказали большого влияния и на венгерское еврейство. Есть мнение, что такая ситуация объяснялась высоким уровнем их ассимиляции¹³³, который, в свою очередь, был связан с постоянным сме-

шением населения вследствие изменения государственных границ. Согласно статистическим данным, к 1948 г. в Израиле проживало порядка 13 тыс. выходцев из Венгрии, причем более половины из них прибыли либо во время Второй мировой войны, либо в первые годы после ее окончания¹³⁴. С 1948 по 1961 гг. сообщество пополнилось еще примерно 24 тыс. человек. Таким образом, основываясь на показателях Центрального статистического бюро Израиля, Р. Сураньи – докторант факультета социальных наук Будапештского университета им. Л. Этвёша делает вывод, что Венгрия стала в своем регионе страной, давшей еврейскому государству наименьшее количество новых граждан¹³⁵.

Впрочем, есть и другая статистика, которую приводит историк из Университета Кароя Эстерхази в Эгере О. Левенте. По его данным, с 1919 по 1953 гг. из Венгрии в Палестину, а затем Израиль могли прибыть от 25 до 30 тыс. человек¹³⁶. Далее, к данным о выезде из самой республики, на базе которых власти ближневосточной страны ведут регистрацию новых граждан, необходимо добавить еще порядка 40 тыс. евреев из Румынии, 10 тыс. из Чехословакии, 4 тыс. из Югославии, которые тоже говорили на венгерском языке¹³⁷.

По мнению того же О. Левенте, венгерские евреи, в том числе прибывавшие в первые послевоенные годы, равно как и представители первых волн алии в Эрец-Исраэль, во многом мотивировали свое решение именно поддержкой сионистского движения. В Израиле они активно влились в создание киббуцев, причем нередко имели склонность к созданию именно венгерских поселений, также популярностью пользовались крупные приморские города, включая Тель-Авив¹³⁸. Подобные особенности позволили выходцам из республики добиться лучшей профессиональной интеграции, чем в среднем по стране, однако их склонность к замыканию внутри языкового и культурного сообщества привела к тому, что в политическую жизнь они практически вовлечены

не были¹³⁹. Любопытно, но государство, сосредоточенное на борьбе с идишом, практически не препятствовало сохранению популярности венгерского языка, что дало шанс выходцам из этой страны иметь собственные издания, радиопередачи, книжные магазины и библиотеки, и даже театры¹⁴⁰. Вероятнее всего, такая политика могла объясняться тем, что венгерский в отличие от идиша не представлял реальной угрозы для национально-государственного строительства.

Пользуясь своим особым положением, отличным, к примеру, от ситуации с рассмотренными выше репатриантами из Польши, венгерское сообщество в Израиле предприняло попытку создания институционального представительства, а также особой программы интеграции. Центром притяжения этих усилий стала основанная еще в 1932 г. Ассоциация венгерских олимов (Hitachdut Ole Hungaria, НОН). К 1950-м гг. от идеи политической партии, сформированной на основе НОН, было решено отказаться, а сама Ассоциация продолжила развиваться как структура, способствующая адаптации исключительно венгерского еврейства к израильским реалиям¹⁴¹. Таким образом, О. Левенте пришел к выводу, что выходцы из этой республики в Израиле построили во многом уникальную двухкомпонентную систему интеграции, поскольку пользовались общегосударственными инструментами, в том числе вливаясь в киббуцное движение, а также учреждая помимо этого собственные обособленные объединения.

С 1989 по 2016 гг. алию совершали в среднем 3800 чел. в год. Причем необходимо учитывать, что это усредненный показатель, в то время как пик репатриации проходил на 1989 – начало 1990-х гг. и был связан с декоммунизацией, открывшей саму возможность покинуть республику. Вторая заметная волна притока венгерских евреев наблюдалась в 2008-2009 гг. на фоне мировой рецессии¹⁴². Сегодня в Израиле может проживать от 9 до 12 тыс. выходцев из Венгрии, причем при переписи населения

называют себя таковыми, как правило, представители старшего поколения, которые приезжали или после войны, или в 1950-1960-е гг.¹⁴³ С 2012 по 2019 гг. в Израиль репатриировались еще порядка 600 венгерских евреев¹⁴⁴.

В ближневосточной стране действует весьма разветвленная сеть сообществ, ориентированных на венгерских евреев и их потомков. В их числе Ассоциация выходцев из исторической Венгрии, Венгерский культурно-образовательный центр им. Э. Кишона, общинная организация и музей памяти о Катастрофе в основанном венграми кибуце Нир Галим – Beit Haedut, общество поддержки репатриантов Шалом олим, а также несколько порталов на венгерском языке, библиотека, Мемориальный музей евреев из ареала венгерского языка¹⁴⁵.

Разнообразные направления деятельности указанных организаций говорят о существовании интереса к различным аспектам венгерской культуры и языку. Уже упоминавшаяся выше Р. Сураньи отмечает также популярность венгерской кухни и относительное распространение чтения на венгерском со стороны не только первого поколения репатриантов, но и их потомков. При этом тенденция к поддержанию связей со страной собственного рождения или происхождения родителей в среде выходцев из данной республики особенно возрастает в семьях, где оба супруга имеют венгерские корни.

Некоторые данные опосредованно указывают, что среди венгерских евреев в Израиле имеет место и процесс йериды, то есть возвращения в республику. К примеру, Р. Сураньи, ставя перед собой задачи изучить проблемы интеграции, ссылается, в том числе, на данный процесс. Вместе с тем какие-либо точные цифры, отражающие масштабы йериды, ни в ее работах, ни в иных исследованиях не представлены, а потому, вероятно, речь идет об индивидуальных случаях, которые имеют место в разных странах, в том числе в посткоммунистической Европе. Нечто аналогичное может быть характерно, к примеру, для Эстонии.

1.3.3. Репатрианты из Чехии и Словакии

Еврейское население с территории современных Чехии и Словакии также было в числе участников первых волн алии. Там вместе с другими европейскими евреями они активно включились в создание кибуцев. Самым известным из них считается Мишмар Зевулун – поселение выходцев из Чехословакии и Литвы, созданное в 1938 г. и в 1940 г. переименованное в честь первого президента Чехословацкой Республики Т. Масарика. Другим центром их расселения оказался район Гуш Дан.

Ситуация в Чехословакии в коммунистический период была во многом похожа на опыт соседних государств, ныне образующих Вишеградскую группу. В 1951 г. в Израиле по дипломатическим каналам получили сообщение, что правительство республики не будет препятствовать репатриации. Приоритет в получении разрешения на выезд был отдан сионистским активистам, а категорией, чье право перебраться на Ближний Восток могло быть заблокировано, вновь были названы врачи¹⁴⁶. Ранее в июле 1948 г. посланник Израиля в Праге Э. Авриэль на переговорах услышал от президента Чехословакии К. Готвальда важное замечание. По словам главы республики, его страна, зная, что такое борьба за независимость, понимала усилия евреев по созданию собственного государства, а потому готова была, в том числе, помочь «евреям, не сумевшим адаптироваться к коммунистическому режиму, эмигрировать на еврейскую родину»¹⁴⁷. В итоге за три года с момента провозглашения Израиля численность его граждан пополнилась почти 19 тыс. выходцев из республики¹⁴⁸.

4 сентября 1968 г. заместитель главы правительства Израиля И. Алон сделал заявление, в котором сообщил об открытии израильских границ для «беженцев из оккупированной СССР Чехословакии». При этом подчеркивалось, что речь шла также и о неевреях. Однако последняя

оговорка прозвучала в большей степени для того, чтобы снять опасения потенциальных репатриантов относительно статуса их супругов в смешанных браках¹⁴⁹.

После событий «Пражской весны» из Чехословакии выехало, по разным оценкам, от 4 до 6 тыс евреев, при этом на долю Израиля из них пришлось лишь около 10%. Вместе с тем считать достоверными данные сведения сложно. Нередко первым за границу уезжал один член семьи, а затем он, оценив возможности для интеграции, возвращался забирать родных, попадая в статистику несколько раз. Также переезд нередко осуществлялся через транзитные страны, прежде всего Австрию и Польшу¹⁵⁰, соответственно и количество чехословацких евреев, записанных таковыми властями ближневосточной страны на основании пункта отправления, могло оказаться заниженным.

Данная алия была весьма «молодой», ее возрастной состав варьировался в диапазоне от 15 до 40 лет. 51% всех репатриантов из Чехословакии не состоял в браке, а семьи олимов в подавляющем большинстве случаев на момент репатриации не успели обзавестись детьми. Все это делало указанную группу новых граждан Израиля весьма успешными с точки зрения интеграции, а относительно небольшой удельный вес в общем объеме олимов того периода, составлявший менее 30%, не требовал подготовки для них отдельной программы. Также важно отметить, что многие родители задолго до принятия окончательного решения о смене места жительства ориентировали детей на изучение иностранных языков и выбор более востребованных специальностей¹⁵¹.

С 1990 по 2015 гг. с территории Чехии и Словакии, по статистике Institute for Jewish Policy Research, в Израиль выехало лишь 548 чел.¹⁵² Однако в целом такие корни в ближневосточной стране могут иметь, по разным оценкам, от 50 до 90 тыс. чел. Здесь, однако, стоит отметить, что такого рода самоидентификация может основываться на происхождении одного из родителей или бабушки/дедушки. Примером тому служит популярная

израильская актриса Г. Гадот. Родилась она в Израиле, по отцовской линии в 7-м поколении являясь саброй, а вот родители ее матери из Европы. По этой ветке генеалогического древа звезда нескольких голливудских проектов имеет австрийские, польские, немецкие и чешские корни, при этом она регулярно включается именно в списки известных граждан страны – потомков выходцев из Чехии.

Сообщество репатриантов и их потомков с территории Чехии и Словакии сконцентрировано вокруг Ассоциации Бейт Терезин, созданной в 1975 г. для увековечения памяти узников Терезиенштадта. Комплекс, включающий архив, библиотеку, выставочные залы и образовательный центр находится в кибуце Гиват Хаим Ихуд¹⁵³. Помимо этого, проводятся культурные и образовательные мероприятия, направленные на то, чтобы рассказать о традициях и истории еврейства этих двух стран. Большой вклад в этот процесс вносят и сами представители указанных сообществ. Так, серию книг о чехословацких евреях выпустила журналист, писатель и переводчик Р. Бонди, родившаяся в Праге, выжившая в Терезиенштадте и Освенциме, а затем репатриировавшаяся в Израиль в 1948 г.¹⁵⁴

Глава 2.

ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ИЗРАИЛЯ И СТРАН ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ

2.1. «Совершенствование» контактов Израиля и Венгрии

В последние годы в российскую науку о международных отношениях входит все больше терминов, позволяющих расширить имевшийся в арсенале ученых ранее набор. Внешняя политика, как оказалось, способна пойти по пути «доместикации»¹⁵⁵, то есть «одомашнивания» или перестроения под воздействием внутренней проблематики. Сами же отношения помимо установления или разрыва могут быть «нормализованы», как научил нас опыт Израиля и ОАЭ. При этом, как отмечают американские эксперты, благодаря Д. Трампу, использовавшему данный термин весьма широко, в том числе и для характеристики процессов на Ближнем Востоке, понимание сути «нормализации» также изменилось. Если ранее под ней понималось приведение чего бы то ни было в «нормальное» или «стандартное» состояние, что для двух стран означает переход от конфликта к сотрудничеству, то после президентских выборов в США 2016 г. «нормализация» стала символизировать динамические изменения самого стандарта под воздействием актуальных событий и явлений¹⁵⁶. В случае с Израилем и умеренными региональными режимами это трактуется как сдвиг от непримиримости арабских соседей по отношению к еврейскому

государству из-за его конфликта с палестинцами к «новой нормальности», в рамках которой данный аспект не имеет принципиального значения и вполне допустимо взаимодействие с Иерусалимом вне зависимости от динамики его противоречий с Рамаллой или Газой.

Еще до того, как это стало мейнстримом, П. Варкони, занимавший пост министра иностранных дел Венгрии в 1980-е гг., то есть именно тогда, когда происходил перезапуск диалога Иерусалима и Будапешта, предложил говорить об общем «улучшении» или «совершенствовании»¹⁵⁷ отношений. Заключалась его идея в том, что до определенного момента из-за целого ряда причин, о которых будет сказано далее, республика не могла допустить быстрого полноценного восстановления дипломатических связей, однако такой шанс допускался при накоплении критической массы достижений в смежных областях, что в итоге даст благоприятным факторам перевесить негативные. При этом именно на израильскую сторону возлагалась задача создавать такие моменты, которые позволят Венгрии применить предложенную формулу. В некотором смысле эту работу можно считать подготовкой дипломатии государства к процессу нормализации, начавшемуся спустя более чем 30 лет после обозначенных событий, поскольку базой для него также послужили существовавшие между странами связи, возникшие и развившиеся, несмотря на отсутствие официального признания.

На начальном этапе контакты сторон вписывались в региональную политику Восточного блока, движимую интересами СССР. Венгрия признала новопровозглашенное Государство Израиль в мае 1948 г., в 1949 г. были установлены полные дипломатические отношения¹⁵⁸. В 1952 г. республика открыла свою официальную миссию в ближневосточной стране, в то время как Израиль на тот момент был представлен послом-нерезидентом с постоянным пребыванием в Праге. В этом качестве был назначен Э. Авриэль, родившийся в Вене и выехавший в Пале-

стину в 1940 г., где занимался спасением евреев из Европы. Первым послом с постоянным представительством в Будапеште стал Ш. Бен-Цур. Его биография в контексте настоящего исследования весьма важна, поскольку на конкретном примере иллюстрирует особенности венгерской еврейской общины. Будущий дипломат родился в городе Клуж, долгое время входившем в состав Венгрии, а затем сначала после Первой, а потом Второй мировой войны перешедшем под контроль Румынии с вытекающим из этого процессом оттока венгерского населения.

Несмотря на быстрый прогресс в оформлении отношений, серьезной динамикой на начальном этапе они не отличались. Вплоть до середины 1960-х гг. ключевым вопросом в межгосударственном диалоге оставалась судьба венгерских евреев, репатриацию которых в их «национальный дом» хотели обеспечить израильские власти. Будапешт не стремился к тому, чтобы допустить масштабную эмиграцию, наоборот, стараясь продемонстрировать успешную интеграцию евреев в общество коммунистической республики, которая, как было сказано выше, предоставила, пожалуй, самые большие привилегии общине из всех стран Восточного блока. Впрочем, в конечном итоге венгерские власти все же согласились не препятствовать алии при условии, что израильская сторона обеспечит возможность возвращения граждан венгерского происхождения в государство рождения, если они не приживутся на Ближнем Востоке¹⁵⁹.

Уже 12 мая 1967 г. под давлением Советского Союза республика разорвала отношения с Израилем в политической сфере. Впрочем, необходимо отметить, что в отличие от Польши и Чехословакии, Венгрия приняла решение поддерживать связи в области экономики. В том числе благодаря этому, в дальнейшем, начиная с середины 1980-х гг., Будапешт оказался первопроходцем в деле восстановления каналов коммуникации с ближневосточным партнером. Несмотря на то, что вдохновителем общей смены курса выступил СССР периода

М.С. Горбачева, в сближении с Иерусалимом Будапешт опередил и Москву, и своих европейских соседей, ныне входящих в Вишеградскую четверку. Впрочем, справедливости ради, стоит отметить, что для принятия окончательного решения по данному поводу венгерское руководство с советским все-таки проконсультировалось¹⁶⁰.

Наращение взаимного интереса государств к друг другу стало заметно с 1983 г., при этом двигали ими главным образом соображения укрепления позиций на международной арене, а не перспективы, открывающиеся посредством возобновления двустороннего сотрудничества. В Венгрии явно понимали начавшуюся эрозию влияния СССР, соответственно, следование в фарватере единого для Восточного блока курса должно было смениться более-менее самостоятельной внешней политикой. Не исключено, что уже на том этапе власти республики рассматривали ближневосточную страну как партнера, с помощью которого можно обеспечить сближение с США. Израиль осознавал нарастание тех же тенденций, стремясь за счет государств, получивших внешнеполитическую независимость, добиться прорыва для своей дипломатии. В дальнейшем такая модель оказалась полезной и при налаживании связей с бывшими союзными республиками. А вот о том, что страна, планирующая встать на путь евроинтеграции, в будущем может оказаться полезной именно для блокирования единой европейской политики, не отвечающей израильским интересам, пожалуй, никто не помышлял.

Первые контакты инициировались в культурной и экономической сферах, о чем будет сказано подробнее в соответствующих разделах. Однако важно подчеркнуть, что МИД, прежде всего израильский, стремился сыграть определенную роль в содействии любым формирующимся каналам коммуникации на всех направлениях, в том числе опираясь на общественную дипломатию. Помимо этого, большую роль в восстановлении отношений сыграли еврейские организации, прежде всего Всемирный

еврейский конгресс, а также ранее репатриировавшиеся выходцы из республики. В числе последних был, к примеру, экономист, возглавлявший Банк Израиля в 1970-е гг. М. Санбар, родившийся в Венгрии и чудом спасшийся из концентрационного лагеря Дахау¹⁶¹. В результате под воздействием этих факторов в 1984 г. Будапешт пошел на упрощение правил въезда в государство граждан Израиля, что, в свою очередь, позволило поддержать возобновляющийся официальный диалог личными связями между населением. Кроме того, перспективы, возникшие для туристической отрасли, делали необходимым открытие консульских учреждений, что одновременно означает и формализацию сотрудничества.

В 1985 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялась первая официальная встреча представителей МИД Израиля и Венгрии, инициатором которой был Иерусалим. Через год эта практика повторилась. Однако в обоих случаях министр иностранных дел Венгрии П. Варкони оказывался сторонником сдерживания прогресса на пути сближения государств, что было мотивировано несколькими группами причин¹⁶². Первую можно условно обозначить как внутренние основания, под которыми следует понимать прежде всего риск политических противоречий в самой республике, где представители старшего поколения партийно-политического руководства, как предполагалось, были способны оспорить столь радикальный поворот. В некотором смысле внутренним препятствием можно считать и ситуацию в пределах соцлагеря, который на тот момент окончательно еще не распался, несмотря на ослабление координации внешнеполитических усилий в рамках Восточного блока.

Вторая группа препятствий имела отношение к Ближневосточному региону, в рамках которого Будапешт не хотел противоречий с арабскими режимами. В результате страна стала обращать повышенное внимание на проблему мирного урегулирования. Особенно важно, что при общем стремлении наращивать взаимодействие

в области культуры и экономики в Венгрии не исключали увязывания восстановления полноценных политико-дипломатических связей с Израилем с усилиями в области ближневосточного урегулирования. Впрочем, справедливости ради, нужно отметить, что представители республики не отказывались от участия в мероприятиях в Иерусалиме, хотя еще в 1980 г. был принят Основной закон, признающий город «единой и неделимой» столицей Израиля. Собственно, на фоне попытки взвесить «за» и «против» в Венгрии и возникла описанная выше формула для отношений с Израилем.

Более заметный прогресс на дипломатическом треке наметился по прошествии года. В августе 1987 г. состоялась закрытая встреча представителей Израиля и Венгрии в австрийской столице. Ближневосточное государство на этих переговорах представил опытный дипломат, незадолго до этого работавший над установлением отношений с Испанией, заместитель Генерального директора МИД Й. Ануг, который в 1988 г. входил в состав первой за долгие годы миссии в СССР, занимавшейся нормализацией отношений с Москвой. Его включение в работу, судя по всему, было призвано, с одной стороны, снять в Венгрии опасения по поводу разногласий с СССР, а также возможного внутреннего конфликта разных поколений политиков. С другой стороны, с Будапештом он предлагал заимствовать опыт конкретных шагов, ранее пройденных с Мадридом. От Венгрии присутствовал руководитель отдела международного права внешнеполитического ведомства Я. Гёрёг, который затем стал первым послом республики в Израиле.

По итогам данных консультаций было решено открыть представительства интересов не позднее 6 месяцев после переговоров. 14 сентября 1987 г. государства заключили первое соглашение, дающее правовую основу для работы офисов, поддерживающих консульские, экономические и культурные отношения. Церемония его подписания прошла в Берне, под эгидой Швейцарии

начало работу израильское представительство в Будапеште. Венгерский офис был открыт при шведском посольстве в Тель-Авиве¹⁶³. Примечательно, что венгерская сторона провела официальные мероприятия с целью ознакомления послов арабских государств, Ирана и ООП с изменениями в отношениях с Израилем¹⁶⁴. Как именно они отреагировали, история умалчивает, вместе с тем можно предположить, что для сглаживания ситуации власти республики использовали тезис о важности для них мирного процесса, звучавший на переговорах с израильтянами ранее.

Оформление дипломатических отношений завершилось в 1989 г. В апреле того года заместитель министра иностранных дел Венгрии Л. Ковач прибыл в Иерусалим, отдельно подчеркнув в ходе встреч с контрпартнерами, что республика является не «коммунистическим», а «независимым демократическим» государством, цель которого состоит в европейской интеграции¹⁶⁵. При этом речи о совместных усилиях на этом направлении со странами Варшавского договора на тот момент не было. 18 сентября 1989 г. в Будапеште состоялась официальная церемония подписания протокола о восстановлении между Израилем и Венгрией полных дипломатических отношений.

Важно отметить, что в официальных заявлениях сторон на тот момент присутствовали помимо общих интересов несколько расходящихся взглядов на приоритетные направления контактов. Для Иерусалима большое значение имели исторические факторы, а также вопросы, касающиеся венгерских евреев, в то время как в Будапеште заметное внимание уделяли ближневосточному конфликту, в урегулирование которого республика хотела в будущем включиться. Любопытно, что на вопрос журналистов после церемонии подписания декларации о восстановлении отношений тогдашний министр иностранных дел Венгрии Д. Хорн ответил, что перед перезапуском сотрудничества с Израилем в республике подробно изучили причины их разрыва в 1967 г., придя к выводу, что одним

из оснований оказались «идеологические соображения», под чем понимается единая антиизраильская линия соцлагеря, а другим, цитируя главу МИД, то, что Будапешт «не был должным образом проинформирован о деталях и ходе войны»¹⁶⁶.

Став первой страной Восточного блока, восстановившей с Израилем отношения, Венгрия начала развивать такие направления, как сотрудничество в интересах стабилизации Ближнего Востока и контртерроризм, поддержка на площадках международных организаций, стимулирование внешнеэкономической деятельности, мемориализация Холокоста и борьба с антисемитизмом. Дополнительной функцией, которую взяла на себя республика, стало содействие репатриации евреев из СССР/СНГ до налаживания прямого авиасообщения с новыми независимыми государствами. Избранный подход в целом согласовывался с задачами, которые Будапешт обозначил для себя на начальном этапе: за счет нормализации обеспечить упрочение на международной арене. Кроме того, интеграция в работу по вопросам сохранения исторической памяти и содействие алии русскоязычных евреев могла восприниматься как учет интересов партнера, заявленный на этапе подготовки восстановления двусторонних отношений.

Венгрия и Израиль стали укреплять межправительственное сотрудничество путем обмена официальными визитами, а также межпарламентский диалог и институты публичной дипломатии. В 1989-1992 гг. официальными визитами обменялись президенты и главы правительств. Историческое значение получил приезд главы венгерского правительства Й. Анталла в Иерусалим в мае 1991 г. Первой его остановкой в израильской столице стал мемориальный комплекс Яд ва-Шем, где ему вручили медаль Праведника народов мира, предназначавшуюся его отцу Й. Анталлу-старшему, который в годы Второй мировой войны, будучи чиновником в Министерстве внутренних дел, помогал польским еврейским беженцам спастись,

выдавая им поддельные документы¹⁶⁷. Таким образом, первые шаги государств, связанные с политикой памяти о Катастрофе, позволили сформировать для всего последующего взаимодействия в данной плоскости позитивный фон. Не случайно в дальнейшем глава правительства республики В. Орбан в своих заявлениях, в том числе в отношении Израиля, прибегал к позитивной оценке наследия Й. Анталла.

В период, последовавший за восстановлением отношений, стороны были заинтересованы в наращивании торгово-экономического взаимодействия, а также упрочении связей между еврейской общиной республики и Израилем, помимо этого в ходе первых визитов Венгрия получила особую благодарность от ближневосточных контрапартнеров за содействие репатриации из бывшего СССР. При этом есть информация о закрытой встрече, посвященной данной теме между Й. Анталлом, тогда возглавлявшим Венгерский демократический форум, и министром жилищного строительства Израиля А. Шароном, состоявшейся еще в 1990 г. в Будапеште¹⁶⁸. В том, что касается собственно венгерских евреев, можно предположить, что Израиль был сосредоточен прежде всего не на призыве к ним вернуться на «историческую родину», а на вовлечении их в межгосударственные отношения с целью обеспечить сближение. К середине 1990-х годов посольство ближневосточной страны в Будапеште обладало довольно заметным влиянием. Так, благодаря вмешательству израильского посла Д. Крауса тогдашний главный раввин Венгрии Г. Ландесман принял решение покинуть пост. Поводом для этого стало его высказывание, что «без вклада евреев венгерская культура не имела бы ничего, кроме крестьян»¹⁶⁹. Слова Г. Ландесмана вызвали негодование правительства республики, которое, в том числе, подчеркнуло, что подобная риторика рискует послужить поводом для роста антисемитских настроений. Израиль, в свою очередь, был заинтересован в том, чтобы не осложнять отношения общины и

властей, что могло негативно отразиться и на двустороннем сотрудничестве.

В дальнейшем Иерусалим и Будапешт характеризовали свое сотрудничество как равное. Существенный всплеск взаимной заинтересованности, из которого выросло более тесное сближение недавнего времени, стал наблюдаться в 2009-2014 гг. Нижняя временная граница связана с приходом к власти в 2009 г. в Израиле партии «Ликуд» под руководством Б. Нетаньяху, а в Венгрии в 2010 г. – «Фидес» во главе с В. Орбаном. Впрочем, несмотря на то, что многие эксперты склонны считать главным основанием для перехода диалога правительств в новую фазу именно указанных политиков, стоит отметить, что в конце 1990-х гг. они оба сформировали свои первые кабинеты министров, но при этом не сделали венгеро-израильские контакты столь же значимым направлением своей работы, как это было в дальнейшем.

Любопытно, что первая встреча Б. Нетаньяху и В. Орбана состоялась еще в 2005 г., когда партия «Фидес» готовилась к выборам и ее лидеру посоветовали посетить ближневосточное государство для укрепления позиций перед голосованием. Есть версия, что именно тогда будущий глава венгерского правительства задумался над важностью развития данного вектора внешней политики республики¹⁷⁰. Кроме того, содействовало сближению подписание в 2008-2010 гг. нескольких соглашений в таких областях, как экономика и культура. Таким образом, можно говорить о том, что формула «совершенствования» политико-дипломатических отношений через достижения на сопутствующих треках продолжала работать.

Успех «Фидес» означал для Иерусалима и то, что Будапешт не сделает заметный «левый» поворот в своей ближневосточной стратегии, что теоретически могла себе в перспективе позволить Венгерская социалистическая партия (MSZP), если бы осталась у власти. Подобные предположения связаны с тенденциями среди европейских политических сил левого толка. Несмотря на то, что

MSZP, формировавшая правительства в середине 1990-х, а также с 2002 по 2010 гг., не делала заметных антиизраильских шагов, ее позиция в отношении ближневосточной страны и ситуации в регионе была существенно более сдержанной, чем у партии В. Орбана, а акцентом в большей степени являлось торгово-экономическое сотрудничество и культурно-исторические связи. Соответственно, продолжи MSZP оставаться у власти, возможно, не возник бы и субрегиональный блок продвижения израильских интересов в ЕС. Таким образом, взаимодействие с «Фидес» и ее лидером оказалось для Б. Нетаньяху одним из ключевых элементов консолидации усилий с европейскими правыми, которые, по мнению председателя партии Ликуд, по многим пунктам, включающим национальную политику, проблемы миграции и подход к мирному урегулированию, ближе Израилю, чем представители левого лагеря. Более того, далеко не везде правые политики смогли в достаточной степени укрепиться у власти, чтобы существенно способствовать продвижению израильских интересов, примером чему служит опыт лидера итальянской «Лиги севера» М. Сальвини. Тем ценнее становится контакт с руководством Венгрии.

В 2014 гг. произошло сразу два знаковых события в отношениях Иерусалима и Будапешта. Во-первых, в январе на мероприятии ООН, посвященном депортации венгерских евреев в лагеря смерти, постоянный представитель республики при учреждениях организации в Нью-Йорке Ч. Кёрёши принес извинения за Холокост, отметив, что за Катастрофу «несут ответственность учреждения тогдашнего венгерского государства», а также, что раскаяние «должно стать частью национальной памяти и самобытности венгерского государства». Речь посла сгладила нараставший на тот момент конфликт между властями и еврейскими общинами республики, поскольку последние выражали недовольство из-за недостаточного внимания к теме Холокоста в работе Института исторических исследований Veritas и политики памяти о Второй

мировой войне, где преступления против еврейского населения вписывались в общую канву действий оккупационных нацистских властей¹⁷¹. В том же году Будапешт наложил вето на решение ЕС об особой маркировке израильской продукции, произведенной на т.н. «оккупированных территориях», открыто показав свою готовность в интересах партнерских связей с Иерусалимом разрушать европейский консенсус.

В июле 2017 г. Б. Нетаньяху впервые в новейшей истории отношений посетил венгерскую столицу в качестве действующего главы правительства. Примечательно, что тогда же в Будапеште прошел первый неформальный саммит Израиля и стран Вишеградской группы, представители которой также прибыли на встречу с израильским премьер-министром. Статус принимающей стороны позволил республике в некотором роде взять на себя лидирующие позиции в формировании многосторонних контактов и, как следствие, повысить свою значимость для ближневосточного партнера. В повестке дня дискуссий Б. Нетаньяху и В. Орбана тогда значились вопросы продвижения интересов ближневосточного государства в ЕС и поддержка в ООН, а также миграционная политика, характеризуя которую премьер-министр Венгрии сказал, что «не хочет менять нынешний этнический состав», в чем многие заметили еще одно свидетельство идеологической близости двух лидеров¹⁷².

С ответным официальным визитом В. Орбан прибыл в Иерусалим в июле следующего года. Там помимо официальных переговоров для него были запланированы посещение Яд ва-Шема и Стены Плача. Первый пункт – явная отсылка к обвинениям в антисемитизме на примере дела Дж. Сороса и его симпатии пособнику нацистов М. Хорти. Если о втором речь шла в предыдущей главе, то об американско-еврейском бизнесмене и филантропе, родившемся в Будапеште, и связанном с ним скандале следует сказать подробнее. Крик в адрес главы венгерского правительства спровоцировала агрессивная PR-кампания

против принятия в Венгрии мигрантов с Востока, частью которой стала печать изображений Дж. Сороса на полу в общественном транспорте, что позволяло в прямом смысле пройти по нему. При этом руководство Израиля сначала, как и часть венгерской общественности, увидело в этом признаки антисемитизма, но затем пересмотрело свое восприятие ситуации, отметив, что Фонд Сороса поддерживает левые НПО и митинги в защиту инфильтрантов из Африки¹⁷³. Таким образом, на этом этапе власти двух государств объединила не только позиция в отношении миграции, но и противодействие влиянию неправительственных организаций, включая борьбу с их зарубежным финансированием.

Второе важное обстоятельство того визита – сигнал поддержки израильского суверенитета над «единой и неделимой столицей государства», которую аналогичным образом годом ранее выразил тогдашний президент США Д. Трамп, также побывавший у Стены Плача. В дальнейшем обмен делегациями на высшем уровне и уровне профильных министров продолжался вплоть до ухода Б. Нетаньяху с поста главы правительства. Последний раунд общения двух лидеров состоялся в марте 2021 г. и был посвящен широкому спектру тем, связанных с Covid-19, варьирувавшихся от медицинского сектора до введения «зеленых паспортов» для открытия государств.

Транзит власти в ближневосточной стране в июне 2021 г. стал восприниматься серьезным испытанием для отношений Иерусалима и Будапешта. Причем связано это прежде всего было с точкой зрения главы израильского МИД Я. Лапида, который в порядке ротации, предусмотренной коалиционным соглашением, в 2023 г. должен занять ключевой пост. Мотивировано это как общеполитическими представлениями, так и прошлым его семьи. Родители отца Я. Лапида были депортированы в Будапештское гетто, в результате дед политика погиб в нацистских лагерях. Хотя все же нужно отметить, что, будучи в оппозиции, лидер «Еш атид» критиковал

В. Орбана не за антисемитизм, а как раз за антимигрантские настроения.

Впрочем, на момент завершения данной книги поводов для серьезных разногласий, как кажется, не наблюдается. После инаугурации нового кабинета министров ближневосточной страны Президент Федерации еврейских общин Венгрии А. Хейслер сказал, что существующая солидарность республики с Израилем, основанная на позиции местной еврейской общины, важнее личных отношений между главами правительств. Кроме того, по его словам, уже имелся опыт позитивного общения с Н. Беннетом в качестве министра по делам диаспор и, цитируя А. Хейслера, «если граждане Израиля выбрали его, то и диаспора его поддерживает». Главный раввин Венгрии Р. Фрёлих, в свою очередь, выразил надежду, что, как минимум, до венгерских выборов в 2022 г. поддержанию конструктивных партнерских связей между государствами поможет «нулевая терпимость Орбана к антисемитизму»¹⁷⁴.

Впрочем, нельзя не учитывать и то, что правительство Венгрии после создания кабинета Беннета-Лапида в некотором смысле отреагировало схожим образом, что и Б. Нетаньяху на «украденные выборы» Д. Трампа. Глава МИД республики заявил, что «личные связи имеют определенное влияние», хотя и подтвердил готовность «поддерживать Израиль в международных организациях, независимо от того, кто находится в этой [авт. премьер-министра] должности». Любопытно, что для выступления с подобным высказыванием была выбрана израильская газета «Israel Hayom», близкая к «Ликуду»¹⁷⁵. Исходя из этого, можно сделать предположение, что из электоральных соображений правительство Венгрии может стремиться поддерживать контакты с Израилем для привлечения еврейских избирателей, а также во избежание нового всплеска обвинений в правом популизме и антисемитизме. После выборов не исключено развитие событий по двум сценариям. При победе «Фидес» Будапешт

способен оказать поддержку израильской оппозиции во главе с Б. Нетаньяху, если к тому моменту он не покинет пост председателя партии. В случае провала партии к власти придет новый кабинет, возможно, более близкий по взглядам Н. Беннету и особенно Я. Лапиду, что, однако, будет актуально только при их политической выживаемости, которую под вопрос ставит множество факторов.

2.2. «Особые» отношения Израиля и Чехии

Термин «особые» отношения часто используется для характеристики исключительно тесных связей между государствами, охватывающих различные сферы от политики и экономики до культуры и охраны окружающей среды, базирующихся при этом на исторической общности стран и народов. Впервые он был употреблен после Второй мировой войны британским премьер-министром У. Черчиллем для описания сотрудничества Соединенного Королевства и США. Израиль может похвастаться по меньшей мере двумя «особыми» партнерами – Соединенными Штатами и Германией. Впрочем, есть версия, что в одном ряду с ними находится Чехия.

Политико-дипломатические контакты между Иерусалимом и Прагой имеют, пожалуй, самую продолжительную историю из рассматриваемой четверки. Начало им было положено еще в период британского мандата на Палестину. Тогда Чехословакия признавала права евреев на расселение в ишув, который президент страны Томаш Гарриг Масарик лично посетил в 1927 г., став первым главой государства, сделавшим такой шаг по поддержке еврейской государственности. Продолжением этой политики явилось содействие Чехословакии в ООН после Второй мировой войны продвижению идеи суверенного еврейского государства. В итоге объединенная

республика признала Израиль через 5 дней после провозглашения, однако дипломатические отношения с 1967 г. не поддерживались по причине политики соцлагеря на Ближнем Востоке¹⁷⁶. Впрочем, на уровне общест-венности призывы восстановить связи появились уже через год на фоне событий «Пражской весны». Тогда, к приме-ру, группа студентов Карлова университета инициа-ровала петицию о возобновлении сотрудничества с Израилем, которую подписали около 13 тыс. человек¹⁷⁷.

Новая страница межгосударственных контактов нача-лась в конце 1980-х гг. и была связана с формированием внешнеполитической концепции Праги после разрыва с СССР. Впрочем, на посткоммунистическую власть рес-публики оказали влияние не только политические сооб-ражения, но и изменившаяся ситуация в обществе, для которого было важно признать на официальном уровне факт поддержки Израиля вооружениями и роль евреев-диссидентов в борьбе с коммунистическим режимом¹⁷⁸. Таким образом, в некотором смысле имел место процесс, обратный ситуации в Польше и странах Балтии, где вы-страивание собственной национальной и исторической политики привело к героизации тех, кто мог участвовать в преступлениях против евреев. Помимо этого, чешское руководство, как и весь бывший Восточный блок, было заинтересовано в превращении в полноценную часть Ев-ропы, а потому столкнулось с задачей адаптировать те же стандарты внешней политики, что и ведущие госуда-рства континента. Это вылилось в установление отноше-ний с теми, от кого Советский Союз дистанцировался, а именно с Израилем и Ватиканом¹⁷⁹.

В сентябре 1988 г. в США состоялись переговоры главы МИД Израиля Ш. Переса с его чехословацким контрпартнером, итогом которых стало заявление о намерении возобновить официальные связи. Диплома-тические отношения между государствами были восста-новлены 9 февраля 1990 г. Тогда же начался процесс активного обмена визитами на уровне глав государств и

правительств, а также руководителей профильных ведомств (иностранных дел, транспорта, финансов, сельского хозяйства, юстиции, здравоохранения и т.д.). Помимо этого Иерусалим и Прага поддерживают межпарламентские связи, а также регулярно проводят заседания комиссии по двустороннему сотрудничеству в сфере обороны¹⁸⁰.

Первым президентом Чехии, побывавшем в Израиле, стал, разумеется, прежде активный участник диссидентского движения В. Гавел. Его исторический визит проходил с 25 по 27 апреля 1990 г., всего же политик посетил страну трижды, один раз, уже будучи в отставке. Примечательно при этом, что он не только имел статус своего рода вдохновителя развития двусторонних отношений с ближневосточным государством, но его даже считали кандидатом в посредники в палестино-израильском урегулировании¹⁸¹. В данном контексте можно обнаружить аналогии между В. Гавелом и действующим с 2013 г. президентом М. Земаном, который не только рассматривает Холокост как «величайшее преступление в истории человечества», но и считает, что предательство израильских интересов невозможно для республики «во имя подавления любой новой формы Холокоста»¹⁸².

С израильской стороны среди первых лиц государства наиболее заметную роль в сотрудничестве с Чехией сыграл, пожалуй, Ш. Перес. Он был первым представителем своего государства, прибывшим в Прагу с официальным визитом в феврале 1990 г., занимая пост заместителя главы правительства. В дальнейшем политик повторил визит сначала в должности министра иностранных дел, а затем уже став президентом. Примечательно, что, характеризуя первые годы отношений между государствами и общение израильских представителей с В. Гавелом, Ш.Перес назвал его «гарантом борьбы со всеми недемократическими идеологиями XX века от коммунизма до антисемитизма»¹⁸³.

А вот обмен визитами на уровне глав правительств оказался, как показывает статистика, весьма несбалансированным. Первым представителем такого уровня еще

от объединенной Чехословакии, отправившимся в Иерусалим, был в мае 1991 г. М. Чалфа. Затем интересы независимой уже республики в феврале 1994 г. представил в Израиле В. Клаус. Всего же чешские государственные деятели такого уровня посещали Израиль по меньшей мере 10 раз с официальными и рабочими визитами, самостоятельно или в рамках межправительственных консультаций. Последняя к настоящему моменту встреча такого рода состоялась в марте 2021 г. и была посвящена координации усилий двух стран в борьбе с Covid-19 и перспективам взаимодействия при производстве вакцин от коронавирусной инфекции.

А вот первый приезд израильского контрапартнера затянулся до апреля 2011 г. Тогда Б. Нетаньяху сосредоточился прежде всего на вопросах многостороннего сотрудничества в рамках ЕС, а также ближневосточном мирном урегулировании. Примечательно в данной встрече то, что тогдашний председатель правительства Чехии П. Нечас в ходе переговоров отметил, что «отклонение от точки зрения в отношении палестинского государства придаст некий динамизм арабо-израильским отношениям»¹⁸⁴. Таким образом, еще до выдвижения т.н. «сделки века» Прага допускала отход от привычного варианта мирного урегулирования, при котором необходимым условием для расширения контактов Израиля со странами региона обязательно должно являться прекращение конфликта с палестинцами.

Вернулся Б. Нетаньяху в Прагу уже в декабре 2012 г., однако тот визит был коротким и, по словам политика, цель его состояла в том, чтобы поблагодарить чешские власти за то, что они не поддерживали в ООН идею предоставления Палестине статуса государства-наблюдателя в организации¹⁸⁵. Надо сказать, что такого рода дисбаланс не устраивает республику. Так, Прага была разочарована тем, что на церемонии прощания с В. Гавелом в 2011 г. израильская сторона передала соболезнования через своего посла, а не направила высокую правитель-

ственную делегацию¹⁸⁶. Впрочем, данное возражение справедливо лишь отчасти, так как при формально ограниченном участии Израиля в церемонии прощания с экс-президентом республики, о чем сетовал, к примеру, Ш. Перес, в ближневосточной стране чтят его память на различных уровнях. К примеру, в его честь в 2015 г. в Хайфе была названа площадь.

Важно и то, что связи с ближневосточным партнером закреплены не только на институциональном уровне, но и на уровне основополагающих документов в области международной активности Праги, что является важной особенностью республики в сравнении как с соседями по рассматриваемому субрегиону, так и в мировых масштабах, позволяя отношениям сторон претендовать на статус «особых». Так, в Концепции Внешней политики Чешской Республики 2015 г. в разделе Ближний Восток и Северная Африка Государству Израиль уделяется отдельное внимание. В документе отмечено, что «стратегическое партнерство» с ним является «приоритетом чешской внешней политики в регионе». Также любопытно, что в тексте, утвержденном за пять лет до подписания «Соглашений Авраама», экономические связи с Израилем фигурируют вместе с аналогичными контактами со странами Персидского залива¹⁸⁷.

Довольно обширной является и договорно-правовая база двустороннего взаимодействия. В первое десятилетие после возобновления диалога Иерусалим и Прага подписали договоры в области воздушного сообщения, культурного, научного и образовательного сотрудничества, сельского хозяйства, избежания двойного налогообложения и уклонения от уплаты налогов, взаимодействия по таможенным вопросам, здравоохранения и медицины¹⁸⁸. Хотя в целом нужно заметить, что указанные документы типичны как для самого субрегиона, так и для развития контактов Израиля с партнерами по всему миру.

В 2000 г. стороны заключили соглашение о социальных выплатах, позволяющее обеспечить соблюдение

прав репатриантов¹⁸⁹. Это направление имеет для Израиля особое значение ввиду необходимости предоставления пенсий и пособий лицам, большая часть трудового стажа которых пришлось на годы проживания за рубежом. Однако список партнеров, с которыми удалось урегулировать данный вопрос, весьма ограничен, и из числа стран-участниц Вишеградской группы Чехия в нем единственная. Для Праги же, наоборот, достижение подобных договоренностей является весьма распространенной практикой, а сеть аналогичных соглашений охватывает Америку, Европу, Азию, Северную Африку и Ближний Восток.

Специфическими в сравнении с другими представителями Вишеградской четверки являются еще несколько чешско-израильских документов, подписание которых пришлось на 2010-е гг. В их числе Соглашение о программе рабочего отпуска, предусматривающее, что граждане двух государств могут в течение года трудоустроиться в стране пребывания без дополнительного разрешения на работу, однако срок контракта с одним работодателем по этой упрощенной процедуре не должен превышать трех месяцев¹⁹⁰. Кроме того, Иерусалим и Прага достигли договоренностей по таким направлениям, как сотрудничество в борьбе с преступностью и защите окружающей среды.

Новым рубежом в контактах сторон стал этап постепенной смены элит в Чехии, начавшийся в 2014 г. и сопровождавшийся тем, что все чаще воздействие на курс страны стали оказывать уже не государственные деятели с диссидентскими взглядами, сформировавшимися под воздействием «Пражской весны», а политики, становление которых прошло в русле европейских ценностей и леволиберальной идеологии, характеризующейся более критичным восприятием Израиля¹⁹¹. Названные тенденции нашли проявление в политических назначениях. К примеру, в 2014 г. после выборов министром иностранных дел стал Л. Заоралек, а его заместителем – П. Друлак.

С их именами связано наполнение внешнеполитического ведомства новыми кадрами, а также попытки дистанцироваться от прежнего курса страны на международной арене, главным образом – от внешнеполитического наследия В. Гавела, к которому относятся и особые отношения с Израилем¹⁹². Помимо этого наметились и концептуальные трансформации.

Республика, как известно, традиционно отличалась поддержкой Иерусалима на ближневосточном треке, включая такие острые вопросы, как осуждение палестинской агрессии в адрес мирного населения или поселенческая активность. На этом фоне из ряда вон выходящим явлением для общей канвы отношений и продолжением обозначенной выше трансформации стала публикация статьи трех глав МИД республики – действовавшего на тот момент Т. Петржичека и его предшественников Л. Заоралека и К. Шварценберга в газете Pravo. В ней политики критиковали мирную инициативу президента США Д. Трампа, считая, что она не позволяет создать жизнеспособное палестинское государство, а также нарушает нормы и принципы ООН¹⁹³.

Несмотря на то, что главы внешнеполитического ведомства Чехии разных лет в целом старались выбирать сдержанные формулировки, которые бы не привели к серьезным разногласиям с Израилем и Соединенными Штатами, местные обозреватели увидели в статье сигнал возможного концептуального поворота дипломатии Праги. С одной стороны, эксперты традиционно подчеркивали, что в основу межгосударственных отношений, помимо прочего, положено схожее понимание государствами уязвимости каждого из них. При этом уходит это понимание корнями в период Второй мировой войны, когда евреи пострадали от Холокоста, а Чехия от нацистской оккупации. Примечательно, что указанные исторические факты, как было принято считать, предопределили, что, столкнувшись с отчуждением своей территории в рамках т.н. политики умиротворения агрессора, Чехия и стала

сторонницей Израиля, поддерживая его в том, что передача палестинцам территорий не принесет в регион мир¹⁹⁴. В свою очередь, три министра иностранных дел написали, что израильский «захват» территорий противоречит Уставу ООН, а также создает препятствия для появления суверенного Государства Палестина.¹⁹⁵

Второй важный момент заключался в том, что несмотря на поддержку Израиля, о которой заявили первые лица страны на фоне публикации, включая президента М. Земана и премьер-министра А. Бабиша, они по сути были вынуждены вступить в открытые дебаты с представителями левого лагеря внутри страны. Причем, что особенно важно, в свете внутренних споров вопрос был поставлен в более широкий контекст соблюдения Прагой принципов защиты прав человека на уровне декларативных заявлений и на практике, к примеру, в отношении палестинцев.

Еще один волнующий оппозицию концептуальный вопрос заключался в том, что в интересах взаимодействия с ближневосточной страной Прага нарушает единство ЕС. Надо сказать, что в ответ на последние аргументы в противоположном «консервативном» политическом лагере родилось подозрение, что авторы статьи могли оказаться под давлением Брюсселя и лично главы европейской дипломатии Ж. Борреля. Наконец, не согласны оппозиционные чешские политики были и с исламофобией, которую также считали производной от особых отношений с Израилем¹⁹⁶.

С внутривнутриполитической точки зрения некая неопределенность возникла в связи с открытием миссии в Иерусалиме. Президент Чехии М. Земан за несколько лет до знаменитого шага Д. Трампа говорил о подобных планах¹⁹⁷. Однако позднее решение было принято в пользу придания своему представительству в израильской столице более нейтрального статуса. Глава правительства республики А. Бабиш мотивировал выбор Праги как раз стремлением поддержать подход европейской дипломатии.

Впрочем, этому можно найти еще одно объяснение, заключается оно в том, что отход от курса В. Гавела для нового поколения чешских политиков означает еще и сдерживание свойственного экс-президенту трансатлантизма, что как раз и требует не воспроизводить автоматически шаги Вашингтона.

Справедливости ради все же стоит отметить, что не только чешская сторона несет ответственность за то, что на двустороннем треке наметились противоречия. Сами израильские эксперты признают, что в последние годы Иерусалим был существенно больше заинтересован такими глобальными игроками, как США или Россия, забывая о зеркальной поддержке партнеров регионального уровня, которые, Впрочем, нередко играют в продвижении его интересов не меньшую роль. В целом ближневосточное государство пока смотрит на будущее своих отношений с республикой позитивно, отталкиваясь прежде всего от того, что на уровне ключевых внешнеполитических документов значимых трансформаций сделано не было, несмотря на наметившиеся изменения в понимании ближневосточного конфликта. Вместе с тем повод если не насторожиться, то, как минимум, просчитать все возможные сценарии развития контактов у израильской дипломатии также есть, поскольку потеря Чехии в условиях и без того напряженных политических отношений с Польшей может привести к утрате Иерусалимом группы сторонников и проводников его интересов в ЕС.

2.3. Польско-израильская «кризисная» дипломатия

Отношения Варшавы и Иерусалима развивались по классической для стран Вишеградского «квартета» схеме: представители Польши сначала поддерживали план раздела Палестины, затем признали суверенитет Государства Из-

раиль, вскоре после этого состоялся обмен дипломатическими миссиями. Впрочем, есть мнение, что до определенного момента Варшава ограничивала свою солидарность с Москвой в том, что касалось Иерусалима, при этом конфликтные ситуации на двустороннем треке были связаны не столько с влиянием Советского Союза и воздействием блокового противостояния на Ближний Восток, сколько, собственно, с разногласиями двух государств. Исходя из этого, можно предположить, что непростой характер контактов и постоянно возникающие противоречия, которые мы довольно часто наблюдаем в последние годы, представляют собой следствие исторических особенностей выстраивания политико-дипломатического сотрудничества.

С одной стороны, Иерусалим видел в действиях Варшавы позитивные сигналы. Так, в 1957 г. в Израиль прибыла первая польская делегация, визит которой стал и первым приездом в ближневосточную страну представителей Восточного блока. Целью поездки было налаживание отношений в области здравоохранения через обмен информацией и экспертами¹⁹⁸. Польско-египетская декларация 1964 г. включала различные аспекты сотрудничества сторон и во многом была вдохновлена советскими интересами в регионе, однако игнорировала палестинскую проблему, в чем израильтяне видели для себя хороший знак¹⁹⁹. Наконец, с конца 1950-х гг., понимая значимость американского еврейского лобби, власти республики пытались негласно использовать канал коммуникации с Израилем для того, чтобы сблизиться с США экономически. С другой стороны, первый заметный кризис в двусторонних контактах произошел еще в 1952 г., то есть на этапе, когда соседние государства, наоборот, развивали взаимодействие с ближневосточным партнером. Он был вызван недовольством Польши тем, что израильская миссия в республике якобы вела идеологическую работу и распространяла призывы к эмиграции²⁰⁰.

Более четкая консолидация усилий с СССР на ближневосточном направлении наметилась в политике Польши

с 1965 г., а уже в 1967 г. отношения с Израилем были разорваны. Впрочем, перед этим в 1966 г. глава МИД Израиля А. Эвен не только впервые успел посетить Варшаву, но и провел там встречу представителей страны в государствах Восточной Европы²⁰¹. Таким образом, в период, последовавший за установлением дипломатических отношений именно Польша могла взять на себя ведущую роль при построении многостороннего сотрудничества между Израилем и рассматриваемым субрегионом, где в итоге возник Вишеградский «квартет».

Путь, пройденный польской стороной при выстраивании связей с Израилем, имеет еще одно существенное от Венгрии и особенно Чехии отличие. Протесты, прокатившиеся по республике в 1968 г. и ставшие отголосками событий в Чехословакии, сопровождались масштабной антисемитской кампанией, нараставшей с 1967 г. под воздействием новой эскалации на Ближнем Востоке. На ее фоне даже израильские дипломаты, покидавшие посольство после разрыва отношений, столкнулись с физической угрозой. Примечательно при этом еще и то, что посткоммунистическая политическая элита страны вышла не из диссидентского движения и протестных акций 1968 г., как в Чехии, а из забастовок 1970-1971 гг., которые охватили прежде всего рабочее движение в крупных промышленных центрах и были мотивированы экономическими причинами. На этой основе уже в 1980-е гг. возник независимый профсоюз «Солидарность», с которого начинал свой путь президент Л. Валенса. На определенном этапе «Солидарность» установила отношения с израильским Гистадрутом, что потенциально способствовало сближению государств. Впрочем, действительно прочной основы для дипломатического прорыва из этого не вышло по двум причинам. Первая – постепенный закат «левого» Израиля. Вторая – продолжавшаяся на фоне внутренней борьбы в республике антисемитская кампания, из-за которой контакты с ближневосточной страной подавались как попытки «Солидарности» вступить в диалог с «капи-

талистами» и «пособничать» израильским преступлениям против арабов и палестинцев.

Тем не менее постепенные трансформации в восприятии Польшей Израиля все же наметились в конце 1970-х – начале 1980-х гг. и были во многом похожи на венгерский опыт. Варшава шла на контакт в таких сферах, как культура и экономика при одновременном нежелании устанавливать официальные связи. Мотивировано это было политикой Израиля на Ближнем Востоке. Вообще можно сделать вывод, что ситуация в регионе, а особенно палестинская проблема из всех государств Вишеградской группы наложила самый заметный отпечаток именно на процесс восстановления польско-израильских отношений, что находит подтверждение в нескольких фактах. Во-первых, серьезные последствия имела Шестидневная война. В Польше, если продолжать сравнение с соседями, пожалуй, дольше всего осуждали «израильскую агрессию». Хотя, как кажется, причина здесь кроется не в конкретных действиях Израиля, а в том, что, с одной стороны, это позволяло продолжать внутреннюю борьбу с инакомыслием, частью которой была и антиеврейская кампания. С другой, – такая политика создавала ощущение особой солидарности с СССР. Необходимость последней объяснялась тем, что Польша, пожалуй, больше остальных опасалась, что сближение с Израилем вызовет проблемы с Советским Союзом. Затем, следуя соображениям поддержки «палестинского дела», республика решила сдерживать процесс нормализации из-за начавшейся первой интифады.

В дальнейшем палестинцы стали поводом для осложнения польско-израильского диалога по вопросам исторической памяти, уже на начальном этапе создав негативный фон для взаимодействия на этом направлении в будущем, чем Польша также выделялась среди рассмотренных Венгрии и Чехии. В 1983 г. на мероприятия по случаю 40-й годовщины восстания в Варшавском гетто были приглашены представители ООП, заявившие,

что палестинцы «являются жертвами новых нацистов – сионистов и Израиля»²⁰². История повторилась в 1988 г. При подготовке к мероприятиям, посвященным 45-й годовщине того же восстания, Польша сначала анонсировала, что все события будут иметь антимилитаристскую направленность, под чем подразумевала не только осуждение «опасных ревизионистских и неонацистских тенденций в Федеративной Республике Германия», но и «экспансионистскую» деятельность Израиля. Апогея конфликт достиг после того, как представитель польского внешнеполитического ведомства Е. Урбан заявил, что «действия Израиля на оккупированных территориях являются оскорблением памяти защитников Варшавского гетто».²⁰³ В ответ на это уже из МИД Израиля последовало предложение обратить внимание на способы подавления собственных протестов, которые весной того же года начались на металлургических предприятиях и были поддержаны населением крупных городов, таких как Гданьск и Краков.

В этой весьма напряженной обстановке все же состоялось несколько встреч представителей государств на разных площадках, включая Бонн. В 1986 г. были открыты т.н. представительства интересов. Более того, практически сразу министр иностранных дел Польши М. Ожеховский допустил возможность скорого обмена посольствами, что означало установление полных дипломатических отношений. После витка кризиса в сентябре 1988 г. А. Шарон в должности министра промышленности и торговли Израиля посетил Варшаву, намереваясь перезапустить процесс сближения за счет выгодных предложений в экономике. Еще одним вспомогательным средством стали молодежные обмены. Решающий шаг все же был сделан под воздействием внешних факторов, а именно распада соцлагеря и самого СССР, что потребовало от республик искать контактов с США и выстраивать собственный внешнеполитический курс, желательно отличный от того, которому следовал коммунистический

режим. Помимо этого снятию претензий в адрес ближневосточной страны по палестинской проблеме способствовал запущенный мирный процесс, вылившийся в Соглашения Осло.

27 февраля 1990 г. протокол о восстановлении дипломатических отношений подписали главы МИД М. Аренс от Израиля и К. Скубишевский от Польши. Первыми главами посольств стали в Тель-Авиве – ученый-гидролог Я. Довгялло, в Варшаве – М. Палзур. Последний родился в польском Тарнуве, в 1940 г. с семьей был отправлен в Сибирь, а затем оказался в Палестине. Приступил к исполнению обязанностей в Варшаве он еще в 1986 г. в секции интересов. Таким образом, несмотря на то, что официально полосу восстановления отношений с Израилем начала Венгрия, именно М. Палзура фактически можно считать первым послом Израиля «за железным занавесом».

В мае 1991 г. президент Польши Л. Валенса отправился с историческим визитом в Израиль. Его приезд получил особое значение для отношений двух государств после выступления польского лидера в Кнессете, в котором он просил «прощения» у еврейского народа, а также «справедливости» для народа польского в том, что касается исторической памяти. Завершая свою речь, Л. Валенса выразил надежду, что его встречи с первыми лицами страны «помогут восстановить узы любви между поляками и евреями»²⁰⁴. Следует отметить, что в числе представителей Израиля на выступлении Л. Валенсы присутствовал глава правительства ближневосточной страны И. Шамир, отец которого был убит в Польше во время Второй мировой войны коллаборационистами. В ответ на сказанное лидером республики, он обратил внимание на два аспекта. С одной стороны, премьер-министр счел происходящее началом «новой главы отношений между двумя странами и двумя народами». С другой стороны, он подчеркнул, что антисемитизм, который имел место в Польше, а также других Восточно-

европейских странах, вставших на путь демократизации, должен предостеречь их от поддержки враждебных Израилю ближневосточных режимов²⁰⁵.

В 1992 г. с ответным визитом в республику прибыл Х. Герцог. В ходе его пребывания в центре внимания оказались два вопроса: антисемитизм и развитие торгово-экономических отношений. Польская сторона рассчитывала на привлечение израильских инвестиций и увеличение товарооборота для стимулирования своего развития, одновременно пытаясь убедить партнеров в том, что угроза для еврейской жизни в республике отсутствует. Последнее было направлено на укрепление политического доверия, которое, даже за годы попыток нормализации отношений не было сформировано по причине постоянно возникавших кризисов. Данная тенденция сохранилась вплоть до настоящего момента.

Впрочем, несмотря на то, что негативные аспекты в полной мере искоренены не были, стороны продолжили обмениваться официальными визитами на различных уровнях. Так, в Израиле побывали такие польские государственные деятели, как президенты А. Квасьневский, Л. Качиньский и Б. Коморовский, А. Дуда, главы правительств В. Цимошевич, Е. Бузек, Д. Туск и Б. Шидло. С израильской стороны Варшаву посетили их контрпартнеры Э. Вейцман, М. Кацав, Ш. Перес, Р. Ривлин, И. Рabin, А. Шарон и Б. Нетаньяху. Последний побывал в республике дважды в 1998 и 2013 гг. Во всех случаях в фокусе внимания оставались две темы: ситуация на Ближнем Востоке, где в разные годы преобладала иранская или палестинская проблематика, а также вопросы исторической памяти и мемориализации Холокоста. С 2011 г. на регулярной основе стали проводиться межправительственные консультации, на которых акцент, как правило, был смещен в пользу двусторонней проблематики. Приведенная статистика визитов говорит о том, что динамика контактов на высшем уровне, несмотря на довольно непростой характер отношений государств, опережает

аналогичные данные по сотрудничеству с Чехией и Венгрией. Кроме того, заметно, что отсутствуют перекосы в степени заинтересованности первых лиц во взаимных обменах делегациями. Впрочем, не исключено, что именно это и позволяло сторонам на протяжении многих лет выходить из кризисных ситуаций.

С 1990-х гг. началось формирование нормативно-правовой базы контактов. Первый блок соглашений, охвативший такие сферы, как воздушный транспорт, культурное, научное, образовательное сотрудничество, функционирование культурных центров, поощрение и защита инвестиций, избежание двойного налогообложения, были подписаны в 1990-1991 гг. Большая часть из них, исключая молодежные обмены, была ратифицирована в довольно короткие сроки. Следующий этап закладывания договорных основ взаимоотношений продолжался с 1997 по 2000 гг. и включал туризм, телекоммуникации и работу над введением безвизового режима. В 2004-2006 гг. были подписаны договоры об оборонном сотрудничестве, здравоохранении и совместном кинопроизводстве. Наконец, в 2011-2014 гг. стороны сосредоточились на обновлении соглашений, достигнутых на начальной стадии дипломатических контактов, а также подписали документы, регулирующие связи в области медицины и здравоохранения, промышленных исследований и разработок, а также соглашение об оплачиваемом труде членов семей сотрудников дипломатических миссий²⁰⁶.

Новейшая история диалога Израиля и Польши продолжает характеризоваться постоянно возникающими разногласиями, поводом для которых становятся разные взгляды на историю Второй мировой войны и Катастрофы европейского еврейства. Первый заметный инцидент имел место в 2018 г. Тогда Парламент республики принял поправку к Закону об институте национальной памяти, который действовал с 1998 г.²⁰⁷ Законодательная инициатива в первоначальном варианте предусматривала наказание вплоть до 3 лет лишения свободы для тех, кто пуб-

лично заявляет об ответственности республики или польского народа за действия нацистской Германии, в том числе за преступления против мира, преступления против человечности и военные преступления, куда относится и массовое истребление еврейского населения. Отдельные дополнения коснулись украинских националистов, чьи действия были охарактеризованы, как насилие, террор и иные нарушения прав, предпринимавшиеся с 1925 по 1950 гг. в отношении разных этнических групп, включая евреев и поляков²⁰⁸.

Закон по понятным причинам вызвал протест со стороны Израиля и США, под воздействием которых Варшава решила отказаться от уголовного преследования лиц, подпадающих под новую инициативу. Вместе с тем стороны смогли все же выйти из дипломатического тупика. Связано это было с аргументацией польской стороны, согласно которой в отношении республики были допущены исторические искажения, такие, к примеру, как применение термина «польские лагеря смерти». С этим согласился даже мемориал Яд ва-Шем²⁰⁹. При этом, как заявил тогдашний глава правительства республики М. Моравецкий на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2018 г., «не будет считаться преступлением утверждение, что среди преступников были поляки, так же как евреи, русские, украинцы, а не только немцы»²¹⁰. Уподобление евреев нацистам в этом комментарии вызвало, однако, еще больший протест, одним из выразителей которого стал Всемирный еврейский конгресс²¹¹.

Несмотря на остроту дебатов, серьезного разлада удалось избежать, и 27 июня 2018 г. была подписана т.н. Декларация Моравецкого-Нетаньяху. В ней главы правительств подтвердили принципы взаимного уважения идентичностей двух народов и «исторической чуткости» в отношении «самых трагических страниц» совместной истории, а также согласились с необходимостью сохранить «свободу проведения исследований». Иерусалим при этом со своей стороны признал ошибочность при-

менения термина «польские лагеря смерти», а также отметил значимость работы «Польского правительства в изгнании, действовавшего во время войны, которое пыталось остановить нацистские действия, распространяя среди западных союзников информацию о систематических убийствах польских евреев», осудив «каждый отдельный случай жестокого обращения с евреями, совершенный поляками во время Второй мировой войны». Наибольшее же значение Декларация получила в связи с признанием израильской стороной т.н. «антиполонизма» как негативного стереотипа в восприятии поляков, который в тексте был упомянут в одном разделе с приверженностью Варшавы и Иерусалима борьбе с антисемитизмом²¹².

В оценке рассмотренного кризиса большое значение имеет и его разбор с польской стороны. Так, главный редактор одного из ведущих польских интернет-порталов Onet, специализирующийся на международной политике, Б. Вегларчик отметил, что просчеты со стороны Варшавы заключались в недостаточно хорошо проработанном тексте как таковом, а также отсутствии слаженности действий и координации, в том числе сроков рассмотрения поправок между Министерством юстиции и МИДом республики²¹³. Еще одна проблема состояла в том, что власти Польши не ожидали столь масштабного кризиса в отношениях. При этом, как отмечает Б. Вегларчик, при широкой поддержке документа в парламенте затем оппозиция предприняла попытку использовать инцидент для своих целей в борьбе за власть. Одновременно с этим в социальных сетях фиксировался всплеск антисемитизма, что усугубило ситуацию, в том числе дав Израилю и еврейским организациям по всему миру, особенно в США, дополнительные основания для критики. Такое развитие событий было особенно опасно для республики, поскольку спор с Израилем развернулся на фоне 50-летия событий 1968 г., также связанных с антисемитизмом.

Наконец, журналист увидел в споре и дипломатическую подоплеку, заключающуюся в том, что Иерусалим мог занять столь критическую позицию ввиду негласных договоренностей с Берлином. В целом Б. Вегларчик уже на тот момент отметил, что произошедшее способно иметь продолжительные последствия, одновременно призвав не доводить отношения с ближневосточным партнером в области исторической политики до того же уровня, что и кризисы с Россией, Украиной, Германией и даже Литвой²¹⁴. Последнее, как можно предположить, должно быть мотивировано влиятельностью американских еврейских организаций.

Несмотря на то, что Декларация стала новым основополагающим документом для двустороннего сотрудничества, призванным, в том числе, избежать повторения аналогичных инцидентов в будущем, следующий скандал разразился уже в 2019 г. Тогда Б. Нетаньяху посетил польскую столицу, где сделал заявление о «польском коллаборационизме», которое, как позднее было замечено, неправильно истолковали израильские журналисты из «Jerusalem Post», написавшие о пособничестве нацистам поляков как нации, а не как отдельных лиц²¹⁵, что предписывала упомянутая выше Декларация. Несмотря на попытку сгладить ситуацию, кризис лишь набрал обороты, после того, как глава МИД Израиля И. Кац заявил, что «поляки впивывают антисемитизм с молоком матери»²¹⁶. В результате был отменен саммит Израиля и стран Вишеградской группы.

Тот виток противоречий, которые также удалось урегулировать не без участия США, по мнению экспертов, показал еще одну черту польско-израильских отношений в области исторической политики, а также степень влияния данного аспекта на межгосударственный диалог в целом. Если предыдущий раунд разногласий касался как раз дипломатической сферы, то в 2019 г. историческая политика наслои́лась на предвыборную ситуацию (в сентябре 2019 г. прошли выборы в Кнессет, в октябре –

в Сейм и Сенат Польши). При этом партия власти в каждой из стран пыталась использовать свои взгляды на историю для привлечения электората.

Надо сказать, что подобные тенденции, как отмечает польский историк К. Вигура, входящий в правление Фонда *Kultura Liberalna*, издающий одноименный еженедельный журнал, стали заметны еще в 2015 г. Тогда в обоих государствах также проходили голосования, но отчетливо отсутствие единства проявилось лишь спустя 4 года. Продиктовано это было тем, что в указанный момент партия «Право и справедливость», чью историческую политику считают близкой к «Ликуд», только вернулась к власти из оппозиции после продолжительного перерыва и была сосредоточена на других вопросах. Дипломатический контекст в этом споре также сохранился и связан был прежде всего с усилившейся ролью США, исходя из чего Израиль и Польша в большей степени стремились доказать старшему партнеру свою правоту²¹⁷.

Наконец, третий и к настоящему моменту самый острый дипломатический кризис разразился между Иерусалимом и Варшавой в июне 2021 г. на фоне описанных выше изменений польского законодательства, затронувших острую тему реституции еврейской собственности. После того, как президент республики А. Дуда подписал соответствующий закон, правительство Израиля отозвало своего посла из польской столицы на неопределенный срок, понизив тем самым уровень дипломатических отношений. При этом, как подчеркивали эксперты с обеих сторон, ранее Израиль не позволял себе подобных действий в отношении ни одной европейской страны. Экс-посол Израиля в Варшаве Ц. Рав-Нер обратил внимание, что даже после прихода на пост президента Австрии К. Вальдхайма, служившего офицером вермахта во время Второй мировой войны, реакция была более сдержанной²¹⁸.

Несмотря на триггер разногласий, объясняют новый спад в отношениях обозреватели преимущественно

внешними причинами. И заключаются они в том, что Иерусалим, с одной стороны, перестал видеть в Варшаве значимого партнера в ЕС²¹⁹. С другой, как обратил внимание глава израильского внешнеполитического ведомства Я. Лапид, действия правительства страны согласованы с США²²⁰, то есть и Вашингтон также не считал на тот момент Варшаву настолько значимым игроком, чтобы призывать Иерусалим с ней примириться, следуя опыту, использованному ранее.

Впрочем, не потеряли своего значения и внутренние факторы, характерные для предыдущих витков напряженности. С одной стороны, Польша явно посчитала Закон своим внутренним делом, направленным не на блокирование претензий на возвращение собственности, в том числе еврейской, а на защиту имущественных прав поляков. Также в отказе от выплат прежде всего в пользу частных лиц и еврейских организаций из-за рубежа прослеживалась попытка продолжать бороться с признанием за польским народом любой формы ответственности за нацистские преступления. Наконец, принимая во внимание тот факт, что вопрос реституции не был урегулирован до конца в ряде других европейских стран, Польша явно не ожидала подобной реакции от Израиля, который в отношениях, к примеру, с Латвией предпочитал как раз дистанцироваться от открытого вмешательства во внутреннюю политику, оставляя эту задачу еврейским организациям.

В свою очередь в Израиле после формирования коалиции Н. Беннета и Я. Лапида борьба с наследием Б. Нетаньяху не закончилась, поскольку на желании помешать ему оставаться у власти по сути и был построен этот альянс. В подобных условиях политики, прежде всего Я. Лапид, ранее неоднократно осуждавший лидера «Ликуд» за дружбу с европейскими режимами, которые не проводят подобающего курса в области антисемитизма и исторической памяти, пытался сформировать собственную политику в этой сфере, что оказалось особенно

важно для него, учитывая ротацию на ключевом посту, намеченную на 2023 г. На долю Н. Беннета как первого в очереди на премьерское кресло пришлось необходимость реагирования на масштабный политический кризис и пандемию, то есть своего рода возвращение жизни в стране в нормальное русло. Для Я. Лапида, в свою очередь, запланировано решение уже традиционных и в какой-то степени обыденных задач, куда входит общение с европейскими лидерами, включающее историческую политику.

В сравнении с предшествовавшими периодами, как кажется, трансформировался и характер противоречий между Варшавой и Иерусалимом как таковых. Декларация Нетаньяху-Моравецкого, по сути, закрепила взаимное признание подходов к политике памяти, создав основу для взаимодействия в указанной сфере. После кризиса 2021 г. Израиль продемонстрировал готовность пойти на ее разрыв в пользу собственных интересов, в то время как Польша сделала первый шаг и показала, что хочет сохранить как уровень отношений, так и сам документ²²¹. Это, в свою очередь, означало, что кризис был продиктован прежде всего не исторической подоплекой, а актуальной ситуацией, создавшейся после осуществленного транзита власти в США и Израиле. Впрочем, влияние прошлого здесь все-таки присутствует и заключается в определенном повторении, но уже ближневосточной страной, ситуации, имевшей место на этапе, предшествовавшем установлению отношений. Тогда, как было сказано ранее, Варшава ставила на первое место такие факторы, как позиция глобального партнера, собственная внутривнутриполитическая ситуация и динамика конфликта на Ближнем Востоке, смещая на второй план собственно двусторонние контакты.

Впрочем, польская сторона полностью поступиться своими принципами также не была готова. Так, в январе 2022 г. из МИД республики был уволен Я. Новак, занимавший должность уполномоченного по связям с еврей-

ской диаспорой. Причиной для этого послужило интервью изданию «Jewish News», в котором дипломат назвал реформу закона об институте национальной памяти «одной из самых глупых поправок, которые когда-либо вносились», а также призвал власти разработать нормативно-правовую базу реституции еврейской собственности, так как рано или поздно все равно «придется что-то сделать»²²². Таким образом, можно констатировать, что за последние годы внутриполитическая ситуация стала в большей степени воздействовать на процесс принятия решений в этой сфере.

Тем не менее внешний фактор, воздействующий на диалог Варшавы и Иерусалима, также не потерял актуальности, хотя завершение рассмотренного витка напряженности говорит о том, что характер этой детерминанты несколько трансформировался. Если на этапе установления и восстановления отношений заметную роль играла динамика ближневосточных событий, а также ориентация на такие центры силы, как Россия и США, причем вмешательство последних в недавнем прошлом также помогало сторонам примириться, то в 2022 г. шанс на это создала ситуация на украинно-российском треке. Причем не в виде какой-либо формы воздействия со стороны Москвы или Киева, а как следствие необходимости Иерусалима и Варшавы решить возникшую для них задачу.

Символом нормализации в конце февраля 2022 г. стало решение главы внешнеполитического ведомства Израиля вернуть посла страны к исполнению обязанностей в Польше после почти полугодового перерыва. По словам Я. Лапида, он пошел на данный шаг, «чтобы содействовать оказанию помощи гражданам Израиля, пересекающим границу Украины с Польшей, а также ввиду значимости событий и центральной роли, которую в них играет Польша»²²³.

Примечательно, что несмотря на использование в качестве повода украинских событий, попытки добиться прогресса в разрешении противоречий между сторонами

наметились еще в конце 2021 г. Так, израильские СМИ стали сообщать, что Польша заняла более активную позицию в отношении осуждения проявлений антисемитизма, как на ее собственной территории, так и в мировых масштабах. Помимо этого, Варшава выразила поддержку и соболезнования Израилю после террористической атаки в Старом городе Иерусалима в ноябре 2021 г. Впрочем, вопреки таким сигналам власти ближневосточной страны не спешили разрешить противоречия с республикой, указывая, что ключевым условием нормализации должен стать именно пересмотр политики Варшавы в том, что касается законодательства, затрагивающего реституцию еврейской собственности.

В изменившихся обстоятельствах решающее значение имела поддержка польской стороны в организации выезда израильтян и переводе на ее территорию дипломатов, работавших на Украине. За нее Иерусалим выразил благодарность Варшаве. Вместе с тем в польских источниках встречается информация, что сложившаяся ситуация оказалась условием республики. В частности, ближневосточное государство рассчитывало направить в Польшу своего специального представителя, выполняющего миссию по содействию эвакуации израильтян. Судя по всему, во внешнеполитическом ведомстве полагали, что такого рода контакты станут продолжением упомянутых выше шагов по сближению, но не будут означать отказ от принципиальной позиции по реституции. В ответ на это Польша дала понять, что не возражает против сотрудничества по указанной проблеме, однако координировать его должен посол²²⁴. Не последнюю роль сыграло, как кажется, и давление израильской общественности, которая на различных уровнях, в том числе через социальные сети, стала сигнализировать, что власти не предпринимают всех необходимых усилий для обеспечения безопасного возвращения сограждан.

Следует отметить, что в Польше кандидатура посла Израиля Я. Ливне в целом получила одобрение, так как

его назначение потенциально отвечало стратегическим интересам республики в отношении России и Украины, а также дальнейшему наращиванию взаимодействия между Вишеградской группой и ее ближневосточным партнером. В местной прессе, говоря о дипломате, акцентом стали его семейные корни и солидный опыт работы с Москвой и Киевом, который охватывал такие направления, как свободная торговля, евразийская интеграция, а также политико-дипломатический трек²²⁵.

Кроме того, республику воодушевил изменившийся тон как самого израильского правительства, так и ряда представителей СМИ. В частности, журналисты с обеих сторон обратили внимание, что, рассказывая о нормализации контактов, Я. Лапид старательно избегал упоминания причин, по которым они были нарушены²²⁶. Также в прессе начали публиковаться материалы, создающие положительный образ поляков, которые принимают беженцев из Украины. Причем последнее способствовало не только обеспечению благоприятного фона, сопровождавшего возобновление полноценного взаимодействия, но и улучшению имиджа республики, поскольку ранее в прессе, в том числе польской, встречались сообщения о том, что у граждан третьих стран, особенно африканских, возникают проблемы при переходе польско-украинской границы²²⁷.

В целом примирение Иерусалима и Варшавы способно стать поворотным моментом для Я. Лапида в переосмыслении его подходов не только к Польше, но и ее ближайшим соседям – коллегам по Вишеградской четверке. В отношениях с ними глава МИД ближневосточной страны, судя по всему, намеревался адаптировать более критичный подход, основой которого должны были стать элементы исторической политики. В определенной степени это было связано с опытом семьи политика в годы Катастрофы, а частично с тем, что он хотел отказаться от европейской стратегии Б. Нетаньяху, делавшего упор на субрегиональные группы государств в ЕС. В новых

условиях МИД Израиля в определенной степени признал первостепенное значение актуальных проблем. Это, с одной стороны, открывает дополнительные перспективы для взаимодействия на двустороннем и многостороннем уровнях. Однако, с другой, при возникновении кризисных ситуаций, подобных той, что имела место с Варшавой, Иерусалим будет вынужден проявлять большую сдержанность применительно к историческим вопросам.

2.4. Взаимодействие Словакии и Израиля: опыт форсированного развития

Словакия стала последним из рассматриваемых государств, установивших с Израилем официальные дипломатические отношения. Произошло это в 1993 г. сразу после получения республикой независимости. Вместе с тем отправной точкой в развитии современного сотрудничества стороны считают курс, провозглашенный президентом Чехословакии В. Гавелом 1 января 1990 г. Тогда Израиль оказался в числе тех, с кем страна хотела бы установить отношения до проведения первых демократических выборов²²⁸.

Признаки намечавшегося собственно словацко-израильского сближения находят отражение еще в нескольких событиях, имевших место на завершающем этапе существования единого государства. Так, В. Гавел, в апреле 1990 г. отправившийся в Иерусалим, взял с собой советника М. Княжко – актера и политического деятеля, активного участника «вельветовой революции», который затем ненадолго возглавил МИД²²⁹. Президент Израиля Х. Герцог, посетивший осенью 1991 г. объединенную республику, сделал отдельную остановку в Братиславе. Посол Израиля в Праге Й. Шер, назначенный в 1990 г., и его заместитель З. Бокер часто бывали на территории Словакии до раздела государств. Позднее последний да-

же вернулся туда в качестве главы самостоятельной израильской миссии²³⁰. В результате в 2015 г. 25-летие дипломатических контактов с Израилем Чехия и Словакия праздновали совместно, хотя в 2018 г. Братислава провела и собственный цикл мероприятий.

Казалось бы, позитивный настрой, заданный Чехо-словацкой республикой в восстановлении отношений с ближневосточной страной, должен был распространиться и, как минимум, на начальный период самостоятельной внешней политики двух государств, однако этого не произошло. Словакия в отличие от Чехии довольно быстро отошла от наследия В. Гавела, более сдержанно относясь к контактам с Израилем. Причины этого можно найти в националистических настроениях, которые стали появляться в первые годы независимости. Данная тенденция отразилась, в том числе, на восприятии еврейства, что привело к распространению антисемитизма. Однако стоит подчеркнуть, что в публикациях, появившихся по случаю четвертьвекового юбилея дипотношений, указанный аспект стороны постарались нивелировать, хотя в словацких статьях, посвященных двусторонним связям особенно в первое десятилетие независимости республики, данная тема отражена. Всплеск национализма эксперты связывают с традиционными для всей посткоммунистической Европы причинами – политическим кризисом, спадом в экономике, а также поиском идентичности после длительного периода существования в рамках искусственно поддерживаемых границ²³¹.

Иерусалим, как известно, в процессе установления и развития дипломатических отношений с новыми независимыми государствами уделял большое внимание положению местных еврейских общин и признанию исторической ответственности за Катастрофу. Братислава, несмотря на указанные тенденции в обществе, как минимум на уровне политического и культурного взаимодействия готовность отвечать на запросы ближневосточного партнера все же демонстрировала. Так, словацкая делегация

посетила в 1993 г. церемонию открытия мемориального музея Холокоста в Вашингтоне, где присутствовали израильские представители. Президент республики М. Ковач принес извинения за преступления против евреев, совершенные в годы Второй мировой войны на словацкой территории, а глава правительства В. Мечъяр дал обещание интегрировать тему Холокоста в образовательные программы²³².

Таким образом, несмотря на то, что в полной мере воспроизвести опыт Праги Братислава не смогла, ее взаимоотношения с Иерусалимом конфликтными также не были. Двойственность, заключающаяся в разнице подходов к Израилю на официальном уровне и настроениями в обществе, могла быть обусловлена тем, что бывшим странам соцлагеря требовались поддержка и признание прежде всего со стороны тех, кто туда не входил. Израиль был готов помочь им в решении этой задачи, но в обмен на аналогичный подход, поскольку во внешнеполитической активности, особенно на площадках международных организаций тогда, как и теперь, нуждался в блокировании враждебных настроений арабского большинства. Немаловажно и то, что власти республики предпринимали попытки добиться изменения ситуации внутри, о чем свидетельствует упоминание значимости включения темы Холокоста в учебный процесс и поддерживаемые молодежные программы.

Уже в 1993 г. государства стали обмениваться официальными визитами и закладывать основы договорно-правовой базы сотрудничества. Первыми в июне 1993 г. Израиль посетили представители словацкого министерства культуры, в январе 1994 г. в Иерусалим прибыл уже глава внешнеполитического ведомства республики Й. Моравчик. В ходе того визита был подписан меморандум о межгосударственном сотрудничестве. В следующем году в ближневосточном государстве побывал председатель Национального совета Словакии И. Гашпарович. Годом ранее Братиславу посетил спикер Кнессета

Ш. Вайс, давший таким образом старт межпарламентским связям. С израильской стороны первопроходцами в посещении Словакии оказались главы профильных министерств, транспорта, здравоохранения и экономики²³³.

В дальнейшем не в пользу сближения сыграло dogoняющее развитие Словакии, вынужденно отставшей от своих соседей в европейской и трансатлантической интеграции. Соответственно, из-за первостепенной значимости регионального направления внешней политики прогресс в отношениях с ближневосточным государством стал проследиваться лишь в начале 2000-х гг. Символом его можно считать приезд в Израиль президента Словакии Р. Шустера 7-10 февраля 2000 г. В ходе того визита стороны обменялись мнениями по внешнеполитическим вопросам, а также подписали соглашение о сотрудничестве в области растениеводства, животноводства, лесного и водного хозяйства. Осенью того же года в ближневосточную страну прибыли главы внешнеполитического и транспортного ведомств республики, а президент вернулся в Иерусалим вновь в сентябре 2003 г. В 2001 г. состоялся визит в республику главы МИД Ш. Переса, а первым израильским главой государства, посетившим независимую Словакию в июле 2003 г., был М. Кацав²³⁴.

В 2003 г. премьер-министр М. Дзуринда посетил Израиль. Этот визит имеет большое значение, поскольку заложил основы направлениям, до настоящего момента остающимся ключевыми в диалоге Иерусалима и Братиславы. В области внешнеэкономической деятельности словацкая сторона продемонстрировала интерес к израильским инновационным разработкам, а также стимулированию притока инвестиций и повышению объемов взаимной торговли. Таким образом, государство явно стремилось решить экономические проблемы, ставшие следствием распада Чехословакии и необходимости выстраивать собственную систему хозяйства.

Иерусалим со своей стороны в большей степени ориентировался на решение проблем безопасности, а также

важность донесения собственного видения положения дел на Ближнем Востоке до европейских партнеров. Эти задачи начали решаться также в 2003 г. Любопытно, что государство, позднее коллег по Вишеградской группе установившее с Израилем дипломатические отношения, а также отстававшее в темпах интеграции в ЕС, было по сути первым привлечено для продвижения интересов Тель-Авива в Европе. Впрочем, на том этапе речь все же не шла о сломе общеевропейского консенсуса, а скорее, о балансе между политикой ЕС и государствами, пока не присоединившимися к организации, но географически представляющими собой часть континента. Примечательно также и то, что на современном этапе, скажем, в контактах с Крайовской группой, в которую включена не интегрированная в Евросоюз Сербия, подобная практика используется мало, а ориентируясь на другую цель – сближение с мусульманским миром, Израиль не без участия США отдает приоритет Косово.

Говоря о Словакии и ЕС, необходимо отметить еще одно обстоятельство, а именно позицию Братиславы в отношении палестино-израильского конфликта и ситуации на Ближнем Востоке. Длительное существование в рамках единого государства с Чехией, которая в период распада соцлагеря старалась показать, что в действительности не поддерживала разрыв отношений в 1967 г., а затем строила самостоятельный диалог с Иерусалимом на фоне мирного процесса, привело к тому, что региональные противоречия фактически не оказали влияния на динамику контактов. В детальнейшем, как отмечал израильский дипломат, посол в Словакии А. Бен Цви, республика выработала «очень последовательную позицию» в отношении ближневосточного конфликта, сфокусированную на важности создания двух государств для двух народов и переговорном процессе как определяющем механизме урегулирования. По мнению дипломата, в рамках Евросоюза это зачастую «звучит не так однозначно, как в Словакии»²³⁵.

Подтверждает слова посла, к примеру, заявление М. Дзуринды, сделанное в 2010 г., сообщившего: «Важна цель, и средства никогда не должны быть важнее цели. Цель состоит в том, чтобы найти решение, которое было бы устойчивым и принесло бы мир в регион. Словакия полностью поддерживает усилия Соединенных Штатов, а также всей четверки по достижению цели, о которой я упомянул, или другую сторону по тому или иному вопросу. Словакия была бы очень рада, если бы диалог между Израилем и Палестиной принес плоды. Наша позиция по этому вопросу ясна»²³⁶.

Не стоит считать, что подобная риторика избавляет государства от противоречий. Так, в приведенном выше интервью глава Словацкой Республики М. Дзуринда, к примеру, упоминал и необходимость прекращения поселенческой активности, если это будет способствовать урегулированию. Однако Братислава, признавая крайнюю ограниченность своего влияния на Ближнем Востоке, избегает того, чтобы ее призывы носили характер императива. Вместо этого акцентом является поддержка усилий международных посредников, что помогает исключать разногласия по региональной проблематике из собственных двусторонних отношений.

С 2007 г. к списку приоритетных сфер сотрудничества с подачи Братиславы добавились наука и исследования. Однако соответствующий договор был подписан лишь в 2013 г., а ратифицирован еще три года спустя. Назначенный в 2015 г. посол Израиля в Словакии Ц. Авинер-Вапни, бабушка и дедушка которого были родом из западной части республики, поставил перед государствами задачу наполнить отношения работающими механизмами выстраивания и поддержания контактов, в том числе за счет прямых связей между предпринимателями, учеными, студентами. По сути, такой ориентир Братислава и Иерусалим сохраняют по сей день, уделяя особенное внимание инновациям, науке и торговле. Более подробно об этих компонентах речь пойдет в соответствующих разделах.

В целом можно констатировать, что динамика обмена официальными визитами в 2000-е гг. заметно возросла. Был существенно расширен список профильных министров, прибывавших как самостоятельно, так и в составе правительственных делегаций. Наибольшую частоту посещений продемонстрировали представители ведомств, связанных с экономикой, культурой и образованием. В апреле 2017 г. межгосударственное взаимодействие пополнилось за счет сферы окружающей среды, свидетельством чего стали переговоры министров З. Элькина и Н. Куриллы²³⁷.

Продолжили развитие связи между депутатами в рамках межпарламентской группы дружбы Израиль-Словакия, созданной со стороны Братиславы в 1998 г., а в Иерусалиме годом позже²³⁸. Особый вклад в наращивание взаимодействия между Кнессетом и Национальным советом Словакии внес израильский парламентарий, депутат Кнессета 17-го созыва от партии «Кадима» Ш. Брезниц, родившийся в Братиславе и репатриировавшийся в 1949 г. вместе с матерью (отец политика был убит в Освенциме).

Непростым для отношений между Иерусалимом и Братиславой рисковал стать 2016 г., когда в республике по итогам парламентских выборов наметилось усиление позиций «Народной партии наша Словакия» во главе с М. Котлебой²³⁹, представляющей собой крайне правую европейскую политическую силу, продвигающую идеи сохранения национальной идентичности и христианских ценностей за счет ограничений для цыган и мусульман. Кроме того, сам председатель и ряд активистов были замечены среди участников группы «Словацкое братство», которую считают экстремистской и преемственной от профашистской «Глинковой гвардии». Такие исторические корни, как видно из опыта, к примеру, Австрии, становились для Израиля поводом заморозить контакты если не с государством, то с отдельной партией, даже несмотря на ее включение в правительство.

В случае со Словакией подобного не произошло. Связано это было с несколькими группами причин. Во-первых, «Народная партия наша Словакия» осталась в оппозиции, в результате Иерусалим не столкнулся с необходимостью пересматривать курс в отношении республики в целом. Во-вторых, партия М. Котлебы в большей степени была сосредоточена на критике неинтегрированных национальных меньшинств, что не имело прямого отношения к словацкой еврейской общине. Хотя, безусловно, общие ксенофобские настроения в обществе создают и риск всплеска антисемитизма. Наконец, сдерживать нарастание негативных тенденций в межгосударственных отношениях, которые могли быть связаны с политикой памяти, помогла позиция тогдашних главы правительства Р. Фицо и спикера парламента П. Пеллегрини, которые продолжали подчеркивать важность мемориализации Катастрофы европейского еврейства. Кроме того, Р. Фицо, выступая на церемонии, посвященной 73-летию со дня начала действия на словацкой территории ограничений в отношении еврейского населения, принес извинение за преследование членов еврейской общины, в том числе за принятие дискриминационных законов, а также депортации в концентрационные лагеря²⁴⁰.

Несмотря на набирающие обороты ультраправые настроения в парламенте, это не помешало созданию в Национальном совете в 2016 г. кокуса (собрания сторонников) Израиля, к открытию которого был приурочен визит делегации Кнессета. Возглавил эту площадку, объединившую на начальном этапе 15 депутатов независимо от партийной принадлежности, Ф. Шебей, ранее принимавший активное участие в работе словацкой секции межпарламентской группы дружбы²⁴¹. Деятельность «Народной партии наша Словакия» стала разворачиваться скорее параллельно наращиванию связей с Израилем. С одной стороны, в отличие от «Альтернативы для Германии» данная политическая сила демонстративно не искала контактов с правительством ближневосточной страны для того,

чтобы разыграть антиэмигрантскую карту «экспорта» антисемитизма. С другой, и к яркой враждебной риторике в отношении еврейского государства также не прибегала.

Политику сохранения памяти о Катастрофе продолжили новые главы правительств И. Матович и Э. Хегер. Первый в выступлении в Музее Холокоста в Серее обратил внимание на то, что преследование евреев началось задолго до массового уничтожения в виде сегрегации и экономического притеснения²⁴². Также в своих высказываниях И. Матович стал упоминать вопрос массового уничтожения ромов²⁴³, продолжил такую политику его преемник Э. Хегер. Ранее в посткоммунистической Европе подобная тенденция совместного рассмотрения проблемы Холокоста и геноцида ромов стала проявляться в заявлениях В. Гавела с 1995 г.²⁴⁴ и распространилась позднее, к примеру, в Латвии. Примечательно, что В. Гавел также проводил аналогии между геноцидом армян и Холокостом.

Отдельного внимания заслуживает институционализация дипломатических отношений. Распад Чехословакии привел к тому, что посольства двух теперь уже независимых республик в Тель-Авиве попросту разъехались. Представителям Братиславы достались помещения бывшей торговой миссии. В ноябре того же года дипломаты перебрались в собственное отдельное здание, а официально представительство было открыто в начале 1994 г. при участии прибывшего на Ближний Восток главы правительства республики Й. Моравчика²⁴⁵.

Представительство израильских интересов в Словакии было поручено сначала главе миссии в Праге. Однако такая практика продолжалась менее года и была связана с полномочиями аккредитованного на тот момент дипломата Й. Шера. После завершения его каденции вплоть до 2000 г. работа в республике курировалась послом в Австрии. Осложнившиеся в силу укрепления в политической жизни страны Австрийской партии свободы контакты Вены и Иерусалима привели к тому, что руководитель миссии Израиля был отозван. В 2001-2003 гг. Братиславой

занимался посол-нерезидент, находящийся в центральном аппарате МИД в Иерусалиме. Наконец, с 2006 г. начинается история полноценного израильского дипломатического представительства в Словакии.

Кроме того, для словацко-израильских отношений характерна практика активного привлечения к работе почетных консулов. Первым в 1998 г. стал М. Родан в Иерусалиме. Помимо этого аналогичные представительства интересов Словакии имеются в Ход ха-Шароне недалеко от Тель-Авива, Беер-Шеве и Хайфе. В марте 2015 г. появилось первое почетное консульство Израиля в Кошице, которое возглавил адвокат П. Фрайт²⁴⁶. Можно предположить, что словацкая сторона прибегла к такому вспомогательному механизму поддержки дипломатических отношений именно по той причине, что долгое время в республике действовал израильский посол-нерезидент. Интерес Иерусалима, в свою очередь, объяснялся, как кажется, задачами, поставленными послом Ц. Авинери-Вапни.

В целом отношения двух государств лишь в недавнее время получили серьезный импульс, позволяющий им использовать именно потенциал политико-дипломатического взаимодействия. Однако частичное заимствование опыта, полученного еще в период существования Чехословакии, а в более широком смысле учет позитивных достижений и просчетов всех государств, ныне входящих в Вишеградскую группу, в сочетании с готовностью выстраивать политику памяти в русле близких Израилю взглядов, а также купировать крайние националистические тенденции и демонстрировать сдержанность по вопросам ситуации на Ближнем Востоке позволяет надеяться на расширение рассмотренных компонентов сотрудничества в будущем.

Глава 3.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

3.1. Сравнительные характеристики уровня развития государств

В последние годы использование экономических индикаторов приобретает все большую популярность при экспертной оценке национальных систем хозяйственной деятельности. Ученые чаще всего объясняют данную тенденцию тем, что методология составления подобных рейтингов дает им возможность учесть дополнительные категории анализа. Сами специалисты международных экономических и финансовых структур полагают, что ежегодное распределение стран по позициям, исходя из ключевых критериев, нередко выступает толчком для стимулирования внутренних реформ в государствах, не желающих плестись в хвосте списка.

В контексте настоящего исследования интерес представляет не объяснение места, отведенного Израилю или участникам Вишеградской четверки в многочисленных перечнях, а сравнение их показателей. Этот подход, прежде всего, позволяет определить перспективы сотрудничества. При этом речь идет не о критикуемом часто методе построения прогнозов на основе данных рейтингов, а о соотношении направлений развития предпринимательской активности, инвестиционной привлекательности, подверженности кризисам, на основании чего можно сделать предположение, насколько

устойчивыми и стабильными связи государств окажутся в дальнейшем.

К числу классических индикаторов относится Ease of Doing Business Index, ежегодно публикуемый Всемирным банком. Он отражает степень легкости ведения предпринимательской деятельности и уровень гарантий защиты прав бизнесменов. По последним данным, в 2020 г. Израиль занял в рейтинге 35-ю строчку, поднявшись на 5 пунктов в сравнении с полностью доковидным 2018 г. А вот Польша, Венгрия, Чехия и Словакия за указанный временной промежуток сдали позиции. Причем больше всех стали уступать те, кто раньше вырывался вперед. Так, если Словакия и Венгрия потеряли 6 и 4 пункта соответственно, то Польша и Чехия, до этого занимавшие место в первой тридцатке, сместились более чем на 10 позиций вниз²⁴⁷.

Данное обстоятельство может объясняться несколькими группами причин. Во-первых, к 2020 г. объективно прекратилось позитивное воздействие на национальные экономики членов Вишеградского «квартета» реформ, начатых за 20 лет до этого в период активной европейской интеграции, а новые трансформации обозначены не были, что сформировало определенное отставание по ряду показателей, включенных в анализ. В частности, за время, прошедшее с момента распада соцлагеря, входившие в него страны смогли обеспечить более привлекательную среду для прихода иностранных инвесторов, однако, механизмы правовой защиты их интересов все еще отработаны не до конца, если сравнивать их с такими флагманами Евросоюза, как Германия или Франция.

Израиль, в свою очередь, проводил заметные преобразования примерно на 10 лет позже, ориентируясь на задачу вступления в ОЭСР, а после ее достижения стремится выйти на лидирующие позиции в рамках данной организации. Это делает его ближе к трем Балтийским республикам, присоединившимся к ОЭСР

в 2010-2018 гг., особенно Эстонии, с которой они вступали туда почти одновременно. Чехия, Польша и Венгрия включились в данную структуру в 1995-1996 гг., Словакия – в 2000 г. Соответственно, и здесь разноскоростная интеграция повлияла на то, что рассматриваемые игроки оказались на разных уровнях своего развития.

Во-вторых, члены Вишеградской группы, как стало заметно еще в 2008-2009 гг., более подвержены негативному воздействию мировых кризисных явлений, чем их ближневосточный союзник. Несмотря на то, что Иерусалим и Вашингтон считаются особыми партнерами во всех сферах межгосударственных взаимоотношений, израильская зависимость от доллара существенно ниже, чем в Европе в целом.

Всемирный экономический форум, площадку которого до недавнего времени Израиль активно использовал для продвижения в кулуарах политического диалога, разработал Global Competitiveness Report. Он ориентирован на анализ степени устойчивости развития экономики государства и его институтов на основе готовности ликвидировать препятствия на пути повышения конкурентоспособности. Рассчитан показатель на среднесрочную перспективу. В 2020 г. Израиль, до этого демонстрировавший плавный рост, получил 62,7 балла против 76,63 в 2018, что было связано, как кажется, в большей степени со внутривнутриполитическими проблемами, помешавшими принять бюджет, чем с Covid-19. А вот страны Вишеградской группы за редким исключением Чехии, получившей 54,7 баллов, не смогли преодолеть даже психологический барьер в 50 очков, что свидетельствует об их повышенной склонности к протекционизму²⁴⁸. Такой внешнеэкономический курс, как следствие, приводит к сдерживанию импорта, что в итоге выливается в нарушение торгового баланса для страны-партнера.

В 2009 г. в научный оборот было введено понятие Economic Complexity Index (ECI), используемое для ха-

рактеристики степени развитости экономической системы, как правило, города или страны. Основной категорией анализа для ЕСІ служит уровень производственных возможностей, который определяется прежде всего на основе экспортного потенциала²⁴⁹. Другими словами, следуя логике подобных исследований, государства, обладающие более развитой и усложненной производственной системой, имеют больший доход. Его они, как правило, вкладывают в дальнейшее развитие, что определяет их устойчивый экономический рост. В контексте настоящей работы важно, что ЕСІ не только позволяет рассмотреть конкретный пример, но и сравнить опыт нескольких игроков, независимо от того, находятся они в одном регионе или нет.

Согласно Атласу экономической сложности, в 1995 г. по этому показателю государства Вишеградской четверки занимали в рейтинге следующие строчки: Чехия была на 14-м месте, Словакия на 17-м, Венгрия на 23-м, а замыкала лист Польша, оказавшись на 28-й строчке²⁵⁰. Подобное положение можно объяснить тем, что польская экономика, будучи неплохо развитой, ориентировалась на широкий внутренний рынок, а потому просто не могла быстро добиться той статистики экспорта за рубеж, которую предполагает индекс для получения высоких оценок. Чехия, наоборот, при хорошей, особенно по меркам соцлагеря, развитости быстро переориентировалась на установление более тесных связей с соседями, в то время как Словакия, существенно уступавшая в рамках единого с Чехией государства, смогла обеспечить себе продвижение вперед в силу концентрации на своей территории значительной доли предприятий тяжелой промышленности²⁵¹. Наконец, в Венгрии не последнюю роль сыграл в будущем становлении самостоятельной хозяйственной деятельности т.н. «гуляшный социализм» – либеральные реформы в экономике, проведенные после восстания 1956 г.²⁵²

В дальнейшем поступательное развитие показали Чехия и Польша. Первая к 2018 г. вырвалась на 7-ю позицию, приблизившись среди европейских соседей к Австрии и Германии. Вторая плавно поднялась на 23-ю строчку. Словакия, пережив резкий спад в 2005 г., все же сумела закрепиться на 15-й позиции. Венгрия продемонстрировала наибольший потенциал роста, к 2018 г. оказавшись на 9-й строчке, даже несмотря на серьезные потери, понесенные от глобальной рецессии 2008-2009 гг.²⁵³

Израиль в 1995 г. находился на 19-м месте, примыкая, таким образом, к Словакии, а в 2018 г. оказался уже на 20-й строчке, где с ним из перечисленных государств соседствует уже Польша. Если в середине 1990-х гг. место в рейтинге могло в значительной степени объясняться отходом от социалистической модели хозяйствования, что и роднило ближневосточное государство с четырьмя европейскими партнерами, то в настоящий момент израильские позиции продиктованы преимущественно тем, что значительная часть экспорта приходится на алмазы, то есть продукцию, которая сама по себе имеет более низкий индекс сложности производства.

В целом проведенное сравнение позволяет сделать несколько выводов. С одной стороны, относительная близость характеристик всех рассмотренных стран в сочетании с довольно высокими позициями, занимаемыми ими в рейтинге, где общее количество участников превышает 130, делает их достаточно стабильными, а значит, и перспективными партнерами друг для друга во взаимной торговле. С другой стороны, экспортно-импортные цепочки Израиля и государств Вишеградской группы близки и зачастую ориентированы на отношения с игроками, имеющими высокий уровень диверсификации экономики, что снижает их потенциал в силу конкуренции на внешних рынках. Впрочем, решающее значение для раскрытия степени развитости экономических отношений имеют все же особенности двустороннего сотрудничества, о которых речь пойдет далее.

3.2. Страновая специфика экономических отношений

3.2.1. Иерусалим и Варшава: практика институционализации и особенности торгового баланса

Развитие институциональных основ экономического блока польско-израильского сотрудничества стартовало в 1948 г., когда в Тель-Авиве приступило к работе Управление представителя Правительства Республики Польша по внешней торговле. Однако это учреждение, равно как и наращивание контактов в упомянутой области, оказались жертвой разрыва дипломатических отношений. Отдельные торговые операции совершались через третьи страны, но приносили в год не более 1,5-2,5 млн долларов²⁵⁴. Впрочем, создание структур, содействующих связям в данной области, уходит корнями в период, когда Израиля и вовсе не существовало. Так, еще в 1926 г. в Тель-Авиве появилась Палестино-Польская торговая палата.

Возобновление всего спектра взаимодействия, включая торговлю и экономику, стало постепенно наблюдаться в конце 1980-х г. В 1986 г. помимо достижения договоренностей об открытии дипломатических представительств было согласовано начало работы торговых миссий. Однако вплоть до 1999 г. этим аспектом межгосударственных связей в Израиле занимался советник по торговле, подчинявшийся Министерству финансов, лишь в 2000 г. при посольстве Польши в ближневосточной стране стал действовать торговый отдел. В итоге, если в 1992 г. товарооборот между государствами составлял 33,6 млн долларов, то к 1999 г. он вырос до 201 млн долларов²⁵⁵.

Параллельно с этим шло формирование связей по линии торговых палат. Современный институт такого рода

взаимодействия был создан на рубеже 1980-х – 1990-х, когда появилась Польско-Израильская торговая палата, ориентированная на продвижение прямых контактов между представителями бизнес-среды. Официально она была зарегистрирована в феврале 1990 г.²⁵⁶ Таким образом, можно предположить, что за счет вспомогательных каналов коммуникации предпринимались попытки сгладить противоречия и скомпенсировать сложности на дипломатическом треке, которые отражались и на торговых представительствах.

Современная Польско-Израильская торговая палата делает упор главным образом на организацию поездок и участие в мероприятиях, проводимых в ближневосточной стране под патронажем профильных ведомств. Помимо этого, в республике в вопросах продвижения своего бизнеса на израильской территории повышенное внимание уделяют рекламе. Если на уровне правительства, особенно в период спада экспорта в 1996-1997 г., сосредотачивались на публикациях в СМИ, то Палата предлагает своим резидентам помощь в рекламных услугах, а также издает собственный ежегодный информационный бюллетень. Во многом эта активность отражает общую стратегию Варшавы применительно к Иерусалиму, где актуальной остается задача поддержания положительного сальдо торгового баланса. В целях развития данного института содействия предпринимательскому сообществу в 2015 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Федерацией торговых палат Израиля и Торгово-промышленной палатой Польши.

В 1990-е гг. начала закладываться договорно-правовая база польско-израильских отношений в экономике и смежных отраслях. В 1990-1997 гг. были подписаны и ратифицированы соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, взаимном поощрении и защите инвестиций, экономическом и научно-техническом взаимодействии в области сельского хозяйства и пищевой промышленности, о техническом сотрудничестве в молочном

животноводстве, договоры, регулирующие связи в сфере почтового сообщения и телекоммуникаций, туризме, а затем соглашение о свободной торговле.

Отдельного внимания заслуживает транспортный сектор. Одними из первых после возобновления контактов были достигнуты договоренности об организации прямого авиа- и морского сообщения. Уже в феврале 1990 г. стороны подписали межправительственное соглашение о воздушном транспорте, в 2000 г. было решено разрешить для обслуживания пассажиров использование чартерных рейсов. При этом за национальными перевозчиками LOT и El Al резервировались ключевые маршруты: Варшава-Тель-Авив и Краков-Тель-Авив²⁵⁷. Наконец, после вступления Польши в ЕС, как и в случае с другим странами Вишеградской группы, о которых подробно будет сказано далее, отношения в торгово-экономической области стали регулироваться в соответствии с соглашением между Иерусалимом и Брюсселем.

Специфической чертой польско-израильских торгово-экономических связей на начальном этапе стало то, что сальдо торгового баланса долгое время было в пользу ближневосточного государства. Если в 1992 г. экспорт из Польши составил 15,4 млн долларов, то в 1997 г. он вырос лишь до 19 млн долларов. В то время как за тот же период Израиль прошел пусть от 18,2 млн долларов до 104,8 млн долларов. Варшава старательно пыталась устранить эту разницу, выделяя дополнительные средства на продвижение экономики. В итоге к 1999 г. страна сумела выйти на уровень 40 млн долларов²⁵⁸.

На торгово-экономические контакты между государствами в 2000-е гг. серьезное воздействие оказали вторая палестинская интифада, приведшая к замедлению роста в ряде отраслей в Израиле, а также мировой экономический кризис 2008-2009 гг., от которого в большей степени пострадала польская сторона. В указанный период сохранялась тенденция превалирования израильского экспорта над импортом. К примеру, в 2004 г. первый

показатель был равен 186 млн долларов, а второй – 120 млн долларов²⁵⁹. Однако приведенные цифры свидетельствуют, что разрыв уже не был таким драматичным для республики. К концу 2010-х гг. Варшава и вовсе добилась поставленной цели, когда польский экспорт превысил израильский импорт примерно на 185 млн долларов²⁶⁰.

Польша поставляет в Израиль преимущественно продукцию агропромышленного комплекса, из которой основным товаром является сахар. Помимо него в ближневосточное государство отправляется говядина, изделия из муки, минеральные воды. Из непищевых продуктов в номенклатуру польского экспорта входят металлы и изделия из них, электроприборы, картон, бумага, мебель, табак. Сама же республика закупает у Израиля продукцию химической промышленности, машины и оборудование²⁶¹. В 2019 г. рекордсменом для израильского экспорта в Польшу стали упакованные лекарства, сумма закупок которых превысила 92 млн долларов²⁶².

В Варшаве выражают заинтересованность в наращивании израильских инвестиций. В конце 1990-х гг. наибольшей популярностью среди ближневосточных игроков пользовались такие области, как телекоммуникации и строительство. В итоге к 2000 г. сумма израильских вложений в польскую экономику достигла 1 млрд долларов. Однако в дальнейшем эти показатели снизились примерно на треть, что стало следствием фактической смены инвестора. Другими словами, израильтяне продолжали инвестировать в республику, но стали делать это преимущественно через филиалы, уже работающие в Европе. В результате в отдельные годы сумма реальных инвестиций составляла не официальные 70 млн долларов, учитываемые статистикой, а доходила до 2 млрд долларов. Также несколько изменились и направления вложений. К ним добавились IT сектор, недвижимость и верфи²⁶³.

Еще одним важным для взаимодействия государств направлением является туризм. С первых лет сотрудни-

чества путем заключения соглашений в сфере авиасообщения и отмены виз, что также было обеспечено до вступления Польши в ЕС, стороны добивались повышения привлекательности взаимных визитов путешественников. При этом в 1990-е гг. Варшава даже надеялась на то, что путем снижения стоимости билетов и расширения предложений сможет переломить негативные для себя тенденции в области торговли товарами за счет туристических услуг²⁶⁴. Однако в этой сфере Израиль по-прежнему остается лидером. Так, в знаковый для страны 2018 г. рост въездного туризма из Польши составил 90%, в то время как средний показатель по Вишеградскому «квартету», также довольно значительный, был равен 40%. Наиболее популярными направлениями для отдыха стали Тель-Авив, Иерусалим и Эйлат²⁶⁵. Польша, как и ее соседи по субрегиону, пытается привлечь израильтян тематическим историческим туризмом, связанным с еврейским наследием, а также сектором велнес, который по цене и характеру предоставляемых процедур отличается от того, что предлагается, к примеру, на Мертвом море.

Наконец, для развития экспортного потенциала Варшава занимается стимулированием специфических отраслей, пользующихся в ближневосточном государстве особым спросом. С этой целью, к примеру, был инициирован проект Kosher Poland, поддерживающий местных производителей, желающих получить сертификат кошерности. В 2018 г. в Варшаве состоялась первая выставка Kosher Expo Poland, на которой 7 компаний представили продукцию, варьирующуюся от молока и шоколада до водки. Коспонсорами мероприятия выступили Польско-Израильская торговая палата и El Al. Данное событие оказалось для страны особенно важным, принимая во внимание разногласия с Израилем и представителями местных и европейских еврейских общин после непродолжительного введения запрета на ритуальный забой, снятого в 2014 г. Возможно, именно по этим причинам от включения в проект производителей мясной продукции

было решено отказаться. Примечательно также и то, что развитие данной отрасли, как полагают в Варшаве, служит интересам укрепления торговых связей не только с Израилем, но и с США, где кошерная продукция тоже пользуется спросом²⁶⁶.

В качестве приоритета в будущем польская сторона рассматривает расширение взаимодействия с ближневосточным партнером в сфере инноваций. При этом Варшаву интересует прежде всего даже не привлечение израильских инвестиций, а опыт построения инновационной экономики. С этой целью программы, реализуемые в республике, ориентированы на обмены, совместное обучение, а также привлечение израильтян для создания бизнес-инкубаторов и акселераторов стартапов²⁶⁷. Таким образом государство намеревается преодолеть особенность национальной системы хозяйственной деятельности, сдерживающую ее развитие. Заключается она в том, что при значительном количестве игроков в среде малого и среднего бизнеса они мало задействованы в экспорте, предпочитая продавать продукцию на внутреннем рынке.

3.2.2. Иерусалим и Прага: учет неэкономических факторов деловых контактов

Начало сотрудничества Иерусалима и Праги в области экономики датируется 1950 г., когда стороны подписали соответствующее соглашение. Примечательно, что оно стало первым не только для двух стран или Израиля и соцлагеря, но для недавно провозглашенного государства в целом. Впрочем, действовал документ лишь около года, став жертвой политического разлада и последующего разрыва дипломатических отношений. Новый поворот в сторону друг друга наметился в середине 1980-х гг., причем, относительно начального этапа взаимодействия стоит сделать еще одну оговорку. Поставки оружия Израилю, названные т.н. «чехословацкой сделкой», для республики также были связаны с решением задачи улучше-

ния экономической ситуации в стране, в то время как политическую мотивацию создавали интересы Москвы, а не Праги²⁶⁸.

В 1990 г. товарооборот между Израилем и тогда еще Чехословакией составил 14 млн долларов, показав при этом двукратный рост за два года. В 1991 г. были отменены ограничения на импорт, действовавшие в период разрыва отношений. Тогда же была проделана большая работа по созданию договорно-правовой базы взаимодействия в торгово-экономической сфере и сопутствующих отраслях. В 1991-1997 гг. стороны подписали договоры об авиасообщении и избежании двойного налогообложения, о сотрудничестве в области сельского хозяйства, взаимной помощи в таможенных вопросах, поощрении и защите инвестиций, а также соглашение о сотрудничестве между Торговой палатой Чехии и Федерацией торговых палат Израиля²⁶⁹.

Важнейшим документом для государств на том этапе стало соглашение о свободной торговле, подписанное в Праге 20 мая 1996 г. Распространялось оно исключительно на товары. Помимо этого, документ подчеркивал стремление его участников к международной экономической интеграции, а также учитывал желание государств обезопасить собственных производителей от роста конкуренции, прежде всего в сельскохозяйственной отрасли. Географически соглашение охватило таможенные территории Израиля и Чехии²⁷⁰. В дальнейшем после присоединения республики к Европейскому союзу связи стран в рассматриваемой области стали регулироваться на основании режима торговли, установленного договоренностями Иерусалима и Брюсселя. Это, в частности, коснулось понимания таможенной территории Израиля, на которую распространяется преференциальный режим ЕС.

В июне 1999 г. Прага и Иерусалим подписали соглашение, дававшее старт чартерному авиасообщению, что оказалось существенным толчком для развития туристической отрасли. В 2011 г. дополнительный стимул для

взаимодействия в данной области придало расширение авиационного соглашения, позволившее увеличить количество рейсов между аэропортами государств до 36 вместо 12, имевшихся до подписания документа. Это, в свою очередь, создало условия для привлечения новых авиаперевозчиков. Последний пункт подразумевал не только подключение с каждой из сторон дополнительной компании, но и выполнение совместных рейсов, в том числе с партнерами из третьих стран²⁷¹.

Благодаря всем указанным мерам к 2010 г. объем взаимной торговли достиг уже порядка 400 млн долларов, а в 2020 г. превысил 1 млрд долларов. При этом на протяжении истории экономического сотрудничества сторон наблюдается серьезный перевес торгового баланса в пользу Чехии, а израильский экспорт составляет около 1/4 от общего объема операций²⁷². Прага поставляет своему ближневосточному партнеру легковые автомобили, строительную технику, промышленные товары, оптические приборы, изделия из железа и стали, алюминий, пластмассы, мебель и быстровозводимые дома, а также сельхозпродукцию (мука, зерновые культуры, молочная продукция)²⁷³. Рекордного уровня импорт чешской продукции достиг в 2012 г.

В последние годы наблюдается повышенный интерес республики к кооперации в сфере кибербезопасности. Для этого компании из Чехии направили многочисленную делегацию на выставку ISDEF, проходившую в Тель-Авиве в июне 2019 г. Набирает обороты сотрудничество в области поставки авиационных компонентов, которые в Израиле затем используются для производства беспилотников²⁷⁴. Таким образом, в определенной степени наблюдается преимущество, заключающаяся в том, что сектор ВПК имеет значение не только для оборонных, но и экономических связей.

Израиль экспортирует в Чехию преимущественно продукцию химической промышленности, электронные компоненты и компьютерные системы, телекоммуникаци-

онное оборудование²⁷⁵. Помимо этого, наблюдается заметный приток в чешскую экономику израильских инвестиций. Прежде всего представителей ближневосточной страны интересует медицинский сектор, пищевая и текстильная промышленность.

В 1997 г. граждане Израиля и Чехии составляли лишь около 1-1,5% от общего туристического потока в каждой из стран. При этом нередко продолжала рассчитываться общая статистика Чехии и Словакии. Также стоит учитывать, что Израиль изначально обладал более широкими стартовыми возможностями, предлагая пляжный отдых, посещение исторических и культурных достопримечательностей, паломничество, пешие туры, а также тематический туризм, например, в виде экскурсий в киббуцы. А вот Чехия лишь постепенно начала «коммерциализировать» свое еврейское наследие²⁷⁶. Впрочем, последнее, скорее, повысило ее привлекательность для представителей еврейских общин европейских стран, а не израильтян. Небольшое исключение составляет медицинский туризм, в развитии которого каждая из стран добилась определенного успеха, не составляя друг другу прямую конкуренцию.

Впрочем, если в области торговли товарами на первое место по импорту выходит Прага, то в приеме туристов Иерусалим ее явно опережает. Так, Чехия до пандемии демонстрировала средний рост посещений, равный нескольким процентам в год. При этом большая доля путешественников останавливалась в наиболее известных городах республики на ночь или не более одного дня. В рекордный для себя по привлечению иностранных граждан 2018 г. Израиль принял на 40% больше туристов из Чехии, а средняя длительность их визита превышала 8 ночей. Последняя особенность связана с тем, что поездки по Европе для израильтян зачастую представляют собой экскурсионные туры, совмещающие несколько соседних государств, в то же время ближневосточная геополитическая реальность подобные вояжи пока затрудняет,

а если иностранный гражданин и планирует турне по Ближнему Востоку, включая дружественные Израилю государства, то логистически это требует больше времени. Важно также, что доля туризма в ВВП Чехии составляет около 3%, а Израиля почти в два раза больше. На фоне пандемии Covid-19 стороны в некоторой степени выбрали близкую стратегию в туристической отрасли, отдавая приоритет поддержанию сферы здравоохранения, а не демпингу на туристических услугах в период закрытия большинства направлений. Соответственно, можно ожидать, что восстановление отрасли в каждой из стран начнется с тех же позиций, которые они занимали до локдаунов.

Иерусалим и Прага проделали большой путь в области институционализации отношений. В феврале 1996 г. была создана Чешско-Израильская смешанная торговая палата. Она является одной из старейших такого рода неправительственных организаций для Чешской Республики²⁷⁷. Открытие зеркальной структуры в Израиле состоялось лишь в 2011 г., ему предшествовал почти двухлетний период согласований²⁷⁸. Сегодня обе палаты в тесной связи с посольствами проводят мероприятия, организуют бизнес-миссии, занимаются содействием установлению прямых контактов между предпринимательскими сообществами.

В контексте последнего аспекта интересны рекомендации, которые чешским бизнесменам дает государственное агентство, занимающееся стимулированием иностранной торговли Czech Trade, имеющее представительство в Тель-Авиве с начала 2010-х гг. В листе из 10 пунктов содержатся как весьма очевидные советы в виде уважения к шаббату, так и нетривиальные рекомендации быть готовым, если израильские партнеры придут на встречу, не соблюдая деловой стиль в одежде, общаться с ними на английском или русском, а также не рассчитывать на скидки и уступки, отказаться от торга, уместного, по мнению Агентства, при общении с потенциальными арабскими партнерами. Кроме того, Czech Trade

обращает внимание на высокую конкуренцию на израильских рынках, дополнительно усложняет которую то, что в ближневосточной стране по-прежнему склонны более скептически подходить к перспективам торговли с Восточной Европой, отдавая предпочтение таким центральноевропейским игрокам, как Германия²⁷⁹.

Наконец, если говорить о специфических неэкономических факторах, влияющих на бизнес, то необходимо учесть и элемент происхождения идеологов продвижения сотрудничества, как это часто встречается в случае с Россией. Так, лоббированием чешско-израильского взаимодействия в области экономики занимался экс-заместитель министра иностранных дел Израиля Д. Аялон. Он представляет собой во многом уникальный пример политической активности, основанной на происхождении. Будучи по линии отца представителем общины мизрахов, он оказался своего рода амбассадором кампании в защиту прав еврейских беженцев из арабских стран, Ирана и Турции. А вот по материнской линии у Д. Аялона польские корни, что, судя по всему, предопределило повышенный интерес к развитию контактов с рассматриваемым блоком стран. Другой пример – назначенный в 2011 г. председателем Израильско-Чешской торговой палаты бизнесмен Д. Пропер. Его семья происходит из чешского города Теплице, позднее в соседнем городке Крупка принадлежащая ему компания Osem открыла завод²⁸⁰.

В целом израильский рынок представляет для Чехии большой интерес в свете двух обстоятельств. Во-первых, республика работает над тем, чтобы переориентироваться на более высокотехнологичные отрасли и способы производства, для чего нуждается в опыте ближневосточного партнера. Во-вторых, стремится, насколько это возможно, поддерживать диверсификацию своих экспортно-импортных отношений, где, несмотря на все усилия, наблюдается заметный дисбаланс в сторону стран-членов ЕС.

Израиль, как и в случае взаимодействия со многими европейскими государствами, на чешском треке сталки-

вается с внешнеторговым дефицитом, преодолеть который пока не может. Потенциальные изменения в данной области могут быть связаны с двумя причинами. Первая из них заключается в постепенном наращивании закупок легковых автомобилей из Азии. Дополнительным импульсом для этого стало соглашение о свободной торговле с Южной Кореей, подписанное Израилем в 2021 г. Это способно спровоцировать изменение номенклатуры импорта из Чехии, равно как и других стран Вишеградской группы, а также привести к общему снижению объемов торговли. Вторая причина кроется в том, что чешская сторона явно стремится сместить акцент на сферу услуг, однако это сдерживается возможностями, которые предоставляют ближневосточному государству страны Балтии или СНГ.

3.2.3. Иерусалим и Будапешт: перспективы расширения взаимодействия и защита интересов Израиля в ЕС

Торгово-экономический потенциал в отношении с ближневосточным партнером для Венгрии традиционно имел особое значение, что стало заметно еще на начальном этапе, а также в период восстановления диалога в конце 1980-х гг. Как уже упоминалось, Будапешт стремился полностью не блокировать такого рода связи с Израилем после разрыва дипломатических отношений в 1967 г. Одним из первых официальных документов, подписанных между государствами в 1980-е гг., стал договор Банка Израиля с Венгерским национальным банком от 1 июля 1983 г., направленный на то, чтобы через наращивание объемов взаимной торговли повысить доверие к займам и тем самым создать основу будущим контактам в экономической области²⁸¹. Представители деловых кругов начали обмениваться визитами еще до перезапуска официального дипломатического сотрудничества. Первый приезд венгерской делегации после

полной нормализации был совершен представителями министерства внешней торговли республики²⁸².

Распад социалистического лагеря и СССР предопределил рост интереса к Израилю со стороны новых независимых европейских государств, прежде входивших в зону влияния Москвы. Любопытно при этом, что несмотря на декоммунизацию и демократизацию, попытки выстраивать экономические контакты предпринимались ими по линии Гистадрута и отраслевых объединений работников. Венгрия не осталась в стороне от этого процесса. В 1988 г. Израиль посетила делегация отельеров, которые, судя по всему, стремились заимствовать опыт для развития гостиничного бизнеса с учетом западных, а не советских стандартов обслуживания. В 1987-1988 г. состоялись визиты в республику представителей израильского союза работников металлопромышленности, инженеров и ученых. В первом случае контакты были налажены при посредничестве Австрии²⁸³. В 1991 г. Будапешт посетил генеральный секретарь Гистадрута И. Кейсар. В ходе данного визита было подписано соглашение между федерациями профсоюзов двух стран²⁸⁴.

Особенностями венгерской экономики на начальном этапе внешнеэкономической независимости от СССР стали заметно более быстрые в сравнении с коллегами по соцлагерю темпы либерализации, а также то, что республика оказалась первой вышедшей на европейские и ближневосточные рынки займов. В последнем случае речь шла о странах Персидского залива. При этом экспортный потенциал был развит недостаточно, чем страна заинтересовала, в том числе, экономистов из США²⁸⁵. Таким образом, уже на тот момент наметились предпосылки многостороннего взаимодействия с участием Израиля и Венгрии.

Большое внимание стороны уделили формированию договорно-правовой базы взаимодействия. В 1991 г. Иерусалим и Будапешт подписали соглашение о взаимной поддержке и защите инвестиций, а также конвенцию

об избежании двойного налогообложения на доходы. Важной вехой для них явилось заключение соглашения о свободной торговле в октябре 1997 г., ратифицированное в следующем году. Его отличительной чертой было не только декларированное стремление наращивать объемы торговли, но и совместными усилиями работать над включением в европейскую экономическую интеграцию. Помимо этого, повышенное внимание в тексте документа уделялось сельскохозяйственной сфере²⁸⁶. Последнее было особенно важно, принимая во внимание назревшие в отрасли проблемы, связанные с существующим и по сей день нежеланием израильской стороны снижать импортные пошлины на сельхозпродукцию, повышая таким образом конкуренцию на внутреннем рынке. Усугубило ситуацию и поведение венгерских экспортеров, которые по мере устранения взаимозависимости в рамках соцлагеря все чаще руководствовались лишь одним фактором – предложенной ценой закупок. Завершился процесс после вступления Венгрии в ЕС, когда на отношения между странами распространилось действие соглашения об ассоциации между Израилем и Европейским союзом.

Помимо формирования правовых основ государства делают акцент и на институционализации экономических отношений. Начало этому компоненту сотрудничества было положено в 1989 г., когда при Торгово-промышленной палате Венгерской Республики было учреждено израильское представительство. В 1993 г. из него выросла билатеральная торгово-промышленная палата, которая, однако, из-за бюрократических барьеров через несколько лет была переименована в ассоциацию. Впрочем, ребрендинг не поменял суть работы – содействие установлению прямых каналов коммуникации представителей предпринимательских сообществ двух стран²⁸⁷. Тогда же стало очевидно, что одним из ключевых направлений, интересующих Будапешт, являются израильские высокотехнологичные разработки. Любопытно, что параллельно с запуском Венгеро-Израиль-

ской торгово-промышленной палаты Будапешт предпринимал аналогичные попытки в отношении палестинцев. Особенно примечателен был повышенный интерес республики к сектору Газа.

Завершилось складывание структур содействия двусторонним отношениям в экономической сфере к настоящему моменту открытием торгового представительства Венгрии в Иерусалиме. Торжественная церемония по случаю этого события состоялась 19 марта 2019 г. Несмотря на то, что официальной целью миссии все же является поддержка экономических связей, данный шаг имел большое дипломатическое значение как для Израиля, так и в контексте отношений Будапешта и Вашингтона при президенте Д. Трампе. Помимо этого решение венгерской стороны в целом продолжило линию республики на несогласие с ограничительными мерами, вводимыми ЕС для израильских товаров, произведенных вне т.н. «границ 1967 г.». В комментарии по случаю начала работы офиса министр иностранных дел и внешней торговли Венгрии П. Сийярто отметил: «Мы отказываемся сочетать ограничительные экономические и торговые меры с политическими вопросами»²⁸⁸, добавив, что Будапешт не планирует исполнять директивы Еврокомиссии по особому обозначению израильской продукции из поселений или руководствоваться списком работающих там компаний, к ограничению совместной активности с которыми призывают структуры ООН, занимающиеся защитой прав человека²⁸⁹.

Номенклатура израильского экспорта в европейскую республику включала в себя к концу 1990-х гг. главным образом продукцию фармацевтической отрасли, медицинское и телекоммуникационное оборудование, удобрения и тропические фрукты. Венгрия поставляла ближневосточному партнеру химические вещества и пластмассы, лампы накаливания, сырье для фармацевтической промышленности²⁹⁰. В указанный период Будапешт приближался к первой тридцатке торговых партнеров Иерусалима,

уступая как традиционным лидерам в лице Вашингтона и Лондона, так и своим соседям по бывшему соцлагерю, среди которых была не только Варшава, но и Киев. При этом сальдо торгового баланса было для Израиля положительным²⁹¹.

Иерусалим на указанном этапе входил лишь в топ-40 венгерских партнеров в мире. Стоит, однако, отметить, что из региональных центров силы обгоняла страну лишь Турция, в то время как основной объем торговых отношений Будапешта был ориентирован на соседние государства Центральной и Восточной Европы²⁹². Для сравнения, в 1992 г. Израиль находился на 29-м месте среди торговых партнеров Венгрии, уступая Египту, Турции и Ирану. Будапешт, в свою очередь, занимал в аналогичном израильском перечне в 1995 г. 34-ю строчку. Небольшое ослабление позиций в конце 1990-х гг. можно связать с эффектом бурного роста первых лет после восстановления отношений, когда взаимная торговля более не находилась под сдерживающим воздействием политических факторов и шла преимущественно по экстенсивному пути расширения спектра областей контактов. В дальнейшем наращивать более углубленное взаимодействие оказалось заметно сложнее.

В 2010 г., по данным МИД ближневосточной страны, Израиль вошел в двадцатку венгерских торговых партнеров в мире и первую десятку среди неевропейских стран, показав практически 850%-е увеличение показателей за 15 лет²⁹³. В последние годы тенденция роста в двусторонних торгово-экономических отношениях сохраняется, однако в отличие от предшествующих этапов главным двигателем этого процесса стало наращивание объемов израильского импорта, что привело к торговому дефициту Израиля в отношениях с Венгрией. В европейской стране в целом, начиная с 2012 г. наблюдается снижение спроса на израильские товары, в то время как в Израиле стала набирать силу обратная тенденция²⁹⁴. Наибольшей популярностью пользуется продукция автопрома – машины и

комплектующие, которые производятся в республике на предприятиях европейских и мировых брендов, таких как Volkswagen и Suzuki.

Одним из важнейших компонентов отношений является инвестиционное сотрудничество, где основная доля вложений приходится на израильскую сторону. В республике действует большое количество представительств израильских компаний, среди которых Elbit, TEVA, Aminach, Solel Boneh, Africa Israel Investments, Kardan, Profit building, Ofer Brothers. Все чаще среди них преобладают игроки строительного рынка и девелоперы. В этом отношении между странами близки к украино-израильскому треку²⁹⁵, а потому потенциально возможно развитие трехсторонних проектов. Венгерские компании в Израиле редкость, как правило, речь идет об уровне микропредприятий²⁹⁶. Помимо этого Будапешт заинтересован в сотрудничестве в сфере R&D и высокотехнологичных отраслях.

Наконец, большое значение для государств, как минимум до пандемии, имели перспективы развития туристического сектора. Причем наибольшее внимание к этой составляющей контактов, как кажется, проявляли в Будапеште. На заре восстановления отношений стороны стартовали с нескольких тысяч визитов израильтян в год, которые приезжали в Венгрию преимущественно для встреч с оставшимися там родственниками или знакомства с местом проживания предков, но уже к 1999 г. численность граждан ближневосточной страны, прибывающих в республику, превысила 70 тыс. человек. Этот скачок связывается с либерализацией визового режима в начале 1990-х гг., а также с тем, что соглашение о взаимодействии в туристической сфере стало одним из первых подписанных документов. В дальнейшем Венгрия открыла в Тель-Авиве туристическое представительство, а также усилила рекламную кампанию своих курортов. Такой подход можно трактовать как желание нарастить поток израильтян, приезжающих исключительно с туристическими

целями, доля которых в общем объеме путешествующих граждан ближневосточной страны в начале 2000-х гг. составляла лишь около 10%. Также Будапешт надеется переманить часть туристов из Вены и турецких курортов, в том числе связывая свои ожидания с политической ситуацией в Анкаре и ростом антисемитизма в Австрии²⁹⁷.

3.2.4. Иерусалим и Братислава: потенциал многосторонней кооперации и инноваций

Особенностью словацко-израильских торгово-экономических отношений можно считать их весьма раннюю институционализацию, особенно принимая во внимание более позднее по сравнению с соседями начало дипломатических контактов как таковых. В частности, билатеральная торгово-промышленная палата Израиль-Словакия была создана в Иерусалиме уже в 1994 г. Ее резидентами стали представители туристической индустрии ближневосточной страны, а также игроки из сектора инноваций и юридической отрасли²⁹⁸. Данная структура, не являясь правительственной, поддерживает постоянный контакт с посольствами, ассоциациями производителей, отраслевыми министерствами и ведомствами. Основной целью работы Палаты была и остается помощь в установлении прямых связей между представителями предпринимательских сообществ, прежде всего путем организации деловых визитов и мероприятий, способствующих наращиванию объема экспортно-импортных операций²⁹⁹. Часть проектов ориентирована не только на сферу двустороннего сотрудничества, но и на возможности развивать взаимодействие с другими государствами ЕС. Последнее особенно актуально для словацкой стороны, которая таким образом хочет добиться укрепления позиций и повышения статуса в отношениях с Брюсселем³⁰⁰.

Зеркальная торгово-промышленная палата в Братиславе была зарегистрирована лишь в 2001 г. В ее деятельности принимают активное участие представители

промышленного сектора, в том числе металлургии, инвесторы, банкиры, юристы, а также компании, работающие в сфере ВПК, что для подобных организаций, скорее редкость. В 2003 г. открылось первое региональное представительство израильской ТПП в словацком курортном городе Пьештяни³⁰¹. Таким образом проявилась тенденция регионализации сотрудничества, еще одним выражением которой можно считать рассмотренный выше институт почетных консулов.

В дополнение к этому для стимулирования дополнительных каналов коммуникации представители различных секторов экономики двух стран регулярно посещают профессиональные выставки и форумы. В 2017 г. под патронажем Посольства Словакии в Израиле, билатеральной торговой палаты и Словацкого агентства по развитию торговли и инвестиций SARIO был запущен двусторонний бизнес-форум, направленный на содействие компаниям из республики, прежде всего специализирующимся на кибербезопасности и информационных технологиях, в поиске партнеров в ближневосточной стране³⁰².

По статистике Всемирного банка, в 1994 г. израильско-словацкий товарооборот был равен почти 25 млн долларов при положительном для республики сальдо в 10 млн долларов³⁰³. Подобные цифры были продиктованы существовавшей на тот момент ориентацией Братиславы на своих ближайших соседей и старших партнеров в лице Чехии, Венгрии, Польши, Германии и Италии. Определенная доля экспортно-импортных операций приходилась на Россию и Украину, при этом показатели в отношениях с последней были сравнимы с объемами торговли с США. Основную номенклатуру израильского экспорта в указанный временной промежуток составляли электроника, продукция химической промышленности и овощи. Словакия, в свою очередь, поставляла на Ближний Восток древесину, металлы, текстиль. В тот же период начался рост импорта Иерусалимом продукции машиностроения из республики³⁰⁴.

Спустя 10 лет товарооборот увеличился почти в 1,5 раза. При этом дефицит торгового баланса для Израиля сократился до 3,9 млн долларов. Произошло это за счет снижения словацкого импорта в области древесины и машиностроения. Кроме того, государства почти сравнялись по объемам поставок текстильной продукции³⁰⁵. В 2014 г. во взаимной торговле стороны достигли показателя в 273 млн долларов, однако тенденция на преобладание словацкого импорта заметно усилилась. Так, объемы израильских поставок в республику составили 80 млн долларов, в то время как импорт ближневосточной страны равнялся 192 млн долларов. Подобные изменения объяснялись тем, что почти уравнились показатели экспорта электроники, существенный рост спроса Израиля обозначился в транспортном сегменте³⁰⁶.

К пандемии стороны подошли, имея товарооборот, приближающийся к 370 млн долларов, из которых 319 приходилось на словацкий экспорт. По статистике ОЭСР, главным продуктом, обеспечивающим это, оказались легковые автомобили, доля которых в общих закупках в 2019 г. дошла до 183 млн долларов. В Израиле ключевым экспортным товаром являются лекарства³⁰⁷. Актуальные тенденции мировой экономики, которые начали проявляться в связи с Covid-19, дают возможность Иерусалиму снизить внешнеторговый дефицит. С одной стороны, в условиях распространения коронавируса возрос спрос на медицинское оборудование и лекарства, производством которых занялись фармацевтические компании и стартапы. Намерение разработать вакцину второго поколения с участием европейских партнеров потенциально могло бы способствовать закреплению государства на этом рынке и, как следствие, повышению спроса и со стороны Словакии. С другой стороны, экономические эксперты, как и в случае с Чехией, прогнозируют постепенную переориентацию на азиатских производителей легковых автомобилей в связи с подписанием соглашения о свободной торговле между Израилем и Южной Кореей.

Представители профильных ведомств были в числе первых высоких гостей, обменявшихся визитами. Так, в ноябре 1995 г. в Иерусалиме побывал словацкий министр сельского хозяйства, подписавший в ближневосточной стране соглашение о сотрудничестве в области растениеводства и ветеринарной медицины³⁰⁸. В ноябре 2000 г. в Израиль прибыл министр транспорта республики. В ходе пребывания он обсудил с контрпартнером процесс приватизации в сфере телекоммуникаций, который на тот момент развивался в обоих государствах³⁰⁹. В марте 2004 г. Э. Ольмерт, занимавший на тот момент пост министра промышленности и торговли привез в Словакию многочисленную делегацию представителей предпринимательского сообщества. В 2008 – 2011 гг. Израиль с визитами посетили словацкие министры труда и социальной политики, сельского хозяйства и экономического развития.

Со второй половины 1990-х гг. началось формирование договорно-правовой базы сотрудничества в экономике и смежных отраслях. 1 января 1997 г. вступило в силу соглашение о свободной торговле. 6 сентября 1999 г. были подписаны документы, регулирующие контакты в сфере избежания двойного налогообложения, поощрения и защиты инвестиций. Продолжился этот процесс уже в 2010-е гг. 27 июня 2013 г. был заключен договор о взаимодействии в области промышленных исследований и разработок. Работа над текстом велась при серьезном участии Торгово-промышленных палат, а также тогдашнего посла Израиля в Словакии А. Бен Цви. В конце января – начале февраля 2017 г. находившийся в Израиле заместитель главы словацкого правительства по вопросам цифровизации П. Пеллегрини и министр социального равенства ближневосточной страны Г. Гамлиэль подписали меморандум о сотрудничестве в области информации и дигитализации³¹⁰.

Наконец, помимо основного блока двусторонних документов нормативная база контактов включает в себя, как и в случае с тремя другими республиками, соглашения

между Иерусалимом и Брюсселем. Кроме того, представители Словакии делают попытки поддержать израильские позиции в ЕС. В октябре 2015 г. в Израиль прибыла делегация парламентариев республики, выступивших с инициативой принятия декларации против дискриминации израильской продукции, произведенной за пределами т.н. «зеленой черты».

В начале первого десятилетия 2000-х гг. акцент в работе на экономическом треке стал все больше смещаться в сторону высоких технологий. Следствием этого процесса стали попытки стартапов выйти на рынки друг друга, что для словацких компаний с короткой операционной историей оказалось существенно более сложной задачей, чем для ближневосточных инноваторов. Так, в республике израильские IT компании Delta и Ness появились в 2005 г. Последняя открыла там свое первое европейское подразделение по разработке и тестированию программного обеспечения. В 2010-2012 гг. в Словакии закрепились Dr. Kats, ориентированная на медицинский туризм и косметику, а также Biometrix Medical, чья активность сосредоточена на оборудовании для хирургии, кардиологии и отделений интенсивной терапии³¹¹.

В дальнейшем стороны также согласовали запуск программы под названием «Инновации для Словакии и Израиля», целью которой заявлена поддержка совместных проектов в области НИОКР. На ее реализацию было выделено порядка 2 млн евро из бюджетов обоих государств³¹². В интересах сближения представителей инновационной среды в 2017-2018 гг. стартовали конкурсы Startup Tel Aviv Slovakia и Startup Awards, а также семинар по кибербезопасности.

Большое значение для государств имеет развитие туристического сектора. Если на заре отношений стремление укреплять данный сегмент демонстрировал прежде всего Иерусалим, что отразилось уже на составе резидентов Торгово-промышленной палаты Израиль-Словакия, то на современном этапе повышенное внимание к указанной

отрасли характерно, скорее, для Братиславы, которая видит в туристах из ближневосточной страны перспективу с точки зрения притока средств в национальную экономику. В 2017 г. гости из Израиля вошли в топ-5 наиболее часто посещающих республику. Более того, учитывая размеры страны и ее близость к соседним туристическим центрам, таким как Чехия и Австрия, для местных отельеров особенно значим 30%-й рост ночевоч³¹³. Прогрессу способствовало участие словацких представителей в профильных выставках в Израиле, а также пресс-туры для журналистов. В том, что касается туристического потока из республики, то израильское направление привлекательно в контексте отдыха на море, прежде всего на Красном, а также паломничества в Иерусалим³¹⁴.

Наконец, государства уделяют большое внимание вовлечению в кооперацию третьих стран. При этом Братислава в первую очередь ищет сближения с развивающимися государствами, с которыми Иерусалим поддерживает контакты по линии программ Агентства по развитию международного сотрудничества МАШАВ. Израиль, в свою очередь, наоборот, ориентирован преимущественно на европейские рынки. Однако этот потенциал используется как для привлечения партнеров из числа ЕС, к примеру, для того, чтобы заключить с ними договоренности о реализации инициатив, аналогичных программе «Инновации для Словакии и Израиля», так и для сближения с т.н. государствами европейского выбора из числа бывших республик СССР. Иллюстрацией последнего является пилотный проект, запущенный МАШАВ и Словацким агентством международного сотрудничества в области развития Slovak Aid для Украины, Молдовы и Грузии. Причем его отличительной чертой в сравнении, к примеру, с германо-израильскими инициативами в Африке, является то, что оба государства-донора занимаются как финансированием, так и обучением специалистов. В случае с ФРГ последнюю функцию Израиль, как правило, предпочитает оставлять за собой.

Глава 4.

ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ

4.1. Военно-техническое сотрудничество

Современные контакты Израиля и стран Вишеградской группы, относящиеся к области безопасности и обороны, могут быть разделены на несколько групп. Первая из них и, пожалуй, наиболее масштабная – это военно-техническая³¹⁵. Пионером здесь, как уже говорилось ранее, стала Чехословакия. Традиционно точкой отсчета для этих отношений считаются поставки вооружений из республики недавно провозглашенному государству, отвоевывавшему независимость. Первый такой контракт, заключенный правительством Израиля через подставную фирму, якобы представлявшую интересы Эфиопии, включал стрелковое оружие и патроны на сумму порядка 750 тыс. долларов. Он был подписан в январе 1948 г. Весной и осенью того же года стороны заключили аналогичные сделки, но уже по приобретению истребителей³¹⁶. Среди них были как «мессершмитты» Avia S-199, произведенные в Чехословакии после Второй мировой войны, так и доставшиеся ей от Великобритании «спитфайеры». Любопытно, что для перегона последних в Израиль на бортах были нарисованы опознавательные знаки Югославии. В общей сложности за время Войны за независимость ближневосточное государство приобрело таким способом более 80 самолетов, порядка 50 тыс. винтовок, 6 тыс. пулеметов и 90 миллионов пуль³¹⁷.

Причины, по которым было принято решение продавать Израилю вооружение, выдвигаются разные. Политическим обоснованием, позволившим республике пойти на контакт с ближневосточной страной, считается курс СССР, где надеялись таким образом мотивировать израильское руководство влиться в социалистический лагерь. С экономической точки зрения, как отмечалось в соответствующем разделе, Чехословакия нуждалась в средствах на собственное восстановление после войны. При этом решить задачу стимулирования притока средств за счет ВПК помогало то, что, с одной стороны, на территории республики во время оккупации было налажено производство вооружений и боевой техники. С другой стороны, там также оставались уже произведенные образцы.

Были у Чехословакии и собственные причины поддерживать Израиль. Состояли они в том, что таким способом она пыталась выразить благодарность за то, что еврейские бойцы боролись за освобождение Чехословакии, а также признать своего рода ответственность за гибель многих представителей местной общины³¹⁸. Надо сказать, что такой «отраслевой» способ демонстрации сопричастности к тому, что трагедия Холокоста на территории республики унесла так много жизней, остается и теперь. Так, в 2009-2010 гг. за поддержку дискриминационных мер в отношении евреев в 1938 г. извинения принести Адвокатская и Медицинская палаты Чехии³¹⁹.

Указанное сотрудничество Иерусалима и Праги, как известно, было прервано на фоне изменения блоковой политики на Ближнем Востоке. Более привычным толкованием термина «чехословацкая сделка» является соглашение республики с Египтом, подписанное в сентябре 1951 г. При этом поставлялось Каиру советское вооружение, в то время как Прага выступила в роли «прикрытия». Это взаимодействие, пусть и противоречившее израильским интересам, сыграло для него также не последнюю роль уже в период Суэцкого кризиса 1956 г., при подготовке к которому Израиль смог закупить самолеты, танки и бронированные

машины у Франции. Таким образом, Чехословакия дважды существенно повлияла на израильскую безопасность, причем в связке с теперь главным союзником Иерусалима – Вашингтоном. В первый раз – начав снабжение в обход оружейного эмбарго, когда даже США не решились на такой шаг. Второй – выступив «ширмой» в советско-египетском сотрудничестве, подтолкнувшем к пересмотру политики Белого дома в отношении Каира.

Возвращаясь к «чехословацкой сделке» с Израилем, до конца не выясненным остается вопрос, кто именно сделал ее заключение возможным. Основная версия такова, что, готовясь к провозглашению государства, Д. Бен-Гурион искал каналы коммуникации с еще не коммунистической тогда Чехословакией через свое доверенное лицо Э. Авриэля, ставшего затем первым послом в Праге. Он должен был донести до руководства страны в лице президента Э. Бенеша и главы внешнеполитического ведомства Я. Масарика заинтересованность в поставках стрелкового оружия с завода Збройовка-Брно еще для «Хаганы». Первые контакты предположительно состоялись в ноябре 1947 г., затем уже коммунистический режим не отказался от идеи в силу позиции СССР по палестинскому вопросу³²⁰.

Есть и другая, более ранняя версия зарождения этого вида кооперации. Связана она с именем Р. Максвелла, во время Второй мировой войны воевавшего сначала во Французском иностранном легионе, а затем в британской армии. Именно будучи офицером вооруженных сил Соединенного Королевства он убеждал Лондон в целесообразности поддержки подобной сделки между Израилем и Чехословакией³²¹. С точки зрения истории двусторонних отношений в сфере ВПК примечателен еще один факт, независимо от того, кто именно продвигал договоренность по закупке вооружений, за ней в любом случае стояли евреи-выходцы из Европы, в том числе помогавшие спасать членов общины во время Катастрофы. Так, Р. Максвелл родился в деревне Солотвино на границе

Украины и Румынии, которая временно входила в состав Чехословакии.

За последние годы с израильскими компаниями страны Вишеградского «квартета» заключили серию соглашений. Видится целесообразным привести лишь несколько примеров. Так, Чехия и Венгрия закупили радары ELM-2084 производства дочерней компании Israel Aerospace Industries – Elta Systems, поставки которых намечены в 2021 и 2022 гг. соответственно. Правительство Словакии получило одобрение на аналогичную закупку от Министерства обороны и в марте 2021 г. подписало с израильскими представителями аналогичное соглашение. Свои радары Братислава начнет получать в 2023 г. По условиям контракта, часть компонентов должна производиться на территории республики. Также важно, что взаимодействие осуществляется в рамках модернизационных стратегий государств с учетом критериев Североатлантического альянса. Примечательно здесь и то, что в борьбе за покупателя IAI обошел французских конкурентов, представляющих страну-участницу ЕС и НАТО. Впрочем, об абсолютном соперничестве между израильскими производителями вооружений и странами Европы речь все же не идет. Так, партнером Elta Systems является Rheinmetall из ФРГ. Однако реализовывать проект для Венгрии поручено канадскому подразделению германского концерна, которое ранее успешно выполнило условия аналогичного контракта с этим североамериканским государством³²².

Пользуется популярностью у стран Вишеградской группы и семейство противотанковых управляемых ракет Spike от концерна Rafael. В разных модификациях они есть у Чехии, Словакии и Польши. В июле 2021 г. соглашение об их поставках, по информации Агентства по оборонным закупкам Венгрии, было заключено в ходе визита делегации республики в Израиль³²³. Совмещать ракеты Spike Будапешт планирует как с вертолетами, закупленными у Airbus, так и с собственными бронемашинами Gidran, которые производятся по турецкой модели.

А вот с израильскими дронами дела в рассматриваемых республиках обстоят несколько сложнее. Так, в 2014 г. правительство ближневосточной страны наложило запрет на экспорт в Польшу беспилотников сразу двух гигантов индустрии – Elbit и IAI. Впрочем, виной тому были не политические разногласия, которые для Иерусалима и Варшавы не редкость, а недобросовестная конкуренция между самими концернами, рискующая в итоге вылиться в межгосударственный кризис. Соперничество между ними стало и одной из причин, приведших к отставке заместителя министра обороны Польши В. Скупшачака, которого IAI заподозрил в необоснованном предпочтении Elbit. В итоге история попала в СМИ, вызвав скандал, в чем-то схожий с закупками правительством Б. Нетаньяху подлодок в Германии³²⁴. По мнению IAI, оборонное ведомство Польши пыталось вывести концерн из итоговой борьбы за основной контракт через более мелкую сделку о закупках дронов Heron от Elbit. Впрочем, не исключено, что таким образом Варшава не отдавала предпочтение кому-то из израильских концернов, а руководствовалась успешной эксплуатацией семейства БПЛА Heron в Германии, рассчитывая тем самым повысить оперативную совместимость в рамках ЕС и НАТО, по той же схеме, как идет постанова на вооружение систем ПРО от одного производителя.

Помимо факта закупок, Польша и Словакия, как и Израиль, имеют на вооружении американские истребители F-16, вопросы эксплуатации и модернизации которых включаются в повестку дня обсуждений представителей профильных ведомств данных государств. Кроме того, Варшава, видит в военном сотрудничестве один из компонентов, способных помочь сохранить отношения на фоне политических разногласий³²⁵. В определенной степени такие предположения имеют под собой основания. К примеру, в сентябре 2021 г. в условиях очередного политического кризиса совместная разработка Elbit Systems и польского оборонного концерна WZE –

мобильный комплекс РЭБ RADJAM был представлен на выставке MSPO 2021³²⁶.

Военно-технический компонент сыграл и заметную роль в становлении израильского ВПК, поскольку, как и в случае с Францией, пусть и в меньшей степени заимствования, на базе чешских вооружений ближневосточное государство затем создавало свои. Сегодня в посткоммунистической Европе есть запрос на обратный опыт. Так, в Польше появилась точка зрения, согласно которой в условиях модернизации собственных вооруженных сил республика может перестроить свой ВПК по израильской модели. При этом за образец были взяты критерии генерала ЦАХАЛ И. Таля³²⁷. По его мнению, стратегия государства в военно-промышленной сфере состоит из максимального учета собственных ресурсов и человеческого капитала при выборе спецификации, поддержания сниженной стоимости собственных разработок по сравнению с экспортными, необходимости в первую очередь рассчитывать на местный потенциал при производстве критических вооружений, что можно считать уроком для Иерусалима из опыта эмбарго. Также концепция предполагает производство вооружений, аналогов которым нет на рынке или конкуренция минимальна, что обеспечивает хорошие перспективы для спроса со стороны партнеров³²⁸.

В том, что касается возможного заимствования израильского опыта Польшей, особенно любопытно, пожалуй, то, что предложивший это Я. Крук, в конце 1990-х гг. работавший в юридическом управлении МВД республики, в данном случае фактически отвергает претензии, выдвигаемые к ближневосточной стране на политическом уровне. Сюда относится как участие в постоянно возникающих военных операциях, которые в контексте создания передовых вооружений, наоборот, обеспечивают апробацию и дают возможность непрерывного совершенствования с учетом появления новых угроз, так и сбор разведывательной информации из-за рубежа или рекрутирование талантливых кадров из числа соотечественников

за рубежом (в случае с Израилем – потенциальных репатриантов). Наконец, не пугает эксперта и рост военных расходов, который традиционно становится предметом ожесточенных дебатов в Кнессете при принятии бюджета. Связано это с тем, что для успешного членства в НАТО республике как раз необходимо их увеличить, а лучше это сделать, вкладывая средства в собственную экономику³²⁹.

Словакия также имеет определенное сходство с Израилем в том, что касается сектора ВПК, однако затрагивают они преимущественно не производственную, а экспортную составляющую. В частности, Братислава, как и Иерусалим, подверглась критике за поставки вооружений в Азербайджан. В 2018 г., по сообщениям посла Армении в Словакии Т. Сейраняна, власти республики выдали экспортные лицензии на отправку модернизированных ракетных установок RM-70, при этом получателем официально значился Израиль. В Ереване, однако, считали, что на этот раз по образцу «чехословацкой сделки» Иерусалим оказался «прикрытием», в то время как партия отправилась в Баку, причем сделано это было, несмотря на эмбарго и локальные столкновения в Нагорном Карабахе в 2017 г.³³⁰ Таким образом, помимо схожего подхода к поиску импортеров, Словакия и Израиль в какой-то степени показали преимущество с военно-техническим сотрудничеством периода Чехословакии.

4.2. Совместные учения

Меньшим охватом обладает такое направление взаимодействия, как военные учения. С одной стороны, государства имеют подобные возможности не только на уровне двусторонних контактов, но и на том основании, что Израиль – партнер НАТО, полноправными участниками которого являются представители Вишеградской

четверки. С другой стороны, сотрудничество по линии Североатлантического альянса в существенной степени ограничено как внешними факторами в виде блокирующего влияния Турции³³¹, так и из-за внутренних причин. Последние, к примеру, для Израиля состоят в том, что в ходе подобных мероприятий отрабатываются операции, характерные для европейских театров военных действий, а не для Ближнего Востока. В результате ЦАХАЛ может таким образом проверить военно-техническую совместимость, что является подспорьем для первого уровня кооперации – технического. Однако о перспективах получения поддержки в случае обострений конфликтов в регионе речь не идет.

Примером совместных учений, на которых встретились израильские военные и их коллеги из стран Вишеградской группы, можно считать тренировки под названием Swift Response, прошедшие в Польше в 2018 г. На них продемонстрировали свои умения 40 военнослужащих парашютно-десантной бригады ЦАХАЛ. Подобные сборы проводятся на постоянной основе Европейским командованием США (EU COM), охватывая такие государства, как Германия, республики Балтии и Польша³³².

Важно подчеркнуть, что, как и аналогичные тренировки, состоявшиеся в том же году в Германии, эти учения имели главным образом символическое значение, связанное с историей Холокоста в Европе. Так, Й. Руф, осуществлявший непосредственное командование израильскими военными, отметил, комментируя высадку десантников-парашютистов ЦАХАЛ в Польше, что «нет ничего более трогательного»³³³. СМИ ближневосточной страны, в свою очередь, сравнили эти события с миссией Х. Сенеш в Венгрии³³⁴, которая вместе с группой партизан из Палестины весной 1944 г. была заброшена в Югославию, откуда они перешли границу и пытались помочь в спасении местных евреев. При этом, как кажется, в обществе страны реакция на совместную работу в Польше была воспринята более лояльно, чем схожие учения

израильских военнослужащих в Германии, когда некоторые солдаты даже говорили о том, что не сообщили своим старшим родственникам, пережившим Катастрофу, куда и зачем отправляются³³⁵. Косвенно данный факт может стать дополнительным подтверждением того, что в реальности суть противоречий между Иерусалимом и Варшавой составляет не историческая политика и вытекающая из расхождений в ней взаимная враждебность на разных уровнях.

В том, что касается непосредственно боевого опыта, представители ЦАХАЛ сообщили, что действовали совместно главным образом с военнослужащими США. Сами по себе навыки, полученные на театре военных действий, представлявшем собой лесистую местность и заболоченные почвы, для Израиля в его регионе как таковые не применимы. Аналогично можно сказать и о сценарии тренировок, центральным событием которых оказался захват десанниками из Израиля и США польского аэродрома. Хотя, справедливости ради, необходимо сказать, что израильская сторона высоко оценила привлечение к этапу планирования операции³³⁶.

Поскольку выше была упомянута историческая высадка в тогдашней Югославии Х. Сенеш, то нельзя не отметить проект, реализованный ЦАХАЛ в июле 2021 г. по случаю 100-летия со дня ее рождения. Группа из 150 военнослужащих АОИ отправилась в Центральную Европу, где 100 парашютистов десантировались в Словении. Также программа пребывания включала посещение Хорватии и Венгрии. Поездка носила прежде всего образовательный и исторический характер, будучи реализованной в рамках проекта ЦАХАЛ «Свидетели в униформе»³³⁷. С помощью данной инициативы Израиль хотел привлечь внимание к судьбам евреев-партизан, сражавшихся на фронтах Второй мировой войны, а также ознакомить с теми событиями действующих военнослужащих, сделав для них прошлое более близким и понятным за счет возможности прочувствовать его на месте событий.

Стоит отметить и определенные параллели, которые в данном визите были проведены между историей и современностью. Так, к делегации присоединился профессор истории из Университета Тель-Авива С. Голдин, сын которого Адар вместе с сослуживцем О. Шаулем были убиты во время операции «Нерушимая скала» летом 2014 г. Палестинские боевики из сектора Газа по сей день отказываются возвращать их останки, пытаясь обменять на заключенных, отбывающих наказание в израильских тюрьмах. Как известно, еврейских партизан во многих случаях ждала страшная участь: сама Х. Сенеш была расстреляна в венгерской тюрьме в ноябре 1944 г. А один из главных уроков Второй мировой войны и Катастрофы состоит в недопущении повторения столь масштабных трагедий и беспрецедентной жестокости. Несмотря на то, что эти явления в полной мере, разумеется, нельзя сравнить, все же палестинские террористы регулярно совершают против Израиля акты насилия, от которых страдают как мирные жители, так и военные, при этом международное сообщество продолжает чаще критиковать т.н. израильскую «оккупацию», а не палестинский терроризм. Немаловажно и то, что Израиль нуждается в поддержке в деле возвращения тел А. Голдина и О. Шауля, которую ему могли бы оказать, в том числе, и государства Европы.

Сотрудничество с Чехией в деле совместных тренировок военнослужащих в целом напоминает опыт Израиля и Польши, с той лишь разницей, что первые принимают участие в мероприятиях, проводимых на территории ближневосточной страны. В августе 2017 г. состоялись совместные учения, на которых встретились элитное подразделение спецназа ЦАХАЛ «Дувдеван», ведущее контр-террористическую деятельность в Иудее и Самарии, и 601-я группа специального назначения Чешской Армии – единственный отряд спецназа в ВС республики, задачи которого охватывают разведку, штурмовые операции, выведение из строя объектов противника, а также

при необходимости спасательные миссии. На базе Цезлим в Негеве ими отрабатывались сценарии операции в населенных пунктах и навыки стрельбы, также указанные специальные подразделения были заинтересованы в изучении с возможным последующим применением опыта друг друга. Несмотря на то, что в целом подобные тренировки в отличие от польско-израильских, явно имеют больший практический эффект для ЦАХАЛ, целесообразность включения в них для Чешской армии заключается прежде всего не в намерении напрямую поддержать Израиль в случае эскалации ближневосточного конфликта, а в том, что республика – активный участник региональных операций, будь то «Буря в пустыне» или «Несокрушимая свобода»³³⁸.

Завершая разговор о данном компоненте сотрудничества между Израилем и Чехией, нельзя не отметить, что учения, приведенные в качестве примера, являются именно межгосударственными, а не организованными под эгидой НАТО. Также они – далеко не первое событие в своем роде. Таким образом, вновь проявляется преемственность с историческими формами взаимодействия двух стран в сфере обороны и безопасности, поскольку рассмотренная выше сделка с чехословацкими истребителями включала не только передачу самолетов, но и обучение израильских пилотов на территории республики. Также на начальном этапе сотрудничества там обучались и десантники из ближневосточной страны.

А вот Словакия в данной области пример своей соседки не позаимствовала: в отличие от покупки вооружений, где диалог развивается весьма динамично, в армейских тренировках ни на двусторонней основе, ни в Североатлантическом альянсе вместе с Израилем республика, судя по данным открытых источников, не участвовала. Схожая ситуация характерна и для Венгрии. Некоторым исключением для обоих государств стала, пожалуй, программа профессиональной подготовки командиров батальонов стран Вишеградской четверки

на базе 146-й дивизии ЦАХАЛа в 2021-2022 гг., куда своих представителей направили все четыре страны. Помимо основного курса обучения данный проект включает брифинги по актуальной ситуации в Ближневосточном регионе, получение навыков взаимодействия в многонациональной среде, а также сопутствующие рабочие визиты израильских военных³³⁹.

Впрочем, отличие в подходах Братиславы и Будапешта, как кажется, все же есть, и довольно существенное. Заключается оно в том, что, с одной стороны, судя по публикациям в венгерских источниках, Венгрия проявляет заинтересованность в изучении особенностей организации воинской службы в ЦАХАЛе, в том числе с точки зрения призыва женщин. С другой стороны, государства поддерживают диалог на уровне военных высших учебных заведений. Исходя из этого, не исключено, что в будущем контакты государств в военно-технической сфере будут дополнены за счет проверки оперативной совместимости в ходе объединенных тренировок.

4.3. Обмен информацией и кибербезопасность

Обозначенные в названии раздела направления являются, пожалуй, самыми молодыми для кооперации Израиля со странами исследуемого субрегиона. А потому к настоящему моменту даже не все представители Вишеградской группы успели к ним подключиться на двустороннем уровне, хотя шаг к этому был сделан от лица всего «квартета», о чем будет сказано в соответствующем разделе. Связана сложившаяся ситуация может быть с тем, что часть взаимодействия в области кибербезопасности выведена на наднациональный уровень не только «четверки» в составе Чехии, Польши, Венгрии и Словакии, но и Евросоюза.

Прежде чем перейти к конкретным примерам, необходимо сделать еще одну важную оговорку. Состоит она в том, что кибербезопасность представляет собой область двойного назначения, будучи направленной на защиту от цифровых атак любых систем. В этой связи большая часть информации, как может показаться, имеет отношение к гражданским нуждам и кооперации в сфере высоких технологий. При этом в последние годы, особенно на примере Израиля, становится очевидной высокая взаимозависимость между гражданскими и оборонными направлениями. Не секрет, что, к примеру, США считают свидетельством уязвимости израильской инфраструктуры тот факт, что к ее развитию привлечены китайские партнеры.

Наибольших практических результатов Израилю, как кажется, удалось добиться во взаимодействии с Польшей. По аналогии с развитием сектора ВПК по модели, успешно реализованной ближневосточным государством, в Варшаве также задумались над адаптацией опыта партнера в сфере кибербезопасности. Соответствующий доклад был выпущен в 2017 г. Фондом Казимира Пулаского (FKP) – независимым аналитическим центром со штаб-квартирой в польской столице. Сравнив опыт двух государств, эксперты пришли к выводу, что республике необходимо заимствовать у Израиля два «секрета успеха». Первый заключается в создании «экосистемы», в которую вовлечено большое количество мелких частных, но проверенных и надежных игроков, второй – в учреждении единого государственного агентства, курирующего отрасль. Таким образом, как указано в документе, появляется возможность диверсифицировать источники финансирования, найти инновационные идеи и рекрутировать специалистов, в то время как четко выстроенная система государственного регулирования окажет положительное воздействие на планирование долгосрочной стратегии и позволит обезопасить систему от части внешних рисков³⁴⁰. Следование

указанной модели может оказаться полезно не только с точки зрения удовлетворения собственных потребностей Польши, но и запросов ее соседей, которые в целом сталкиваются со схожими трудностями. Кроме того, в докладе подчеркивается, что реформирование должно согласовываться с задачами ЕС и НАТО.

Еще одним любопытным аспектом, отраженным в отчете, кажется то, как польские эксперты измеряют и объясняют израильский успех. Первое представляет собой ни что иное, как стандартные инструменты KPI, то есть определение ключевых показателей эффективности. А именно количество созданных фирм, работающих в сфере кибера и объемы финансирования, привлекаемые ими, в том числе от иностранных источников, показатели представителей страны в обзорах Economist и Bloomberg, а также позиции израильских высших учебных заведений в международных рейтингах. При этом логику своего исследования FKP частично заимствует у самих израильтян, ссылаясь на то, что статистика озвучивается руководством национального кибер-бюро ближневосточной страны при постановке целей на следующий период³⁴¹.

В основе этих достижений, по мнению Фонда Казимира Пулаского, лежат три столпа. Первый из них обозначен как «культурные особенности еврейского государства», хотя, как кажется, более правильным было бы употребление термина народ. Они, с точки зрения экспертов, состоят в ценности образования и отсутствии боязни совершить просчет. Такие выводы, впрочем, характерны для большинства израильских и зарубежных трудов, описывающих израильское «экономическое чудо». Второй секрет успеха, который тоже не является секретом для специалистов по этой теме, – геополитическая реальность, где страна была вынуждена искать нетривиальные способы борьбы с угрозами. Наконец, главный ориентир для собственного правительства состоит в роли государства, которое, как пишут авторы доклада, выстраивает долгосрочные стратегии, подталкивает

к инвестированию в инновации, при этом его функция остается практически незамеченной для СМИ и общественности, что можно толковать как стремление избежать иллюзии контроля сектора, который в реальности существует, поскольку инновации и кибербезопасность как их составной элемент непосредственно связаны с защищенностью государства³⁴². Наконец, авторы доклада указывают, что государственная поддержка сектора потенциально способствует укреплению экономической безопасности, а значит, и росту.

В 2018 г. получило развитие межотраслевое сотрудничество, когда польский оператор электросетей PSE объявил о начале взаимодействия в сфере кибербезопасности с израильскими коллегами из Israel Electric Corporation Limited. Примечательно, что в республике PSE имеет собственный большой опыт и разработки в указанной сфере, а также ранее компания успела установить связи с партнерами в Северной Америке и Европе³⁴³.

В начале декабря 2020 г. оборонные ведомства Израиля и Польши подписали соглашение о сотрудничестве в области обмена информацией и кибербезопасности. Согласно публикациям в СМИ, стороны договорились установить связи на уровне рабочих групп, наладить процесс обучения и вместе работать над укреплением защиты от хакеров³⁴⁴.

На уровне построения партнерских связей в рассматриваемых областях сейчас находятся отношения между Израилем и Чехией. В 2019-2021 гг. состоялась серия экспертных мероприятий, часть из которых была проведена с участием ЕС, также ближневосточное государство посетили представители чешских университетов и Национального агентства кибербезопасности. На текущем этапе, как кажется, Иерусалиму и Праге удалось создать основы для сотрудничества в исследовательской деятельности. В будущем Чехия, вероятно, стремится к тому, чтобы пойти по пути Польши, что будет выражаться в попытках заимствовать израильский опыт и подписать соот-

ветствующие соглашения, в том числе на уровне министерств обороны.

Наконец, для Словакии и Венгрии во взаимодействии с Израилем в области кибербезопасности характерны, скорее, спорадические контакты, охватывающие главным образом предпринимательское сообщество. Так, Братиславе интересно направление бизнес-миссий и делегаций для участия в крупных израильских мероприятиях, таких как ежегодная конференция по кибертехнологиям.

В случае с Будапештом локомотивом кооперации становится израильская сторона. В июне 2017 г. корпорация IAI объявила о начале финансирования венгерской фирмы Cytrox, специализирующейся на предоставлении правительству решений в области кибербезопасности и киберразведки. Официально израильский концерн сообщил, что таким образом хочет укрепить собственную инновационную и технологическую базу, а также расширить международное присутствие³⁴⁵. Однако высокая степень взаимосвязи партнеров с государствами, которые они представляют, способен создать основу для сближения в будущем в том, что касается обмена информацией и кибербезопасности именно на уровне оборонных ведомств.

Впрочем, уже в 2021-2022 г. перспективы наращивания контактов в данной области столкнулись с серьезным препятствием в виде расследования о закупках хакерского программного обеспечения Pegasus от частной израильской компании NSO Group. Указанное ПО может быть скрыто установлено на мобильные устройства и заниматься сбором информации, включая геолокацию и пароли своей «жертвы», а также дистанционно читать сообщения. Сведения о деятельности NSO Group, помогавшей таким образом ряду зарубежных правительств установить контроль над оппозицией, начали появляться в 2018 г., однако наибольший резонанс произвело журналистское расследование НКО Forbidden Stories, занимающейся поддержкой представителей СМИ, подвергающихся угрозам и преследованиям. Среди покупателей Pegasus были

названы Варшава и Будапешт. Предположительно, использование шпионского ПО стартовало в 2017 г., причем интерес к нему связывают с прошедшими в том же году переговорами на высшем уровне с участием глав правительств Польши, Венгрии и Израиля³⁴⁶.

Позднее венгерская сторона подтвердила факт приобретения Pegasus, однако информация о лицах, которые могли стать объектами слежки с применением шпионской программы, не была обнародована. В целом можно сказать, что эта тема не получила большого внимания внутри страны, став, скорее, очередным примером пагубного влияния особых отношений Б. Нетаньяху и В. Орбана. Польское правительство отрицало покупку разработки NSO Group, несмотря на то, что свое расследование было проведено местным изданием Wyborcza³⁴⁷. Газета не только нашла подтверждение сделке, но и пришла к выводу о ее незаконности на основании нарушения самой процедуры государственных закупок. Кроме того, в Польше данная ситуация вызвала более серьезные внутренние дебаты, чем в Венгрии. Связано это было с тем, что шпионское ПО применялось, по данным журналистов, для дискредитации польской оппозиции и, как следствие, могло позволить одержать победу на выборах 2019 г. партии «Право и справедливость»³⁴⁸.

Несмотря на то, что NSO Group напрямую не связана с израильскими властями, этот инцидент негативно отразился на межгосударственном взаимодействии Иерусалима с Варшавой и Будапештом в сфере кибербезопасности. В конце 2021 г. министерство обороны ближневосточного государства опубликовало перечень стран, которым разрешено продавать разработки в данной сфере. По сравнению с предыдущим аналогичным списком, последний сократился со 102 игроков до 37. Внимание израильских обозревателей в большей степени привлекло вычеркивание из круга партнеров ОАЭ или КСА, однако, в рядах одобренных направлений не оказалось также Венгрии и Польши³⁴⁹.

Глава 5.

СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРНЫХ, НАУЧНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

5.1. Польша и Израиль: поиск баланса между историей и современностью

Законодательные рамки для польско-израильского сотрудничества в области образования, науки и культуры сформировались в мае 1991 г., когда в ходе визита президента республики Л. Валенсы в ближневосточную страну было подписано соответствующее соглашение. В нем отмечалось, что расширение сфер взаимодействия должно способствовать укреплению связей Варшавы и Иерусалима в целом. В практическом плане, как следует из текста, стороны договорились организовывать визиты делегаций деятелей науки, культуры и творческих коллективов, содействовать контактам на уровне профильных учреждений, проводить конференции, семинары, фестивали, поощрять интерес к изучению литературы, языка и истории страны-партнера, а также обеспечить доступ в архивы и библиотеки. Помимо этого указывалось, что Израиль и Польша намерены работать над упрощением процедуры взаимного признания ученых степеней³⁵⁰. Отдельный блок документа был посвящен молодежным обменам. Государства договаривались поддерживать подобную активность и в целях ее стимулирования инициировать стипендиальные программы для студентов на обучение и профессиональные стажировки, а также проводить визиты школьников и преподавателей³⁵¹.

С 1996 г. практика молодежных обменов существует на регулярной основе.

С начала 1990-х гг. и по сей день отношения Израиля и Польши в рассматриваемых областях развиваются довольно динамично. Наиболее показательным можно считать год Польши в Израиле, проведенный с апреля 2008 г. по июнь 2009 г. Он включал в себя порядка 140 мероприятий с привлечением польских деятелей искусства различных направлений в ближневосточной стране и около 100 израильских культурных событий в республике³⁵². При этом на их основе удалось добиться реализации одной из задач, поставленных в соглашении 1991 г., а именно создать прямые каналы коммуникации представителей государств, что должно способствовать поддержанию дипломатических отношений даже в условиях политических разногласий.

Вместе с тем противоречия в исторической политике Иерусалима и Варшавы находят свое отражение и в данной плоскости. В частности, обращает на себя внимание то, что польская сторона стремится сделать акцент на современной культуре. Так, в программе Института Польши в Тель-Авиве, созданного в 2000 г. при посольстве республики, преобладают встречи с авторами современных книг и блогерами, обсуждение актуальных сериалов, анонсы концертов и конкурсов. При этом, как отмечает исследователь А. Трауман из Университета М. Складовской-Кюри в Люблине, в тени остается не только пласт тем, так или иначе напрямую затрагивающих Катастрофу, но и польско-еврейское культурно-историческое наследие, уничтоженное в годы Второй мировой войны. В частности, исследователь фокусируется на развитости еврейского театра, литературы и музыки в довоенной Польше³⁵³.

Израиль, в свою очередь, стремится сгладить такого рода дисбаланс через проведение в республике фестивалей еврейской культуры, участники которых могут познакомиться не только с современной, но и с народной музыкой, израильским киноискусством, получить краткий курс в еврейские традиции и религию. На стыке истории и

современного искусства находятся израильские художники-выходцы из Польши, которые с момента возобновления межгосударственных отношений в 1990-е гг. начали экспонироваться в стране своего рождения. Среди них – М. Купферман, родившийся в Подкарпатском воеводстве Польши в 1926 г. С началом войны он оказался среди тех, кто был отправлен на советский Урал, а уже после перебрался в Польшу, затем в Германию и Израиль. Учился живописи он уже в ближневосточной стране у наставника-экспрессиониста, а в своих полотнах, написанных в жанре абстракционизма, отражал темы киббуцного движения, в которое он влился после репатриации в 1948 г.³⁵⁴ Его первая выставка в Польше состоялась в 1993 г.

Как полагает А. Трауман, для того, чтобы полностью устранить эту асимметрию, сторонам предстоит пройти большой путь, причем начинать его стоит с политического диалога. При этом, по мнению исследователя из Люблина, значительный вклад в процесс преодоления отчуждения между двумя народами уже внес Папа Римский Иоанн Павел Второй. Несмотря на то, что понтифик от лица Святого Престола занимался преимущественно диалогом между иудеями и католиками, будучи выходцем из Кракова, он, обращаясь к темам преступлений Второй мировой войны, создал условия для пересмотра отношения к полякам в израильском обществе³⁵⁵.

Справедливости ради необходимо отметить, что указанная ситуация характерна скорее для массовой культуры, в то время как за истекший период в государствах были сформированы основы для академического изучения истории друг друга на различных этапах. В Тель-Авивском университете действует Институт истории польского еврейства и польско-израильских отношений. Он входит в состав Центра диаспоры им. Гольдштейн-Горена, который вырос из Центра изучения диаспоры, появившегося еще в 1964 г.³⁵⁶ В 2019 г. при Институте исследований Холокоста Бар-Иланского университета был создан «Польский Форум», сконцентрированный на изучении общины до и после Второй

мировой войны, обмене информацией о проводимых научных мероприятиях и публикациях³⁵⁷. В октябре 2021 г. Хайфский университет объявил об открытии Междисциплинарного центра польских исследований, охватывающего как историю республики в целом, так и двусторонние отношения между государствами и местное еврейство³⁵⁸. При этом обращает на себя внимание то, что появление подобных структур является инициативой недавнего времени.

В Польше еврейские исследования ведутся прежде всего в Ягеллонском университете в Кракове. История подразделения, которое сегодня называется Институтом еврейских исследований, началась в 1980-е гг. с обмена взаимными визитами делегаций студентов и преподавателей из Кракова и их коллег из Еврейского университета в Иерусалиме, а также проведения серии открытых лекций по истории общины. В 1986 г. там состоялась первая конференция, посвященная еврейской автономии в Речи Посполитой. В том же году был создан Исследовательский центр истории и культуры евреев Польши, на его базе в 1996 г. появилось Польское общество еврейских исследований. Параллельно с подачи тогдашнего директора Центра профессора Й. Гиеровского соответствующая комиссия начала работу при Польской академии наук и искусств. В 2000 г. Центр был преобразован в отдел и получил возможность осуществлять подготовку бакалавров и магистров. В 2012 г. он приобрел свою нынешнюю конфигурацию, став Институтом³⁵⁹. Данное подразделение Ягеллонского университета сегодня привлекает студентов не только из Польши и Израиля, но и со всего мира, также является одним из центров в рамках Европейской ассоциации израильских исследований.

Кафедра иудаики есть в Университете города Вроцлав. Она ведет свою историю с деятельности профессора Е. Ворончака, который занимался польским языкознанием, медиевистикой, а затем стал редактором «Библиотеки иудаики». Сегодня подразделение предлагает широкий спектр программ обучения, включающих языки, гендерные

и религиозные исследования, историю еврейства Польши, в том числе период Катастрофы, и современную израильскую культуру³⁶⁰. Наконец, с 1990 г. Центр изучения и преподавания истории и культуры евреев им. М. Анелевича работает при Университете Варшавы. Там осуществляется подготовка бакалавров и магистров, а также проводятся научные мероприятия международного уровня³⁶¹.

Сложным, но все продолжающим развитие является сотрудничество, напрямую затрагивающее историю Второй мировой войны и мемориализацию Холокоста. Так, различные грани этой темы фигурировали в упомянутом выше соглашении 1991 г. Помимо доступа к архивам в тексте отмечалось, что договаривающиеся стороны должны осуществлять взаимную проверку школьных учебников в том, что касается изложения истории страны-партнера, Второй мировой войны и Катастрофы. Кроме того, еще с конца 1980-х гг. проводится «марш живых» – ежегодная программа, посвященная памяти жертв Холокоста. Ее кульминацией является шествие участников, призванное продемонстрировать силу и стойкость еврейского народа и создать контраст с нацистским «маршем смерти». В проекте принимают участие молодые люди из различных государств, независимо от того, есть ли у них еврейские корни. Инициаторами его проведения стали израильтяне А. Гиршзон и Ш. Розенман при поддержке деятелей еврейских общин и филантропов из США и Канады.

Возвращаясь к деятельности Польского института в Тель-Авиве, стоит отметить, что в указанной области в фокусе его внимания находятся преимущественно Праведники народов мира. Полякам, в годы Холокоста спасавшим евреев, отведен специальный раздел на сайте Института, где регулярно публикуются их личные и семейные истории³⁶². Кроме того, данная тематика встречается в театральных работах, анонсируемых Институтом. Речь идет, к примеру, о пьесе Л. Грут «Irena – ingen ängel», поставленной шведской театральной труппой по мотивам биографии польской праведницы народов мира И. Сендлер, которой

удалось вывезти порядка 2,5 тыс. детей из Варшавского гетто. Спектакль предлагался к просмотру онлайн в марте 2021 г. по случаю Национального дня памяти поляков, спасавших евреев в годы Второй мировой войны³⁶³.

Значительный вклад в сохранение исторического наследия вносят музеи и архивы. В 1947 г. в Варшаве был создан Институт еврейской истории, сформированный на базе Центральной еврейской исторической комиссии, начавшей работу в Люблине в 1944 г. Своей первоочередной задачей данная структура видела сбор и сохранение свидетельств людей, переживших Холокост. В итоге к 1947 г. было проведено более 7 тыс. интервью и выпущено 38 изданий³⁶⁴. С 2009 г. Институт носит имя польского историка Э. Рингельблюма. Это по-своему уникальное учреждение, которое продолжало действовать, пусть и ограниченно, в период коммунистического режима, неоднократно предпринимая попытки восстановить полноценную работу. Удалось это в 1994 г. Сегодня Институт является хранителем архива истории польских евреев, начиная с XVIII в.

Своего рода зонтичной организацией для образовательных, культурных, исторических проектов международного уровня стал музей истории польских евреев POLIN, начавший работу в 2013 г. Основная экспозиция включает историю общины с момента появления первых евреев на территории современной республики вплоть до наших дней. Помимо этого на площадке музея проводятся конференции, молодежные семинары и временные экспозиции.

Открытие музея POLIN спровоцировало интерес со стороны сообщества выходцев из Польши в Израиле к тому, чтобы создать собственный, посвященный наследию общины. От лица организации в 2014 г. на фоне визита президента ближневосточной страны Р. Ривлина в Варшаву было подготовлено соответствующее обращение в адрес главы государства и премьер-министра Б. Нетаньяху. В нем отмечалось, что экспозиция мемориального комплекса Яд ва-Шем отражает лишь часть истории польского еврейства, в то время как многие другие ее элементы остаются

без достаточного внимания³⁶⁵. К концу исследуемого периода такая коллекция создана не была. В некоторой степени это удивительно, поскольку выходцам из посткоммунистической Европы в Израиле ранее удавалось инициировать появление музеев своих общин в странах рождения. Примером тому служит Эстония. Возможно, виной тому была проблема финансирования. Так, обращаясь к опыту открытия музея POLIN, израильская Ассоциация выходцев из республики делала акцент на том, что данный комплекс получил средства из государственного бюджета³⁶⁶.

Научные связи государств, разумеется, выходят за рамки исторических дисциплин. В 2013 г. в ходе визита в Израиль президента Польши Б. Коморовского был подписан протокол о намерениях развивать контакты с упором на фундаментальные исследования. Также Варшава выразила заинтересованность в заимствовании опыта ближневосточной страны в том, что касается привлечения финансирования научных проектов³⁶⁷. Помимо этого, Польша вместе с тремя другими государствами Вишеградской группы взаимодействовала с Израилем в рамках европейской рамочной программы финансирования исследований и инноваций Horizon 2020. Одним из акцентов их совместной деятельности стала экология³⁶⁸.

5.2. Венгрия и Израиль: культурное и научное содействие приоритетным направлениям

С точки зрения отношений между Иерусалимом и Будапештом, культурные, научные и образовательные контакты призваны обеспечивать благоприятный фон для наращивания кооперации в других сферах, прежде всего на политическом и экономическом треке. Большое внимание во взаимодействии с Венгрией Израиль уделяет общественной дипломатии, получившей развитие благо-

даря посольству ближневосточной страны. Официальная страница главной дипломатической миссии в республике содержит подробную информацию о различных направлениях израильской культуры и искусства от живописи и фотографии до хореографии³⁶⁹. Также акцент на культуре имеют многочисленные фестивали, проводимые в двух странах. Самым показательным примером здесь, пожалуй, стали перекрестные культурные недели в 2019 г., включавшие в себя кинопоказы, гастрономические и музыкальные события, спектакли, выставки и концерты³⁷⁰.

Ранее в 2010 г. по инициативе Еврейского агентства «Сохнут» при партнерстве с предпринимательским сообществом республики в Будапеште открылся Израильский культурный центр. Его появление было мотивировано растущей численностью местной еврейской общины, в которой израильская сторона хотела поддержать интерес к языку, традициям и современному искусству «исторической Родины», подтолкнув их к «возрождению венгерской еврейской идентичности»³⁷¹. Прежде всего предполагалось, что Центр должен превратиться в площадку для неформальных образовательных мероприятий, нацеленных на аудиторию разных возрастов. Помимо этого, через создание данной структуры в ближневосточной стране хотели купировать появление негативных настроений в венгерском обществе, которые время от времени проявляются в отношении Израиля на фоне политических процессов и ситуации на Ближнем Востоке³⁷².

Венгерский еврейский музей уходит корнями еще в конец XIX в., когда впервые появилась мысль создать коллекцию, состоящую преимущественно из предметов, имеющих отношение к религии. Возникла эта идея на фоне празднования 1000-летия местной еврейской общины, по случаю которого состоялась большая ювелирная выставка. Музей был создан в 1909 г. и первоначально располагался в квартире. К началу 1930-х гг. он приобрел собственное здание, а его тогдашняя коллекция насчитывала больше 1,5 тыс. предметов. Помимо этого, регулярно про-

водились временные выставки, фонды продолжали пополняться. В 1942 г. наиболее ценные экспонаты были укрыты в подвалах Венгерского национального музея³⁷³. Также примечательно, что уже в годы Второй мировой войны Музей вел деятельность по сохранению общинного наследия и предметов материальной культуры, поддерживал художников еврейского происхождения. Венгерский еврейский музей возобновил работу в 1947 г. В 1972 г. при Национальном центре подготовки раввинов, который был единственным для всей коммунистической Европы, открылся архив, в 1994 г. объединенный с музеем. После реставрации, завершившейся в 2016 г., объект приобрел свою теперешнюю структуру. Экспозиция включает в себя предметы быта, религиозную атрибутику, книги, картины. В последнее время все большее внимание уделяется тому, чтобы рассказывать историю общины через призму судеб отдельных семей. Этой теме планируется посвятить специальный зал, над созданием которого продолжается работа.

Также в Будапеште имеется Мемориальный центр Холокоста, который был открыт в 1999 г. при поддержке государства сначала как общественная организация. В 2002 г. было принято решение о создании музея, спустя два года состоялась первая временная выставка, а с 2006 г. представлена постоянная экспозиция³⁷⁴. Деятельность Мемориального центра сконцентрирована вокруг исследований Катастрофы и просветительской работы. Собрание музея знакомит посетителей с историей Холокоста не только евреев, но и ромов, при этом включает в себя как объекты материальной культуры, так и мультимедийные экспонаты³⁷⁵. Также Центр занимается установлением личностей местных евреев, погибших в годы Второй мировой войны. Уже известные имена были высечены на стеклянной стене во внутреннем дворе здания музея. Также этот объект имеет пустые таблички, символизирующие тех, чьи данные, возможно, никогда не будут обнаружены.³⁷⁶

Наиболее спорную репутацию получил Музей судебных или «новый музей Холокоста». Его строительство было

завершено в 2015 г., а стоимость реализации проекта составила, по разным оценкам, от 23 до 30 млн долларов. Однако объект так и не открыл двери для посетителей. Связано это с тем, что он прочно ассоциируется с В. Орбаном, который и стоит за идеей его появления. История началась в 2012 г., когда глава правительства привлек для работы над концепцией экспозиции близкого ему по духу историка М. Шмидт. Затем, как на основании личности куратора, так и из-за общих опасений, что через создание очередного еврейского объекта В. Орбан пытается снять с себя подозрения в антисемитизме и ксенофобии в целом, Ассоциация еврейских общин республики полностью отказалась от сотрудничества с властями по данному проекту, также его не поддержал Яд ва-Шем³⁷⁷.

Впрочем, борьба за открытие Музея судебных все-таки продолжается, и не исключено, что имеет шанс успешно завершиться. Об этом свидетельствует несколько обстоятельств. Во-первых, был найден альтернативный партнер, представляющий интересы еврейских общин страны. Им оказалась Объединенная венгерская еврейская конгрегация. Данная структура объяснила свое участие важностью работы над созданием коллекции как таковой, независимо от того, кто и как ее финансирует, а также выходом из проекта спорной фигуры в лице М. Шмидт. Хотя здесь кажется важным вспомнить и описанное в первой главе всеобъемлющее соглашение между правительством под руководством В.Орбана и ЕМІН. Во-вторых, в июле 2021 г. команда, ведущая оформление постоянной экспозиции, выпустила ее 400-страничную концепцию. Данный документ, как отмечают израильские журналисты, рискует оказаться более невыгодным для самого В. Орбана, поскольку включает в себя и тему ответственности венгров за преступления против евреев, что отвергают правые националисты. Таким образом, можно говорить о появлении признаков изменения восприятия объекта. Наконец, со ссылкой на руководство ЕМІН в качестве вероятной даты инаугурации Музея судебных, который

организация хочет переименовать в «Древо жизни», фигурирует 2024 г.³⁷⁸

Как кажется, конфликт, возникший вокруг открытия нового музея Холокоста с вовлечением двух еврейских организаций Венгрии близок к ситуации в Латвии, где продолжаются трения между Еврейской общиной и музеем ее истории, с одной стороны, и, с другой, покинувшим организацию Обществом Шамир, которое также имеет свой музей. Частично предметом разногласий между ними действительно являются вопросы исторической достоверности. Так, в Общине настаивают, что музей, сделанный Шамир, не находится на территории гетто, в то время как его создатели об этом заявляют. С другой стороны, противоречия между ними гораздо более серьезные и охватывают, к примеру, проблему реституции еврейской собственности и распределения средств, полученных в результате данного процесса. Как следствие, столкновение интересов двух венгерских организаций из-за музея – в действительности лишь грань упомянутого в первой главе более масштабного спора.

В отличие от примера польско-израильского сотрудничества, в ближневосточной стране имеется музей истории венгерской общины. Основу его экспозиции составляет преимущественно частная коллекция семьи Люстиг, репатриировавшейся в 1948 г. Расположен он в городе Цфат. По меткому выражению заместителя государственного секретаря в канцелярии главы правительства республики В. Салай-Бобровницкого, появление музея стало следствием того, что данная семья «так и не смогла выехать из Венгрии», решив создать для себя ее уменьшенную версию самостоятельно. В настоящий момент ведется обсуждение вопроса переноса музея из Цфата в Герцлию для того, чтобы сделать его более доступным для туристов³⁷⁹.

Программы по иудаике имеются в филиале американо-австрийского Центрально-европейского университета в Будапеште. Обучение включает историю и современ-

ность общинной жизни республики, вопросы Катастрофы, антисемитизма, современного Израиля, методологии еврейских исследований³⁸⁰. Также, к примеру, специалист по отношениям Израиля и ЕС есть в Национальном университете государственной службы в Будапеште. С 2021 г. магистерскую программу в области изучения евреев-ашкеназов предлагает Высшая школа иудаики в Будапеште – Ашкеназиум³⁸¹.

Венгерские исследования в рамках отдельного академического направления в Израиле не выделены. Изучением истории и культуры еврейской общины республики занимаются в подразделениях местных университетов, ведущих подготовку по программам, связанным с европейской диаспорой или внешней политикой Израиля.

В том, что касается совместных научных проектов, то с момента восстановления дипломатических контактов государства реализовали порядка 600 двусторонних инициатив в сфере академических исследований и промышленных разработок. На текущем этапе Израиль и Венгрия делают акцент на инновациях. В октябре 2021 г. стороны подписали соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий. Документ предполагает совместную поддержку НИОКР, создание двусторонних исследовательских групп, в том числе для дальнейшего участия в рамочной программе финансирования ЕС Horizon Europe³⁸².

5.3. Многообразие культурно-исторических проектов Чехии и Израиля

Отправной точкой сотрудничества Иерусалима и Праги в области культуры, науки и образования стало соответствующее соглашение, подписанное 29 апреля 1991 г. Помимо этого, стороны регулярно обновляют программы межгосударственного взаимодействия в обозначенных

сферах, рассчитанные на 4-летний срок³⁸³. Практическая работа израильского внешнеполитического ведомства с Чешской Республикой на указанных направлениях во многом похожа на венгерский трек. Проявляется эта общность прежде всего в активном вовлечении департаментов общественной дипломатии и культуры. Впрочем, в отличие от своих коллег по Вишеградской группе, именно эта страна, пожалуй, сама активнее остальных использует те же инструменты с целью продвижения своих интересов и улучшения имиджа в глазах израильтян.

Прага в своей культурной и общественной дипломатии делает ставку на несколько аспектов, среди которых можно назвать театральное искусство и танец, мероприятия с историческим уклоном, посвященные декоммунизации республики, а также популяризации чешского языка. При этом театральное искусство, как отмечают чешские представители, – это запрос самих израильтян³⁸⁴. Продиктовано это, может быть, тем, что, с одной стороны, современные постановки, к примеру, британского режиссера и драматурга еврейского происхождения Т. Стоппарда, родившегося в Чехии, пользуются мировой популярностью, соответственно, их хочет видеть и публика ближневосточного государства. С другой стороны, перипетии его биографии, положенные в основу творчества, в полной мере вписываются в канву исторических аспектов культурной политики обоих государств. К примеру, пьеса Т. Стоппарда «Рок-н-Ролл» была показана в Тель-Авиве в рамках чешско-израильских театральных сезонов 2009 г., а действие в ней разворачивается во временном промежутке 1968-1989 гг.

Акцент на чешских революционных событиях также не случаен. По сути, он составляет одну из основ «особых отношений» между Израилем и Чехией, демонстрируя Иерусалиму, что еще на этапе блокового противостояния Прага в действительности была на его стороне. Любопытно, возвращаясь к творчеству Т. Стоппарда, что в его пьесе зашифрована даже фигура В. Гавела, который, как

было отмечено в предыдущих разделах, сыграл одну из ведущих ролей в истории двустороннего сотрудничества. Помимо этого, в ближневосточную страну регулярно приезжают фотовыставки, посвященные чешскому диссидентству и протестной деятельности в 1968 и 1989 гг., а также выступают с концертами местные музыкальные группы, которые в период коммунистической Чехии олицетворяли контркультуры и всячески преследовались.

Есть и определенный пласт активности, связанный со стремлением показать вклад еврейских деятелей искусства, репатриировавшихся в Израиль. Примером тому могут служить выставки работ художника Л. Блюма, родившегося в Брно, еще в 1920-е оказавшегося в Палестине и воевавшего в Войне за независимость после провозглашения Израиля. В Чехословакии он впервые выставлялся еще до Второй мировой войны, а затем уже в независимой республике в 1995 г. В 2009 г. выставка работ по случаю 35-летия со дня смерти чешско-израильского художника прошла в Музее диаспоры в Тель-Авиве. Как кажется, в этой деятельности двусторонние отношения Израиля и Чехии имеют параллели с израильско-латвийскими, где в последние годы также возник интерес к тому, чтобы говорить об опыте евреев-выходцев из республики, внесших вклад в становление и развитие ближневосточной страны³⁸⁵.

История Еврейского музея Чехии началась в 1906 г., когда лидеры местной еврейской общины решили сберечь предметы, прежде всего религиозного назначения, которые рисковали быть утраченными на фоне перестройки еврейского квартала в конце XIX – начале XX вв. В период оккупации он продолжил свою работу, будучи превращенным в «Центральное бюро по решению еврейского вопроса». При этом сохранению коллекции нацисты не препятствовали, поскольку, во-первых, в ней имелись ценные произведения, а во-вторых, рассматривалась идея создать на этой основе «музей исчезнувшей расы», для собирания коллекции которого в Прагу привозили предметы из Богемии, Моравии и концентрационных лагерей.

В коммунистический период, несмотря на формальное возобновление работы после войны, музей находился в упадке, не имел права проводить исследовательскую и образовательную деятельность. Позитивные изменения начались лишь в 1990-е гг., а прогресс в восстановлении и получении государственной поддержки стал особенно заметным после распада Чехословакии уже в рамках независимой Чешской Республики³⁸⁶. Сегодня это целый комплекс, в состав которого входят четыре синагоги, ритуальный дом «Бейт Тахара», Галерея Р. Гутмана, архив и еврейское кладбище.

Каждый упомянутый объект имеет свою специализацию. К примеру, за историю общины с момента ее появления на чешской территории отвечает экспозиция в Майзеловой синагоге, в Пинкасовой синагоге внимание сосредоточено на мемориализации Холокоста, там представлены рисунки детей из Терезиенштадта, большинство из которых погибли в Освенциме. Клаусова синагога рассказывает посетителям о еврейской религиозной традиции и праздниках, наконец, Испанская дает представление о жизни местного еврейства в XIX-XX вв. Помимо этого в стране есть мемориалы и памятники, посвященные жертвам Катастрофы. Выделяется среди них мемориальный комплекс Терезин, где собран архив документов и база данных о нацистских преступниках. Также есть отдельные объекты, относящиеся к знаковым этапам истории общины, к примеру, Староновая синагога, с которой связана легенда о Големе. Любопытно, но даже музей Ф. Кафки считается своего рода еврейским объектом на том основании, что в письмах к отцу он, в том числе, обращался к темам, затрагивающим чешское еврейство.

В Израиле крупная коллекция, сохранившая наследие общины республики, судя по всему, не собрана. Как минимум, упоминания о подобном объекте или инициативах по его созданию обнаружить не удалось. Не исключено, что интересные предметы, связанные с религией и бытом, которые отражают особенности чешского еврейства,

вполне могут храниться в частных руках, а их обладатели пока не готовы передать их в музей. Как правило, процесс мемориализации общинной жизни отдельных стран в Израиле становится особенно заметен на фоне смены поколений, прежде всего в том случае, если молодежь не владеет языком стран рождения своих старших родственников, тогда они охотно передают для создания экспозиций личные архивы и книги.

В Чешской Республике есть несколько крупных центров, занимающихся изучением истории местного еврейства. В 2012 г. в Карловом университете был создан Пражский центр иудаики, который ведет исследовательскую и образовательную деятельность по таким направлениям, как языки, философия, история, культура, литература³⁸⁷. Особенно поощряется работа, сосредоточенная на том, чтобы заниматься подобной активностью именно на примере чешской столицы. Любопытно при этом, что внутренний акцент на локальной истории сочетается с интересом к расширению партнерских связей с зарубежными коллегами. В Оломоуце есть Центр иудаики имени Курта и Урсулы Шуберт. Он специализируется в целом по тем же направлениям, смещая, однако, исследовательский фокус на специфику еврейства Моравии³⁸⁸.

Наконец, свой образовательный кластер под названием Школа Лаудера есть у чешской общины. Он включает в себя три образовательные ступени – дошкольную, начальную и среднюю³⁸⁹. Первой была открыта в 1997 г. начальная школа, вплоть до настоящего момента продолжается совершенствование системы среднего образования. Примечательно, что проект не рассчитан исключительно на еврейских детей, наоборот, его создатели стремятся расширять круг учеников, делая акцент на возможностях изучения иврита и дополнительном образовании в виде лекций приглашенных гостей.

В Израиле работы по истории еврейской общины Чехии связаны преимущественно с деятельностью мемориального комплекса Яд ва-Шем, а также кафедрами

истории и исследований диаспоры при крупных университетах. При этом ближневосточное государство, в том числе по линии МИД занимается привлечением чешской молодежи на обучение и стажировки в Израиле, предлагая также стипендиальные программы.

Прага и Иерусалим выражают заинтересованность в развитии научного сотрудничества. Данная тема регулярно включается в повестку дня межправительственных консультаций и встреч представителей профильных ведомств. Также в этой деятельности большую роль играет билатеральная торговая палата. Как и в сфере культуры, стороны разрабатывают совместные программы взаимодействия в области науки и исследований. Особое внимание правительств получают инициативы учреждения совместных исследовательских групп, для их целевой поддержки был инициирован проект Kontakt³⁹⁰. Дополнительным фактором, способствующим продвижению взаимодействия, является то, что при посольстве Чехии в Израиле аккредитован атташе по науке³⁹¹.

5.4. Словакия и Израиль: акцент на научной сфере

Словацко-израильское культурное, образовательное и научное сотрудничество построено в целом по тем же принципам, что и отношения ближневосточной страны с тремя другими государствами Вишеградской четверки. Основу для него составляет соответствующий договор, подписанный на начальном этапе установления дипломатических отношений, а также регулярно обновляющиеся двусторонние программы. В сфере культуры акцентом являются музыкальные и театральные фестивали, выставки фото и живописи, концерты, а также встречи на уровне экспертов из различных областей, включая, помимо упомянутого, архитектуру, археологию, а также

вопросы противодействия нелегальной торговле произведениями искусства³⁹².

В числе крупных событий последнего времени стоит отметить проект словацкого фотографа Ю. Дойча «Last Folio», запечатлевшего словацких евреев, выживших в Катастрофе, а также уцелевшие фрагменты объектов, принадлежавших до Второй мировой войны местной общине: кладбища, школы, синагоги. Особенно примечательно, что в одной из таких экспедиций автор обнаружил книгу из домашней библиотеки своей семьи с печатью деда³⁹³. Был и альтернативный по своей концепции фотопроект, реализованный Slovak Aid и МАШАВ. Его целью стало продвижение совместных инициатив в области экономики и устойчивого развития³⁹⁴.

В области театрального и киноискусства исторические темы не играют основной роли. Так, в списке последних мероприятий в рамках двусторонних культурных событий значится показ фильма совместного производства Чехии и Словакии «Учитель», где действие происходит в начале 1980-х гг. и разворачивается вокруг взаимоотношений между детьми, родителями и педагогом. Труппа словацкого театра поставила пьесу польско-израильского драматурга Х. Левина «Такая жизнь»³⁹⁵.

Первый еврейский музей на территории современной страны появился в 1928 г. в Першове³⁹⁶. Сегодня в Братиславе есть музей еврейской культуры, который создавался как подразделение исторического, но уже в середине 1990-х гг. выделился в самостоятельное учреждение³⁹⁷. Его структурным элементом является музей Холокоста в городе Середь. Отдельно в словацкой столице действует музей еврейской религиозной общины, открытый в здании синагоги, построенной в 1920-е гг.³⁹⁸ В его коллекции представлены предметы, имеющие отношение не только к религии, но и истории, в том числе XX в., среди которых как Катастрофа, так и процесс декоммунизации.

Большой популярности у еврейских исследований в Словакии нет. Своего рода центром подобной работы

можно считать не Братиславу, а город Нитра. Там в 2016 г. состоялась часть мероприятий в рамках международной научной конференции «Еврейский культурный феномен в центральноевропейском контексте». Темы, затрагивающие еврейскую культуру и историю, встречаются среди работ кафедры этнологии университета Нитры, а также кафедры истории университета в Першове. В Израиле вопросы Катастрофы в судьбах евреев Словакии фигурируют в проектах мемориального комплекса Яд ва-Шем. Масштабных инициатив, посвященных данной проблематике в местных высших учебных заведениях, равно как идей создания общинного музея, обнаружено не было.

У словацко-израильских контактов в указанных областях есть ряд особенностей. Во-первых, они, пожалуй, испытывают на себе более серьезное, в сравнении с другими странами Вишеградского «квартета» воздействие актуальной политики. Так, в июле 2018 г., посещая с дипломатическим визитом Израиль по случаю 70-летия провозглашения государства, делегация во главе со спикером Национального совета республики А. Данко анонсировала открытие в Иерусалиме своего культурного и информационного центра³⁹⁹. К окончанию исследуемого периода он так и не начал свою работу, однако в сентябре 2021 г. данная тема появилась в новостной ленте вновь в связи с тем, что на это было дано добро израильской стороны⁴⁰⁰. Неизвестно, по каким именно причинам согласительные процедуры продолжались так долго. Впрочем, можно сказать, что действия Братиславы в отношении Израиля стали продолжением американской и чешской линии по признанию за Иерусалимом столичного статуса. При этом примечателен опыт Словакии еще и потому, что большинство стран, отказавшихся от переноса в этот город своего посольства, выразили желание учредить в нем экономическую, а не культурную миссию.

Второй важный аспект словацко-израильского взаимодействия состоит в том, что научная и академическая сфера в нем превалирует над культурной гораздо более

отчетливо, чем в соседних странах. Так, участию граждан Словакии в стипендиальной программе израильского правительства посвящен отдельный раздел на странице посольства ближневосточного государства в Братиславе, по аналогии с тем, как, к примеру, в Чехии работают подразделения культуры и общественной дипломатии. В рабочую программу на 2017-2019 гг. в числе прочего были включены прямые контакты между школами и университетами. Не исключено, что данный шаг стал свидетельством стремления Словакии повторить опыт Чехии. Более того, столь заметный акцент на науке и образовании может объясняться попыткой Братиславы в некоторой степени догнать Прагу именно на этом направлении, осознавая, что, несмотря на общее прошлое, современные республики все же имеют не полностью идентичные исторические основы сотрудничества с Израилем.

Глава 6.

ВЕКТОРЫ МНОГОСТОРОННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

6.1. Контакты в формате «4+1»

Современное объединение Венгрии, Польши, Чехии и Словакии, получившее название Вишеградская группа, было создано по итогам встречи Л. Валенсы, В. Гавела и Й. Анталла 15 февраля 1991 г. в венгерском городе Вишеград, где некогда располагалась столица государства. На начальном этапе она представляла собой трехстороннюю структуру или треугольник в силу существования в указанный период Чешской и Словацкой Федеративной Республики. Задумана указанная организация была с целью изгнания «призрака коммунизма» из Центральной и Восточной Европы, и совместного устранения барьеров на пути к успешной европейской интеграции. Начиная с 1993 г., когда произошел раздел Чехословакии на два суверенных государства, сложилась нынешняя четырехсторонняя форма работы, иногда сокращенно называемая V4.

На развитие коллективных связей с ближневосточным партнером потребовалась еще почти четверть века. Поворотным моментом для данного компонента межгосударственных отношений считается 19 июля 2017 г., когда в Будапеште был созван первый саммит «4+1» с приглашением главы правительства ближневосточного государства. Инициатором подобной встречи оказалась венгерская сторона, председательствовавшая на тот момент

в «квартете»⁴⁰¹. Примечательно, что помимо открытых дискуссий в ходе мероприятия была проведена закрытая встреча премьер-министров. Именно она в силу прозвучавших тогда критических замечаний Б. Нетаньяху в адрес Евросоюза по сути задала тон всему взаимодействию Иерусалима с Вишеградской группой в дальнейшем.

Итоговое совместное заявление можно считать основой взаимодействия в формате «4+1», поскольку оно охватывало практически все актуальные вопросы, затрагивающие как двусторонние треки, так и внешнеполитические задачи, специфические для каждого из игроков⁴⁰². Документ содержал в себе четко выраженное стремление наращивать объемы кооперации в торговле, инвестициях, инновациях, НИОКР, безопасности, энергетике и культуре. Кроме того, именно эти направления получили в тексте наиболее подробное описание способов достижения поставленных задач. В частности, стороны договорились инициировать обмены студентов, ученых, стартаперов, экспертов⁴⁰³.

Таким образом, участники саммита сделали ставку на поддержание прямых каналов коммуникации между самими представителями областей, интересующих государства. Этот способ работы традиционно позволяет придать связям большую устойчивость, а также дает возможность использовать инструменты общественной дипломатии. Последнее имеет особое значение, поскольку политическая сфера как таковая, в сравнении с другими получила в документе наименьшее внимание. Немаловажно и то, что, избрав указанные направления в качестве ключевых, государства в определенной степени повторили опыт, полученный в процессе возобновления дипломатического диалога, когда первоначальная ставка была сделана на те же треки.

В области культурной политики следует особо отметить подход к языковой составляющей. Так, в тексте не просто декларировалась необходимость продвигать программы изучения истории и культуры народов, но и

делать это на национальных языках, причем системно внедряя в образовательные учреждения. Другими словами, в странах V4, если опираться на совместное заявление, должно было инициироваться изучение еврейского наследия и Израиля на чешском, польском, венгерском или словацком, а в ближневосточной стране, наоборот, организовано знакомство с историей участниц Вишеградской группы – на иврите.

В области энергетики было высказано намерение «уделить особое внимание возможностям, которые открывает природный газ». Приглашенный эксперт проекта «Израиль и его региональные и глобальные конфликты: внутренние аспекты, вопросы безопасности и международные отношения» германского фонда SWP И. Дидух в этом компоненте кооперации Израиля и V 4 увидела прежде всего стремление последних к энергетической независимости от России, локомотивом которого, с ее точки зрения, является Польша⁴⁰⁴.

Однако в обнародованном осенью 2016 г. отчете об энергетической безопасности Вишеградской четверки мотивация государств выглядит несколько сложнее, чем простые, если так можно выразиться, геополитические соображения. В частности, помимо традиционной ориентации на диверсификацию источников голубого топлива, которая наиболее остро, по оценкам V 4, стоит для Венгрии и Словакии, озабоченность членов «квартета» вызвала необходимость соответствовать экологическим стандартам ЕС, где импорт сжиженного природного газа более предпочтителен⁴⁰⁵.

Еще один важный акцент совместного заявления 2017 г. – безопасность, которая охватывает широкий спектр направлений от контртерроризма до борьбы с киберугрозами и экстремизмом. Важно отметить, что терроризм в данном случае рассматривался как в контексте непосредственных опасностей для участников встречи, прежде всего Израиля, так и в качестве глобальной проблемы. В результате в тексте была упомянута группировка

«Исламское государство» (запрещена в РФ). Помимо этого, государства сообщили о намерении наращивать взаимодействие в сфере ВПК.

Обширный компонент документа – координация внешнеполитических усилий. Здесь основным акцентом стал Евросоюз, в рамках которого стороны хотели добиться улучшения отношений Брюсселя с Иерусалимом и пересмотреть характер связей с учетом трансформаций европейской политики соседства. Помимо этого была обозначена общая важность расширения контактов и взаимной поддержки на площадках международных и региональных организаций, прежде всего ООН и НАТО⁴⁰⁶. Однако в отличие от первого блока тем совместная работа в рамках международных структур лишена конкретики, чего не скажешь о характеристиках специфических проблем для стран V4 и Израиля.

Примечательно, что посредством совместного заявления лидеры подчеркнули, что разделяют специфические риски партнеров. С одной стороны, государства выразили общую озабоченность миграционным кризисом, решать который, как утверждалось в документе, необходимо через устранение проблем в странах происхождения и транзита беженцев. Однако очевидно, что для Израиля это весьма опосредованная проблема. С другой стороны, в фокусе внимания оказалось и урегулирование ближневосточного конфликта, что должно достигаться, цитируя текст, без «попыток подорвать легитимность Израиля»⁴⁰⁷. При этом прямой вовлеченности в переговорный процесс в регионе ни одно из государств Вишеградской группы не имело. Помимо того, что таким образом участники саммита признали чаяния друг друга, они предприняли попытку донести до ЕС одну общую угрозу, связанную с тем, что нестабильность на Ближнем Востоке – источник глобальных проблем, будь то терроризм, неконтролируемая миграция или подстрекательство, под которым, судя по всему, кроется антисемитизм.

Для координации совместной активности по всем перечисленным в заявлении направлениям было решено создать механизм регулярных консультаций на уровне глав внешнеполитических ведомств. Данный шаг можно расценивать как намерение придать контактам в формате «4+1» регулярный и институциональный характер. Это, в свою очередь, свидетельствует, что с самого начала участники рассчитывали на продолжительное сотрудничество.

В оценках того саммита заслуживает внимания позиция Польского института международных отношений PISM. С точки зрения его экспертов, Б. Нетаньяху, делавший в ходе заседаний критические высказывания в адрес Евросоюза, которые затем попали в СМИ, показал, что ближневосточная страна «пытается использовать V4 инструментально и провоцировать разногласия между Вишеградской группой и ЕС»⁴⁰⁸. Другими словами, если кто-то и положил начало практике борьбы с общеевропейским консенсусом, то это был Иерусалим.

Отчасти доля справедливости в подобных рассуждениях присутствует, поскольку ближневосточному государству действительно выгодно опираться на субрегиональные европейские группы, однако опора эта основана на уже существующих у их участников специфических интересах. Кроме того, нельзя игнорировать позиции самого PISM, который является влиятельным экспертно-аналитическим центром не только в Польше или Восточной Европе, но и в рамках европейских структур такого рода в целом, соответственно, для поддержания статуса ему необходимо продвигать идеи евроинтеграции, а не регионализации. Наконец, нужно помнить, что неожиданные и провокационные утечки – один из любимых приемов Б. Нетаньяху, который использовался неоднократно. Еще одной иллюстрацией подобной практики, например, стала Варшавская конференция по Ближнему Востоку 2019 г. При этом его применение на региональном треке, как правило, являлось примером израильской стратегии

сдерживания, то есть ориентировалось не на аудиторию, для которой раскрывались некие сведения, а на внешне-политических противников.

Следующим эпохальным моментом во взаимодействии в формате «V4 + Израиль» должен был стать 2019 г., когда впервые Вишеградская группа намеревалась провести саммит вне своих территориальных границ. Местом встречи был избран Иерусалим, что помимо демонстрации особых отношений с ближневосточным партнером не могло не показать позицию «квартета» по статусу города.

Идею о созыве подобной встречи Б. Нетаньяху вынашивал с 2017 г., собственно тогда она и прозвучала впервые, но ее воплощение осложнили споры по поводу утечек в СМИ слов главы израильского правительства о ЕС. Затем помешать мероприятию пытался оппозиционный на тот момент политик Я. Лапид. Его недовольство вызвали прежде всего излишне тесные контакты израильских властей с В. Орбаном⁴⁰⁹. Впрочем, в конечном итоге в первоначально задуманной конфигурации «4+1» саммит был сорван по иным причинам.

В преддверии пятисторонней встречи с первыми лицами Венгрии, Польши, Словакии и Чехии, как уже упоминалось, в Варшаве проходила конференция по Ближнему Востоку. Запомнилась она не только еще одной утечкой о близости интересов государств региона в борьбе с ИРИ, но и неудачными ремарками главы израильского правительства в адрес хозяйки форума. В беседе с израильскими журналистами в ответ на вопрос о скандальном законе об Институте национальной памяти, в 2018 г. уже ставшем причиной для разногласий между государствами, Б. Нетаньяху сделал упоминание о польском коллаборационизме. При этом в израильской прессе, цитирующей политика, говорилось именно о причастности к Холокосту «поляков»⁴¹⁰ как народа. Канцелярия премьер-министра попыталась сгладить напряженность, подчеркнув, что на самом деле в интервью речь шла не о коллективной ответственности

поляков, а об участии в преступлениях против евреев отдельных лиц⁴¹¹. Однако усилия оказались тщетными, поскольку затем исполняющий обязанности главы МИД И. Кац усугубил конфликт, сказав, что «каждый поляк выпитывает антисемитизм с молоком матери»⁴¹². В результате серии инцидентов Варшава сначала понизила уровень своего присутствия на саммите в Иерусалиме до главы внешнеполитического ведомства, а затем и вовсе отказалась направить туда представителя. Так встреча перестала быть Вишеградской, переформатировавшись в переговоры Б. Нетаньяху с лидерами Венгрии, Чехии и Словакии, решившими не отменять визиты. При этом в программу пусть и сокращенного мероприятия были включены раунды двустороннего и многостороннего общения.

Произошедшее вызвало шквал обсуждений и критики в адрес главы правительства Израиля и назначенного им министра иностранных дел И. Каца, являвшегося не только однопартийцем Б. Нетаньяху, но и представителем его ближайшего политического окружения. Более того, судя по всему, он получил данный пост, чтобы частично разгрузить лидера «Ликуд», активно участвовавшего в первой из череды досрочных предвыборных кампаний, а потому лишенного возможности соблюсти график зарубежных визитов и переговоров с иностранными делегациями. Вступая в должность, И. Кац подчеркнул, что намерен способствовать продвижению израильских интересов за рубежом, чему его ремарка, опасность которой была ясна еще на стадии противоречий, вызванных словами Б. Нетаньяху, явно не помогла.

Сложившаяся ситуация породила справедливый вопрос, а так ли много Израиль и лично премьер-министр потеряли от срыва саммита «4+1». С одной стороны, как уже было сказано, в символическом смысле мероприятие действительно должно было стать знаковым, т.к. ранее Вишеградская «четверка» встречалась только в пределах своих границ. С другой стороны, например,

в отношениях с НАТО Израиль таким же образом выступал в роли активного партнера, организовывал встречу Комитета начальников военно-медицинских служб, прежде тоже проводившуюся лишь на территории участниц Альянса, но никаких серьезных выгод из этого для себя не извлек, а блок как предпочитал дистанцироваться от иранской или палестинской проблемы, так и продолжает.

Более того, как кажется, уже на тот момент, а это была лишь первая избирательная кампания лидера «Ликуд» из четырех, построенных на демонстрации внешнеполитических достижений Б. Нетаньяху как главы правительства, электорат слегка устал от жизнеутверждающих заявлений об успехах израильской дипломатии. Они на символическом уровне, возможно, и выглядели хорошо, но на деле далеко не всегда были подкреплены действительно крепкими партнерскими узами. Так, в мае 2018 г. над блокировкой резолюции ЕС, призванной осудить решение Д. Трампа о переносе американского посольства в Иерусалим, работали Венгрия, Чехия и Румыния. При этом последняя в V 4 не входит, хотя проявляет интерес к ближневосточной стране и в целом способна служить реализации тех же целей, что и две другие, участвующие в «квартире». Более того, три названные страны не отказались от участия в мероприятии МИД Израиля по случаю этого знаменательного для государства события, а вот Польша как раз отклонила приглашение, причем сослалась не на «технические причины», как многие, кто не хотел портить отношения с США и Израилем, а в качестве объяснения использовала принципиальный для себя характер этого шага. В результате в определенной степени разногласия двух стран можно истолковать еще и как израильский симметричный ответ.

В пользу справедливости последнего аргумента говорят и действия Словакии, которая от присутствия на указанной встрече в поддержку статуса Иерусалима как израильской столицы своего делегата также воздержалась,

но в новых условиях польско-израильских трений, возможно, принимая во внимание негативный опыт Варшавы, стремилась это исправить. Так, на состоявшихся в рамках усеченного четырехстороннего форума переговоров Б. Нетаньяху и его словацкого контрпартнера П. Пеллегрини речь шла в том числе об открытии в Иерусалиме информационного и культурного центра республики. Подобный шаг, как уже говорилось выше, неизменно трактуется израильской дипломатией как первая ступень на пути к переносу посольства.

Кроме того, сложившаяся с Польшей ситуация не испортила и не заставила Израиль на тот момент отказываться от стратегии дробления ЕС на группы наиболее лояльных партнёров. Однако наметились признаки перераспределения таких государств-союзников по принципу способности проявлять дружественный настрой и возможности продвигать нужные темы в Брюсселе. Так, Крайовская четверка Румынии, Болгарии, Греции и Сербии, основываясь на частотности встреч с израильскими представителями, крайне заинтересована в наращивании контактов. Однако данный союз менее значим, как минимум, по той причине, что в его рядах состоит государство, не входящее в Евросоюз – Сербия. Даже при устранении всех имеющихся на пути Белграда препятствий завершение процедуры интеграции для него возможно, по прогнозам экспертов, не ранее 2023-2025 гг., впрочем, и при успешной реализации этого курса на контакты Сербии с Израилем сильное воздействие будет оказывать динамика сотрудничества Иерусалима и Приштины, стимул которому придал Д. Трамп. А Косово, в свою очередь, наряду с Албанией – это важный компонент взаимодействия с мусульманским миром.

В целом, несмотря на сложности, связанные с отказом от проведения в Израиле переговоров с Вишеградской «четверкой», возможности продолжать работу на этом направлении у ближневосточной страны остались. Хотя, принимая во внимание уход с поста главы

правительства Б. Нетаньяху и возможный переход должности к Я. Лапиду в 2023 г., возникает вопрос о желании ближневосточного государства продолжать развивать именно этот формат. С одной стороны, являясь главой МИД, Я. Липид стал все чаще задумываться над необходимостью поиска каналов коммуникации с Брюсселем, что способно привести к отказу от попыток влиять на общую линию ЕС через субрегиональные группы.

Вместе с тем весьма критичная линия Евросоюза в отношении принципиальных для Израиля проблем, таких как поселенческая политика, свидетельствует, что путь к компромиссу на этом треке будет, как минимум, продолжительным. В результате может произойти не полный отказ от прежней практики, а ее модернизация. Другими словами, если ранее типичный паттерн израильского поведения заключался во взаимодействии с подгруппами стран-членов организации, основанными на исторической и географической общности, с тем, чтобы они воздействовали на позицию Евросоюза на голосовании, то с течением времени вероятен отход от акцента на географической близости партнеров в сторону большего внимания к их собственным интересам. Такая кооперация позволяет формировать более широкие альянсы, в рамках которых могут действовать игроки разной степени влияния. Например, Австрия как государство, близкое к центру ЕС, а также представители V4 и Группы Крайова, в разное время интегрировавшиеся в организацию и занимающие в ней разные ниши.

Более подробно о перспективах формирования новых союзов речь пойдет в следующих разделах. Возвращаясь же собственно к сотрудничеству Израиля и Вишеградской группы, необходимо отметить особенности контактов, ставшие следствием трансформации мира под воздействием пандемии Covid-19. И здесь, несмотря на географическую близость и высокий уровень экономической интеграции, сравнимый, к примеру, со странами Балтии, пытавшимися внедрять в отношении друг друга наиболее

мягкие правила, члены V4 продемонстрировали заметное расхождение во взглядах. Если говорить в целом, то единая европейская политика в борьбе с новой коронавирусной инфекцией, а затем в проведении вакцинации вызвала возражения у многих стран-участниц ЕС в силу различных причин. Евроскептицизм, свойственный Вишеградской четверке, казалось, должен был подтолкнуть их к консолидации на фоне появления нового вызова, а партнерство с Израилем – к использованию его разработок с учетом накопленного опыта двустороннего и многостороннего взаимодействия. Однако этого в полной мере к окончанию исследуемого периода не произошло.

Наибольшие возражения в адрес ЕС и повышенный интерес к ближневосточному партнеру показала Чехия, премьер-министр которой А. Бабиш, посетив Иерусалим в марте 2021 г., выразил стремление включиться в совместные усилия Израиля, Дании и Австрии по производству вакцин второго поколения⁴¹³. Это желание не случайно, поскольку ранее глава правительства республики заявил, что и без Брюсселя смог бы обеспечить граждан достаточным количеством препаратов для успешной реализации прививочной кампании. Близкую линию поведения избрала Венгрия, где помимо прочего заинтересовались механизмом постепенного открытия страны для привитых, который был запущен израильским правительством. Относительно нейтральный курс избрала Словакия, незначительно склоняясь в сторону поддержки общеевропейского плана действий, но минимизируя публичные дебаты на эту тему.

В Польше, наоборот, сторонников Евросоюза в политических и аналитических кругах оказалось особенно много, включая экспертов PISM⁴¹⁴. При этом разговор о вакцинации затронул не только координацию систем здравоохранения государств-членов ЕС или проблему единой стандартизации препаратов на всей европейской территории. Сложившаяся ситуация отразила подход к пониманию эффективности европейских наднацио-

нальных институтов на государственном уровне. И если раньше страны V4 были в этом в целом близки, то в новых условиях наметились расхождения. В случае выхода за рамки ковидной проблематики, они способны охватить и ближневосточный трек, поставив под сомнение роль Вишеградской группы как проводника израильских интересов.

В целом опыт «квартета» Венгрии, Польши, Словакии и Чехии в построении коллективных связей с Израилем во многом напоминает путь, пройденный ими в процессе выстраивания двусторонних связей. Подтверждается это косвенно и тем, что одни и те же государства по сути берут на себя роль локомотивов в наращивании многостороннего сотрудничества. Наконец, формат «4+1» испытывает на себе давление тех же негативных факторов, что и контакты, так сказать, один на один. Причем в последнем случае речь идет не только о кризисных явлениях, постоянно проявляющихся на польско-израильском треке, но и о смене внешнеполитического курса Иерусалима с приходом новой власти. И здесь опять нужно вспомнить Я. Лапиду, который в ожидании ротации на посту премьер-министра с Н. Беннетом занял должность главы внешнеполитического ведомства. Причем, по собственному замечанию лидера «Еш Атид», сделал он такой выбор не случайно. Стратегия, реализуемая Я. Лапидом, смещает фокус израильского внимания с субрегиональных групп, как это предпочитал делать Б. Нетаньяху, или крупных и влиятельных государств-членов Евросоюза, что считается элементом дипломатии Г. Ашкенази, на отношения с Брюсселем как интеграционным центром. Это означает, что политик считает возможным продвигать интересы ближневосточной страны не через взаимодействие с субрегиональными группами для блокировки решений наднациональных институтов, а наоборот, через улучшение коммуникации с ними, что может повлечь сворачивание связей с теми, кто внутри ЕС стоит на позициях евроскептицизма.

6.2. Сотрудничество по линии Европейского союза

Как уже отмечалось, «квартет» Венгрии, Польши, Словакии и Чехии воспринимается, пожалуй, как один из ключевых партнеров Израиля в рамках ЕС, помогающий разрушать консенсус внутри организации по острым вопросам, касающимся чаще всего региональной политики ближневосточной страны. Однако эта практика сложилась далеко не сразу. Первоначально V4 сделала ставку на развитие культурных и образовательных связей внутри группы и со своими ближайшими соседями. Такой подход мог объясняться несколькими группами причин. С одной стороны, посткоммунистическим обществам требовались идеологические трансформации, без которых полноценный поворот в сторону интеграции в единую европейскую семью не представлялся возможным. С другой стороны, культурные обмены и образовательные связи в данном случае можно рассматривать как инструменты общественной дипломатии, которыми указанные игроки вполне резонно решили воспользоваться при достижении поставленных внешнеполитических задач.

В первые годы развития Вишеградской группы список приоритетных направлений активности пополнился за счет таких пунктов, как экономика, сельское хозяйство, внешняя политика, безопасность. При этом в центре внимания было укрепление связей внутри V4, к примеру, в области экономики речь шла о создании зоны свободной торговли в рамках объединения в течение 8 лет. Вступление в ЕС на тот момент существовало в большей степени как стратегическая цель, в то время как на тактическом уровне в 1990-е гг. «тройка», а затем «четверка» преимущественно работали над устранением

барьеров во взаимной торговле с соседями, не слишком охотно допускавшими их на свой рынок⁴¹⁵.

В 2004 г. Венгрия, Польша, Словакия и Чехия присоединились к ЕС в рамках самого масштабного к настоящему моменту расширения, пополнившего ряды организации 10 новыми участниками. Помимо V4 в этот список вошли страны Балтии, Словения, Мальта и Кипр. Примечательно, что все упомянутые представители посткоммунистической Европы прошли в целом одинаковый по продолжительности путь к членству в Евросоюзе, что добавляет общности их интересам. До этого аналогичная ситуация наблюдалась в 1957 г., когда 6 государств объявили об учреждении ЕЭС, или в 1973 г., когда в состав структуры влились Великобритания, Дания и Ирландия. Впрочем, последнее сравнение не совсем корректно, учитывая Brexit, а также тот факт, что наряду с названной тройкой в те же сроки заявку на вступление подавала Норвегия, но позднее поменяла свой взгляд на евроинтеграцию. А вот первая аналогия кажется во многом уместной, поскольку созданию ЕЭС предшествовали процессы становления и развития Европы после Второй мировой войны, подтолкнувшие нынешний костяк Евросоюза к сближению, в то время как для посткоммунистических государств, непосредственно входивших в СССР или его зону особого влияния, поводом для смены внешнеполитических ориентиров стала трансформация стратегической реальности по окончании Холодной войны.

Как отмечалось в предыдущем разделе, точкой отсчета перехода отношений Израиля и Вишеградской группы на новый уровень, как правило, считается саммит V4-Израиль 2017 г., по итогам которого была обнародована Совместная декларация. При этом помимо прочего в ее тексте утверждалось, что участники встречи выражают «приверженность укреплению отношений между Евросоюзом и Израилем в областях, представляющих взаимный интерес»⁴¹⁶. В том, что касалось конкретных сфер взаимодействия, охватывающих наднациональный

уровень, в документе упоминались противодействие терроризму, борьба с миграционным кризисом и ближневосточный мирный процесс⁴¹⁷.

Впрочем, корни роста израильской заинтересованности в Вишеградской четверке в контексте отношений Иерусалима и Брюсселя обнаруживаются ранее. Еще в 2006 г. в Европейском парламенте было создано объединение под названием «Европейские друзья Израиля», задуманное как группа межпарламентской дружбы, в которой участвуют евродепутаты, а также их коллеги из национальных парламентов стран-членов Евросоюза и Израиля. Ее инициатором и председателем стал польский депутат Европейского парламента М. Сивец⁴¹⁸. В авторской статье для «Jerusalem Post», опубликованной в 2014 г., он охарактеризовал Израиль как европейское по духу государство, имеющее более тесные узы с ЕС, нежели со своими ближайшими соседями по региону. В связи с этим основная задача «Европейских друзей Израиля» состояла в поддержании и укреплении этих связей, что, впрочем, не означало автоматического согласия во всем с израильским правительством⁴¹⁹. Активное участие в названной структуре принял и словацкий евродепутат Б. Шкрипек. Политик не только часто посещал Израиль, но и в отличие от коллеги по группе продвигал идеи более четкого отстаивания израильских позиций по спорным для ЕС позициям, к примеру, в том, что касается суверенитета над Голанами или статуса Иерусалима. При этом угрозу интересам ближневосточной страны в Брюсселе он связывал с деятельностью европейских «левых» и «зеленых» партий⁴²⁰.

Дальнейшие произраильские шаги Вишеградской четверки в ЕС были связаны с вниманием Брюсселя к палестинскому треку. В январе 2016 г. Совет по иностранным делам (FAC), представляющий собой структурную единицу Совета ЕС, провел заседание по ближневосточной проблематике, куда вошло палестино-израильское урегулирование. В частности, министры иностранных дел

стран-членов Евросоюза заявили о поддержке деятельности ближневосточного «квартета» посредников, который теперь, после появления группы «клевер» в составе ФРГ, Франции, Иордании и Египта⁴²¹, принято называть «классическим», а также о готовности работать в партнерстве с модераторами из числа стран региона, в частности, на базе «Арабской мирной инициативы»⁴²². В итоговых выводах Совета отдельно отмечалась значимость «полного и эффективного выполнения законодательства ЕС и двусторонних договоренностей», в соответствии с которыми товары, производимые на территории поселений, должны были получить особую маркировку⁴²³. При этом подчеркивалось, что подобная практика не означает поддержку Евросоюзом движения по бойкоту Израиля.

Еще в декабре 2015 г. интересы ближневосточного партнера попыталась отстаивать Греция, заявившая об отказе от соблюдения руководства по особой маркировке продукции, произведенной Израилем вне т.н. «границ 1967 г.»⁴²⁴. Однако внешнеполитическому ведомству Израиля этого по понятным причинам показалось недостаточно, и в январе 2016 г. Иерусалим запустил кампанию по привлечению на свою сторону субрегиональных европейских групп, включая Вишеградскую, в рядах которой по пути Афин в тот же период пошли в Будапеште и Праге⁴²⁵. В этом же перечне оказались, к примеру, и государства Балтии. При этом, как кажется, тактику израильского МИД можно считать производной от упомянутых выше особенностей евроинтеграции посткоммунистических стран Европы.

Упоминавшаяся ранее приглашенный эксперт SWP И. Дидух пишет, что при кажущемся сходстве подходов к палестино-израильскому треку в масштабах ЕС и в рамках Вишеградской группы имеют место несколько ярких отличий. Среди них разное понимание сути проблемы и механизмов ее решения. Так, в отличие от центрально-европейского мейнстрима, прежде всего Франции, V4 не выступает открыто против поселенчества, хотя при-

держивается тезиса о необходимости воплощения на практике принципа «двух государств для двух народов». С точки зрения эксперта, дело здесь в том, что Вишеградский «квартет» склоняется к важности выработки пути решения проблемы в целом, в то время как в рядах ЕС предпринимаются попытки добиться консенсуса в отношении мер воздействия на Израиль⁴²⁶.

Кроме того, И. Дидух указывает, что большую роль в сближении Израиля и Вишеградской четверки в рамках проблематики, касающейся Евросоюза, играет понимание безопасности. В данном случае речь идет как об идеологическом сходстве в подходах к важности концепта нации и национального государства, что вновь роднит их со странами Балтии, так и в видении мусульманской угрозы. Последнее помимо прочего свидетельствует о достижении V4 поставленных задач в том, что касается изменений культурно-идеологических основ общества, поскольку для соцлагеря в области внешней политики знаковым столпом всегда являлась поддержка арабского мира⁴²⁷.

Необходимо при этом подчеркнуть, что при общей важности для ЕС ближневосточного вектора, позволяющего как организации в целом, так и ее отдельным участникам сохранять влияние в регионе, а значит, и мире, наибольшую угрозу в активности V4 Евросоюз видит в рисках для себя. Связаны они преимущественно с тем, что активность Израиля продемонстрировала наличие влиятельных каналов лоббирования⁴²⁸, которыми может пользоваться не только ближневосточное государство, тем самым подрывая консенсус в Брюсселе. Опасается такого рода активности, как кажется, в большей степени Париж. Так, специальный советник по вопросам геополитики Института Монтеня Д. Моиси отмечает, что Франция строит свою политику на палестино-израильском треке, руководствуясь «принципом легитимности». Таким образом, по логике Парижа, «безопасность Израиля зависит от его легитимности, которая, в свою очередь, зависит от отношений с палестинцами»⁴²⁹. Другими словами, для

безопасного существования Израиля необходимо создание суверенного Государства Палестина. Вишеградская четверка подобных условий не выдвигает, цитируя эксперта, «являясь безоговорочными союзниками» ближневосточной страны, что вредно как для динамики региональных событий, так и политики ЕС на указанном направлении⁴³⁰.

Впрочем, среди центральноевропейских государств, образующих костяк ЕС и претендующих на лидирующие позиции в рядах организации, интерес к отношениям Израиля и V4 далеко не всегда связан со стремлением сдержать их диалог. В некоторых случаях имеет место попытка использования этих контактов для достижения собственных целей. И здесь не последнюю роль играет система внешних связей, сформированных Вишеградской четверкой.

В этом контексте прежде всего необходимо обратить внимание на Австрию. С точки зрения Вены, V4 представляет собой второе по значимости направление европейской политики страны, уступая лишь ФРГ. В связи с этим австрийское правительство стремится взять на себя роль связующего звена, позволяющего интегрировать порой противоположные интересы двух указанных полюсов и тем самым обеспечить большую устойчивость Евросоюза, что, в свою очередь, усилит и собственные позиции Вены в организации. В связи с этим экс-канцлер С. Курц был частым гостем саммитов Вишеградской группы. Более того, в том же 2017 г. со стороны Австрийской партии свободы – тогдашнего коалиционного партнера главы правительства, звучали призывы присоединиться к «четверке» в качестве постоянного государства-участника⁴³¹.

По мнению сторонников если не полноценной интеграции, то хотя бы сближения Австрии и V4, основные преимущества этого процесса заключаются в экономической выгоде, вытекающей из географической близости и высоких показателей австрийских инвестиций в страны Вишеградской группы. В частности, как отмечал бывший

вице-канцлер Австрии, а затем председатель правления Института Дуная и Центральной Европы Э. Бузек, в странах «четверки» действует порядка 20 тыс. австрийских дочерних или совместных предприятий. Кроме того, в торговле с Венгрией, Польшей, Словакией и Чехией преобладает австрийский экспорт, который и после присоединения указанных стран к ЕС продолжил расти существенно большими темпами, чем импорт Венной производимой ими продукции⁴³².

Вместе с тем, помимо пропаганды идеи сближения Австрийской партией свободы, альянс с которой чуть было не стоил С. Курцу политической карьеры, у развития событий по такому сценарию есть еще ряд преград. Связаны они во многом с узкой внутриполитической и европейской проблематикой, а потому в контексте настоящего исследования серьезного интереса не представляют. А вот применительно к Израилю отношения Вены и V4 имеют большое значение. Как полагал Э. Бузек, Австрия «движется к центру в политическом, экономическом и стратегическом плане»⁴³³, а потому укрепление ее позиций, в том числе, в связи с содействием сближению Центральной и Восточной Европы усиливает положение сторонников ближневосточной страны в Евросоюзе. Более того, принимая во внимание ориентацию Австрии на подобный курс в отношении всех претендентов на вступление в ЕС, пожалуй, исключая лишь Турцию, а также тех стран, которые недавно стали членами организации, то в перспективе подобная практика может позволить интегрировать также тесно сотрудничающую с Израилем Крайовскую группу.

Особенно четко перспективность для Израиля политики С. Курца в отношении Вишеградской четверки проявилась на фоне Covid-19 и такого производного от пандемии явления, как «коронавирусная» дипломатия. Совместно с Иерусалимом и Копенгагеном в марте 2021 г. Вена изъявила желание работать над т.н. вакцинами второго поколения. В конце того же месяца в Иерусалиме

прошел саммит с участием глав правительств Венгрии и Чехии В. Орбана и А. Бабиша, которые обсудили с израильским контрпартнером прививочную кампанию и открытие государства по системе «зеленых паспортов». Исходя из общности интересов указанных игроков, а также нежелания Австрии и, как минимум, двух представителей V4 мириться с установкой ЕС на замыкание в борьбе с пандемией на собственных границах, наметились контуры взаимодействия, которые в посткоронавирусную эпоху вполне могли бы перерасти в более тесные связи в медицинской сфере.

Стоит сказать, что определенная база для кооперации в этой области государствами была заложена до Covid-19. Так, еще в 2014 г. делегация представителей Венгрии, Польши, Словакии и Чехии посетила Медицинский центр «Пория» имени Б. Паде. Больница, расположенная в Галилее, на тот момент специализировалась на медицинской помощи раненым в Сирии, а потому для гостей из V4 были проведены брифинги по проблеме медицинского обслуживания в мультикультурной и полиэтнической среде, что в масштабах Европы важно прежде всего в связи с миграционным кризисом.

В контексте ЕС большое значение для выстраивания союзов имеет восприятие проблемы беженцев, в котором правопопулистскую V4 в подавляющем большинстве случаев противопоставляют «цивилизованному» либеральному центральноевропейскому большинству⁴³⁴. Однако ситуация в данном случае не так проста. К примеру, возвращаясь к опыту Австрии, которую зачастую относят к противоположному Вишеградской группе лагерю по данной проблематике, следует сказать, что в схожем с Будапештом и Варшавой ключе Вена выступала против открытия границ для беженцев. В частности, С. Курц в 2018 г. фактически поддержал В. Орбана, призвав пересмотреть систему квотированного распределения мигрантов между странами ЕС, отметив, что эта схема, цитируя политика, «не работает»⁴³⁵.

В 2020 г. австрийский политик в целом назвал «совершенно неправильным поворотом»⁴³⁶ открытие европейских границ для выходцев с Востока, поскольку они «меняют принимающие общества», вплоть до подстрекательства антисемитизма, становятся тяжелым бременем для экономик государств. Кроме того, согласие на въезд нелегалов, по мнению тогдашнего канцлера, по своей сути представляло собой косвенную поддержку тем, кто обогащается за счет незаконной перевозки людей в Средиземноморье⁴³⁷. Для сравнения, один из основных многолетних аргументов В. Орбана в аналогичном споре – угроза для будущего, под которым он понимает сохранение христианской культуры и устоявшегося образа жизни⁴³⁸.

При этом необходимо отметить, что Австрийская народная партия, которую представлял С. Курц, считается либерально-консервативной, в то время как «Фидес» В.Орбана – национально-консервативная и правопопулистская. Наиболее сложно в этом контексте дела обстоят с ФРГ, где идейным союзником «Фидес» рассматривается «Альтернатива для Германии». Ее, равно как и «Фидес», часто упрекают в антисемитизме, в то время как в Австрии аналогичные подозрения адресовались к временным соратникам С. Курца по коалиции – Австрийской партии свободы.

Обвинения в антисемитизме абсолютно не случайны, поскольку Брюссель намекает Израилю на невозможность построения действительно прочных отношений с указанными государствами. Таким образом, речь идет о том, что через демонстрацию риторики ненависти и случаев проявления враждебных настроений Евросоюз пытается добиться от Израиля разрыва связей с политическими силами, в действительности подрывающими основы организации, поскольку антимигрантские настроения – это не что иное, как борьба с наднациональным решением ЕС, а значит, яркое проявление евроскептицизма, угрожающего существованию всей структуры.

Наконец, здесь есть и глубокие идеологические противоречия, связанные с конкурирующими понятиями гос-

ударство-нация и глобализм. Израиль и V4, а наряду с ними и Балтия отстаивают первую модель, в то время как Евросоюз ориентирован на развитие наднациональности, частично угрожающей сохранению за государствами ряда их внешнеполитических полномочий.

Помимо политико-дипломатической проблематики страны Вишеградской группы разрушают консенсус в ЕС в том, что касается торговой политики в отношении Израиля. Речь здесь прежде всего идет о решениях Еврокомиссии, требующей особой маркировки товаров, произведенных на территориях, которые в Брюсселе считают «оккупированными». Начиная с 2015 г. последовательно против подобной практики высказывались в Будапеште и Праге, что политическими экспертами из стран Центральной Европы традиционно толкуется не как часть внешнеэкономической деятельности, а как производная от подхода к израильской поселенческой активности. Польша и Словакия на этом направлении в группу основных защитников интересов ближневосточного партнера не входят, а союзниками их коллег из V4 чаще оказываются Литва или Румыния. При этом сдержанность Варшавы в последнее время связывают с обидой республики на заявления израильских официальных лиц по вопросу коллаборационизма, за которые извинений от Иерусалима так и не последовало.

На роль главного союзника Израиля в смежных с экономикой областях претендует Венгрия. Помимо четкой позиции по особой маркировке товаров Будапешт не поддерживает ограничения ряда европейских стран на производство кошерной мясной продукции, вытекающие из запретов ритуального убоя скота. В правительстве Венгрии этим вопросом занимается министр юстиции Ю. Варга. В интервью израильскому изданию «Israel Hayom» в марте 2021 г. политик заявила, что подобные меры представляют собой «нападение на только на свободу религии, но в равной степени и на еврейско-христианское наследие в Европе и на еврейские общины, проживающие в Европе»⁴³⁹.

При этом курс Будапешта вписывается обзорвателем издания Э. Беком, специализирующимся на странах ЕС, и прежде всего Германии, в деятельность правительства по достижению двух задач. Во-первых, путем защиты еврейской культуры и традиции, включая кашрут, там, с точки зрения журналиста, хотят снять с себя обвинения в антисемитизме, характерные для критики в адрес всех европейских правых, но В. Орбана и партии «Фидес» особенно. Во-вторых, как отмечается в публикации, подобная практика применяется параллельно с ограничениями для мусульман, к примеру, на ношение никаба⁴⁴⁰.

В мотивации Будапешта можно увидеть еще одну составляющую. Как было сказано ранее, Венгрия в отличие от соседей в период существования в рамках соцлагеря смогла сохранить еврейские традиции, вплоть до обучения раввинов и выпечки мацы. В связи с этим возможность производить кошерную продукцию является отражением как продолжения исторической практики уважения к общине независимо от политической конъюнктуры, так и возможностью сохранить за собой нишу в производстве, важную для поддержания экономических контактов не только с Израилем, но и другими странами, где проживают еврейские общины.

Точку зрения Венгрии на производство кошерной мясной продукции в целом разделяет Чехия, а вот Польша в 2013 г. предприняла попытку запретить ритуальный убой, руководствуясь европейскими нормами защиты животных. Год спустя, впрочем, была возвращена старая практика, что было следствием недовольства религиозных меньшинств, в том числе иудеев. Таким образом, наиболее жесткие ограничения из всех стран Вишеградской группы на этом направлении действуют сейчас лишь в Словакии. При этом подход Братиславы в отличие от варшавского открытых возражений Иерусалима не вызывает.

Подводя итог данному блоку отношений Израиля и V4, необходимо отметить, что основной негативный настрой по поводу их существования и развития связан

в большей степени не с тактическими проблемами, будь то восприятие миграции или вопросов окончательного статуса в ближневосточном конфликте, а с тем, что Вишеградская группа по сути своей работы подрывает основы ЕС, стремясь трансформировать их с учетом собственных соображений, а взаимодействие с Израилем – лишь один из ярких внешнеполитических примеров данной тенденции. Кроме того, в целом регионализм, а точнее субрегионализм на просторах ЕС чем-то новым не является. Помимо Вишеградского «квартета» существует БеНиЛюкс, т.н. Северный совет или Совет министров северных стран, блок стран Балтии, альянс Греции и Кипра, а также Группа Крайова. Однако именно V4 демонстрирует, причем очень отчетливо, силу подобных объединений и возможности лоббирования через них интересов внеевропейских акторов.

Впрочем, речь о распаде ЕС на несколько противоборствующих лагерей все же не идет. Та же Франция оказалась в ситуации совпадения точек зрения с Вишеградской группой в период кадровых перестановок в руководстве Евросоюза. Так, экс-глава оборонного ведомства ФРГ У. фон дер Ляйен, избранная в Европарламент в 2019 г., заняла пост Главы Еврокомиссии. При этом весьма любопытным образом она была протее не Германии, а Франции. Назначение ее на столь высокий пост стало возможным при поддержке стран V4, прежде всего Венгрии и Польши. Несмотря на то, что мотивы у сторон были различные (Париж стремился таким образом продвинуть пакет европейских реформ, в том числе в экономике и климатической политике, а Вишеградская четверка старалась оказать воздействие на миграционную ситуацию), пусть и временная консолидация принесла им желаемый результат, который, впрочем, не означал исполнения всех заявленных ожиданий. Вместе с тем это показало, что в любых других подобных случаях, независимо от имеющихся разногласий, стороны готовы поддерживать друг друга.

6.3. Отношения в рамках НАТО

На заре своего существования Вишеградская группа была в большей степени ориентирована не на евроинтеграцию, а на трансатлантическое партнерство в рамках НАТО. Активизация данного направления четко прослеживается с 1994 г., когда особое внимание членов европейского «квартета» привлек саммит Североатлантического альянса, состоявшийся 10-11 января в Брюсселе. В преддверии события представители Венгрии, Польши, Словакии и Чехии провели консультации на уровне глав оборонных ведомств в Варшаве. После мероприятия в Праге была организована встреча первых лиц V4 с тогдашним президентом США Б. Клинтоном⁴⁴¹.

Заседание НАТО в бельгийской столице оказало большое воздействие на приоритеты европейской субрегиональной группы по нескольким причинам. Во-первых, в итоговом документе утверждалось стремление к расширению списка участников альянса с учетом новой стратегической реальности, сложившейся в регионе после распада СССР и, как следствие, крушения социалистического лагеря⁴⁴². При этом трансатлантические связи не исключали углубления отношений внутри Европы, таким образом, Венгрия, Польша, Словакия и Чехия не столкнулись с необходимостью выбирать. Наконец, в практическом смысле значение имела обнародованная на Брюссельском саммите программа «Партнерство ради мира», целью которой выдвигалась интеграция посредством специальной концепции сотрудничества между государством и НАТО, основанной на индивидуальных приоритетах и возможностях⁴⁴³. Впрочем, базовые принципы ПРМ все же оказались общими и включили в себя политические и оборонные реформы, развитие военного и военно-технического сотрудничества для повышения оперативной совместимости,

создания условий для координации военного планирования, что в свою очередь позволяет задействовать партнера в миссиях НАТО и инициативах по оказанию содействия в чрезвычайных ситуациях⁴⁴⁴.

Анализируя причины повышенного интереса рассматриваемых государств к Североатлантическому альянсу, нельзя игнорировать тот факт, что локомотивом развития всего блока неизменно считаются США, для которых распад Советского Союза означал победу в Холодной войне и возможность расширения влияния на бывший соцлагерь. В этой связи Вашингтон, с одной стороны, и V4, с другой, проявили повышенную заинтересованность в наращивании экономического взаимодействия, способного стать серьезной поддержкой для политических преобразований и решения задач в области обороны и безопасности. Более того, как указывалось в предыдущем разделе, на начальном этапе европейские партнеры Вишеградской группы в серьезной степени использовали протекционистские меры в торговле, преодолевать которые «квартет» намеревался, в том числе прибегая к американской поддержке.

В итоге Венгрия, Польша, Словакия и Чехия сначала стали участницами программы ПРМ, а затем полностью интегрировались в НАТО в качестве полноправных стран-членов. Будапешт, Варшава и Прага успешно вступили в Североатлантический альянс в марте 1999 г. в рамках т.н. «четвертого расширения». Братислава – в следующее пятое и самое масштабное расширение в марте 2004 г., что в отношениях с блоком сделало Словакию ближе не к V4, а к странам Балтии, Болгарии, Румынии и Словении. В дальнейшем более широкий контекст связей с НАТО, если так можно выразиться, сложился для Братиславы вновь, когда посольство республики в Украине стало контактной миссией Альянса для выстраивания диалога с Киевом⁴⁴⁵.

С течением времени интерес к расширению деятельности в рамках НАТО со стороны представителей V4 стал

затухать, что может быть связано с несколькими причинами. Во-первых, приоритеты стран в региональной политике не в полной мере совпали с видением Североатлантического альянса ближайшими партнерами. Прежде всего это касается Австрии, ратующей за сохранение своего нейтралитета. Во-вторых, Вишеградский «квартет» в некоторой степени разочаровал и сам блок, поскольку воспринял идею включения в него как шанс развивать свою европейскую идентичность и ускорить интеграцию в ЕС, одновременно способствуя укреплению оперативной совместимости своих вооруженных сил, максимально дистанцируясь от трансформировавшегося противоборства России и НАТО⁴⁴⁶. Здесь больше всего старших партнеров огорчила Братислава своей «позитивной нейтральностью» в отношении Кремля⁴⁴⁷.

Впрочем, учитывая динамику отношений с Россией, Израиль, параллельно входящий в Средиземноморский диалог НАТО, вполне мог быть обвинен в чем-то подобном, если не худшем. Однако у Средиземноморского диалога и ПРМ, не говоря уже о полноценном членстве в Альянсе, есть принципиальные различия в оценке Брюсселем, а скорее Вашингтоном, стратегической значимости этих инициатив и вовлеченных в них государств. Так, если Средиземноморский диалог отражает широкий подход к пониманию стратегических границ безопасности НАТО, то в случае с Европой, где ПРМ было запущено на этапе декоммунизации, речь идет о действиях в непосредственной близости от основного противника.

Базовые принципы взаимодействия Израиля и Вишеградской группы в рамках НАТО, как и в случае с другими значимыми треками, закреплены в рассмотренном выше Совместном заявлении по итогам их саммита 2017 г. При этом Альянсу в отличие от ЕС не был посвящен отдельный пункт документа, а взаимодействие на площадке блока наряду с ООН оказалось в разделе о сотрудничестве с международными и региональными организациями. Это может свидетельствовать о том, что к моменту

активизации многостороннего сотрудничества между Израилем, с одной стороны, и Польшей, Венгрией, Чехией и Словакией, с другой, их интерес игроков к указанной структуре снизился.

В практическом плане контакты рассматриваемых государств на площадке Альянса связаны прежде всего с совместными учениями, где чаще всего ЦАХАЛ встречается с представителями Польши. Пожалуй, наиболее резонансные военные тренировки под названием Saber Strike с привлечением ближневосточного партнера были организованы в начале лета 2018 г., когда на восточном фланге НАТО собрались порядка 18 тыс. военных из 19 стран, включая Польшу и Чехию, а также Францию, Германию, республики Балтии, Румынию, Хорватию. Примечательно в тех событиях два обстоятельства. Во-первых, Saber Strike оказались элементом нараставших противоречий блока с Россией. Во-вторых, израильские представители приняли в них участие практически сразу после того, как Генеральный секретарь Альянса Й. Столтенберг сообщил, что на ближневосточную страну, не являющуюся полноправным участником структуры, не распространяются гарантии безопасности, предусмотренные в Североатлантическом договоре⁴⁴⁸.

НАТО оказывает определенное воздействие на военнотехническое сотрудничество Израиля со странами V4. К примеру, в марте 2018 г. приобретение Чехией РЛС ELM-2048 производства дочерней компании Israel Aerospace Industries – ELTA Systems было заморожено из-за опасений Брюсселя, что израильские радары не смогут обеспечить совместимость с системами ПРО блока⁴⁴⁹. В свою очередь, для Праги сделка имела большое значение, поскольку позволяла заменить старые советские аналоги, а также увеличить расходы на оборону, приблизившись к стандартам Альянса. В 2019 г. соглашение стоимостью порядка 175 млн долларов все же было подписано. Более того, устранение противоречий по линии организации стало основанием для повышения спроса на продукцию израильского ВПК в регионе.

Оценивая указанные договоренности, министр обороны ближневосточного государства Б. Ганц подчеркнул, что соглашение с Чехией продемонстрировало «превосходные возможности израильской оборонной промышленности, а также укрепление отношений и сотрудничества Израиля со странами НАТО»⁴⁵⁰. Другими словами, в Иерусалиме выразили надежду, что смогли доказать ту самую совместимость, на которой настаивал Альянс. Любопытно, но в некоторой степени подобный расклад способен снизить нежелательные для Израиля последствия от «беспрецедентного» соглашения с США об оказании военной помощи, которое было подписано в 2016 г. Несмотря на рекордную сумму порядка 38 млрд долларов, документ предусматривал ликвидацию ранее существовавшего условия о возможности приобретения израильской стороной продукции собственного производства, что негативно отражалось на секторе ВПК. Экспорт в страны НАТО позволяет в некоторой степени улучшить ситуацию в индустрии за счет внешнего спроса.

В ближайшие годы наибольшие ожидания в рамках НАТО связываются с повышением расходов на оборону со стороны Будапешта. Под давлением призывов экс-президента США Д. Трампа, считавшего, что европейские союзники вкладываются в эту статью бюджета недостаточно, глава внешнеполитического ведомства Венгрии П. Сийярто сообщил, что к 2023 г. страна может достичь требуемого уровня в 2% от ВВП⁴⁵¹. Пока из участников V4 этого показателя добилась лишь Польша. К 2026 г. Будапешт надеется завершить масштабную модернизацию, что в целом благоприятно с точки зрения экспортных перспектив Израиля, однако в большей степени там делают ставку на собственный сектор ВПК, а также на закупки в США, что усиливает для израильских производителей вооружений и техники конкуренцию.

Впрочем, даже описанный сценарий оставляет ближневосточной стране пространство для маневра в виде предложения партнерам своих уникальных разработок,

сделанных с участием США. В частности, речь идет о системе многоуровневой противоракетной обороны. Так, на 2022 г. запланировано начало поставок в Венгрию ПВО «Железный купол», которая позволит заменить выработавшие свой срок советские системы, обеспечив при этом эффективную защиту от ракет ближнего действия.

В целом сотрудничество сторон под эгидой Североатлантического альянса, как кажется, обладает ограниченным потенциалом, что объясняется нежеланием сторон в силу разных причин быть серьезно вовлеченными в глобальное геополитическое противостояние. Вместе с тем перспективы для взаимодействия на этом треке есть, и весьма неплохие. Касаются они сектора ВПК, где Израиль заинтересован в превращении в поставщика образцов, отвечающих стандартам НАТО, что в свою очередь позволит государству занять нишу на рынках всего блока. Страны V4 взамен приобретают не только вооружения и технику, но и возможность сблизиться с США, демонстрируя постепенный переход из статуса реципиентов помощи в игроков, способных разделять издержки поддержания трансатлантических отношений.

6.4. Диалог на полях ООН

Положение о сотрудничестве в рамках ООН, как уже говорилось, было внесено в Совместную декларацию по итогам пятисторонней встречи в венгерской столице в 2017 г. При этом для Израиля наибольшее значение в контексте взаимоотношений с V4 на площадке данной международной организации, разумеется, имеет позиция республик на голосованиях. В Иерусалиме данный вопрос носит сугубо практический характер: без поддержки партнеров не представляется возможным заблокировать автоматическое арабское большинство, благодаря которому проходит множество антиизраильских резолюций.

А вот для Вишеградской группы, а точнее для тех, кто следит за ее внешнеполитическими установками, на первом плане оказывается прежде всего не сам факт одобрения того или иного решения, а то, с кем мнения Венгрии, Польши, Словакии и Чехии совпадают – с США, лидерами ЕС или все же Россией⁴⁵².

Цель изучить паттерны поведения участниц европейского «квартета» поставили перед собой И. Калгоусова из Карлова университета Праги и С. Рубинова из Женевского института международных отношений и проблем развития. Исследователи, рассмотрев статистику Генеральной Ассамблеи ООН, пришли к выводу, что для рассматриваемых государств характерна высокая степень корреляции позиций между собой, при этом наибольший процент совпадений фиксируется в паре Варшава-Прага, а наименьший – в некогда единой Чехии и Словакии. Помимо этого первая двойка имеет тенденцию отклоняться в сторону принятия точки зрения США и Израиля, чем больше похожа на страны Балтии, в то время как Словакия чаще остальных ориентируется на ФРГ, в чем авторы видят культурно-исторический след. Наконец, Венгрия постепенно дрейфует от паттерна поведения на голосованиях, похожего на Словакию, в сторону сближения с Польшей и Чехией⁴⁵³. Переломным моментом, как отмечают исследователи, оказался 2017 г. и резолюция ES-10/L.22, призывающая не размещать вслед за США свои посольства в Иерусалиме⁴⁵⁴. Собственно именно тогда было зафиксировано четкое совпадение взглядов уже в тройке Чехия-Польша-Венгрия⁴⁵⁵.

Указанная работа, построенная на больших объемах статистических данных, безусловно, интересна. Однако не берет в расчет ряд значимых факторов. С одной стороны, даже при общем понимании посткоммунистических государств Европы как соратников Израиля и США по ближневосточной проблематике в ООН, они все же могут допускать несоответствия в русле той или иной позиции. Так произошло, к примеру, на том же обсуждении резо-

люции ES-10/L.22, когда не сошлись во взглядах Латвия, Литва и Эстония. При этом последняя выразила общеевропейскую позицию, поддержав документ, а вот представители Риги воздержались. Соответственно, в дальнейшем повторение аналогичной ситуации не исключено и в тройке Будапешт-Варшава-Прага.

С другой стороны, указанное исследование учитывает лишь статистику Генеральной Ассамблеи, будучи заточенным на поиск общего курса в рамках V4. При этом авторы в некоторой степени упускают частности, проявляющиеся в те моменты, когда государства самостоятельно определяют свои линии поведения в специализированных учреждениях ООН или получая статус непостоянного члена Совета Безопасности, где они становятся дальше от ЕС, но ближе к США и России.

Чаще других в состав СБ ООН входила Польша, которая к настоящему моменту была членом одного из ключевых учреждений Организации Объединенных Наций 6 раз. Впервые Варшава оказалась в этом привилегированном клубе в 1946-1947 гг., что позволило ей активнее подключиться к дискуссии по палестинской проблеме. Несмотря на то, что обсуждения в большинстве своем разворачивались на площадке Генеральной Ассамблеи, именно на Совет Безопасности возлагались функции по соблюдению условий переходного периода на подмандатных территориях, а также мониторинга возникновения угрозы миру, что заложило основы для повышения роли данной структуры в урегулировании конфликта⁴⁵⁶.

В 1947 г. польская делегация при ООН поддержала резолюцию 181 (II), предусматривающую раздел Палестины на два государства. При этом представители республики исходили из того, что данный план является наилучшим из возможных на тот момент сценариев, так как потребует уступок с обеих сторон, что в целом справедливо. Специальными вопросами т.н. окончательного статуса Польша в указанный период не занималась, а в своей позиции была близка к СССР, УССР, БССР и

Чехословакии⁴⁵⁷. Забегая вперед, стоит сказать, что мотивация Варшавы в данном вопросе несколько отличалась от коллег по соцлагерю, поскольку одновременно с учетом интересов в отношениях с арабскими странами принимались в расчет моральные обязательства перед евреями, многие из которых отправились в Палестину в поисках спасения в годы Катастрофы.

Второе попадание Варшавы в СБ ООН в 1960 г. совпало с похищением Моссадом нацистского преступника А. Эйхмана. В мае 1960 г. он был вывезен из Аргентины, по поводу чего Буэнос-Айрес обратился в Организацию Объединенных Наций. 23 июня того же года Совбез принял резолюцию № 138, в которой отмечалось, что «действия, подобные рассматриваемому, затрагивающие суверенитет государств-членов и, следовательно, вызывающие международные трения, могут в случае их повторения поставить под угрозу международный мир и стабильность». Другими словами, документ осудил посягательства на государственный суверенитет, коим была сочтена операция, проведенная израильской разведкой, при этом СБ подчеркнул, что резолюция не оправдывала то, что в ней называется «одиозными преступлениями, в которых обвиняется Эйхман». Также Совет призвал стороны урегулировать возникшие разногласия в соответствии с нормами международного права и Уставом организации. Наиболее любопытна оговорка о «повторениях действий», означающая, что решение Совбеза направлено на будущее, а не на разбор данного конкретного дела.

Если возвращаться к Польше, то в ходе указанного голосования Варшава стала одним из двух воздержавшихся государств. Вторым был СССР. Аргентина не участвовала в нем, еще 8 поддержали документ⁴⁵⁸. Процесс принятия данной резолюции имеет большое значение для международного права и понимания характера принятия решений в ООН, поскольку пример Аргентины – один из немногих, когда государство-член Совбеза воз-

держивается через отказ выразить позицию⁴⁵⁹. Любопытным образом этот случай имеет нечто общее с волеизъявлением делегации Израиля при голосовании по резолюции о территориальной целостности Украины в марте 2014 г., когда представители ближневосточного государства сослались на забастовку во внешнеполитическом ведомстве. Принимая во внимание, что Иерусалим стремится к повышению статуса в ООН, в том числе посредством включения в различные структуры, не исключено, что в будущем опыт Буэнос-Айреса может оказаться ему полезен.

Причины, по которым Варшава не одобрила документ, напрямую относящийся к действиям, совершенным нацистской Германией, которая в интерпретации польской стороны несет основную ответственность за уничтожение евреев, в том числе и на территории республики, может быть найдена в блоковом противостоянии. Итоговый вариант резолюции стал компромиссом между Аргентиной и Израилем, где одна сторона настаивала на неприкосновенности своего суверенитета, а значит, и вытекающем из этого возвращении А. Эйхмана, в то время как другая – на первостепенной важности его наказания за совершенные преступления против еврейского народа, что дает возможность спецслужбам действовать особым образом. Примирил Иерусалим и Буэнос-Айрес тогда Вашингтон.

В период 1970-1971 гг., когда Польша оказалась в составе Совбеза в третий раз, ключевыми оказались вопросы, опосредованно затрагивающие Израиль. Среди них кипрская проблема, а также принятие новых государств-членов, среди которых в 1971 г. активность проявили ближневосточные режимы: Катар, Бахрейн, Оман, ОАЭ. Сегодня отношения Израиля с большинством государств из данного списка, исключая, пожалуй, лишь Катар, составляют основу процессов изменения стратегической реальности на Ближнем Востоке, однако на том этапе речь шла прежде всего о формировании антиизраильского

большинства в ООН, чему польские представители в организации оказывали содействие.

Дважды в 1970 г. обсуждалась ближневосточная проблематика, а именно были приняты резолюции СБ ООН 279 и 280, призывающие Израиль исполнять предыдущие решения Организации Объединенных Наций и не посягать на ливанские территории, что было спровоцировано активизацией там ООП. Оба документа получили поддержку польской стороны. В 1971 г. Варшава проголосовала за резолюцию СБ ООН 298, осуждавшую израильские попытки изменить статус Иерусалима.

Вновь ливанская проблематика в контексте включения Польши в СБ ООН в качестве непостоянного члена возникла в 1982 г., когда на голосование была вынесена резолюция № 501, призывающая Израиль прекратить посягательства на территориальную целостность соседней страны, а Генерального секретаря – увеличить численность Временных сил ООН в Ливане. Варшава наряду с Москвой на этот раз воздержалась. Эта позиция вновь явилась тактическим ходом СССР, стремившегося закрепиться в регионе за счет сотрудничества с противостоящими Израилю арабскими странами, в то время как США видели в документе способ через наращивание контингента миссии ООН противостоять влиянию в конфликте всех внешних игроков. В этой связи американский постпред при организации Дж. Киркпатрик предложила для осуществления заявленных в резолюции целей «моральную, политическую, финансовую и дипломатическую поддержку»⁴⁶⁰. Польша оказалась традиционно в числе союзников, благодаря которым СССР планировал подорвать единство позиций по документу. Однако уже летом того же года Советское правительство подготовило заявление, в котором требовало принять «срочные и эффективные меры» для «прекращения наглой агрессии» и «наглого беззакония», обещая параллельно «не на словах, а на деле» защитить интересы арабов⁴⁶¹.

В течение указанных лет в СБ ООН получила одобрение серия документов по ливано-израильской и сирийско-израильской проблематике. Подавляющее большинство, а именно 10 из 13 стран, призывали к установлению мира в регионе, а потому были поддержаны Варшавой в рамках общей позиции с Москвой. 3 резолюции (№ 511, 519 и 523) были отклонены Польшей и СССР, поскольку их целью заявлялось продление мандата Временных сил ООН в Ливане. Аналогичный паттерн поведения Варшавы на голосованиях в Совбезе сохранился и в 1983 г.

Предпоследний цикл включения Польши в Совет Безопасности продолжался с 1996 по 1997 гг. Тогда акцент с ближневосточной проблематики заметно сместился в сторону Афганистана, Африки, постсоветского пространства и посткоммунистической Европы, однако серия документов, касающихся арабо-израильского противостояния все же была утверждена. В частности, речь шла о резолюции 1052, призывавшей к прекращению огня в период ливанской операции ЦАХАЛ «Гроздь гнева», 1057, 1081, 1109, 1139 о ситуации на израильско-сирийском треке, 1073 о статусе Иерусалима. При этом практически все указанные документы получили единогласную поддержку СБ ООН, даже резолюция 1068, ориентированная на продление мандата Временных сил в Ливане.

Наконец, в последний к настоящему моменту раз Польша была включена в состав одной из ключевых структур ООН в 2018-2019 гг., поставив перед собой задачи поддержки верховенства международного права, содействия урегулированию конфликтов, особенно тех, от которых страдают дети⁴⁶². При этом важно, что указанный период характеризовался довольно широким представительством стран-участниц ЕС в Совбезе, где они составили порядка 1/3⁴⁶³.

В июне 2018 г. острая борьба в СБ ООН развернулась из-за двух конкурирующих проектов резолюций, разработанных на фоне витка эскалации между Израилем и ХАМАСом. Первый документ был подготовлен США и

имел целью осудить «неизбирательные обстрелы» палестинской группировкой израильской территории, что создало риски для мирного населения, а также признать ХАМАС террористической структурой⁴⁶⁴. Второй за авторством Кувейта, наоборот, обвинял Израиль в «чрезмерном и непропорциональном» применении силы против гражданских лиц с палестинской стороны⁴⁶⁵. В обоих случаях препятствием для прохождения документов стало блокирующее вето постоянного члена СБ ООН – России по американскому тексту, США – по кувейтскому. При этом Польша наряду с другими европейскими странами предпочла воздержаться в обоих случаях, продемонстрировав в некотором роде преемственность с позицией по упоминавшейся выше резолюции 2017 г.

В 2019 г. показательным с точки зрения формирования паттерна польского поведения на голосованиях в ООН стало выдвижение Соединенными Штатами предложения отказаться от восприятия поселенческой активности Израиля как нарушения норм международного права. Вынесению вопроса на суд Совбеза предшествовало принятие такого решения на государственном уровне, чем Вашингтон отступил от многолетней практики, считавшейся одной из основ двухпартийного консенсуса по израильской проблематике. Поддержка предложения на уровне ООН означала бы отказ от резолюции № 2334, принятой при попустительстве администрации Б. Обамы 23 декабря 2016 г., в тексте которой поселения признавались нелегитимными. Польша при обсуждении указанной проблематики встала на сторону ФРГ, Франции и Бельгии, присоединившись к совместному заявлению европейских стран, в котором поселения были названы препятствием для ближневосточного мира на базе принципа двух государств для двух народов.

В сравнении с польской активностью других государств V4 в СБ ООН заметно ниже. Так, Чехия входила в состав данной структуры в качестве непостоянного члена трижды: в 1964 г., 1978-1979 и 1994-1995 гг., два из которых

приходились на этап существования в рамках единого государства со Словакией. Первый год участия Праги в одном из ключевых учреждений ООН израильский трек практически не затрагивался, поскольку в центре внимания преимущественно была кипрская проблема. Вместе с тем, даже если бы ближневосточная повестка актуализировалась, к примеру, в связи с эскалацией, реакция на тот момент Чехословакии была бы очевидной.

В следующий раз в СБ ООН Чехословакия принимала участие в 1978-1979 гг., которые характеризовались повышенным интересом к отношениям Израиля с соседями. За указанный временной промежуток в Совбезе были приняты 7 резолюций по ливано-израильской проблеме, 3 по сирийско-израильской, и по одному документу, касавшемуся контактов Иерусалима и Каира, а также т.н. «израильской оккупации». Все «ливанские» резолюции посвящались мандату Временных сил, а потому Чехословакия попросту заменила собой Польшу на такого рода обсуждениях. По понятным причинам резолюция, касающаяся «оккупированных территорий», наоборот, получила поддержку, равно как и все «сирийские» документы того периода.

Из сказанного заметно, что подход к размещению сил ООН в Ливане и Сирии, а точнее санкционированию их мандата через Совбез у СССР и стран восточного блока, оказывавшихся в кресле непостоянного члена СБ, был принципиально разным. Если в Ливане такие операции были невыгодны для советской политики, то на сирийском треке наблюдались противоположные тенденции. С одной стороны, путем реформирования мандата сил ООН по наблюдению за разъединением между Израилем и Сирией, Москва и Дамаск надеялись укрепить притязания САР на Голаны⁴⁶⁶. С другой стороны, имела место и практическая выгода, связанная с вовлечением в миссию польского контингента, который был ответственен за техническое обслуживание советской техники, имевшейся не только у поляков, но и у сирийцев⁴⁶⁷.

Наконец, при голосовании по египетско-израильской проблематике, а точнее по вопросу мандата Чрезвычайных вооруженных сил ООН, поддерживавших режим прекращения огня между странами после Суэцкого кризиса, а затем возобновивших свою работу на фоне войны Судного дня, Чехословакия, солидаризируясь с СССР, воздержалась. В этом шаге вновь читалась линия поведения, скопированная со «старшего брата», который в дополнение к приведенным выше аспектам политики на Ближнем Востоке, еще и выделил на проведение миссий в зоне сирийско-израильского и египетско-израильского разграничения сил 10 млн долларов⁴⁶⁸.

Словакия, только в начале 1990-х гг. влившаяся в ряды Организации Объединенных Наций, попала в СБ ООН пока лишь единожды в 2006-2007 гг. Ближневосточный трек в указанный период характеризовался очередным выходом на передний план задачи прекращения ливано-израильской эскалации. В связи с этим была принята резолюция 1701, призывавшая к окончанию Второй ливанской войны. Документ одобрили единогласно, а потому не представляется на его примере выявить, с кем соотнести свою позицию стремилась Братислава.

Определенные представления о собственной позиции Словакии позволяют сделать несколько других голосований. Во-первых, речь идет о серии решений, посвященных временным силам ООН в Ливане, которые после распада СССР уже самостоятельная делегация страны начала поддерживать. Во-вторых, еще одним четким сигналом несовпадения взглядов с Москвой в пользу трансатлантической солидарности оказалась резолюция 1680, коспонсорами которой выступили Вашингтон, Париж и Лондон. Текст документа 2006 г. был посвящен вопросу суверенитета и территориальной целостности Ливана и в большей степени касался сирийско-ливанского трека, хотя из-за статуса Голан имел отношение и к Израилю. Словакия данную резолюцию поддержала, в то время как РФ предпочла воздержаться, ссылаясь на то, что инициа-

тива представляет собой вмешательство во внутренние дела Дамаска и Бейрута.

Наконец, Венгрия оказывалась в Совбезе дважды: в 1968-1969 гг. и 1992-1993 гг. На первом этапе для республики было характерно аналогичное с рассмотренным выше на других примерах повторение курса СССР. В том, что касается начала 1990-х, в целом сложно выявить какую-либо закономерность, поскольку в указанный отрезок времени, когда Венгрия влилась в ряды СБ ООН, все резолюции, затрагивающие израильскую проблематику, принимались единогласно, иногда даже без голосования, а потому понять, на чьей стороне был бы Будапешт в иных обстоятельствах, не представляется возможным. Нельзя это сделать и на примере документов, затрагивающих регион Большого Ближнего Востока, так как и там наблюдался схожий эффект. Связано это может быть с тем, что независимая российская дипломатия, на тот момент находившаяся в процессе становления, не являлась противоположным полюсом силы, как это было в период СССР, а потому и не возникало необходимости выбирать, кого поддерживать. Более того, даже обещая заблокировать с использованием права вето какую-либо резолюцию, Москва, в конечном итоге, склонялась к ее принятию.

Если говорить о специализированных учреждениях ООН, то, как кажется, одним из важнейших направлений в контексте отношений Израиля с организацией являются структуры, занимающиеся правами человека и, прежде всего, беженцами, а потому видится целесообразным обратиться к опыту государств Вишеградской группы в Совете по правам человека. Представительство стран V4 в нем, в отличие от Совбеза, в целом более равномерно. Польша и Чехия включались в него трижды, а в 2006-2007 гг. даже совместно. Венгрия и Словакия – дважды, причем последняя каждый раз вместе с Украиной. В рамках указанной структуры Братиславу, Будапешт, Варшаву и Прагу волнует прежде всего вопрос миграции в Европу.

В число основных доноров Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев никто из них не входит.

В Ближневосточном агентстве ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) страны-участницы V4 также не представлены в списке ключевых жертвователей. В открытых источниках встречаются лишь отрывочные сведения об объемах поддержки указанными государствами данного учреждения. Так, Польша, в 2020 г. выделила в бюджет организации, специализирующейся на палестинских беженцах, менее 250 тыс. долларов, что составляет порядка 0,1% от всего финансирования. Доля Чехии в тот же период была равна сумме около 87 тыс. долларов⁴⁶⁹, остальные страны Вишеградской группы либо не направляют туда средств, либо суммы их пожертвований в бюджет БАПОР приближаются к статистической погрешности. Впрочем, так было далеко не всегда. В 2009 г. после очередной эскалации Варшава перечислила Агентству 227 тыс. евро, что стало результатом лоббизма послов Египта, ОАЭ и палестинского представителя в республике⁴⁷⁰.

Примечательно, что на волне действий американской администрации Д. Трампа, который отказался от поддержки Соединенными Штатами данного учреждения под эгидой ООН, руководство БАПОР предпринимало попытки обращаться к представителям V4. Мотивировать их старались тем, что без средств к существованию и программ поддержки в регионе палестинские беженцы хлынут в Европу, пополнив ряды уже имеющихся выходцев с Ближнего Востока и Африки. Аргумент этот, судя по всему, предполагаемого эффекта не вызвал. Желая проложить себе дорогу в Вашингтон через Иерусалим, государства Вишеградской четверки поддерживали политику США, которая, ко всему прочему, в целом позволяла им экономить на отчислениях в ООН, что существенно отличалось от курса, проводимого Д. Трампом в отношении европейских союзников в НАТО, где от них как раз требовалось увеличить ассигнования на оборону.

Израиль, Польша, Венгрия, Словакия и Чехия входят в Международное агентство по атомной энергии, что создает для них еще одно поле для совместной деятельности под эгидой ООН. Более того, три из пяти стран присоединились к нему в одно время – в 1957 г., Прага и Братислава – в 1993 г. Все это позволяет им довольно успешно сотрудничать под эгидой МАГАТЭ по текущим вопросам. К примеру, эксперты из Израиля и Польши входили в состав группы, инспектировавшей индийские ядерные объекты в 2015 г.

Необходимо учитывать, что Агентство имеет прямое отношение к сдерживанию ключевой для ближневосточной страны угрозы безопасности – Ирана и его ядерной программы. Как известно, подходы Иерусалима и европейских игроков, участвовавших в разработке и подписании СВПД, заметно разнятся. В связи с этим Израиль предпринимает попытки воздействовать на проблему через своих партнеров. Примером такой активности можно считать встречу глав внешнеполитических ведомств Израиля и Венгрии Г. Ашкенази и П. Сийярто, состоявшуюся в Иерусалиме в июле 2020 г. Тогда они обсудили широкий спектр региональных вопросов, в том числе нарушения ИРИ условий соглашения по ядерной программе, данные о которых были переданы в МАГАТЭ. На последние факты израильский министр иностранных дел обратил особое внимание, подчеркивая важность привлечения международным сообществом иранского режима к ответственности за отказ от обязательств.

Подводя итог координации действий в ООН между странами Вишеградской группы и их ближневосточным партнером на институциональном уровне, нельзя обойти вниманием Международный уголовный суд. Несмотря на то, что данная инстанция официально не входит в состав учреждений ООН, организация принимала участие в ее создании. Кроме того, Совет Безопасности, на который возложена основная ответственность за поддержание международного мира и стабильности, имеет право

уполномочить МУС рассмотреть ситуацию, в которой есть признаки военных преступлений, преступлений против человечности, агрессии, геноцида. В этой связи примечательно, что Чехия и Венгрия вошли в шестерку стран, в феврале 2020 г. выступивших против распространения на Израиль юрисдикции МУС. Из представителей Европы их позицию разделили Австрия и Германия. Двумя оставшимися представителями международного сообщества, поддержавшими Израиль, оказались Бразилия и Уганда. Нужно сказать, что именно консолидация европейской позиции, локомотивом которой для Иерусалима стал Берлин, имела для ближневосточной страны особое значение. Объяснялось это тем, что одновременно в ЕС было запланировано очередное обсуждение проблемы поселенческой активности и планов тогдашнего главы правительства Б. Нетаньяху распространить суверенитет на часть территорий в Иудее и Самарии. Тот факт, что сразу четыре представителя Евросоюза открыто заявили о несогласии с курсом, проводимым МУС, вселял надежду, что и на обсуждении в рядах Евросоюза не будет достигнут антиизраильский консенсус.

Прямое отношение к безопасности Израиля имеют миссии под мандатом ООН на Ближнем Востоке, в которых страны V4 в разное время были задействованы. Речь идет о силах ООН в Ливане – UNIFIL и UNDOF – на Голанах. В первом случае мандат, первоначально утвержденный резолюциями Совета Безопасности ООН № 425 и № 426 в 1978 г., заключается в наблюдении за прекращением боевых действий, контроле над выводом израильских вооруженных сил с территорий на юге Ливана и содействии правительству в поддержании контроля над указанным районом⁴⁷¹. UNDOF была развернута в соответствии с резолюцией № 350 Совета Безопасности ООН, принятой в 1974 г. с целью поддержания режима прекращения огня на сирийско-израильской границе⁴⁷².

По состоянию на декабрь 2021 г. 211 польских военных принимали участие во Временных силах ООН в Ливане⁴⁷³,

с 1974 по 2009 г. контингент республики выполнял задачи на сирийско-израильской границе. Примечательно, что по данным НАТО, на рубеже второго десятилетия XXI века Варшава хотела закончить обе операции⁴⁷⁴. Правительство мотивировало такое решение двумя причинами: необходимостью более рационально расходовать ресурсы в условиях преодоления последствий глобальной рецессии, а также стремлением принимать участие только в тех активностях, которые повышают международный авторитет государства⁴⁷⁵. Несмотря на приведенные аргументы, республика все же сохранила вовлеченность в UNIFIL, что может быть связано с несколькими факторами. Во-первых, страна имеет давний опыт участия в международных миссиях такого рода, как под эгидой ООН, так и Североатлантического альянса, демонстрируя тем самым влияние за пределами своего региона и потенциальную значимость для союзников. К примеру, в рамках НАТО польские военные направлялись в Афганистан и Ирак. Во-вторых, таким образом польская сторона показывает вклад в решение проблемы беженцев из Сирии на местах, а именно через поддержку стабилизации Ливана⁴⁷⁶. Наконец, участие в силах UNIFIL, долго блокировавшихся на уровне СБ ООН под влиянием СССР, особенно может считаться своего рода свидетельством отхода от прежнего просоветского курса.

Словацкие медики в качестве сил содействия принимали участие в UNIFIL, хотя в большей степени эти задачи взяли на себя представители Италии и Словении. С 1998 по 2008 гг. военнослужащие страны присутствовали в составе UNDOF. Венгрия, по данным на конец декабря 2021 г., имела в Ливане контингент из 16 человек, преимущественно топографов. А вот Чехия, хотя ранее и приобрела опыт работы в UNIFIL, в 2019 г. отказалась отправить своих представителей для включения во Временные силы ООН в Ливане для ротации с уходящими военными ее европейских партнеров.⁴⁷⁷ Однако посол страны в Бейруте – традиционно частый гость

политико-дипломатических мероприятий, посвященных работе данной миссии. По данным на ноябрь 2021 г., три представителя республики участвовали в UNDOF. Несмотря на то, что на уровне высшего руководства Чехии идея участия в операциях ООН на границах Израиля в целом поддерживается, сдерживающими факторами выступают отсутствие общего одобрения такого рода активностей в парламенте, а также мнение самих местных военнослужащих, которые еще в 1990-х гг. соглашались на включение в состав международных сил по экономическим соображениям⁴⁷⁸.

Помимо мотивов, охарактеризованных ранее на польском примере, в контексте вовлеченности в миссии ООН для стран V4 имеет значение еще ряд факторов. Прежде всего эти операции менее политизированы в сравнении с аналогами под эгидой НАТО. Кроме того, необходимо принимать во внимание, что на определенном этапе отношения стран Вишеградской четверки и Североатлантического альянса накопились в силу сокращения Братиславой, Будапештом, Варшавой и Прагой расходов на оборону. Так, после кризисного 2008 г. данная статья расходов Словакии уменьшилась на 28,6%, Польши – почти на 20%, что спровоцировало кратное этим суммам снижение соотношения ассигнований на оборону к ВВП⁴⁷⁹. В условиях напряженности республикам необходимо было полностью не лишиться такого компонента международного сотрудничества, как безопасность, а потому подходящей альтернативой стали миссии ООН.

Наконец, как и в случае с паттернами поведения на голосованиях, заметную роль для стран V4 при принятии решения об участии в миссии играет мнение «старшего брата», которым, судя по всему, и здесь является Австрия. Если обратиться к статистике вовлеченности Вены в операции под мандатом ООН, то привлекает внимание, что страна имеет в UNIFIL контингент, превышающий германский. Начиная с 1975 по 2010 гг. австрийские представители не просто принимали участие, но и были

командующими сил на Голанах. При этом, как показал опыт Чехии в UNIFIL, где центральную роль в планировании на тот момент выполняла Ирландия, авторитет Дублина оказался для Праги недостаточным, чтобы принять на себя обязательства уходящего партнера.

В современных реалиях приоритетное значение для Израиля в том, что касается UNIFIL, имеет заключение с Ливаном соглашения о разграничении экономических зон, без которого газовая отрасль страны сталкивается со сложностями, в свою очередь, мешающими реализовать экспортную стратегию. Несмотря на то, что США при Д. Трампе, а затем при Дж. Байдене предпринимали попытки запустить переговорный процесс, успехом эти усилия к окончанию работы над данной книгой не увенчались, в том числе в силу недоверия Бейрута к Вашингтону в качестве посредника. А вот представители ООН в Ливане обладают большим авторитетом, равно как и европейцы, что в совокупности позволяет миссии и отдельным ее участникам воздействовать на ситуацию в зоне конфликта, как в интересах враждующих сторон, так и с целью укрепления собственного положения в регионе. Странам V4 полностью взять на себя функции модераторов, пожалуй, не под силу. А вот при подключении более влиятельного европейского игрока они вполне могли выступить как третья сторона, помогающая участникам противостояния двигаться к консенсусу.

В качестве локомотива разрешения противоречий в рамках ЕС могла бы выступить Франция, активно проявившая себя после взрыва в порту Бейрута в августе 2020 г. Однако Париж и V4, пожалуй, разделяют слишком серьезные противоречия внутри ЕС, чтобы они объединились для работы над проблемой за его пределами. Второй альтернативой могла бы оказаться Германия, в отличие от Пятой республики, предложившая после катастрофы в ливанской столице не политические реформы, а практические шаги по восстановлению инфраструктуры. Хотя и здесь есть свои ограничители. К примеру,

запрет ФРГ всей «Хизбаллы», а не только ее т.н. боевого крыла. Наконец, последней опцией можно считать Австрию, которая устроила бы Ливан своей склонностью к нейтралитету в международных делах, а Израиль поддержал бы подобную инициативу в силу особых отношений, сложившихся у государств при канцлере С. Курце. Но политик в октябре 2021 г. ушел в отставку, а его преемники А. Шалленберг и К.Нехаммер не успели продемонстрировать повышенной заинтересованности в ближневосточных делах, равно как и успехов в формировании особых отношений с представителями израильского правительства.

Как было сказано ранее, для Вишеградской группы, да и ЕС в целом, UNDOF представляет интерес главным образом с позиций сдерживания миграционного кризиса и стабилизации Сирии, что позволит в перспективе безопасно вернуть туда мигрантов. Параллельно с этим страны-участницы миссии решают и практические задачи, среди которых в 2020-2021 гг. приоритетное значение получили борьба с Covid-19 и вакцинация. Впрочем, по мере стабилизации САР закономерно усилятся и претензии Дамаска на суверенитет над стратегически важными Голанскими высотами, расстаться с которыми Израиль по тем же веским геополитическим причинам не готов. В таком случае на различных международных форумах, особенно в ООН, неизбежно возрастет потребность Иерусалима в поддержке партнеров по данной проблеме, особенно тех, чьи представители принимали участие в миссии. Здесь вновь речь не идет о превращении стран V4 в главных посредников, но определенное содействие, прежде всего политико-дипломатическое, оказать они смогут.

Таким образом, именно анализ активности стран Вишеградской группы в рамках ООН, если сравнивать с другими международными организациями, опыт которых был рассмотрен ранее, наиболее четко демонстрирует значимость ее представителей для интересов Израиля в регионе, независимо от США и при ограниченном влиянии ЕС,

где на первое место выходят не столько установки Брюсселя, сколько курсы, проводимые ведущими европейскими государствами, включая ФРГ и Австрию. А они, как известно, имеют с ближневосточной страной особые отношения, построенные, в том числе, на вытекающих из исторической ответственности гарантиях безопасности. Данное обстоятельство, как кажется, особенно важно для диалога Иерусалима и Варшавы, поскольку последнее к настоящему моменту обострение противоречий во многом стало следствием снижения значимости республики во внешнеполитической системе координат Вашингтона. Израильский саммит в формате «4+1», в свою очередь, породил в ближневосточной стране точку зрения, в соответствии с которой для продвижения интересов в Европе может быть достаточно опоры не на «квартет», а на тройку.

6.5. Поиск баланса между интересами США и России

Об отношениях стран Вишеградской группы с Россией и Соединенными Штатами можно сказать многое. Вместе с тем в контексте настоящего исследования интерес представляет, разумеется, не динамика этих контактов как таковых, а необходимость для членов европейского «квартета» искать и соблюдать баланс между двумя указанными глобальными полюсами силы. Помимо того, что подобное лавирование заметно отражается на их внешней политике, оно во многом схоже с положением, в котором существует Израиль. Впрочем, последнее актуально для него лишь с оговорками, поскольку в отличие от участниц V4 ближневосточное государство не входило в соцлагерь, а потому после его крушения не попало в особую зону ответственности Кремля. Скорее, наоборот, из-за продолжительного отсутствия официальных контактов Иерусалим стал особым партнером Вашингтона,

а потому Москва в данном случае ориентирована не на недопущение их излишнего сближения, а на сдерживание в своих интересах уже существующего фактора, возникновением которого, по сути, обязана сама себе.

В противоположность, к примеру, республикам Балтии, Соединенные Штаты не сыграли столь же существенной роли в установлении отношений между представителями Вишеградской группы и Израилем. Хотя в области экономики аналогичный вывод делать нельзя. Так, Вашингтон проявлял заинтересованность в наращивании взаимодействия в указанной области с Венгрией и Румынией, начиная с середины 1970-х годов, при этом увязывая свои интересы с еврейской иммиграцией из данных государств в Америку или репатриацией в Израиль⁴⁸⁰. В частности, в случае с Венгрией речь шла о возможности признать ее несоответствие эмиграционным критериям поправки Джексона-Вэника к Закону о торговле 1974 г.

Еще один важный вопрос для американской стороны – реституция еврейской собственности в Европе. Администрация США и еврейские организации традиционно занимаются продвижением данной темы в европейских государствах, к примеру в Балтии. Нечто аналогичное характерно для Польши, где, как указывалось ранее, проблему по-прежнему представляет компенсация за частное имущество, утраченное в годы Второй мировой войны. В июле 1960 г. было подписано польско-американское соглашение, касавшееся возвращения гражданам Соединенных Штатов, в том числе еврейского происхождения, национализированного или иным образом изъятого имущества. В соответствии с ним Варшава выплачивала сумму в размере 40 млн долларов в счет погашения претензий к республике, в то время как обращения граждан и персональными выплатами занималось правительство Соединенных Штатов. В обмен Вашингтон гарантировал отказ от поддержки любых в дальнейшем возникающих претензий и защиту от юрисдикции американских

судов⁴⁸¹. Однако в 1990-е гг. были предприняты усилия по обеспечению соответствующих выплат в Европе. В отношении Польши в указанный период проблемой реституции еврейской собственности и противодействием антисемитизму занимался помощник госсекретаря Р. Холбрук⁴⁸².

Изменения в польском законодательстве последовательно провоцировали критику со стороны США. Группа из 59 американских сенаторов в 2018 гг. выступила с письмом, призывающим правительство Польши расширить права на компенсируемое имущество. В том же году администрация Д. Трампа приняла закон, согласно которому власти США должны поддерживать еврейские организации, занимающиеся реституцией, и оказывать им дипломатическую поддержку. В 2020 г. в опубликованном отчете о выполнении данного закона Польша была названа единственной страной ЕС, не имеющей законодательной базы для обеспечения реституции еврейской собственности. Однако, как обратили внимание СМИ, никаких конкретных рекомендаций по исправлению ситуации документ не содержал⁴⁸³.

Частично вопрос мог бы иметь актуальность и для России и российско-израильских отношений, поскольку страна борется с попытками ревизии истории Великой Отечественной войны, что также становится поводом для противоречий с Польшей. Однако в действительности имеет место противоположная ситуация. Особенно заметно это стало в 2020 г., когда после 5-го Всемирного форума в память о Холокосте мемориальный комплекс Яд ва-Шем выступил с обращением, в котором принес извинения за «неточности и частичное изображение исторических фактов, производившее несбалансированное впечатление»⁴⁸⁴, что было сделано для демонстрации особой роли СССР в войне. Критики мероприятия сочли, что таким образом в интересах предвыборной кампании Б. Нетаньяху позволил втянуть Иерусалим в противоречия Москвы и Варшавы в вопросах исторической памяти.

Президент Польши А. Дуда, встретившийся с израильским контрагентом Р. Ривлиным спустя неделю после Форума на церемонии памяти на месте лагеря Аушвиц-Биркенау, сообщил, что мероприятие в Израиле приобрело слишком сильный пророссийский оттенок, в чем он усмотрел следствие отголосков личной дружбы с В. Путиным и М. Кантором⁴⁸⁵.

Важным сигналом, отражающим склонность Польши к принятию курса США на Ближнем Востоке, можно считать саммит, организованный в столице республики в феврале 2019 г. Несмотря на заявленную весьма размытую повестку дня встречи, звучавшую как «содействие миру и безопасности в регионе»⁴⁸⁶, довольно быстро стал очевиден ее антииранский характер, актуальный для формирующегося альянса умеренных региональных режимов против Тегерана и его прокси, что для Варшавы как таковой напрямую было не актуально. Вместе с тем она согласилась предоставить площадку для встречи, рискуя отношениями с ИРИ, которые важны в контексте диверсификации поставок энергоносителей. Более того, сделано это было не только по соображениям повышения престижа и укрепления позиций на международной арене. Фактически, республика пошла на обострение в стратегически менее значимой области с целью получения выгоды на важнейшем треке – антироссийском, под чем подразумевалось стремление к открытию на польской территории американской военной базы⁴⁸⁷. Однако объект, получивший название «Форт Трамп», возведен не был из-за разногласий сторон по вопросу финансирования.

Примечательно, что в последующем срыве саммита V4 и Израиля Вашингтон поддержал Варшаву. Так, посол Соединенных Штатов в республике Дж. Мосбахер призвала израильское правительство принести извинения за обвинения в антисемитизме, выдвинутые в адрес республики. По словам дипломата, два важных союзника «не должны использовать такую риторику. Мы слишком важны друг для друга, чтобы не улаживать такие

вопросы»⁴⁸⁸. Таким образом, на первое место США в данном случае поставили стратегические цели, опасаясь допустить идеологический разлад между партнерами, как некогда получилось, к примеру, с Израилем и Турцией.

Приоритеты Венгрии на ближневосточном направлении стали особенно очевидны в период нахождения на посту президента США Д. Трампа, что можно считать следствием американского влияния. Так, в 2019 г. Будапешт блокировал попытки Брюсселя осудить Вашингтон за заявление по израильским поселениям, в котором утверждалось, что страна не считает их незаконными⁴⁸⁹. В сентябре 2020 г. республика оказалась единственной участницей ЕС, отправившей своего представителя на церемонию подписания «Соглашений Авраама», положивших начало официальным дипломатическим отношениям Израиля с ОАЭ и Бахрейном. Согласно официальному заявлению главы МИД П. Сийярто, данный шаг он воспринимал как возможность выразить особую поддержку подходу команды Д. Трампа к ближневосточному урегулированию. По его словам, «это лучший мирный план на данный момент, который обещает, наконец, принести мир на Ближний Восток». При этом кроме присутствия на церемонии глава венгерского внешнеполитического ведомства получил возможность провести переговоры со старшим советником президента США Дж. Кушнером⁴⁹⁰.

Помимо позиции по ближневосточному мирному процессу Венгрия разделила подход своих внерегиональных партнеров к ИРИ. Премьер-министр страны В. Орбан отмечал, что хочет, чтобы «европейская позиция, которая не ясна по иранскому вопросу, была более ориентирована на американско-израильскую позицию»⁴⁹¹.

Интерес Венгрии к США, проявленный при Д. Трампе, разумеется, не оказался случаен, равно как понятны причины, по которым Будапешт предпочитал строить отношения с Вашингтоном через Иерусалим. Американские лидеры после Дж. Буша-старшего, удостоившегося за программы поддержки независимой республики после

распада соцлагеря монумента в столице, предпочитали тесно не контактировать со страной. Еще одним исключением стал Дж.Буш-младший, разделивший Европу на «старую» и «новую», и, пытаясь найти поддержку вторжению в Ирак, настаивал, что восточноевропейские игроки находятся на стороне США⁴⁹². Самое заметное в недавнее время охлаждение американо-венгерских отношений наблюдалось при Б. Обаме, который не сумел найти общий язык ни с Б. Нетаньяху, ни с В. Орбаном. С Д. Трампом, в свою очередь, дела обстояли иначе, поскольку президент-республиканец высоко ценил жесткую венгерскую миграционную политику.

Впрочем, и на российско-венгерском треке могут быть обнаружены точки соприкосновения интересов. Среди них, к примеру, развитие торговых отношений и транспортных коридоров с привлечением Китая. Так, в июле 2021 г. было подписано соглашение о создании совместного судоходно-экспедиторского предприятия. Для Израиля это означало, что Венгрия является еще одним близким к США государством, которое, однако, на основании дружбы с Америкой не склонно автоматически лишать себя преимуществ связей с КНР.

Второй пункт – коронавирусная дипломатия, реализуя которую Венгрия сначала выражала готовность закупить российскую вакцину в условиях, когда ЕС не смог своевременно обеспечить потребности всех стран-участниц. Затем республика договорилась с РФ о взаимном признании прививок от Covid-19, а в дальнейшем объявила о планах наладить местное производство «Спутника-V». Израиль, с одной стороны, позитивно воспринимал идею расширения в Европе списка одобренных препаратов, что было связано как с задачами нормализации сообщения, так и инициативой совместно с Австрией и Данией разработать вакцину второго поколения. Несмотря на то, что к окончанию исследуемого периода стороны так и не представили готовый продукт, упрощение требований в целом может считаться благоприятным с точки зрения

развития медицинской промышленности ближневосточного государства. Впрочем, признавать российские прививки равноценными европейским Иерусалим в отличие от Будапешта не торопился и сделал это в отношении «Спутника-V» лишь в январе 2022 г.

В интервью израильскому новостному portalу Walla в 2013 г. посол ближневосточной страны в Праге Я. Леви отметил: «В политическом плане вместе или вслед за США, Канадой и, возможно, Австралией Чешская Республика определенно является самым дружественным местом по отношению к Израилю сегодня»⁴⁹³. Этот вывод был сделан главой дипмиссии на основании достаточно интенсивного обмена официальными визитами и поддержки чешской делегацией израильских позиций в ООН, в чем они действительно были ближе к американской, а не европейской линии. Представления о схожести курсов Вашингтона и Праги в отношении ближневосточного партнера укрепились с приходом к власти в Соединенных Штатах Д. Трампа. Связано это было прежде всего с открытием представительства республики в Иерусалиме. Однако здесь Прага по времени все же уступила Будапешту. Венгерское торговое представительство в столице ближневосточной страны начало работу 19 марта 2019 г. Инаугурация чешского офиса прошла 11 марта 2021 г., хотя присутствовавший на ней премьер-министр республики А. Бабиш подчеркнул, что речь идет именно о «полноценной дипломатической миссии»⁴⁹⁴.

Помимо других причин, которые уже были рассмотрены ранее в этом и предшествующих разделах, позицию Чехии нередко связывают еще и с тем, что в связях с США республика наиболее близка к Израилю. Вашингтон оказывает Праге поддержку, направленную на увеличение оперативной совместимости в НАТО, что, пусть и не в полной мере, но коррелируется с военной помощью ближневосточному партнеру. Кроме того, любопытно, что американские инвестиции в чешскую экономику охватывают такие сферы, как автомобильная промышленность,

промышленное оборудование, энергетика, медицина и наука, что соответствует основной номенклатуре израильского импорта из республики⁴⁹⁵.

Наконец, Чехия во многом солидарна с США политически. Так, Прага в апреле 2021 г. заявила о высылке 18 российских дипломатов, заподозрив их в работе на спецслужбы РФ, которые республика, в свою очередь, считает виновными во взрыве на складах боеприпасов в 2014 г. в Врбетице. Всего, начиная с 2018 г., когда сотрудников российских дипмиссий стали объявлять персонами нон-грата из-за т.н. «Дела Скрипалей», чешские власти отправили на родину 23 человека. Для сравнения, Словакия – 7. Причем в 2021 г. свою позицию Братислава объяснила необходимостью отстаивания интересов Праги. Польша выслала 9 дипломатов, большая часть которых пришлось на 2018 г., а вот Венгрия в 2021 г. полностью отказалась от подобной практики, а за 2 года до этого выслала одного сотрудника российского представительства. В свою очередь, Кремль в мае 2021 г. внес Чехию наряду с США в список государств, «совершающих недружественные действия»⁴⁹⁶.

Словакия в 2021 г. вместе с Латвией, Литвой и Эстонией была охарактеризована РФ как страна, проводящая «открыто враждебный курс»⁴⁹⁷, что в сочетании с высылкой дипломатов оставляет Братиславу и Москве мало точек соприкосновения интересов. С США республику помимо политического диалога связывают отношения в области ВПК, вылившиеся в последнее время в серию закупок, включавших в себя самолеты F-16 и бронированные машины. При этом по некоторым направлениям Израиль составляет для американских производителей конкуренцию на этом рынке, также имея возможность поставлять образцы, соответствующие стандартам НАТО. К примеру, так произошло в марте 2021 г., когда Братислава предпочла радарные системы производства израильского концерна IAI не только французским, но и американским аналогам.

В целом, подводя итог разделу, можно говорить о том, что дипломатические позиции Израиля и стран Вишеградской группы имеют много общего в том, что касается необходимости балансировать между интересами России и США. Впрочем, участники V4 все же в большей степени склонны к сотрудничеству с Вашингтоном, выступающим в качестве еще одного баланса, уравнивающего их диалог с Брюсселем. Причины этого кроются, как кажется, в последствиях длительного существования в зоне влияния СССР, а также особенностях интеграционных процессов в регионе после его распада, которые в той или иной степени, но все же пытались повторить прежнюю структуру. Для американо-израильских отношений поддержка Польши, Венгрии, Чехии и Словакии способна стать дополнительным позитивным фактором, хотя здесь обнаруживается высокая степень зависимости от того, кто находится у власти в каждом из государств. Так, если тройка Трамп-Нетаньяху-Орбан прекрасно понимала друг друга, то конфигурация отношений при Дж. Байдене и Н. Беннете пока не имеет таких прочных личных оснований и, вполне возможно, что не сможет их добиться. А вот риторика стран Вишеградской четверки в адрес России весьма вероятно не изменится, а не исключено, что и ужесточится, охватывая политический трек и вопросы исторической памяти. При этом данное обстоятельство способно негативно воздействовать на российско-израильские связи по тем же направлениям.

6.6. Есть ли у Вишеградской группы собственная ближневосточная политика?

Изложенное выше превращает страны V4 скорее в невольных участников ближневосточных процессов, вовлеченных в региональные дела исключительно в силу глобальных интересов. Вместе с тем, если не у всех гос-

ударств Вишеградской группы, то, как минимум, у нескольких из них, вполне имеются контуры собственного ближневосточного вектора внешней политики. Речь в данном случае идет прежде всего о Польше, что объясняется несколькими группами причин. Во-первых, контакты Иерусалима и Варшавы характеризуются серьезной степенью зависимости от исторического прошлого двух народов, что в некотором смысле сближает Польшу с другими странами ЕС, развивающими сотрудничество с израильской стороной, пусть и с иной коннотацией. Во-вторых, имея, пожалуй, наибольший опыт в региональных делах в сравнении с остальными тремя партнерами, республика вполне способна выступить в ближневосточных процессах более активно.

Доктринальные основы активности Варшавы на Ближнем Востоке и в Северной Африке обозначены в Стратегии внешней политики на 2017 – 2021 гг. В документе преобладает комплексный подход к региону как источнику нестабильности для Европейского союза и Североатлантического альянса, практически без выделения каких-либо страновых направлений. Даже удостоившаяся специального упоминания Сирия помещается в контекст противоречий с Россией. В тексте подчеркивается, что регион «переживает эффект домино от войн, революций и вооруженных интервенций, вызванных внутренней нестабильностью, крахом международного порядка и цепной реакцией от негативных социальных, экономических и политических событий».⁴⁹⁸ Указанный факт свидетельствует о первостепенности задачи разрешения европейских проблем и борьбы с вызовами для государств, вытекающими из общей нестабильности. При этом власти республики сделали акцент на том, что при совпадении опасностей, связанных с ситуацией на Большом Ближнем Востоке, важны как «союзническая солидарность» в рамках ЕС и НАТО, так и «индивидуальные ответы»⁴⁹⁹.

Помимо этого на различных этапах в Польше были сформированы более четкие контуры ближневосточного

курса как на билатеральном, так и многостороннем уровне. Еще в ноябре 1947 г. на одном из пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи ООН, посвященном обсуждению раздела Палестины, постпред Польской Народной Республики в ООН О. Ланге выступил с речью, в которой сообщил, что интерес страны к данной проблеме кроется в трех обстоятельствах⁵⁰⁰. На первое место дипломат поставил «историческую связь с еврейским народом», исходя из которой Польша не могла остаться равнодушной к национальным устремлениям евреев. Характер этой связи О. Ланге определил следующим образом. С одной стороны, большая часть населения ишува, по его оценкам, была выходцами из Польской Республики. С другой, польский и еврейский народы, цитируя постпреда, вместе участвовали в «великой борьбе ... против немецких оккупационных войск»⁵⁰¹.

Последний тезис дипломата кажется особенно важным. В нем заметно частичное совпадение с политикой Германии, которая строит свои ставшие особыми отношения с Израилем на базе принципа исторической ответственности перед еврейским народом. Вместе с тем в отличие от риторики Берлина, представитель Варшавы избежал упоминания о вине, даже отдельных коллаборационистов, сосредоточившись на общности в борьбе против нацистов. И здесь также можно провести определенные параллели, но уже не с Германией, а, например, с Латвией, где для идентичности местных евреев важно быть по одну сторону с латышами. Однако в латвийском сценарии подразумевается борьба с коммунизмом за независимость республики, в то время как в польском скорее воссоздается «комфортная версия» причин Катастрофы на ее территории. Как бы там ни было, но серьезный исторический фон в любом случае закладывает основу для формулирования ближневосточной политики.

Вторым аргументом, который привел О. Ланге, стала «историческая связь с народами Ближнего Востока»⁵⁰². Прежде всего он говорил о Турции, с которой у республики

действительно имелся солидный опыт взаимодействия. Проявлялся он на различных этапах, начиная с периода, сильно предшествовавшего приведенному выступлению в ГА ООН, когда, к примеру, восстановившая независимость после Первой мировой войны Польша была в числе первых государств, установивших официальные отношения с Турцией. В дальнейшем Анкара оказала поддержку при вступлении Варшавы в Североатлантический альянс, в 2009 г. стороны придали своему партнерству стратегический характер после подписания соответствующей декларации⁵⁰³.

В современных реалиях эта особенность взаимодействия могла бы оказаться важным подспорьем для ближневосточной политики Польши, учитывая постоянно появляющуюся информацию о заинтересованности Израиля и Турции нормализовать контакты. Так, в августе 2020 г. на встрече глав внешнеполитических ведомств ЕС польский представитель З. Рау хотя и поддержал позиции Греции и Кипра в свете споров по поводу разграничения особых экономических зон и нарушения воздушного пространства, но все же добавил, что Турция является важным партнером в НАТО и союзником для Европы в деле обеспечения безопасности, прежде всего, борьбы с нелегальной миграцией⁵⁰⁴. Соответственно, и Варшава, и Иерусалим в целом одинаково смотрят на Анкару, видя в ней как таковой своего партнера, в то время как препятствия для конструктивного взаимодействия связаны преимущественно с режимом Р.Т. Эрдогана.

Помимо Турции О. Ланге говорил о солидарности со стремлением арабских стран к национальной независимости⁵⁰⁵, что знакомо Польше в силу собственных исторических особенностей становления государственности. Данный аргумент весьма любопытен, поскольку в той же Балтии, где идеи восстановления суверенитета не менее, а то и более значимы, такого рода параллелей не проводилось никогда. Впрочем, подобная риторика скорее является отголоском следования в фарватере СССР

в ООН, в то время как Прибалтика отдельно в организации представлена не была. Сегодня такой подход в целом потерял актуальность в силу трансформации стратегической реальности сначала после распада соцлагеря, затем по причине заключения «Соглашений Авраама», нивелировавших значение палестинской проблемы для умеренных региональных режимов.

Третий момент, на котором сконцентрировался О. Ланге, – религиозный. Тогда польский дипломат говорил о христианах, евреях, польских татарах и мусульманах, для которых Святая Земля имеет особое значение⁵⁰⁶. Сегодня Варшава могла бы прежде всего сосредоточиться на христианах, поскольку конфликт вокруг комплекса святынь на Храмовой горе заключается преимущественно в противостоянии исламских государств, претендующих на то, чтобы оспорить роль Иордании. Должная репрезентация нужд христианского мира помогла бы сбалансировать ситуацию, тем более, что там по-прежнему действует т.н. «Польский дом» в Старом городе Иерусалима – небольшой монастырь и место размещения паломников, который существует с начала XX в. и по-прежнему остается точкой притяжения поляков, посещающих христианские святыни в Израиле⁵⁰⁷.

В современной истории важными вехами для формирования политики республики на Большом Ближнем Востоке стало участие в миссиях в Ираке с 2003 по 2011 гг. и «арабская весна» 2011 г. Первое обстоятельство в сочетании с состоявшимся в те же сроки вступлением в ЕС поставило перед Варшавой задачу расширения зоны внешнеполитической ответственности. Последнее продемонстрировало шаткость региональных процессов в арабских странах, опираться на которые республика планировала в интересах диверсификации источников энергоресурсов. В контексте решения данной задачи после визита премьер-министра Д. Туска в Катар и Кувейт стали особенно выделяться монархии Персидского залива⁵⁰⁸. При этом Варшава вынашивала идеи не просто экспорта,

но превращения в региональный хаб, служащий опорой для поставок энергоносителей в Европу⁵⁰⁹.

Среди арабских стран ключевым партнером Варшавы считается Каир, однако, с конца первого десятилетия 2000-х гг. республика проявляет заинтересованность в наращивании взаимодействия на таких направлениях, как Марокко, Алжир, Сирия и ПНА. В связи с этим в качестве серьезного риска Польша рассматривает внутривнутриполитические потрясения в странах Большого Ближнего Востока, которые могут быть вызваны ухудшением социально-экономического положения населения, что способно привести к повторению «арабской весны». Помимо нового витка миграционного кризиса развитие региональных событий по такому сценарию будет угрожать двусторонним отношениям Польши с ближневосточными и североафриканскими государствами.

Наконец, весьма любопытны оценки отношений Варшавы и Анкары, в которых одним из самых интересных акцентов является сравнение режимов. Если в случае с похожими аналогиями с Израилем эксперты зачастую подчеркивают национализм и правый уклон, то, говоря о Турции, аналитиков волнует совпадение практик экспорта демократии без демократии. Так, согласно выводам Carnegie Endowment for International Peace, с 2016 г. Варшава занимается отстаиванием в ЕС ранее утраченной части национального суверенитета, в то время как всеми способами поддерживает преобразования в Украине и Беларуси, причем старается для продвижения подобных трансформаций перенаправить средства зарубежных либеральных НКО, выделяемые на реформы в самой республике⁵¹⁰. Аналогичную практику применяет Турция к своим ближайшим соседям, при этом сталкиваясь с критикой за ограничения прав и свобод у собственных граждан. Такую политику эксперты объясняют «геостратегическими расчетами»⁵¹¹. Другими словами, через изменения каждый из игроков надеется усилить влияние в сопредельных странах.

В 2019 г. в связи с участием Польши в СБ ООН выдвигались идеи по поводу активизации ближневосточного политического трека. Тогда Варшава показала во многом самостоятельность своей политики, определив в качестве приоритетных направлений защиту гражданского населения в конфликтах, прежде всего детей⁵¹². В целом этот курс весьма важен для определения самостоятельной линии поведения в регионе. Однако задаче укрепления отношений с Израилем он отвечает в меньшей степени, так как проблема некомбатантов для палестино-израильского противостояния стоит остро, и именно Иерусалим, как правило, сталкивается с обвинениями в непропорциональном применении силы, поскольку на палестинских территориях, особенно в Газе, зачастую сложно определить, кто относится к участникам вооруженной борьбы, а кто нет.

Таким образом, польская стратегия на Ближнем Востоке действительно не лишена заметного влияния США или ЕС, однако, и в полной мере зависимым от них курс Варшавы в регионе считать нельзя в силу рассмотренных причин. Если же говорить о приоритетах республики в целом, то можно выделить специфический характер отношений с Израилем, строящийся, в том числе, на исторической памяти и связях между польским и еврейским народом. Хотя собственная политика памяти в Варшаве такова, что не может по образцу Берлина привести к складыванию действительно тесных связей с Иерусалимом. Впрочем, указанный недостаток стороны способны компенсировать явными совпадениями современных интересов, среди которых можно назвать внимание Польши к государствам Ближневосточного региона, решившим трансформировать отношения с Израилем в лучшую сторону, а именно монархиями Персидского залива или Марокко.

Помимо перспектив, актуальные процессы создают и ряд препятствий. С одной стороны, Варшава явно и более остальных коллег по V4 склонна к дрейфу в сторону

принятия общеевропейского подхода к палестинской проблеме. С другой стороны, в том, что касается энергетических стратегий государств, взгляды их также не тождественны. Республика, сама рассматривающая в качестве перспективной мысль превращения в региональный хаб, может поддержать израильскую экспортную стратегию только в том случае, если она будет каким-то образом отвечать этой цели, в то время как Иерусалим пока слишком замкнут на иных партнерах внутри ЕС, а именно Италии и Греции как воротах для поставок голубого топлива.

Политика Венгрии на Большом Ближнем Востоке уходит корнями в период, предшествовавший Первой мировой войне, и связана преимущественно с проблемой суверенитета Австро-Венгрии над Боснией и Герцеговиной, который оспаривала Османская империя⁵¹³. При этом важно, что на собственно венгерской территории мусульман после 1918 г. осталось незначительное количество⁵¹⁴, что, не исключено, предопределило и современный подход Будапешта к острому для Европы вопросу беженцев и вытекающему из него изменению этнокультурного и религиозного баланса в стране.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. под воздействием трансформаций советского курса в регионе начались аналогичные изменения и в странах Восточного блока. Процесс установления дипломатических отношений с местными режимами для Венгрии заметно растянулся по времени. Так, если с Багдадом Будапешт стал поддерживать официальные связи с 1937 г., то до Ирана очередь дошла лишь в 1951 г. Вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг. оказались периодом повышенного внимания к Северной Африке, включая Судан.

Ведущее положение в системе венгерских внешнеполитических координат в регионе занимал Египет. Республика была даже готова пойти на отход от политики воспроизведения советской дипломатии для более тесных отношений с ним. В частности, Будапешт поддерживал поставки Каиру продовольствия, прежде всего зерновых,

в то время как СССР был ограничен в возможностях на данном направлении. Этот компонент сотрудничества стал основой для отправки в Египет венгерских специалистов, промышленного оборудования, а также образовательных обменов, что позволило сторонам приобрести собственные точки соприкосновения, независимые от Москвы. Египетская делегация, в свою очередь, в ООН поддерживала союзника на фоне событий 1956 г., выступив против обсуждения венгерской революции на сессии ГА ООН. В качестве обоснования был выбран тезис, заключавшийся в том, что подобные действия представляют собой вмешательство сверхдержав во внутренние дела «маленькой страны»⁵¹⁵.

Существенно большую роль, чем теперь, Венгрия отводила палестинской проблеме. Начиная с 1970 г. страна стала поддерживать контакты с ООП и ФАТХ, Будапешт посещал Я. Арафат, а раненые палестинцы получали в республике лечение. Этот курс на тот момент власти объясняли блоковым противостоянием, где палестинские усилия трактовались как антиимпериалистические. Причем подобный подход вновь оказался следствием согласования линий с Москвой, в то время как в самом Будапеште все же осознавали, что поддержка одной из палестинских организаций пусть и может привести к консолидации группировок, но становится поводом для ослабления влияния арабских режимов, что рискует спровоцировать недовольство последних.

Современная политика Венгрии в регионе во многом является отголоском прошлого. Так, участие Израиля в работе саммита V4 в Будапеште в 2017 г., с которого собственно и началось их многостороннее взаимодействие, было частью венгерской политики привлечения неевропейских государств к сотрудничеству. К примеру, помимо Израиля в тот же период была организована встреча глав правительств «квартета» с президентом Египта А.Ф. ас-Сиси⁵¹⁶. В результате этого наращивание контактов Будапешта и Каира привело к принятию сов-

местного заявления стран V4 и арабской республики, которое во многом схоже с аналогичным документом, согласованным с Израилем⁵¹⁷. Данный факт дает основания продвигать идею формирования единого пространства отношений со странами сначала на уровне Вишеградской группы, а затем, не исключено, и ЕС.

В последние годы со стороны республики заметно повышение внимания к Сирии, чем страна отличается от большинства партнеров по Евросоюзу в целом и V4, в частности. Причем эту особенность, как ни странно, можно считать частичным возвращением к дипломатии просоветского периода, когда Будапешт стремился поддерживать связи с Багдадом и Дамаском. В 2019 г. стало известно о намерении правительства Венгрии восстановить дипломатическое представительство в САР, что было сразу истолковано как поддержка политики России, а потому вызвало недовольство крупных государств ЕС в лице Германии и Франции. Вместе с тем, как кажется, в данном случае республика руководствовалась главным образом собственными соображениями. Среди них, во-первых, открытие посольства – своего рода пример противостояния наднациональному влиянию европейских институтов на внешнюю политику. Во-вторых, признание легитимности Б. Асада означало бы стабилизацию и перспективы возвращения беженцев. Впрочем, связи с сирийским режимом способны оказать негативное воздействие на венгеро-израильский трек, так как по мере урегулирования конфликта в САР растут ее притязания на стратегически значимые Голаны, что рискует спровоцировать открытый конфликт между Дамаском и Иерусалимом.

В силу т.н. «чехословацкой сделки», рассмотренной в соответствующей главе, наличие у Праги интересов на Ближнем Востоке считается, пожалуй, наиболее очевидным. Однако соображения республики сектором ВПК, разумеется, не ограничиваются, равно как и не замыкаются лишь на взаимодействии с Израилем. Последнее, впрочем, действительно получило особое развитие.

В стратегии Праги, так или иначе затрагивающей израильские интересы, можно выделить два направления: Балканы и Турция; Ближний Восток и Северная Африка⁵¹⁸. В первом случае линия страны может быть названа «кооперативной». Другими словами, Чехия выступает за интеграцию балканских стран в структуры ЕС и НАТО, рассматривая при этом Турцию в качестве важного союзника указанных организаций, в том числе в вопросах безопасности, в то время как Россия воспринимается как одно из препятствий для реализации указанных целей. Вместе с тем Прага критикует Анкару по ряду пунктов, среди которых авторитарный режим, пантюркизм, поддерживающий исламизацию Балкан, что в свою очередь рискует стать основанием для всплеска радикальных настроений и терроризма⁵¹⁹.

Однако, пожалуй, главным пунктом столкновения Чехии и Турции остается миграционная проблема, в которой Р.Т. Эрдоган склонен применять тактику давления на ЕС угрозами открыть границы. В этой связи Прага поддерживает Афины, на которые постепенно перешло основное бремя по приему и распределению мигрантов, не только на словах, но и предлагает выделение финансирования, а также своих полицейских в том случае, если Греция не сможет справиться самостоятельно⁵²⁰. Основной мотивацией Чехии в данном случае является противодействие любым попыткам в процессе перераспределения и квотирования мигрантов отправить их в республику.

Поскольку чешская сторона имеет серьезные объемы инвестиций на Балканах, государство интересуется развитием инфраструктуры, прежде всего транспортных коридоров, связывающих Юг с Центральной и Восточной Европой. Кроме того, Прага поддерживает любые инициативы в сфере портового хозяйства южных границ континента, чем стратегически близка Израилю. Также республика выступает за диверсификацию импорта газа с особым акцентом на снижении зависимости от России. Вместе с тем в экспертном сообществе Чехии призывают

не допустить того, чтобы сменить в этом качестве Россию на Турцию, что связано с проектом Южного газового коридора⁵²¹.

Исходя из этого, в Праге в целом заинтересованы в строительстве подводного газопровода EastMed на том основании, что он повысит энергетическую безопасность и независимость Европы, при этом способствуя превращению в региональный энергетический хаб не Турции, а южного Средиземноморья. Однако в отличие от большинства государств ЕС в Чехии видят основным препятствием в реализации инициативы не повышенные расходы на возведение инфраструктуры и сложные технические работы, а конечную цену на газ, поскольку в итоге именно эта составляющая не позволит ближневосточному голубому топливу, поступающему по EastMed, конкурировать с российским⁵²².

В том, что касается собственно Большого Ближнего Востока, здесь приоритетным направлением является Израиль, с которым Чехия стремится развивать стратегическое партнерство, в том числе в отношении палестинской проблемы. Этот фактор способствует дистанцированию Праги как от ЕС в целом, так и от Вишеградской группы в частности, где остальные участники оказались не готовы быстро перейти от словесной поддержки к про-израильским действиям. Также для республики характерно внимание к региональным очагам нестабильности, являющимся источниками миграции в Европу. Наконец, применительно к североафриканским странам приоритетом считается наращивание экономического компонента взаимоотношений⁵²³.

Примечательно, что указанные направления далеко не в полной мере совпадают с тем, какой курс в регионе проводила Чехословакия. В период до Второй мировой войны страна успела весьма активно заявить о себе в регионе, опередив нынешних коллег по V4 в установлении отношений с такими местными центрами, как Египет, Иран, Ирак и Саудовская Аравия. В 1950-1960-е гг. поли-

тико-дипломатическая составляющая работы была успешно дополнена сектором ВПК. Однако затем начался постепенный упадок, на который повлияли разрыв отношений с Израилем, переориентация на внутривнутриполитические задачи и отношения в рамках соцлагеря на фоне «Пражской весны», а также последующий распад страны со всеми вытекающими последствиями для экономики.

В 1970-1980-е гг. государство пыталось делать акцент на связях с Ираком, Сирией, Ливией и Йеменом⁵²⁴. Примечательно, что затем Чехия направила свой контингент для участия в операции США против режима С. Хусейна, что спровоцировало критику внутри страны и за ее пределами. Не исключено, что это была попытка разорвать шаблон дипломатии прошлого. Впрочем, неудачный, а потому на ливийском направлении сегодня Чехия заметной активностью не отличается.

Любопытным образом в переходный период, когда уже независимая Прага сосредоточила свои усилия на евроинтеграции, по мнению одного из ведущих востоковедов Чехии Л. Кропачека из Карлова университета, республика через ЕС и имеющиеся у него партнерские связи с Ближним Востоком надеялась восстановить пошатнувшиеся позиции в регионе. Прежде всего речь шла о связях в области экономики и культурных контактах. Помимо этого, эксперт отметил своего рода позитивное достижение, которое Чехия смогла реализовать на рассматриваемом треке уже после распада соцлагеря. Речь идет об отношениях с монархиями Персидского залива⁵²⁵. В современных условиях они открывают новые перспективы для многостороннего взаимодействия с Израилем.

Поскольку номинально указанные внешнеполитические достижения и провалы были частью политики единой страны, любопытно, что из этого унаследовала независимая Словакия. Завершив позднее остальных коллег по V4 процесс европейской и трансатлантической интеграции, Братислава лишь в 2000-е гг. задумалась над

необходимостью разработки стратегии присутствия на Ближнем Востоке и к настоящему моменту эту задачу еще не выполнила, хотя и наметила для себя ключевые векторы. В некоторой степени в контексте ближневосточной политики Словакию можно сравнить с Украиной. Оба государства после обретения независимости в целом стали притягивать к себе интерес региональных центров силы, намеревавшихся за счет отношений с новым партнером уйти от неблагоприятного опыта контактов с единой страной. Однако в отличие от Братиславы, Киев, в том числе в силу наличия самостоятельного голоса СССР в ООН, обладал большим опытом в решении ближневосточных проблем.

Современная активность Братиславы строится по нескольким направлениям. Во-первых, страна уделяет внимание включению своих усилий в гуманитарной сфере в программы ЕС или ООН, а также неправительственных организаций. В частности, Словацкое агентство международного сотрудничества в целях развития при МИД (Slovakia Aid) совместно с Habitat for Humanity проводят проект по ремонту и расширению школ для обучения сирийских беженцев в Иордании⁵²⁶. Стоит отметить, что Slovakia Aid, занимающаяся при внешнеполитическом ведомстве разработкой и осуществлением программ двустороннего и трехстороннего сотрудничества в сфере волонтерства, образования, гуманитарной помощи, поддержки частного сектора экономики, во многом напоминает израильский МАШАВ. В связи с этим есть основания предположить, что стороны способны наладить эффективное сотрудничество по линии указанных структур с целью оказания помощи развивающимся государствам. При этом дополнительным фактором, потенциально содействующим такого рода контактам, является то, что Slovakia Aid имеет возможность привлечения европейских источников финансирования.

Область интересов Словацкого Агентства помимо Иордании охватывает Ирак, Ливан, Сирию, участников

восточного партнерства (Беларусь, Украину, Грузию, Молдову) и Африку Южнее Сахары⁵²⁷. По всем указанным направлениям израильская сторона, как кажется, могла бы включиться в работу. А в случае с Африкой не исключена была бы возможность добавления Братиславы к совместной инициативе Иерусалима и Берлина. Плюс ее заключается в том, что официально европейские страны в программы МАШАВ не вовлечены, в то время как софинансирование и организационная поддержка дают возможность их представителям параллельно знакомиться с израильскими достижениями в области инноваций, сельского хозяйства, рационального использования водных ресурсов⁵²⁸.

С точки зрения двусторонних связей довольно тесные отношения связывают Братиславу и Анкару. Так, Турция была в числе первых стран, признавших в 1993 г. словацкую независимость. Особенно интересен данный факт, если принять во внимание трения между Турцией и Чехословакией на фоне разрыва последней отношений с Израилем. Таким образом, нормализацию между ними можно трактовать как возложение ответственности за тот шаг на Чехию, выступившую центром принятия просоветских решений в некогда едином государстве. В остальном восприятие Братиславой политики Анкары схоже с коллегами по Вишеградскому «квартету», где принято критиковать авторитарный режим, но позитивно оценивать партнерство по линии ЕС и НАТО.

В целом же сеть дипломатического представительства Словакии на Большом Ближнем Востоке весьма узкая и включает в себя помимо Израиля и Турции такие государства, как Египет, Иран, Кувейт, Ливан и ОАЭ. Исходя из этого, партнерские связи Иерусалима и Братиславы могли бы способствовать укреплению словацкого положения на международной арене, к примеру, за счет подключения к совместным инициативам Израиля и государств Северной Африки и Персидского залива, начавших процесс сближения с ним.

Подводя итог разделу, хочется отметить, что несмотря на сравнительно ограниченный потенциал глобального влияния Вишеградской группы в целом и ее участников, в частности, они все же имеют собственные интересы на Ближнем Востоке, способные как содействовать наращиванию взаимодействия с Израилем, так и выступать в качестве сдерживающих его факторов. Кроме того, наличие у Братиславы, Будапешта, Варшавы и Праги пусть зачастую и недостаточно целостных концепций политики в регионе может косвенно свидетельствовать, что соображения сотрудничества с Иерусалимом – важная, но далеко не единственная мотивация нарушать общеевропейский консенсус по такого рода проблематике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диалог Израиля с участниками Вишеградской группы в настоящий момент, как кажется, находится на своего рода рубеже или в точке бифуркации. Связано это с тем, что ближневосточная страна в определенной степени «выросла» из своей прежней европейской стратегии, строившейся преимущественно на блокировании недружественных для себя решений ЕС при поддержке субрегиональных альянсов. Связывают это зачастую с транзитом власти, в результате которого правительство сформировали политики, вышедшие из среды инновационных предпринимателей и медиа Н. Беннет и Я. Лапид, иначе смотрящие на государство и его приоритеты, чем их предшественник Б. Нетаньяху. Однако можно предположить, что Израиль, который часто называют «государством в пути», просто достиг определенного рубежа и теперь хочет найти новые формы сотрудничества, позволяющие быть в диалоге не только с отдельными европейскими партнерами, но и их интеграционным центром.

Несмотря на изменения, которые неизбежно должны происходить, так как контакты государств в целом не могут оставаться статичными, хочется верить, что будущее, и довольно конструктивное, у Израиля и Вишеградского «квартета» есть. Базируется оно прежде всего на уже упоминавшемся «практическом смысле» в отношениях, где приоритеты в новой реальности составляют сектор инноваций, медицины, а также перспективы взаимодействия с привлечением новых партнеров. Именно эти и аналогичные факторы способны создать определенную опору для взаимодействия, особенно в том случае, если

сменяющие друг друга лидеры не сумеют выстроить собственных особых отношений.

Подводя общий итог, важно отметить несколько особенностей, характерных для взаимодействия Израиля и стран Вишеградской группы. Во-первых, на их примере заметна склонность ближневосточной страны прибегать к выстраиванию связей в политике и экономике на базе сложившихся моделей. В дипломатической сфере в определенной степени был задействован опыт, приобретенный в процессе нормализации с Испанией, в дальнейшем уже с изменениями использованный на постсоветском пространстве. В области экономики или ВПК Израиль и современные республики нередко пытаются воспроизвести в реалиях сегодняшнего дня наиболее успешные формы их собственной кооперации из прошлого.

Во-вторых, продолжая разговор о дипломатии, нельзя не отметить, что при довольно активной роли выходцев из Венгрии, Польши, Словакии и Чехии в поддержке межгосударственных связей эти страны и особенно Израиль часто обращаются к инструментам общественной и культурной дипломатии. В ряде республик есть повышенный интерес к институту почетных консулов и установлению прямых контактов на уровне отдельных регионов. Это может косвенно свидетельствовать о том, что Иерусалим и представители V4 хотели бы не замыкаться исключительно на традиционном «мосте культур» и транснациональных связях еврейских общин, а базировать свои отношения на прочных отраслевых контактах и дружественном восприятии друг друга народами в целом.

В-третьих, стороны стремятся придать устойчивый характер своему партнерству, что достигается не только за счет разработки договорно-правовой базы, весьма типичной для других треков, особенно европейского, но постепенного перехода к упоминанию Ближнего Востока и Израиля в концептуальных документах, а также разработке стратегий сотрудничества в приоритетных отраслях.

В-четвертых, в историческом контексте обращает на себя внимание заметная роль, которая отводится не только памяти о Второй мировой войне, но и последующим событиям в истории республик, повлиявшим как на динамику численности местного еврейского населения, так и на формирование политических элит. Более того, такие темы, как «Пражская весна», «вельветовая революция» или венгерское восстание 1956 г., вписаны в канву культурного сотрудничества. Это может объясняться тем, что местное еврейство вливалось в диссидентское движение и вследствие этого затем покидало страны рождения, перебираясь в Израиль. Впрочем, сказанное – не единственная причина. Сами рассмотренные европейские государства таким способом пытаются показать, что разрыв отношений с Израилем в прошлом был связан с политикой СССР, в то время как они выражали несогласие с просоветскими режимами.

В-пятых, спецификой многостороннего взаимодействия как на пространстве бывшего СССР, так и в рамках соцлагеря является последовавшая за этим разноуровневая интеграция. Исключением здесь не стали и члены Вишеградского «квартета», что особенно сильно отразилось на Словакии, позднее остальных получившей независимость. Тем важнее, что вопреки этому, казалось бы, негативному обстоятельству, они сумели создать устойчивую многостороннюю общность не только между собой, но и подключить к ней Израиль.

Политический диалог Иерусалима с Братиславой, Будапештом, Варшавой и Прагой не лишен сложностей, продиктованных принципиальными для них позициями и приоритетами на международной арене. Также следует отметить, что по некоторым направлениям воздействие на межгосударственное сотрудничество оказывает внутривнутриполитический расклад. Особенно ярко данная тенденция в недавнее время проявилась на примере Израиля и Венгрии сначала в виде коммуникации Б. Нетаньяху и В. Орбана, а затем в намерении Я. Лапида пересмотреть

подход к республике. Впрочем, подобная угроза уже рисковала помешать диалогу, возникая на фоне транзитов власти в Чехии и Словакии. Способность перечисленных государств избежать глубоких кризисов позволяет надеяться и на благоприятный исход в будущем.

В области экономики и безопасности отношения государств отличаются конструктивностью и взаимной заинтересованностью. С одной стороны, это продиктовано тем, что Израиль, будучи признанным инновационным центром и производя вооружения, отвечающие стандартам НАТО, способен предложить представителям Вишеградской четверки продукцию и формы кооперации, отвечающие их интересам. С другой стороны, частично здесь можно заметить следствие исторических особенностей взаимодействия, будь то поставки вооружений в рамках т.н. «чехословацкой сделки» или попытки сохранить экономические связи даже в условиях разрыва отношений, оказавшихся следствием не столько собственного желания рассматриваемых участников Восточного блока, сколько курса с СССР.

В том, что касается многостороннего сотрудничества, членов Вишеградской группы можно также считать стабильными и перспективными партнерами ближневосточной страны. Проявляется это как в формате «4+1», так и на площадках ООН, ЕС и НАТО. Не лишены указанные республики довольно типичного для друзей Иерусалима желания через Израиль проложить себе дорогу в США. Однако если говорить о роли сторон в отношениях Москвы и Вашингтона, она окажется различной, несмотря на то, что и для Израиля, и для V4 в целом важно найти определенный баланс между этими полюсами. Решающее значение при определении стратегий на данном направлении, как кажется, имеют исторические и геополитические факторы. Наконец, Польше, Венгрии, Чехии и Словакии свойственны попытки проводить свою ближневосточную политику. Свидетельствует об этом, к примеру, то, что помимо Израиля «квартет» начал развивать

партнерство с Египтом, основанное на схожих целях и принципах. Через подобную практику возникает возможность создания нового формата контактов между Вишеградской группой, Израилем и умеренными региональными режимами, в разное время нормализовавшими отношения с ним.

Наиболее сложным партнером для Израиля на этапе подготовки данной книги является Польша. Впрочем, как продемонстрировало более детальное изучение двусторонних отношений Иерусалима и Варшавы, ошибочно рассматривать кризисные явления в них исключительно как следствие несовпадения нарративов о Второй мировой войне и Холокосте. Трения между сторонами имеют циклический характер и коренятся как в более широкой совокупности исторических факторов, так и в актуальной политике, в том числе внутренней. Однако последнее, как показало урегулирование разногласий в феврале-марте 2022 г., способно также создать почву для преодоления противоречий.

Связи с Венгрией, Чехией и Словакией более устойчивы, хотя потенциальная уязвимость их заключается в опасности транзита власти, прежде всего в странах ЕС. Связано это с тем, что леволиберальные европейские политики, уже играющие роль в управлении другими государствами-участниками организации, весьма критично смотрят на действия Израиля в регионе. Впрочем, сказанное – скорее сложность, но не непреодолимое препятствие. Так, опыт Германии, где на смену А.Меркель пришло правительство О.Шольца, в состав которого вошли прежде довольно заметно критиковавшие ближневосточное государство «Зеленые», демонстрирует, что подобные политические силы способны менять риторику, если это необходимо для национальных интересов.

Наконец, потенциал углубления отношений Израиля и стран Вишеградской группы по-прежнему не исчерпан. Тут есть место как интенсивному пути в виде усложнения форм кооперации по наиболее востребованным направ-

лениям, так и экстенсивному, который, в свою очередь, может строиться на привлечении дополнительных партнеров и поиске новых областей сотрудничества с учетом меняющихся реалий. Какой бы способ стороны ни выбрали, их отношения продолжат иметь тот самый практический смысл, не позволяющий Вишеградской группе и отдельным ее представителям раствориться среди израильских союзников, несмотря на то, что перечень последних продолжает пополняться.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Hungary // World Jewish Congress.

URL: <https://www.worldjewishcongress.org/en/about/communities/HU>

² Ibid.

³ Hungary before 1918 // The YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe.

URL: https://yivoencyclopedia.org/article.aspx/hungary/hungary_before_1918

⁴ Ibid.

⁵ The Jewish community of Budapest, Hungary // ANU Museum of the Jewish People. URL: <https://www.anumuseum.org.il/jewish-community-budapest-hungary/>

⁶ Lupovitch H. Between Orthodox Judaism and Neology: The Origins of the Status Quo Movement // Jewish Social Studies. Vol. 9, No. 2, Indiana University Press, 2003, pp. 123-53; Reform, Religious. Hungary // The YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe.

URL: https://yivoencyclopedia.org/article.aspx/Reform_Religious#id0eq6ag

⁷ Hungary before 1918 // The YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe.

⁸ Hungary and the Jews. From Golden age to destruction, 1895-1945.

URL: <https://www.sciencespo.fr/mass-violence-war-massacre-resistance/en/document/hungary-and-jews-golden-age-destruction-1895-1945.html>

⁹ Hungary // World Jewish Congress.

URL: <https://www.worldjewishcongress.org/en/about/communities/HU>

¹⁰ Murder of Hungarian Jewry // Yad va-Shem.

URL: https://www.yadvashem.org/holocaust/about/fate-of-jews/hungary.html#narrative_info

¹¹ Судьба евреев Венгрии // Яд ва-Шем.

URL: <https://www.yadvashem.org/ru/holocaust/about/fate-of-jews/hungary.html>

¹² Braham R.L. A magyar Holocaust. Budapest, 1988. 470 p.

¹³ Hungary since 1945 // The YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe. URL:

https://yivoencyclopedia.org/article.aspx/Hungary/Hungary_since_1945

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Подробнее см.: Якимова Е.А. Векторы взаимодействия Израиля и Германии в контексте международных отношений. М.: Институт Ближнего Востока, 2020. 340 с.

¹⁶ Hungary // World Jewish Congress.

¹⁷ Mazsihisz. URL: <https://mazsihisz.hu/mazsihisz/magunkrol>

¹⁸ Mazsike. URL: <https://mazsike.hu/rolunk/>

¹⁹ Govt, Jewish Congregation Sign Comprehensive Pact // Hungary Today. 18.11.2019. URL: <https://hungarytoday.hu/govt-jewish-congregation-sign-comprehensive-pact/>

²⁰ Czechia // World Jewish Congress.

URL: <https://www.worldjewishcongress.org/en/about/communities/CZ>

²¹ Czechoslovakia // The YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe.

URL: <https://yivoencyclopedia.org/article.aspx/czechoslovakia>

²² History // Federation of Jewish Communities in CR.

URL: <https://www.fzo.cz/en/about-us/history/>

²³ Ibid.

²⁴ Czechoslovakia // The YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe.

²⁵ Kárný M. Deutsche Juden in Theresienstadt // Institut Theresienstädter Initiative. URL: http://www.terezinstudies.cz/deu/ITI/publ/TSD/TSD94de/Karny_germ

²⁶ Green D.B. This Day in Jewish History / Jews Arrive at Theresienstadt to Create a Lie // Haaretz. URL: <https://www.haaretz.com/jewish/.premium-this-day-jews-arrive-at-a-lie-1.5333973>

²⁷ Czechoslovakia // The YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe.

²⁸ Ibid.

²⁹ Historie // Federace židovských obcí v České republice.

URL: <https://www.google.ru/search?https://www.fzo.cz/o-nas/historie/>

³⁰ Lotan L. The departure of Jews from Czechoslovakia in the years 1969-1968. The essay as a part of the requirements for obtaining the degree «Master of Humanities and Social Sciences». Supervised by: Prof. Jablonka H. Ben Gurion University. Negev, 2015.

URL: <http://aranne5.bgu.ac.il/others/LottanLeah-Katerina.pdf>

³¹ Czech Republic // Jewish Heritage Europe.

URL: <https://jewish-heritage-europe.eu/czech-republic/>

³² Opatrný D. The Hospital Chaplain – A messenger of Hope? // Hope? Where does our hope lie. LIT Verlag Münster, 2021. P. 586.

³³ Organization // Federation of Jewish Communities in CR.

URL: <https://www.fzo.cz/en/about-us/organization/>

³⁴ Slovakia // World Jewish Congress.

URL: <https://www.worldjewishcongress.org/en/about/communities/SK>

³⁵ Slovakia // The YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe.

URL: <https://yivoencyclopedia.org/article.aspx/slovakia>

³⁶ Ibid.

³⁷ DellaPergola S., Staetsky D.L. Jews in Europe at the turn of the Millennium Population trends and estimates. Institute for Jewish Policy Research, 2020. 84 p.

³⁸ Klein-Pejšová R. An Overview of the History of Jews in Slovakia // The Slovak Jewish Heritage Center. URL: <http://www.slovak-jewish-heritage.org/history-of-jews-in-slovakia.html>

³⁹ Ibid.

⁴⁰ The Holocaust in Slovakia // Holocaust Encyclopedia. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/the-holocaust-in-slovakia>

⁴¹ Slovakia Virtual Jewish History Tour // Jewish Virtual Library.

URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/slovakia-virtual-jewish-history-tour>

⁴² The Holocaust in Slovakia // Holocaust Encyclopedia.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Ibid

⁴⁵ Klein-Pejšová R. Dejiny Židov na Slovensku // Slovak Jewish Heritage Center. URL: <http://www.slovak-jewish-heritage.org/history-of-jews-in-slovakia.html?&L=1>

⁴⁶ Slovakia Virtual Jewish History Tour // Jewish Virtual Library.

⁴⁷ Klein-Pejšová R. Opt. cit.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Cichopek-Gajraj A. Limits to “Jewish power”: how Slovak Jewish leaders negotiated restitution of property after the Second World War // East European Jewish Affairs, Vol. 44, 2014 -Issue 1: Jewish 'power' in twentieth-century Czechoslovakia. Pp. 51-69.

⁵⁰ Czechoslovakia // The YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe. URL:

<https://yivoencyclopedia.org/article.aspx/czechoslovakia#id0epzbi>

⁵¹ Slovakia // World Jewish Congress.

⁵² Poland // World Jewish Congress.

URL: <https://www.worldjewishcongress.org/en/about/communities/PL>

⁵³ 40 Miles From Auschwitz, Poland's Jewish Community Is Beginning to Thrive // Time. 27.02.2019.

URL: <https://time.com/5534494/poland-jews-rebirth-anti-semitism/>

⁵⁴ Żydzi pojawili się na ziemiach polskich tysiąc lat temu // WP. 27.11.2014. URL: <https://opinie.wp.pl/zydzi-pojawili-sie-na-ziemiach-polskich-tysiac-lat-temu-6126038813112449a?ticaid=114cc2>

⁵⁵ Jewish Life in Poland before the Holocaust // Facing History & Ourselves. URL: <https://www.facinghistory.org/resource-library/resistance-during-holocaust/jewish-life-poland-holocaust>

⁵⁶ Murder of the Jews of Poland // Yad va-Shem.

URL: https://www.yadvashem.org/holocaust/about/fate-of-jews/poland.html#narrative_info

⁵⁷ Auschwitz-Birkenau Extermination Camp // Yad va-Shem.

URL: https://www.yadvashem.org/holocaust/about/final-solution/auschwitz.html#narrative_info

⁵⁸ Chelmno // Yad va-Shem. URL: https://www.yadvashem.org/odot_pdf/Microsoft%20Word%20-%205915.pdf

⁵⁹ The Death Camps // Yad va-Shem. URL: <https://www.yadvashem.org/holocaust/about/final-solution/death-camps.html>

⁶⁰ Poland // The YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe.

URL: https://yivoencyclopedia.org/article.aspx/Poland/Poland_since_1939

⁶¹ Murder of the Jews of Poland // Yad va-Shem.

⁶² The Łódź ghetto // Holocaust.cz

URL: <https://www.holocaust.cz/en/history/concentration-camps-and-ghettos/the-lodz-ghetto/>

⁶³ Poland // The YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe.

⁶⁴ Łazarewicz C., Lacrampe W. Gniewczyna – drugie Jedwabne // Politika. 19.02.2011. URL: Gniewczyna – drugie Jedwabne

⁶⁵ Report from Gniewczyna // Jason Francisco.

URL: <https://jasonfrancisco.net/report-from-gniewczyna>

-
- ⁶⁶ Ibid.
- ⁶⁷ Poland // The YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe.
- ⁶⁸ Ibid.
- ⁶⁹ Ibid.
- ⁷⁰ Ibid.
- ⁷¹ Central Committee of Jews in Poland // The YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe. URL: https://yivoencyclopedia.org/article.aspx/Central_Committee_of_Jews_in_Poland
- ⁷² Poland // The YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe.
- ⁷³ Ibid.
- ⁷⁴ Ibid.
- ⁷⁵ Communities Beit Polska // Beit Polska.
URL: <https://beitpolska.org/en/who-we-are-en/>
- ⁷⁶ About Us // TSKZ. URL: <https://tskz.pl/en/about-us>
- ⁷⁷ לראשונה, משרד החוץ מכנס את הגורמים העוסקים בהשבת רכוש יהודי מן השואה // MFA Israel. URL: https://mfa.gov.il/MFAHEB/PressRoom/Spokesman/2016/Pages/Jewish_Holocaust_restitution_080616.aspx
- ⁷⁸ Ibid.
- ⁷⁹ Подробнее см.: Якимова Е.А. Государство Израиль и страны Балтии: между прошлым и будущим. М., 2016. 186 с.
- ⁸⁰ János B. A magyarországi zsidóság vagyonának sorsa 1938-1949. Budapest, 2015. Pp. 36-37.
- ⁸¹ Overview of Immovable Property Restitution/Compensation Regime – Hungary. URL: https://wjro.org.il/cms/assets/uploads/2020/11/hungary-report_3.8.2017.pdf
- ⁸² Klacsmann B. The Restitution and Compensation of Holocaust Survivors in Hungary. P. 8.
URL: <https://www.fondationshoah.org/sites/default/files/1%20-%20Recherche/textesBoursiers2020/Klacsmann.pdf>
- ⁸³ Overview of Immovable Property Restitution/Compensation Regime – Hungary.
- ⁸⁴ Ibid.
- ⁸⁵ Ibid.
- ⁸⁶ Kuklik J. Restitution of Jewish property in the Czech Republic 41 Loy. L.A. Int'l & Comp. L. Rev. 583 (2019). P. 593.
- ⁸⁷ Ibid. Pp. 594-595.

⁸⁸ Hochstein R. Jewish Property Restitution in the Czech Republic // Boston College International and Comparative Law Review. Volume 19. Issue 2. 1996. P. 440.

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ Restitution of Property // Federation of Jewish Communities in CR. URL: <https://www.fzo.cz/en/projects/restitution-of-property/>

⁹¹ Ibid.

⁹² Ibid.

⁹³ Historie vzniku NFOH // Nadační fond obětem holocaustu. URL: <https://fondholocaust.cz/cs/o-nadacnim-fondu-obetem-holocaustu>

⁹⁴ The JUST Act Report: Czech Republic // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/reports/just-act-report-to-congress/czech-republic/>

⁹⁵ Ibid.

⁹⁶ Ibid.

⁹⁷ The JUST Act Report: Slovakia US Department of State. URL: <https://www.state.gov/reports/just-act-report-to-congress/slovakia>

⁹⁸ Ibid.

⁹⁹ Ibid.

¹⁰⁰ Weinbaum L. Defrosting history: the restitution of Jewish property in Eastern Europe // The Plunder of Jewish Property during the Holocaust: Confronting European History. Springer, 2014. P. 101.

¹⁰¹ WJRO Poland operations // WJRO. URL: <https://wjro.org.il/our-work/restitution-by-country/poland/>

¹⁰² Bazyler M., Gostynski S. Restitution of Private Property in Postwar Poland: The Unfinished Legacy of the Second World War and Communism // Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review. Vol. 41. Issue 3. 2019. Pp. 273-329.

¹⁰³ Reprywatyzacja: nawet po latach decyzja do podważenia // Rzeczpospolita. 28.06.2016. URL: <https://www.rp.pl/opinie-prawne/art3560681-reprywatyzacja-nawet-po-latach-decyzja-do-podwazenia>

¹⁰⁴ Wiktor K., Wiśniewski R. Nowelizacja k.p.a. z 11 sierpnia 2021 r. – co faktycznie oznacza i w jakim zakresie jej skutki nie odpowiadają deklaracjom przedstawicieli władzy? // Codozasady. 28.06.2021. URL: <https://codozasady.pl/p/nowelizacja-k-p-a-z-11-sierpnia-2021-r-co->

faktycznie-oznacza-i-w-jakim-zakresie-jej-skutki-nie-odpowiadaja-deklaracjom-przedstawicieli-wladzy-

¹⁰⁵ Stawicka I. Osiecki G. Nowelizacja KPA w pytaniach i odpowiedziach. Wyjaśniamy najważniejsze kwestie // *Gazeta Prawna*, 29.06.2021. URL: <https://serwisy.gazetaprawna.pl/samorzad/artykuly/8199894,nowelizacja-kpa-reprywatyzacja.html>

¹⁰⁶ The Fourth Aliyah (1924-1928) // Ministry of Aliyah and Integration. 23.11.2020. URL: https://www.gov.il/en/departments/general/aliyah_4

¹⁰⁷ Polański Z. Stabilization Policies and Structural Developments: Poland and the Crises of 1929 and 2008 // *CASE Working Papers No 9* (133). Pp. 22-23

¹⁰⁸ The Fourth Aliyah (1924-1928) // Ministry of Aliyah and Integration.

¹⁰⁹ Heller D.K. *Jabotinsky's Children: Polish Jews and the Rise of Right-Wing Zionis*. Princeton: Princeton University Press, 2017. 352 p.

¹¹⁰ Zarrow S.E. Coordinated Movement?: Vladimir Jabotinsky and Polish Jewish Youth // *In Geveb*. Oct. 2015. URL: <https://ingeveb.org/articles/coordinated-movement-vladimir-jabotinsky-and-polish-jewish-youth>

¹¹¹ Zarrow S.E. *Opt. cit.*

¹¹² Обращение Жаботинского к евреям Польши. 12.06.1938. WZO. URL: <https://domoi.org/calendar/obrashhenie-zhabotinskogo-k-evreyam-polshi/>

¹¹³ Cherniavsky I. Does Poland lie on the Mediterranean Coast? 'Polish Jews' and their descendants in Israel // *Academia.edu*. URL: https://www.academia.edu/16684253/Polish_Jews_and_their_descendants_in_Israel

¹¹⁴ Якимова Е.А. Векторы взаимодействия Израиля и Германии в контексте международных отношений.

¹¹⁵ Cherniavsky I. *Opt. cit.*

¹¹⁶ *Ibid.*

¹¹⁷ Kossewska E. «A Polish cactus on Israeli soil»: immigrant adaptation, 1956-1959 // *On the History and Culture of Polish Jewry*. *Rocznik*, 2014. Tom 24. P. 117.

¹¹⁸ Cherniavsky I. *Opt. cit.*

¹¹⁹ Лебедев Н. Голда Меир: инвалидов не слать // *Jewish.ru*. 09.12.2009. URL: <https://jewish.ru/ru/stories/chronicles/4977/>

¹²⁰ Гольд М. Март 1968-го. Польский стыд и еврейская память // *Хадашот*. 14.03.2020. URL: <http://hadashot.kiev.ua/content/v-polshe-vspomnili-uehavshih-evreev>

¹²¹ Lori A. It was not easy for us either (In Heb.) // Haarez. 02.03.2013.
URL: <https://www.haaretz.co.il/news/education/1.1940669>

¹²² Лебедев Н. Указ. соч.

¹²³ Węgrzyn E. Seeking a Return To Poland. The Case of the «Gomulka Aliyah» Immigrants in Israel (1956-1960) // Scripta Judaica Cracoviensia, Volume 16, 2018. P. 123-131. DOI: 10.4467/20843925SJ.18.009.10823. P. 128-129.

¹²⁴ Lori A. Opt. cit.

¹²⁵ Stola D. Jewish emigration from communist Poland: the decline of Polish Jewry in the aftermath of the Holocaust // East European Jewish Affairs, N 47(2-3). 2017. P. 179.

¹²⁶ Ibid. P. 180.

¹²⁷ Смоляр Е. Польский Март. Идеи 1968 года победили 20 лет спустя // Новая Газета. № 60. 08.06.2018.
<https://novayagazeta.ru/articles/2018/06/08/76753-polskiy-mart>

¹²⁸ Stola D. Opt. cit. P. 181.

¹²⁹ Ibid.

¹³⁰ Kamusella T. Polonia in Israel. The concept of Polish Diaspora and antisemitism // New Eastern Europe. 23.08.2019.

URL: <https://neweasterneurope.eu/2019/08/23/polonia-in-israel/>

¹³¹ Polish Exodus Forum in Israel (In Heb.).

URL: <http://hitachdutupolin.blogspot.com/>

¹³² The Institute for the History of Polish Jewry and Israel-Poland Relations.

URL: https://en-humanities.tau.ac.il/diaspora/projects/Polish_Jewry

¹³³ Surányi R. The Complexity Inherent in Researching Migrant Identification: The Case of Hungarian Jews in Israel // Studies in Ethnicity and Nationalism. Volume 20, Issue 1. 2020. P. 26.

¹³⁴ Ibid.

¹³⁵ Ibid.

¹³⁶ Olosz L. A magyar ajkú zsidóság helye az izraeli társadalomban // Határhelyzetek VIII. Terek, intézmények, átmenetek (pp.138-1259). Balassi Intézet, 2015. P. 146.

¹³⁷ Ibid.

¹³⁸ Ibid. P. 148.

¹³⁹ Ibid. P. 156.

¹⁴⁰ Ibid. P. 143.

¹⁴¹ Ibid. P. 151-155.

¹⁴² Surányi R. Opt. cit. P. 27.

¹⁴³ Ibid.

¹⁴⁴ Több mint 600 magyar zsidó vándorolt ki Izraelbe az elmúlt nyolc évben // Kibik Magazine. 06.11.2019.

URL: <https://akibic.hu/2019/11/06/tobb-mint-600-magyar-zsido-vandorolt-ki-izraelbe-az-elmult-nyolc-evben/>

¹⁴⁵ Magyar egyesületek Izraelben // Magyarország Nagykövetsége Tel-Aviv.

URL: <https://telaviv.mfa.gov.hu/page/magyar-egyesuletek-izraelben>

¹⁴⁶ Immigration of Jews of Czechoslovakia 1951 (In Heb.) // Aliya from Eastern Europe. URL: <https://lib.cet.ac.il/pages/item.asp?item=10871>

¹⁴⁷ Lániček J. The Postwar Czech-Jewish Leadership and the Issue of Jewish Emigration from Czechoslovakia (1945-1950) // Postwar Jewish Displacement and Rebirth 1945-1967. Brill, 2014. P. 76.

¹⁴⁸ «Mass immigration» – its dimensions, characteristics and effects on the structure of the Israeli population. (In Heb.)

URL: <https://lib.cet.ac.il/pages/item.asp?item=12938>

¹⁴⁹ Israel Opens Gates to Czechs; Allon Explains New Immigration Functions // The Jewish Telegraphic Agency. 04.09.1968. URL: <https://www.jta.org/archive/israel-opens-gates-to-czechs-allon-explains-new-immigration-functions>

¹⁵⁰ Lotan L. Opt. cit.

¹⁵¹ Ibid.

¹⁵² Slovakia // Institute for Jewish Policy Research.

URL: <https://www.jpr.org.uk/country?id=294>

¹⁵³ Beit Theresienstadt. General Information.

URL: <https://bterezin.org.il/en/beit-theresienstadt/general-information-2/>

¹⁵⁴ Keren N. Ruth Bondy June 19, 1923 – November 14, 2017 // Jewish Women's Archive. 23.06.2021.

URL: <https://jwa.org/encyclopedia/article/bondy-ruth#pid-15998>

¹⁵⁵ См. например: Шлыков П.В. Популизм в политической культуре Турции: внешнеполитическое измерение // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2021. Том 13, № 2. С. 126-170. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2021-13-2-126-170>

¹⁵⁶ The New «Normalize». Is the meaning of 'normalization' changing? // Merriam Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/normalize-normalization-meaning>

¹⁵⁷ Govrin J. Egyszerre csak egy lépés Izraeli – magyar kapcsolatok, 1967-1989 // Nemzet és Biztonság, 2009. P. 6.

¹⁵⁸ Politikai kapcsolatok // Magyarország Nagykövetsége Tel-Aviv. URL: <https://telaviv.mfa.gov.hu/page/politikai-kapcsolatok>

¹⁵⁹ Govrin J. Opt. cit. P. 3.

¹⁶⁰ Ibid. P. 8.

¹⁶¹ Ibid. P. 5.

¹⁶² Ibid. P. 6, 8.

¹⁶³ Ibid. P. 8.

¹⁶⁴ Ibid. P. 8.

¹⁶⁵ Ibid. P. 10.

¹⁶⁶ Ibid. P. 10.

¹⁶⁷ Hungary prime-minister in Israel // The Australian Jewish News. 24.05.1991. P. 20.

¹⁶⁸ Ibid.

¹⁶⁹ American Jewish Yearbook. 1995. Vol. 95. P. 329.

¹⁷⁰ Nagy D. How Hungary Became Israel's Most Reliable Partner in Europe // Hungarian Conservative, Hungary Today. 04.05.2021. URL: <https://www.hungarianconservative.com/articles/politics/how-hungary-became-israels-most-reliable-partner-in-europe/>

¹⁷¹ Shwayder M., Sokol S. Hungary at UN apologizes for role in the Holocaust // Jerusalem Post. 25.01.2014.

URL: <https://www.jpost.com/jewish-world/jewish-news/hungary-at-un-apologizes-for-role-in-the-holocaust-339336>

¹⁷² Dunai M. Hungary's Orban welcomes Netanyahu, vows to fight anti-Semitism // Reuters. 18.07.2017.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-hungary-israel-idUSKBN1A312O>

¹⁷³ Kaufmann L. Auch Israels Regierung streitet mit George Soros // Der Standard. 28.04.2018. URL: <https://www.derstandard.at/story/2000078814134/auch-israels-regierung-streitet-mit-george-soros>

¹⁷⁴ Confino J. What European Jews Want From the New Israeli Government – and Will They Miss Netanyahu? // Haaretz. 23.06.2021. URL: <https://www.haaretz.com/world-news/europe/.premium-what->

european-jews-want-from-the-new-israeli-government-and-will-they-miss-bibi-1.9932464

¹⁷⁵ Berman L. Netanyahu's ouster creates diplomatic openings for Israel, if government holds // Times of Israel. 24.06.2021. URL: <https://www.timesofisrael.com/netanyahus-ouster-creates-diplomatic-openings-for-israel-if-government-holds/>

¹⁷⁶ Vztahy se Státem Izrael // Velvyslanectví České republiky v Tel Avivu. URL: https://www.mzv.cz/telaviv/cz/vzajemne_vztahy/vztahy_se_statem_izrael/index.html

¹⁷⁷ Kalhousová I. Láska či pragmatismus – Vztahy České republiky, Polska a Maďarska k Izraeli. New Direction, 2020. P. 10.

¹⁷⁸ Ibid. P. 11.

¹⁷⁹ Ibid. P. 9.

¹⁸⁰ Vztahy se Státem Izrael // Velvyslanectví České republiky v Tel Avivu.

¹⁸¹ Czechoslovak president visits Israel // Tampa Bay Times. 17.10.2005. URL: <https://www.tampabay.com/archive/1990/04/26/czechoslovak-president-visits-israel/>

¹⁸² Prezident Zeman označil holocaust za největší zločin lidských dějin // Česká televize. 27.01.2021.

URL: <https://ct24.ceskatelevize.cz/domaci/3260826-sledujte-cesi-vzpominaji-na-obeti-holocaustu-jejich-pamatku-ucti-v-senatu>

¹⁸³ Rákos T. Šimon Peres pro Aktuálně.cz: Václava Havla nešlo uvěznit // Aktuálně.cz. 28.09.2016. URL: <https://zpravy.aktualne.cz/zahranici/simon-peres-pro-aktualnecz-havla-neslo-uveznit/r~i:article:726044/>

¹⁸⁴ Izraelský premiér poprvé navštívil Českou republiku // Novinky, ČTK. 07.04.2011. URL: <https://www.novinky.cz/domaci/clanek/izraelsky-premier-poprve-navstivil-ceskou-republiku-85439>

¹⁸⁵ Prahu navštívil izraelský premiér Benjamin Netanjahu // Radio Prague International. 06.12.2012. URL: <https://cesky.radio.cz/prahu-navstivil-izraelsky-premier-benjamin-netanjahu-8549044>

¹⁸⁶ Kalhousová I. Relations between Israel and the Czech Republic: From Sentiment to Pragmatism? // INSS. Strategic Assessment. 2015. Vol. 18. No. 3. Pp. 93-104.

¹⁸⁷ Concept of the Czech Republic's Foreign Policy // Ministry of Foreign Affairs of Czech Republic. 03.08.2015.

URL: https://www.mzv.cz/jnp/en/foreign_relations/policy_planning/concept_of_the_czech_republic_s_foreign.html

¹⁸⁸ Izrael. Seznam platných mezinárodních smluv s Českou republikou // Ministerstva zahraničních věcí České republiky.

URL: https://www.mzv.cz/jnp/cz/encyklopedie_statu/blizky_vychod/izrael/smlouvy/index.html

¹⁸⁹ Agreement between the Czech Republic and the State of Israel on Social Security. 26.08.2020. URL: <https://www.mpsv.cz/web/cz/smlouva-mezi-ceskou-republikou-a-statem-izrael-o-socialnim-zabezpeceni>

¹⁹⁰ Zaměstnávání cizinců v rámci uzavřených mezinárodních smluv // Ministerstvo práce a sociálních věcí.

URL: <https://www.mpsv.cz/mezinarodni-smlouvy-a-memoranda>

¹⁹¹ Kalhousová I. Lásky či pragmatismus – Vztahy České republiky, Polska a Maďarska k Izraeli. P. 13.

¹⁹² Ibid.

¹⁹³ Co bude s Palestinci a izraelskou demokracií? // Novinky. 23.05.2020. URL: <https://www.novinky.cz/domaci/clanek/co-bude-s-palestinci-a-izraelskou-demokracii-40325164>

¹⁹⁴ Daniel J., Záhora J. The Czech Debate on Israeli Annexation Plans: Plus ça change // The Heinrich-Böll-Stiftung, Prague. 09.07.2020.

URL: <https://cz.boell.org/en/2020/07/09/czech-debate-israeli-annexation-plans-plus-ca-change>

¹⁹⁵ Ibid.

¹⁹⁶ Ibid.

¹⁹⁷ Rozhovor prezidenta republiky pro Israel HaYom // Pražský hrad/Prezident ČR, 23.11.2018.

URL: <https://www.hrad.cz/cs/prezident-cr/soucasny-prezident-cr/vybrane-projevy-a-rozhovory/rozhovor-prezidenta-republiky-pro-israel-hayom-14428>

¹⁹⁸ Abadi J. The road to the Israeli-Polish Rapprochement // Middle Eastern Studies. 2005. Vol. 4, No 6. Pp. 863-888.

¹⁹⁹ Ibid.

²⁰⁰ Ibid.

²⁰¹ Ibid.

²⁰² Ibid.

²⁰³ Ibid.

²⁰⁴ Address of the President of Poland Lech Walesa to the Knesset Plenum Jerusalem. 20.05.1991 // The Knesset. URL: <https://m.knesset.gov.il/EN/activity/Documents/SpeechPdf/walesa.pdf>

²⁰⁵ Statement in the Knesset by Prime Minister Shamir- in the presence of President Walesa of Poland. 20.05.1991 // The Knesset. URL: <https://mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/mfadocuments/yearbook8/pages/206%20statement%20in%20the%20knesset%20by%20prime%20minister%20sha.aspx>

²⁰⁶ Umowy dwustronne // Ambasady Izraela w Warszawie. URL: <https://embassies.gov.il/warsaw/Relations/ProjectActivities/Pages/umowy-o-wspolpracy.aspx>

²⁰⁷ Ustawa z dnia 18 grudnia 1998 r. o Instytucie Pamięci Narodowej – Komisji Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu. // Dziennik Ustaw Nr 155. Poz. 1016. Pp. 5817-5828. URL: <https://dziennikustaw.gov.pl/D1998155101601.pdf>

²⁰⁸ Full text of Poland's controversial Holocaust legislation // The Times of Israel. 01.02.2018. URL: <https://www.timesofisrael.com/full-text-of-polands-controversial-holocaust-legislation/>

²⁰⁹ Yad Vashem: Poland Holocaust law risks 'serious distortion' of Polish complicity // The Times of Israel. 27.01.2018. URL: <https://www.timesofisrael.com/decrying-new-bill-yad-vashem-says-polish-death-camps-a-misrepresentation/>

²¹⁰ «Jewish perpetrators» remark reignites Poland Holocaust dispute // CBS News. 19.02.2018. URL: <https://www.cbsnews.com/news/poland-mateusz-morawiecki-israel-netanyahu-holocaust-jewish-perpetrators/>

²¹¹ Ibid.

²¹² Wspólna deklaracja premierów Morawieckiego i Netanjahu // Rzeczpospolita. 27.06.2018. URL: <https://www.rp.pl/Konflikt-Polska-Izrael/180629399-Wspolna-deklaracja-premierow-Morawieckiego-i-Netanjahu.html>

²¹³ Węglarczyk B. Awantura z Izraelem. Co ma teraz zrobić Polska? // Onet. 31.01.2018. URL: <https://wiadomosci.onet.pl/opinie/awantura-z-izraelem-co-ma-teraz-zrobic-polska/gd50cf>

²¹⁴ Ibid.

²¹⁵ Ahren R. Poland moves to end spat with Israel over PM comments, blames media manipulation // The Times of Israel. 15.02.2019.

URL: <https://www.timesofisrael.com/poland-ends-spat-with-israel-over-pms-comments-blames-media-manipulation/>

²¹⁶ Lazaroff T. Anatomy of a crisis: How Israel-Polish relations collapsed // Jerusalem Post. 18.02.2019.

URL: <https://www.jpost.com/Israel-News/Anatomy-of-a-crisis-How-Israel-Polish-relations-collapsed-581006>

²¹⁷ Wigura K. Konflikt między Polską a Izraelem jest nieunikniony // Kultura Liberalna. 26.02.2019.

URL: <https://kulturaliberalna.pl/2019/02/26/wigura-relacje-polsko-zydowskie-polityka-pamieci/>

²¹⁸ Haszczyński J., Kozubal M. Stosunki polsko-izraelskie znalazły się na dnie. USA również zaniepokojone // Rzeczpospolita. 16.08.2021.

URL: <https://www.rp.pl/Dyplomacja/308159974-Stosunki-polsko-izraelskie-znalazly-sie-na-dnie-USA-rowniez-zaniepokojone.html>

²¹⁹ Szczęśniak A. Była ambasador RP w Izraelu: To najgorszy kryzys w stosunkach Izrael – Polska od 30 lat // OKO.press. 16.08.2021.

URL: <https://oko.press/byla-ambasador-rp-w-izraelu-to-najgorszy-kryzys-w-stosunkach-izrael-polska-od-30-lat/>

²²⁰ Haszczyński J., Kozubal M. Opt. cit.

²²¹ Parafianowicz Z. Izrael zamraża stosunki dyplomatyczne z Polską // Dziennik Gazeta. 15.08.2021. URL: <https://gospodarka.dziennik.pl/news/artykuly/8226119,izrael-kpa-polska.html>

²²² Polish envoy to Jews fired after calling Holocaust law «one of stupidest ever» // The Times of Israel. 10.01.2022.

URL: <https://www.timesofisrael.com/polish-envoy-to-jews-fired-after-calling-holocaust-law-one-of-stupidest-ever/>

²²³ Israel moves to end rift with Poland amid Ukraine fighting, sends envoy to Warsaw // The Times of Israel. 26.02.2022.

URL: <https://www.timesofisrael.com/israel-moves-to-end-rift-with-poland-amid-ukraine-fighting-sends-envoy-to-warsaw/>

²²⁴ Stelmach A. Yacov Livne w Warszawie. Kim jest nowy ambasador Izraela? // PCh24.pl. 02.03.2022. URL: <https://pch24.pl/yacov-livne-w-warszawie-kim-jest-nowy-ambassador-izraela/>

²²⁵ Ibid.

²²⁶ Israel moves to end rift with Poland amid Ukraine fighting, sends envoy to Warsaw.

²²⁷ Tan H. African students fleeing the Russian invasion say they have been prevented from crossing to Poland due to a “Ukrainians’ first” policy // Business Insider Africa. 27.02.2022.

URL: <https://Africa.businessinsider.com/news/african-students-fleeing-the-russian-invasion-say-they-have-been-prevented-from/yjrtlw>

²²⁸ Demes P., Novakova K. Slovakia and Israel the first 25 years. Slovak Foreign Policy Association, 2019. P. 30.

²²⁹ Ibid.

²³⁰ Ibid.

²³¹ Dekker H., Molova H., Theulings R. What makes a Slovak a Nationalist? A case study // Democracy, Socialization and Conflicting Loyalties in East and West. London: Palgrave Macmillan, 1996. DOI 10.107/978-1-349-14059-6_5 Pp. 139-140.

²³² American Jewish Yearbook, 1995. P. 334.

²³³ Demes P., Novakova K. Opt cit. Pp. 42-54.

²³⁴ Ibid.

²³⁵ Veľvyslanec Izraela o grilovačke, autách vyrobených v SR a trende piva // TASR. 16.04.2013.

URL: <https://www.teraz.sk/slovensko/velvyslanec-izrael-den-nezavislosti-rozh/43362-clanok.html>

²³⁶ Foreign Affairs Minister Dzurinda comments on Israeli-Palestinian peace talks // Slovak Spectators. 18.10.2010.

URL: <https://spectator.sme.sk/c/20037770/foreign-affairs-minister-dzurinda-comments-on-israeli-palestinian-peace-talks.html>

²³⁷ Demes P., Novakova K. Opt. cit. Pp. 82-96, 126-136.

²³⁸ Ibid. Pp. 96-97.

²³⁹ Ibid. Pp. 138-140.

²⁴⁰ Newman M. Slovak PM apologizes for WWII Jewish persecution // The Times of Israel. 10.09.2014. URL: <https://www.timesofisrael.com/slovak-pm-apologizes-for-wwii-jewish-persecution/>

²⁴¹ Demes P., Novakova K. Opt. cit. P. 138.

²⁴² Premier Matovic Sees Lack of Critical Thinking As Cause Behind Holocaust // TASR. 08.09.2020. URL: <https://www.tasr.sk/tasr-clanok/TASR:20200908TBA01707>

²⁴³ Matovič promises to end “the politics of the hidden Holocaust in us” // The Slovak Spectator. 03.08.2020.

URL: <https://spectator.sme.sk/c/22459387/we-still-know-very-little-about-the-roma-holocaust.html>

²⁴⁴ Czech Republic – Recognition of the Roma Genocide // Council of Europe. URL: https://www.coe.int/en/web/roma-genocide/virtual-library/-/asset_publisher/M35KN9VVvZTe/content/cyprus-recognition-of-the-genocide?inheritRedirect=false

²⁴⁵ Demes P., Novakova K. Opt. cit. P. 40.

²⁴⁶ Ibid. Pp. 40, 126.

²⁴⁷ См. Doing Business 2020. International Bank for Reconstruction and Development // The World Bank

URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf>; Doing Business 2018. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank.

URL: <https://www.doingbusiness.org/en/reports/global-reports/doing-business-2018>

²⁴⁸ The Global Competitiveness Report 2020. World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2020.pdf

²⁴⁹ Hidalgo C.A., Hausmann R. The building blocks of economic complexity // Proceedings of the National Academy of Science of the United States of America. 2009. Vol. 106. No 26. Pp. 10570-10575.

²⁵⁰ Atlas of Economic Complexity.

URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/rankings>

²⁵¹ Зотин А. Победители антисоциалистического соревнования. Как страны бывшего соцлагеря догоняют Европу // Коммерсант. Деньги. № 49. 14.12.2015. С. 43.

²⁵² Кречетников А. Самая бархатная революция // BBC News. Русская служба. 20.10.2009. URL: www.bbc.com/Russian/international/2009/10/091020_hungary_revolution_1989

²⁵³ Atlas of Economic Complexity.

²⁵⁴ Odpowiedź ministra spraw zagranicznych na interpelację nr 3764 w sprawie stanu i perspektyw rozwoju stosunków polsko-izraelskich // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej.

URL: <http://orka2.sejm.gov.pl/IZ3.nsf/main/3775BC94>

²⁵⁵ Ibid.

²⁵⁶ About the Chamber // Poland-Israel Chamber of Commerce.

URL: <http://israel-poland.pl/en/about-the-chamber/>

²⁵⁷ Ibid.

²⁵⁸ Ibid.

²⁵⁹ Bojko K. Stosunki Polski z Państwem Izrael // Rocznik Polskiej Polityki Zagranicznej. Polski Instytut Spraw Międzynarodowych, 2006. Pp. 144-153.

²⁶⁰ Polska w Izraelu // Gov.pl.

URL: <https://www.gov.pl/web/izrael/relacje-dwustronne>

²⁶¹ Bojko K. Opt. cit.

²⁶² Israel & Poland // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/isr/partner/pol>

²⁶³ Odpowiedź ministra spraw zagranicznych na interpelację nr 3764 w sprawie stanu i perspektyw rozwoju stosunków polsko-izraelskich

²⁶⁴ Bojko K. Opt. cit.

²⁶⁵ Izrael przyciąga coraz więcej turystów z Polski. "Każdy wydany szekel zwraca się 10-krotnie" // Turystyka. 14.11.2018.

URL: <https://turystyka.wp.pl/izrael-przyciaga-coraz-wiecej-turystow-z-polski-kazdy-wydany-szekel-9-zwraca-sie-10-krotnie-6316830861153921a>

²⁶⁶ Liphshiz C. First large-scale kosher expo to showcase in Poland // Jerusalem Post. 23.10.2018. URL: <https://www.jpost.com/diaspora/first-large-scale-kosher-expo-to-showcase-in-poland-570076>

²⁶⁷ Gan-El O. A few words about the Holocaust law: Poland wants Israeli High Tech // Globes. 08.07.2018.

URL: <https://www.globes.co.il/news/article.aspx?did=1001244732>

²⁶⁸ Čejka M. Česko-izraelské vztahy během komunismu: od dodávek zbraní po přerušení diplomatických styků // A2larm. 08.08.2020.

URL: <https://a2larm.cz/2020/08/cesko-izraelske-vztahy-behem-komunismu-od-dodavek-zbrani-po-preruseni-diplomatickych-styku/>

²⁶⁹ Bilaterální dohody // Velvyslanectví České republiky v Tel Avivu. URL: https://www.mzv.cz/telaviv/cz/vzajemne_vztahy/bilateralni_dohody_se_statem_izrael/index.html

²⁷⁰ Sdělení č. 86/1998 Sb. Sdělení Ministerstva zahraničních věcí o sjednání Dohody o volném obchodu mezi Českou republikou a Státem Izrael // Zákony pro lidi.

URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/1998-86>

²⁷¹ Blumenkranz Z. Israel and the Czech Republic signed new and expanded aviation agreement // Mako. 04.09.2011.

URL: <https://www.themarker.com/consumer/tourism/1.1372607>

²⁷² Zpráva o plnění Exportní strategie České republiky pro období 2012-2020 za rok 2019. Ministerstvo průmyslu a obchodu. P. 18.

²⁷³ Israel – Czech Republic: Trade Relations (In Heb.) // Israel Export Institute.

URL: <https://www.export.gov.il/files/economy/israelczechcommerce2016.pdf>

²⁷⁴ Israel imports from Czech Republic // Trading Economics.

URL: <https://tradingeconomics.com/israel/imports/czech-republic>

²⁷⁵ Jelínek T., Rosenbaum A. ‘Advancing Czech-Israeli relations: One of our greatest achievements’ // Jerusalem Post. 12.12.2020.

URL: <https://www.jpost.com/diaspora/advancing-czech-israeli-relations-one-of-our-greatest-achievements-651720>

²⁷⁶ Wein M. A History of Czechs and Jews: a Slavic Jerusalem. Routledge, 2015. P. 201-203.

²⁷⁷ O Komoře // Česko-izraelská smíšená obchodní komora (ČISOK). URL: <https://www.cisok.cz/o-komore>

²⁷⁸ Ustavení Izraelsko-české obchodní a průmyslové komory // Velvyslanectví České republiky v Tel Avivu. 23.01.2011.

URL: https://www.mzv.cz/telaviv/cz/obchod_a_ekonomika/aktualni_informace/ustaveni_izraelsko_ceske_obchodni_a.html

²⁷⁹ CzechTrade: Desatero pro obchodování s Izraelem // BusinessInfo.cz 01.11.2020.

URL: <https://www.businessinfo.cz/navody/izrael-souhrnna-teritorialni-informace/4/#desatero-pro-obchodovani-s-izraelem>

²⁸⁰ Ustavení Izraelsko-české obchodní a průmyslové komory.

²⁸¹ Govrin J. Egyszerre csak egy lépés Izraeli – magyar kapcsolatok, 1967-1989. P. 4.

²⁸² Izraeli – magyar gazdasági kapcsolatok // Izrael Állam Nagykövetsége, Budapest.

URL: https://embassies.gov.il/budapest/Departments/Kereskedelmi_ugyek/Pages/Gazdas%C3%A1gi-kapcsolatok.aspx

²⁸³ Foreign Labour Trends. Israel. 1988-1989. U.S. Department of labor. Bureau of international labor affairs. American Embassy Tel Aviv. 1990. P. 14.

²⁸⁴ Foreign Labour Trends. Israel. 1990-1991. U.S. Department of labor. Bureau of international labor affairs. American Embassy Tel Aviv. 1992. P. 11.

²⁸⁵ Developments in U.S. economic relations with Romania and Hungary. Report of a congressional study mission. 1976. P. 19.

²⁸⁶ 1998. évi VIII. törvény a Magyar Köztársaság és Izrael Állam közötti Szabadkereskedelmi Megállapodás kihirdetéséről // Wolters Kluwer. URL: net.jogtar.hu/jogszabaly?docid=99800008.tv

²⁸⁷ Bemutatjuk a Magyar-Izraeli Kereskedelmi és Ipari Egyesületet // Szombat. 01.04.1997. URL: www.szombat.org/archivum/bemutatjuk-a-magyar-izraeli-kereskedelmi-es-ipari-egyesuletet

²⁸⁸ Ahren R. In first for EU state, Hungary opens diplomatic trade office in Jerusalem // Times of Israel. 19.03.2019.

URL: www.timesofisrael.com/in-first-for-eu-state-hungary-open-diplomatic-trade-office-in-jerusalem/

²⁸⁹ Ibid.

²⁹⁰ Ibid.

²⁹¹ Israel trade balance, exports, imports by country 1997 // WITS.

URL: wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/ISR/Year/1997/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country

²⁹² Hungary trade balance, exports, imports by country 1997 // WITS.

URL: wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/HUN/Year/1997/TradeFlow/EXPIMP

²⁹³ Izraeli – magyar gazdasági kapcsolatok.

²⁹⁴ ישראל-הונגריה-לית, מכון היצוא // יחסי סחר, ישראל-היחידה הכלכלית URL: www.export.gov.il/files/economy/israelhungaryexport2016.pdf?redirect=no

²⁹⁵ Якимова Е.А. Государство Израиль и европейские республики бывшего СССР: ускользающее партнерство. М., 2018. 262 с.

²⁹⁶ Izraeli – magyar gazdasági kapcsolatok.

²⁹⁷ Izrael – Magyar Turisztikai Ügynökség.

URL: Mtu.gov.hu/documents/prod/T_bulletin_2000_03.pdf

²⁹⁸ Demes P., Novakova K. Slovakia and Israel the first 25 years. P. 58.

²⁹⁹ About us // Israel – Slovak Chamber of Commerce and Industry.

URL: www.israslov.org.il/about_us

³⁰⁰ Re-Industrialisation // // Israel – Slovak Chamber of Commerce and Industry. URL: www.israslov.org.il/re-industrialisation

-
- ³⁰¹ Demes P., Novakova Opt. cit. P. 60.
- ³⁰² Ibid. P. 144-146.
- ³⁰³ Slovak Republic Trade Summary 1994 // WITS.
URL: wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/SVK/Year/1994/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country
- ³⁰⁴ Ibid.
- ³⁰⁵ Slovak Republic Trade Summary 2004 // WITS.
URL: [Wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/SVK/Year/2004/TradeFlow/EXPIMP/Partner/WLD/Product/All-Groups](https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/SVK/Year/2004/TradeFlow/EXPIMP/Partner/WLD/Product/All-Groups)
- ³⁰⁶ Ibid.
- ³⁰⁷ Slovakia (SVK) Exports, Imports, and Trade Partners // OEC. URL: oec.world/en/profile/bilateral-country/isr/partner/svk
- ³⁰⁸ Demes P., Novakova K. Opt. cit. P. 46.
- ³⁰⁹ Ibid. P. 50.
- ³¹⁰ Ibid. Pp. 52, 148.
- ³¹¹ Ibid. P. 102.
- ³¹² Ibid. P. 144.
- ³¹³ Ibid. P. 142.
- ³¹⁴ Ibid.
- ³¹⁵ Kozłowski A. Trzy obszary współpracy wojskowej między Polską i Izraelem // Defence 24. 21.07.2020.
URL: <https://www.defence24.pl/trzy-obszary-wspolpracy-wojskowej-miedzy-polska-i-izraelem>
- ³¹⁶ Шульман А. Вопреки Сталину: Чехословацкое оружие и добровольцы для сражающегося Израиля // Заметки по еврейской истории. 2018. № 8-9 (210).
URL: <https://z.berkovich-zametki.com/2018-znomer8-9-shulman/>
- ³¹⁷ Там же.
- ³¹⁸ Там же.
- ³¹⁹ Janicek K. Czech doctors apologize to Jews for persecution // Boston.com.
URL: http://archive.boston.com/news/world/europe/articles/2010/03/18/czech_doctors_apologize_to_jews_for_persecution/
- ³²⁰ Морозов Д., Павласкова Н. Истории Запада и Востока. Чехословацко-израильские отношения // Радио Свобода. 29.05.2008.
URL: <https://www.svoboda.org/a/449697.html>

³²¹ Шульман А. Указ. соч.

³²² Rheinmetall and IAI/ELTA to supply Hungary with advanced radar systems // European Defence Review on-line. 18.12.2020. URL: <https://www.edmagazine.eu/rheinmetall-and-iai-elta-to-supply-hungary>

³²³ Boguslavsky E. Is Hungary acquiring Spike missiles for its Lynx armored vehicles? // Israel Defence. 19.07.2021.

URL: <https://www.israeldefense.co.il/en/node/50957>

³²⁴ Azulai Y. Defense Ministry nixes UAV sale to Poland // Globes. 10.02.2014. URL: <https://en.globes.co.il/en/article-defense-ministry-nixes-uav-sale-to-poland-1000916180>

³²⁵ Ben Solomon A. Polish military envoy to Israel emphasizes strong defense cooperation // SunSentinel. 27.11.2018. URL: <https://www.sun-sentinel.com/florida-jewish-journal/fl-jj-polish-military-envoy-israel-20181205-story.html>

³²⁶ Boguslavsky E. Polish systems based on Elbit technology displayed at MSPO 2021 defense exhibition // Israel Defence. 15.09.2021. URL: <https://www.israeldefense.co.il/en/node/51862>

³²⁷ Kruk J. Can Polish military industry model itself on Israeli? // Defence 24. 17.08.2016. URL: <https://defence24.com/can-polish-military-industry-model-itself-on-israeli>

³²⁸ Ibid.

³²⁹ Ibid.

³³⁰ Šnidl V. Arménsky veľvyslanec kritizuje Slovensko za vývoz zbraní do Azerbajdžanu: Pomohli ste štátu, ktorý nás ohrozuje // Dennik.sk 18.07.2018. URL: <https://dennikn.sk/1171116/armensky-velvyslanec-kritizuje-slovensko-za-vyvoz-zbrani-do-azerbajdzanu-pomohli-ste-statu-ktory-nas-ohrozuje/>

³³¹ Kozłowski A. Opt. cit.

³³² Gross J.A. Historic resonance as Israeli paratroopers train over Germany, Poland // Times of Israel. 13.06.2018.

URL: <https://www.timesofisrael.com/israeli-paratroopers-train-over-germany-poland-in-us-led-exercise/>

³³³ Ibid.

³³⁴ Ibid.

³³⁵ Якимова Е.А. Векторы взаимодействия Израиля и Германии в контексте международных отношений. М., 2020. 340 с.

³³⁶ Gross J.A. Opt. cit.

³³⁷ Gross J.A. Israeli paratroopers to recreate partisans' WWII jump in honor of Hannah Senesh // Times of Israel. 05.07.2021.

URL: <https://www.timesofisrael.com/israeli-paratroopers-to-recreate-partisans-wwii-jump-in-honor-of-hannah-senesh/>

³³⁸ Ahronheim A. Israeli, Czech special forces complete joint urban-warfare exercise // Jerusalem Post. 18.08.2017.

URL: <https://www.jpost.com/israel-news/israeli-czech-special-forces-complete-joint-urban-warfare-exercise-502772>

³³⁹ Zászlóaljparancsnoki képzés – magyar részvétellel // Hadisir.hu. 06.05.2021. URL: <https://honvedelem.hu/hirek/zaszloaljparancsnoki-kepzes-magyar-reszvetellel.html>

³⁴⁰ Tabansky L., Ben Israel I., Kulesza J., Małecki G. Byilding cybersecurity system in Poland: Israeli Experience. Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego. Warsaw, 2017. P. 26.

³⁴¹ Ibid. P. 9.

³⁴² Ibid. P. 10.

³⁴³ Polish power grid operator to work with Israeli utility on cybersecurity // Reuters. 30.01.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-poland-energy-cyber-idUSKBN1FJ21I>

³⁴⁴ Poland and Israel sign deal on cooperation in cybersecurity // The first news. 09.12.2020. URL: <https://www.thefirstnews.com/article/poland-and-israel-sign-deal-on-cooperation-in-cybersecurity-18260>

³⁴⁵ IAI Invests in two Cyber Companies in Holland and Hungary // IAI 27.06.2017. URL: <https://www.iai.co.il/iai-invests-two-cyber-companies-holland-and-hungary>

³⁴⁶ Pegasus spyware: Hungary and Poland 'bought software after Netanyahu meeting' // Middle East Eye. 04.01.2022.

URL: <https://www.middleeasteye.net/news/israel-pegasus-spyware-hungary-poland-purchase-after-netanyahu-meeting>

³⁴⁷ Czuchnowski W., Szostak P. Jak Ziobro kupował Pegasusa dla CBA. Precyzyjna operacja, kamuflaż na każdym kroku // Wyborcza. 03.01.2022. URL: <https://wyborcza.pl/7,75398,27966080,jak-ziobro-kupowal-pegasusa-dla-cba.html?disableRedirects=true%5d&disableRedirects=true>

³⁴⁸ Pegasus spyware: Hungary and Poland 'bought software after Netanyahu meeting'

³⁴⁹ Orbach M. Israel defense ministry slashes cyber export list, drops Saudi Arabia, UAE // Ctech. 25.11.2021. URL: <https://www.calcalistech.com/ctech/articles/0,7340,L-3923361,00.html>

³⁵⁰ Izrael-Polska. Umowa o współpracy kulturalnej, naukowej i oświatowej. Jerozolima. 22.05.1991 // Prawo.pl.

URL: <https://www.prawo.pl/akty/dz-u-1992-16-60,16794582.html>

³⁵¹ Ibid.

³⁵² Współpraca bilateralna // Ambasada Izraela w Warszawie.

URL: https://embassies.gov.il/warsaw/Relations/ProjectActivities/Pages/stosunki_il-pl.aspx

³⁵³ Trautman A. Polsko-izraelska współpraca kulturalna // DOCTRINA. Studia Społeczno-Polityczne. 2011. Nr 8. P. 223.

³⁵⁴ Untitled. 1990. Moshe Kupferman // The Met.

URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/486040>

³⁵⁵ Trautman A. Opt. cit. P. 226

³⁵⁶ About Us // The Goldstein-Goren Diaspora Research Center The Lester and Sally Entin Faculty of Humanities Tel Aviv University.

URL: <https://en-humanities.tau.ac.il/diaspora/about>

³⁵⁷ «Poland» Forum // Faculty of Jewish Studies. Bar-Ilan University.

URL: <https://jewish-faculty.biu.ac.il/en/node/1498>

³⁵⁸ Haifa University opens a Polish Studies Center in Israel – IUPS // Instytut Polski w Tel Avivie. 10.10.2021.

URL: <https://instytutpolski.pl/telaviv/en/2021/09/29/haifa-university-opens-a-polish-studies-center-in-israel-iups/>

³⁵⁹ Galas M. 30 Years of Jewish Studies at the Jagiellonian University // Gazeta. 2017. Vol. 24, NO. 2. 8 p.

³⁶⁰ Katedra Judaistyki, Uniwersytet Wrocławski.

URL: <http://judaistyka.en.uni.wroc.pl/>

³⁶¹ About Jewish Studies // University of Warsaw.

URL: <http://studiajudaistyczne.pl/en/>

³⁶² Instytut Polski w Tel Avivie

URL: <https://instytutpolski.pl/telaviv/en/>

³⁶³ Ibid.

³⁶⁴ Jewish Historical Institute // YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe.

URL: https://yivoencyclopedia.org/article.aspx/jewish_historical_institute

³⁶⁵ Bender A. Immigrants from Poland: establish a museum in Israel to commemorate the community (In Heb.) // Maariv. 28.10.2014. URL: <https://www.maariv.co.il/news/new.aspx?pn6Vq=E&0r9VQ=GHIKG>

³⁶⁶ Ibid.

³⁶⁷ List intencyjny o współpracy naukowej Polski i Izraela // Prezydent.pl. 05.11.2013.

URL: <https://www.prezydent.pl/kancelaria/archiwum/archiwum-bronislawa-komorowskiego/aktualnosci/wizyty-zagraniczne/list-intencyjny-o-wspolpracy-naukowej-polski-i-izraela,16528>

³⁶⁸ Slovakia, Czech Republic, Hungary, Poland and Israel Virtual Brokerage Event – Green Deal call.

URL: <https://www.innovationisrael.org.il/ISERD/event/slovakia-czech-republic-hungary-poland-and-israel-virtual-brokerage-event-green-deal-call>

³⁶⁹ Közdiplomáciai Osztály // Izrael Állam Nagykövetsége, Budapest. URL: <https://embassies.gov.il/budapest/Departments/kozdiplomaciaiosztaly/Pages/A%20k%C3%B6zdiplom%C3%A1ciai%20oszt%C3%A1ly%20munkat%C3%A1rsai.aspx>

³⁷⁰ Cultural Relations // Embassy of Hungary Tel-Aviv.

URL: <https://telaviv.mfa.gov.hu/eng/page/kulturalis-kapcsolatok>

³⁷¹ Francisc R.A. Israeli cultural institute opens in Budapest // Diplomacy & Trade. 08.09.2010. URL: <https://dteurope.com/culture/israeli-cultural-institute-opens-in-budapest/>

³⁷² Ibid.

³⁷³ Hungarian Jewish Museum and Archives. URL: <https://artsandculture.google.com/partner/hungarian-jewish-museum-and-archives>

³⁷⁴ Data and Facts // The Holocaust Memorial Center Budapest.

URL: <https://hdke.hu/en/about-us/data-and-facts/>

³⁷⁵ Exhibition // The Holocaust Memorial Center Budapest.

URL: <http://hdke.hu/en/exhibition>

³⁷⁶ Remembrance // The Holocaust Memorial Center Budapest.

URL: <http://hdke.hu/en/remembrance>

³⁷⁷ Liphshiz C. Budapest's new \$30m Holocaust museum sits in limbo // Jerusalem Post. 17.11.2021.

URL: <https://www.jpost.com/diaspora/antisemitism/budapests-new-30m-holocaust-museum-sits-in-limbo-685199>

³⁷⁸ Ibid.

³⁷⁹ A cfáti zsidó emlékmúzeum átköltöztetéséről tárgyaltak Izraelben // MAZSIHISZ. 08.12.2018. URL: <https://mazsihisz.hu/hirek-a-zsido-vilagbol/mazsihisz-hirek/a-cfati-zsido-emlekmuseum-atkoltozteteserol-targyaltak-izraelben>

³⁸⁰ Specialization in Jewish Studies // Central European University. URL: <https://history.ceu.edu/specialization-jewish-studies>

³⁸¹ Ashkenazium. Jewish Studies in Budapest. URL: <https://www.ashkenazium.eu/about>

³⁸² Israel, Hungary sign cooperation agreement in science, technology // Xinhua. 10.11.2021.

URL: http://www.news.cn/english/2021-11/10/c_1310301270.htm

³⁸³ Kulturní oddělení // Velvyslanectví Státu Izrael v České republice. URL: <https://embassies.gov.il/Praha/Departments/Pages/Kulturni-oddeleni.aspx>

³⁸⁴ Zpráva o zahraniční politice České republiky. Ministerstvo zahraničních věcí ČR. Praha, 2010. P. 333-334

³⁸⁵ Якимова Е.А. Общинные структуры выходцев из стран Балтии в Израиле: формирование и особенности отношений с государствами исхода // Современный Израиль: языки, культура, общество. М., 2020. С. 258.

³⁸⁶ History of the Museum // Jewish Museum in Prague. URL: <https://www.jewishmuseum.cz/en/info/about-us/history-of-the-museum/>

³⁸⁷ Pražské centrum židovských studií // Filozofická fakulta Univerzita Karlova. URL: <https://www.ff.cuni.cz/fakulta/katedry-a-ustavy/centra-a-specializovana-pracoviste/prazske-centrum-zidovskych-studii/>

³⁸⁸ Centrum judaistických studií Kurta a Ursuly Schubertových. URL: <https://judaistika.upol.cz/>

³⁸⁹ Lauderovy školy.

URL: https://www.lauder.cz/cs/zakladni_informace.html

³⁹⁰ Podpora společných česko-izraelských výzkumných projektů // Ministerstvo školství, mládeže a tělovýchovy.

URL: <https://www.msmt.cz/vyzkum-a-vyvoj-2/podpora-spolecnych-cesko-izraelskych-vyzkumnych-projektu>

³⁹¹ Zvada L. Nová etapa slovensko-izraelských vzťahov? // Ústav mezinárodních vzťahů, v. v. i. (ÚMV) 01.10.2018.

URL: <https://www.iir.cz/nova-etapa-slovensko-izraelskych-vztahov>

³⁹² Programe spolupráce medzi vládou Slovenskej republiky a vládou štátu Izrael na roky 2017-2019 v oblasti školstva, vedy, kultúry, mládeže a športu // Ministerstvo kultúry Slovenskej republiky. 13 p.

³⁹³ Last Folio // Еврейский музей и Центр толерантности.

URL: <https://www.jewish-museum.ru/exhibitions/last-folio/>

³⁹⁴ Slovensko a Izrael majú nový program spolupráce v oblasti školstva a kultúry // SME Domov. 12.09.2016.

URL: <https://domov.sme.sk/c/20271315/slovensko-a-izrael-maju-novy-program-spoluprace-v-oblasti-skolstva-a-kultury.html>

³⁹⁵ Ibid.

³⁹⁶ Židovské komunitné múzeum // Synagóga Bratislava.

URL: <http://www.synagogue.sk/sk/uvod>

³⁹⁷ Múzeum židovskej kultúry // SNM.

URL: <https://www.snm.sk/?muzeum-zidovskej-kultury-historia-muzea>

³⁹⁸ Židovské komunitné múzeum, Bratislava // Museum.sk. URL: <https://www.muzeum.sk/zidovske-komunitne-muzeum-bratislava.html>

³⁹⁹ Zvada L. Opt. cit.

⁴⁰⁰ Slovakia to open 'cultural office' in Jerusalem // Middle East Monitor. 10.09.2021. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20210910-slovakia-to-open-cultural-office-in-jerusalem/>

⁴⁰¹ Ogrodnik L., Wojnarowicz M. V4+Israel Summit Budapest // PISM. 20.06.2017. URL: pism.pl/publications/V4Israel_Summit_in_Budapest

⁴⁰² Joint Statement on the Occasion of the Annual Summit of the Prime Ministers of the Visegrad Group and the Prime Minister of the State of Israel Benjamin Netanyahu // Visegrad Group. 19.07.2017. URL: <https://www.visegradgroup.eu/calendar/selected-events-in-2017/v4israel-summit-joint>

⁴⁰³ Ibid.

⁴⁰⁴ Dyduch J. The Visegrad Group's Policy towards Israel // Stiftung Wissenschaft und Politik. December, 2018. URL: www.swp-berlin.org/en/publication/the-visegrad-groups-policy-towards-israel/

⁴⁰⁵ Energy security V4 // Visegrad Group. 02.11.2016.

URL: www.visegradgroup.eu/energy-security-in-v-4

⁴⁰⁶ Joint Statement on the Occasion of the Annual Summit of the Prime Ministers of the Visegrad Group and the Prime Minister of the State of Israel Benjamin Netanyahu.

⁴⁰⁷ Ibid.

⁴⁰⁸ Ogrodnik L., Wojnarowicz M. *Opt. cit.*

⁴⁰⁹ Ahren R. Israel to host 4 Central European leaders, including Hungary's Orban // *Times of Israel*. 28.01.2019.

URL: www.timesofisrael.com/Israel-to-host-4-central-european-leaders-including-hungarys-orban/

⁴¹⁰ Lazaroff T. Polish crisis likely over after Israeli clarification of Netanyahu comment // *Jerusalem Post*. 15.02.2019.

URL: www.jpost.com/breaking-news/Netanyahu-in-warsaw-says-ipoles-had-cooperation-with-germans-in-holocaust-580700

⁴¹¹ Ibid.

⁴¹² Dempsey J. Wrecking a Summit: Poland, Israel and the Past // *Carnegie Europe*. 19.02.2019.

URL: carnegieeurope.eu/strategieurope/78396

⁴¹³ Szicherle P., Gabrilova Z., Plevak O., Strzalkowski M. Some in the V4 are reluctant to give up healthcare competencies to the EU // *VisegradInfo*. 05.03.2021.

URL: visegradinfo.eu/index.php/collaboratve/621-some-in-the-v4-are-reluctant-to-give-up-healthcare-competencies-to-the-eu

⁴¹⁴ Ibid.

⁴¹⁵ Calendar. Selected events in 1998 and earlier // *Visegrad Group*.

URL: www.visegradgroup.eu/calendar/1998-1nd-before/selected-events-in-1998

⁴¹⁶ Joint Statement on the Occasion of the Annual Summit of the Prime Ministers of the Visegrad Group and the Prime Minister of the State of Israel Benjamin Netanyahu.

⁴¹⁷ Ibid.

⁴¹⁸ Demes P., Novakova K. Slovakia and Israel the first 25 years. P. 138.

⁴¹⁹ Siwiec M. European Friends of Israel – Bilateral challenges in a global context // *Jerusalem Post*. 19.01.2014.

URL: www.jpost.com/opinion/op-ed-contributors/European-friends-of-israel-bilateral-challenges-in-a-global-context-338658

⁴²⁰ Kempinski Y. "My mission is to speak for Israel in Europe and the EU" // *Arutz Sheva*. 16.10.2017.

URL: www.israelnationalnews.com/News/News.aspx/236725

⁴²¹ Якимова Е.А. Мюнхенский квартет: попытки консолидации усилий ближневосточных и европейских посредников в урегулировании палестино-израильского конфликта // Ближний Восток и современность. Вып. 55. М., 2021. С. 273-281.

⁴²² Foreign Affairs Council. 18.01.2016.

URL: www.consilium.europa.eu/en/meetings/fac/2016/01/18

⁴²³ Council Conclusions on the Middle East Peace process // European Council of the European Union. 18.01.2016. URL: www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/01/18/fac-conclusions-mepp/

⁴²⁴ Koren D. Greece rejects EU's call to label Israeli settlement products // CJN. 04.12.2015.

URL: www.cjnews.com/news/international/Greece-rejects-eus-call-to-label-israeli-settlement-products

⁴²⁵ Pardo S., Gordon N. Euroscepticism as an instrument of Foreign Policy // Middle East Critique. Issue 27, Vol. 4, 2018. P. 406. DOI: 10.1080/19436149.2018.1516338

⁴²⁶ Dyduch J. Opt. cit.

⁴²⁷ Ibid.

⁴²⁸ Ibid.

⁴²⁹ Schalit A. Interview with Moisi D. Between Israel and the Visegrad group: the dance of illiberal democracies // Institut Montaigne. 05.03.2019. URL: www.institutmontaigne.org/en/blog/between-israel-and-visegrad-group-dance-illiberal-democracies

⁴³⁰ Ibid.

⁴³¹ Schmidt P. Could Austria join the Visegrad Group? // EUROPP London School of Economics. 27.10.2017. URL: blogs.lse.ac.uk/europpblog/2017/10/27/could-austria-join-the-visegrad-group/

⁴³² Busek E. The Unique Opportunities of Central Europe a Chance for Austria // Visegrad Group. URL: www.visegradgroup.eu/the-visegrad-book/busek-erhard-the-unique

⁴³³ Ibid.

⁴³⁴ Schmidt P. Opt. cit.

⁴³⁵ Austria's Sebastian Kurz backs Hungary's Viktor Orban against EU migrant quotas // Deutsche Welle. 30.01.2018.

URL: www.dw.com/en/austrias-sebastian-kurz-backs-hungarys-viktor-orban-against-eu-migrant-quotas/a-42373709

⁴³⁶ Kurz: Opening Europe's borders was a mistake // InfoMigrants. 02.09.2020. URL: www.infomigrants.net/en/post/26993/kurz-opening-europe-s-borders-was-a-mistake

⁴³⁷ Ibid.

⁴³⁸ Austria's Sebastian Kurz backs Hungary's Viktor Orban against EU migrant quotas.

⁴³⁹ Beck E. "Hungary is leading the change in EU stance on Jerusalem" // Israel Hayom. 11.03.2021.

URL: www.israelhayom.com/2021/03/11/hungary-is-leading-the-change-in-eu-stance-on-jerusalem/

⁴⁴⁰ Ibid.

⁴⁴¹ Calendar. Selected events in 1998 and earlier // Visegrad Group.

URL: www.visegradgroup.eu/calendar/1998-1nd-before/selected-events-in-1998

⁴⁴² Declaration of the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council ("The Brussels Summit Declaration"). 11.01.1994. URL: www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24470.htm?mode=pressrelease

⁴⁴³ Partnership for Peace. North Atlantic Treaty Organization. 23.03.2020. URL: www.nato.int/cps/en/SID-0C6B5A67-DCEE298C/natolive/topics_50349.html

⁴⁴⁴ Ibid.

⁴⁴⁵ Словакия в НАТО. Управление по вопросам политики безопасности МИД Словацкой Республики, Министерство обороны Словацкой Республики. URL: www.mzv.sk/dokumenty/10182/11845/SR+v+NATO_RJ.pdf/210c803d-1178-44ba-b9df-0c6e2fc51df1

⁴⁴⁶ Gazdag F. A Comparative analysis of the Visegrad countries and their Endeavours to integrate into the North Atlantic Allians. Final Report to the NATO Fellowship program 1996-1997. Budapest, Institute for Strategic and Defense Studies, 1997. Pp. 68-69.

⁴⁴⁷ Ibid. P. 37.

⁴⁴⁸ Israel takes part in NATO's Saber Strike drill for first time // Times of Israel. 04.06.2018. URL: <https://www.timesofisrael.com/israel-takes-part-in-natos-saber-strike-drill-for-first-time/>

⁴⁴⁹ Adamowsky J. Czech minister puts hold on Israeli radar deal over NATO concerns // Defense News. 15.03.2018.

URL: www.defensenews.com/global/Europe/2018/03/15/Czech-minister-puts-hold-on-israeli-radar-deal-over-nato-concerns/

⁴⁵⁰ Frantzman S.J. Why Israel's in Massive Radar Deal with Slovakia Matters // *The National Interest*. 14.01.2021. URL: nationalinterest.org/blog/buzz/why-israel-s-massive-radar-deal-slovakia-matters-176420

⁴⁵¹ Emmott R. Hungary aims to reach NATO defense spending goal in 2023 // *Reuters*. 2019. 20.11. URL: www.reuters.com/articles/us-hungary-nato-idUSKBN1XU2HF

⁴⁵² Kalhousova I., Rubinova S. The Visegrad Group and Its Voting Patterns on the Israeli-Arab/Palestine Conflict in the UN General Assembly // *Israel Journal of Foreign Affairs*. 2020. Vol. 14. Issue 3. P. 358. DOI: 10.1080/2373770.2020.1857584

⁴⁵³ Ibid.

⁴⁵⁴ General Assembly overwhelmingly adopts resolution asking Nations not to locate diplomatic missions in Jerusalem // UN. 21.12.2017.

URL: www.un.org/press/en/2017/ga11995.doc.htm

⁴⁵⁵ Kalhousova I., Rubinova S. Opt. cit.

⁴⁵⁶ Resolution 181 (II). Future government of Palestine. United Nations General Assembly. 29.11.1947. URL: unispal.un.org/DPA/DPR/unispal.nsf/0/7F0AF2BD897689B785256C330061D253

⁴⁵⁷ The question of Palestine // *Yearbook of the United Nations* 1947-1948. Department of Public Information United Nations.

URL: www.un.org/unispal/document/auto-insert-184992

⁴⁵⁸ Security Council resolution 138 (1960). Question relating to the case of Adolf Eichmann. 23.06.1960. Refworld.

URL: www.refworld.org/docid/3b00f1cc74.html

⁴⁵⁹ Smith S.E. Reviving the obligatory abstention rule in the UN Security Council: reform from the inside out // *New Zealand Yearbook of International Law*. 2014. Vol. 12. P. 22.

⁴⁶⁰ Nash (Leich) M. Cumulative digest of United States Practice in International law 1981-1988. Book III. Office of the Legal Adviser Department of State. 1993. P. 3500.

⁴⁶¹ Letter dated 15 June 1982 from Permanent Representative of the Union of Soviet Socialist Republics to the United Nations addressed to the Secretary General // United Nations.

URL: www.un.org/unispal/document/auto-insert-189690/

-
- ⁴⁶² Polish Membership in the UN Security Council 2018-2019.
URL: issuu.com/msz.gov.pl/docs/polish_membership_in_the_un_security_council_2018
- ⁴⁶³ Ibid.
- ⁴⁶⁴ Amid Middle East Violence, Security Council Fails to Adopt Competing Resolutions on Israeli Force, Hams Role in Conflict // United Nations. 01.06.2018.
URL: www.un.org/press/en/2018/sc13362.doc.htm
- ⁴⁶⁵ Ibid.
- ⁴⁶⁶ Karsh E. The Soviet Union and Syria. Routledge Library Editions: Syria. 2014. Vol. 2. P. 25.
- ⁴⁶⁷ United Nations Disengagement observe force // Government of Canada. URL: www.canada.ca/en/department-national-defence/services/military-history/history-heritage/past-operations/middle-east/gladidus.html
- ⁴⁶⁸ Nikitin A. Russia as a permanent member of the UN Security Council. Friedrich Ebert Stiftung. 2012. P. 4.
- ⁴⁶⁹ Occupied Palestinian territory 2020 (part of 2018-2020 HRP) // OCHA.
URL: fts.unocha.org/appeals/832/donors?order=total_funding&sort=desc
- ⁴⁷⁰ Sasnal P. Polish Policy towards the Middle East and North Africa // Yearbook of Polish Foreign Policy. Issue 1, 2010. P. 2005.
- ⁴⁷¹ UNIFIL Mandate // United Nations Interim Force in Lebanon.
URL: unifil.unmissions.org/unifil-mandate
- ⁴⁷² UNDOF Fact sheet // United Nations Peace Keeping.
URL: peacekeeping.un.org/en/mission/undof
- ⁴⁷³ UNIFIL Troop-contributing Countries // United Nations Interim Force in Lebanon.
URL: unifil.unmissions.org/unifil-troop-contributing-countries
- ⁴⁷⁴ Poland. Commitment to operations and missions // NATO.
URL: www.nato.int/issues/commitment/docs/090306-poland.pdf
- ⁴⁷⁵ Sasnal P. Opt. cit. P. 2005.
- ⁴⁷⁶ Poland in Lebanon // Gov.pl.
URL: www.gov.pl/web/Lebanon/bilateral-relations
- ⁴⁷⁷ Overseas Missions. Dáil Éireann Debate. 11.04.2019 // Houses of the Oireachtas.
URL: <https://www.oireachtas.ie/en/debates/question/2019-04-11/25/>

⁴⁷⁸ Wittichová M., Daniel J. Contributor Profile: Czech Republic.
URL: <https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/2020/05/Czech-Republic-Wittichova-Daniel-Mar-1-2016-1.pdf> P. 5.

⁴⁷⁹ Kriz Z., Brajercikova S., Urbanovska J. Defence co-operation between Germany and the Visegrad Countries // *The Journal of Slavic Military Studies*. 2018. Vol. 31. Issue 3. P. 358-359. DOI: 10.1080/13518046.2018.1487203

⁴⁸⁰ Developments in U.S. economic relations with Romania and Hungary. Report of a congressional study mission. 1976. 24 p.

⁴⁸¹ Gruszczyński K.J. Jewish restitution claims against Poland – legal analysis // SSRN.

URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3640393

⁴⁸² Overview of U.S. Policy in Europe: Hearing Before the Committee on International Relations, House of Representatives, One Hundred Fourth Congress, First Session, July 28, 1995, Volume 4. P. 69.

⁴⁸³ US Department of State reports on Jewish property restitution // Poland In. 30.07.2020. URL: <https://polandin.com/49194966/us-department-of-state-reports-on-jewish-property-restitution>

⁴⁸⁴ Yad Vashem apologizes for distortions favoring Russia at Holocaust forum // *Times of Israel*. 03.02.2020.

URL: <https://www.timesofisrael.com/yad-vashem-apologizes-for-distortions-favoring-russia-at-holocaust-forum/>

⁴⁸⁵ Ibid.

⁴⁸⁶ Czulda R. What's behind the Middle East Summit in Poland? // *Atlantic Council*. 18.01.2019.

URL: www.atlanticcouncil.org/blogs/iransourse/what-s-behind-the-middle-east-summit-in-poland/

⁴⁸⁷ Ibid.

⁴⁸⁸ Charlish A. Israel should apologize to Poland in Holocaust row: U.S. ambassador to Warsaw // *Reuters*. 20.02.2019.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-israel-poland-idUSKCN1Q90TG>

⁴⁸⁹ Hungary says it will be only EU country to send minister to Israel-UAE accord signing // *Reuters*. 14.09.2020.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-israel-uae-hungary-eu-idUSKBN2640XX>

⁴⁹⁰ Ibid.

⁴⁹¹ Hungary wants EU position on Iran to be closer to U.S. stance: PM // Reuters. 09.01.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-hungary-orban-iran-idUSKBN1Z81B3>

⁴⁹² Manchin R. War With Iraq: The Hungarian Perspective // Gallup. 04.02.2003. URL: <https://news.gallup.com/poll/7738/war-iraq-hungarian-perspective.aspx>

⁴⁹³ Shalev T. From Prague with Love: Israel's Best European Company (In Hebrew) // Walla. 04.01.2013.

URL: <https://news.walla.co.il/item/2603552>

⁴⁹⁴ Berman L. Czech prime minister opens embassy office in Jerusalem // Times of Israel. 11.03.2021. URL: <https://www.timesofisrael.com/czech-prime-minister-opens-embassy-office-in-jerusalem/>

⁴⁹⁵ U.S. Relations With the Czech Republic // US Department of State. 06.04.2021.

URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-the-czech-republic/>

⁴⁹⁶ Распоряжение правительства РФ № 1230-п. 13.05.2021.

URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105140026?index=1&rangeSize=1>

⁴⁹⁷ Россия высылает семь дипломатов Словакии и стран Балтии // Deutsche Welle. 28.04.2021. URL: <https://www.dw.com/ru/rossija-vysylaet-rjad-sotrudnikov-posolstv-slovakii-i-stran-baltii/a-57360651>

⁴⁹⁸ Polish foreign policy strategy 2017-2021. P. 6.

⁴⁹⁹ Ibid.

⁵⁰⁰ General Assembly Hundred and twenty-fifth plenary meeting. 26.11.1947 // United Nations. URL: unispal.un.org/DPA/DPR/unispal.nsf/0/8E9EACABC8A7E3D185256CF0005BA586

⁵⁰¹ Ibid.

⁵⁰² Ibid.

⁵⁰³ Relations between Turkey and Poland // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs.

URL: www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-poland.en.mfa

⁵⁰⁴ Minister Zbigniew Rau na nieformalnym spotkaniu ministrów spraw zagranicznych państw członkowskich UE w formule Gymnich // Gov.pl. 28.08.2020. URL: www.gov.pl/web/diplomacja/minister-zbigniew-rau-na-nieformalnym-spotkaniu-ministrow-spraw-zagranicznych-panstw-czlonkowskich-ue-w-formule-gymnich

-
- ⁵⁰⁵ General Assembly Hundred and twenty-fifth plenary meeting. 26.11.1947.
- ⁵⁰⁶ Ibid.
- ⁵⁰⁷ Bojko K. Polish interests in the Middle East and Polish Policy towards the Israeli-Palestinian conflict. Polish involvement in the process of establishing the region // *Politeja*. 2008, No 10/1. P. 315.
- ⁵⁰⁸ Sasnal P. Poland's Policy towards the Middle East and North Africa // *Yearbook of Polish Foreign Policy*. Issue 1, 2010. P. 205.
- ⁵⁰⁹ Ibid. P. 206.
- ⁵¹⁰ Petrova T., Aydin-Duzgit S. Democracy support without democracy: the cases of Poland and Turkey // Carnegie Endowment for International Peace. 05.01.2021.
URL: carnegieendowment.org/2021/01/05/democracy-support-without-democracy-cases-of-poland-and-turkey-pub-83485
- ⁵¹¹ Ibid.
- ⁵¹² Fillion S. Why Poland could master Mideast issues in the UN Security Council // *Pass Blue*. 06.08.2019.
URL: www.passblue.com/2019/08/06/why-poland-could-master-mideast-issues-in-the-un-security-council/
- ⁵¹³ Hajdarpasic E. Islam in Austria-Hungary // *International Encyclopedia of the First World War. 1914-1918 Online*.
URL: emceyclopedia.1914-1918-online-nqt/article/islam_in_austria-hungary
- ⁵¹⁴ Békés C., Nagy L. J., Vékony D. Bittersweet friendship: Relations between Hungary and the Middle East, 1953-1988 // Wilson Center. Cold War International History Project.
URL: www.wilsoncenter.org/publication/bittersweet-friendship-relations-between-hungary-and-the-middle-east-1953-1988
- ⁵¹⁵ Foreign Ministry report on the Hungarian government delegation's trip in Egypt in 1957 (excerpts). 26.09.1957. // Wilson Center Digital Archive.
URL: digitalarchive.wilsoncenter.org/document/122509?_ga=2.172926116.680082344.1619158619-992461925.1619158619
- ⁵¹⁶ Ogrodnik L., Wojnarowicz M. Opt. cit.
- ⁵¹⁷ Joint statement on the Occasion of the Summit of Prime Minister of the Visegrad Group and The president of the Arab Republic of Egypt. Budapest. 04.07.2017 // Visegrad Group.
URL: www.visegradgroup.eu/download.php?docID=317.

⁵¹⁸ Dopita T., Heler D., Tamchynová K. The Czech Foreign Policy towards the Balkans and Turkey. Between offensive rhetoric and international co-operation // Czech Foreign Policy Analysis. 2017. Pp. 119-138.

⁵¹⁹ Ibid.

⁵²⁰ EU to help Greece with migrant crisis, Czechia rejects Turkish “blackmail” // Remix. 05.03.2020. URL: rnx.news/article/article/eu-to-help-greece-with-migrant-crisis-czechia-rejects-turkish-blackmail

⁵²¹ Kocabcova M. Perspektiva budovani productovodu v euroasijskem prostoru // Ochrana & Bezpecnost. 2019. Vol. 8, Issue 4. P. 12.

⁵²² Ibid. P. 28-29.

⁵²³ Cejka M., Daniel J., Lubin M. The Middle East and the Maghreb in the Czech Foreign Policy // Czech Foreign Policy Analysis. 2017. Pp. 183-195.

⁵²⁴ Krajcsír L. Czechoslovakia’s main objectives in the Middle East during the Cold War.

URL: publication.bibl.u-szeged.hu/9484/14/3022376.pdf

⁵²⁵ Czech-Arab Relations: past and present // Radio Prague International. 02.03.2003. URL: [English.radio.cz/czech-arab-relations-past-and-present-8070745](https://english.radio.cz/czech-arab-relations-past-and-present-8070745)

⁵²⁶ Slovakia to Support project in the Middle East // Habitat for Humanity. URL: www.habitat.org/emea/newsroom/2017/slovakia-support-project-middle-east

⁵²⁷ Other Prtner Countries // Slovak Agency for International Development Cooperation.

URL: slovakaid.sk/en/zaradenie-krajiny/other-partner-countries

⁵²⁸ Якимова Е.А. Векторы взаимодействия Израиля и Германии в контексте международных отношений.

Summary

The book is devoted to the analysis of relations between Israel and the “Visegrad Four” member-countries. The author examines some historical aspects of bilateral ties, such as the settlement specifics of Jewish communities in the European subregion or peculiarities of cooperation before 1967, when the diplomatic contacts were severed. However the focus of analysis is on the period since late 1980-s when the sides began to restore their connections till the beginning of 2022 when under the influence of urgent tasks Poland and Israel found a way out of the crisis, previously provoked by their disagreements over the restitution of Jewish property. The study is based on official documents, comprising interstate treaties and agreements, as well as domestic legislation, analytical materials, including works of the experts from Israel and the European “Quartet”, materials acquired through author’s own efforts while being in the region.

Israel especially under B. Netanyahu showed growing attention towards political rapprochement with V4 participants, motivated by the desire with the assistance of the Group to block decisions of the European Union that are contrary to its national interests. Poland, Hungary, the Czech Republic and Slovakia went at it largely hoping for positive response signals from the United States and sharing the ideas of Euro-scepticism to varying degrees. As a result, this component of interaction started to be perceived as a key one in the cooperation of Jerusalem with Bratislava, Budapest, Prague and Warsaw. At the same time, a more detailed study of relations, taking into account the historical context, shows that in reality their cooperation is much more multifaceted than it may seem.

While working on the book the author kept in mind several tasks, among them identifying the specifics of bilateral

cooperation of Israel with each of the “Quartet” member and determining the factors that influence the dynamics of the contacts. It also seemed significant to analyze the prospects for relations, considering unavoidable change of power. The relevance of the last circumstance has already been demonstrated several times at the Slovak or Czech example, more recently it showed up in relations between Israel and Hungary after B. Netanyahu was replaced by the coalition of N. Bennett and Y. Lapid. In addition, because of the high level of dependency of relations with Israel on the course of the USSR in the Middle East in the past, it seemed valuable to understand the degree of correlation of the modern republics in their policy making with Washington, Brussels and key EU-members. The structure of the book is built on the basis of these tasks: it consists of two blocks, where the first one covers bilateral relations, and the second addresses to various aspects of multilateral cooperation in particular in the frameworks of the EU, UN and NATO.

A comprehensive review of bilateral and multilateral relations led to several conclusions. First, the example of the ties with the V4 states shows Israel's tendency to build contacts on the basis of already existing patterns. In the sphere of diplomacy, to a certain extent, the experience, gained in the process of normalization with Spain was used. Later after some transformation it was adopted in the post-Soviet space. In economy or military-industrial field, Israel and the V4 republics sometimes try to revitalize the most successful forms of their cooperation from the past.

Secondly, with the comparatively active role of the Jews from Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic in supporting interstate relations, the countries and especially Israel often use the tools of public and cultural diplomacy. There is also an increased interest in the institution of honorary consuls and the establishment of direct contacts at the regional level. This may indirectly indicate that Jerusalem and the representatives of the “Visegrad Four” would like not to limit themselves exclusively to the traditional “bridge of

cultures” and transnational ties of Jewish communities, but to base their relations on strong sector-specific networks and friendly perception of each other by peoples in general.

Thirdly, in the historical context, attention is drawn to the significant role that is assigned not only to the memory of the Second World War, but also to the subsequent events in the history of the republics that influenced both the dynamics of the local Jewish population and the formation of political elites. Moreover, topics such as the “Prague Spring” or the “Velveteen Revolution” are incorporated into cultural cooperation. This can be explained by the fact that the local Jews joined the dissident movement and, as a result, then left their countries of birth, moving to Israel. However, this is not the only reason. The V4 states themselves in this way are trying to show that the break in relations with Israel in the past was associated with the policy of the USSR, while they expressed disagreement with the pro-Soviet regimes.

Fourthly, after the collapse of the USSR, the former Soviet republics and the members of the the socialist camp, even those close to each other, integrated into international institutions with different rates. The members of the Visegrad “Quartet” were not an exception here, especially Slovakia, which gained independence later than the others. Therefore, it is especially important that despite this seemingly negative circumstance, they managed to create a stable multilateral frameworks of cooperation not only among themselves, but also with Israel.

The political dialogue of Jerusalem with Bratislava, Budapest, Warsaw and Prague has never been free of difficulties, that raise from their national interests and priorities in the international arena. It should also be noted that in some aspects domestic political issues and crises affect the inter-state cooperation as well. In the field of economy and security, the relations of the states seem to be constructive and mutually beneficial. On the one hand, this can be explained by the fact that Israel, being a recognized innovation center and producing weapons that meet NATO standards, is able

to offer the representatives of the “Quartet” products and forms of cooperation that respond to their needs. On the other hand, partly this can be another consequence of the historical features of interaction, such as the so-called “Czechoslovak arms deal” or the attempt of Hungary to maintain economic ties with Israel even after the break in diplomatic relations.

In terms of multilateral cooperation, the members of the Visegrad Group can also be considered as stable and promising partners of Israel. This manifests itself both in the «4+1» format and in the frameworks of the UN, EU and NATO. The republics are not deprived of a desire, quite typical for the Israeli less powerful allies, by means of this friendship to strike closer cooperation with Washington. However, if we talk about the role of the countries in relations between Russia and the USA, it will turn out to be different, despite the fact that it is important for both Israel and the V4 to find a certain balance between these poles. It seems that historical and geopolitical factors play a decisive role in determining strategies in this dimension. Finally, Poland, Hungary, the Czech Republic and Slovakia are characterized by attempts to pursue their own Middle East policy. This is particularly evident in their efforts to create dialogue between the Visegrad Group and Middle East states, that include not only Israel but also Egypt.

The most difficult partner for Israel nowadays is Poland. However, as a more detailed study of bilateral relations between Jerusalem and Warsaw showed, it is a mistake to comprehend the phenomena of crises in their relations solely as a result of the discrepancy between their narratives about World War II and the Holocaust. In reality conflicts between them are cyclical and are rooted both in a wider set of historical factors and in current politics, including domestic ones. However, the latter, as showed the developments in February-March 2022, could also create the common ground to overcoming contradictions. Ties with Hungary, the Czech Republic and Slovakia are more stable, although their potential

vulnerability, especially in the case of Jerusalem's dialogue with Budapest and Prague. The risks lie in the danger of the transit of power, primarily in the EU countries. This is due to the fact that left-liberal European politicians already involved in the governance of the other EU member-states tend to condemn Israel's actions in the Middle East. However, this should be valued rather as a difficulty, but not as an insurmountable obstacle. For instance, the experience of Germany, where A. Merkel was replaced by the coalition led by O. Scholz, which includes the Green Party that previously was quite critical of the Israeli side, demonstrates that such political forces are able to change their rhetoric if it is necessary for the national interests.

The author comes to the conclusion that at the current stage Israel seeks to change the nature of its cooperation with the EU, making it possible to promote dialogue not only with certain subregional groups or independent member-states, but also with the supranational center. This requires a certain revision of contacts with V4. However, even despite some difficulties, it seems that the Visegrad Group and its representatives individually will still be able to remain important players in the system of Israeli foreign policy priorities.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."

34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).

36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.

37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).

38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".

39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.

40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".

42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.

43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".

44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).

45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".

47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).

48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).

49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.

50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова:** "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин:** "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад:** "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко:** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков:** "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский:** "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке".
Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зезв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст".
Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян**: "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов**: "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко**: "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова**: "Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев**: "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева**: "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зезв) Ханин**: "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
129. "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
141. **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривнутриполитической стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.).
188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)".
Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34
(Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев:** "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израйля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".
230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).

231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).
234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
235. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН).
236. **И.И.Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО).

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство".
238. **С.В.Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали".
239. **А.В.Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН).
240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".
241. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).
242. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).
243. **В.И.Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".
244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).

245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).
246. **М.Р.Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).
247. **Зеев Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль".
Издание 2-е (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
248. "Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

2013 г.

249. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".
250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".
251. **Н.П.Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".
252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".
253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).
254. **Г.Г.Косач:** "Саудовская аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг."
255. **А.Р.Аганин:** "Племена и кланы иорданского хашимитского королевства".
256. **В.В.Евсеев:** "Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани".

2014 г.

257. **Н.П.Подгорнова:** " «Арабская весна» в странах Магриба".
258. **Е.С.Мелкумян:** "Кувейт в 2000-е гг.: внутриполитическое развитие и внешняя политика".
259. **Н.П.Подгорнова:** "Мавритания между прошлым и будущим".

260. **М.А.Сапронова:** "Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.)".
261. **С.В.Алейников:** "Сомалийские племена. Справочник".
262. **Е.Е.Чулковская:** "Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином".
263. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века".
264. **Алек Д. Эпштейн:** "Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений". Т. 1-2 (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
265. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 48 (Совместно с ИВ РАН).
266. **Алек Д. Эпштейн:** "От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года".
267. **Р.Р.Субханкулова:** "О нефтегазовой отрасли Ирака".
268. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Третий Израиль": русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века".
269. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида в странах Исламского Магриба" и др. в Северной Африке (Хроника событий)".

2015 г.

270. **Н.П.Подгорнова:** "Проблема Западной Сахары в политике Алжира".
271. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о борьбе с терроризмом".
272. **В.И.Месамед:** "Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия)".
273. **Н.П.Подгорнова:** "Политика Франции в странах Северо-Западной Африки".
274. **М.А.Сапронова:** "Электоральный процесс после «Арабской весны»".

275. **Н.В.Жадовец:** "Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.)".
276. **В.М.Ахмедов:** "Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI вв.)".
277. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 49 (Совместно с ИВ РАН).
278. **Е.Э.Успенский:** "Инвестиционный климат в арабских странах в конце XX – начале XXI века".
279. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали".

2016 г.

280. **Г.Г.Косач:** "Российско-саудовские отношения: политический аспект (1990–2015 гг.)".
281. **Н.П.Подгорнова:** "Страны Магриба в поисках оптимального пути развития".
282. **М.Чернин:** "Арабское население Израиля и палестинских территорий: происхождение, клановая и конфессиональная структура" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
283. **Алек Д. Эпштейн:** "Горизонты и миражи палестинской государственности" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
284. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления об «Исламском государстве»" (запрещено в России).
285. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Проблема реформы политической системы Израиля в свете предпосылок и итогов выборов в Кнессет XX созыва".
286. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 50.
287. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и страны Балтии: между прошлым и будущим".
288. **В.И.Месамед:** "Феномен белорусско-иранских отношений".

2017 г.

289. **М.В.Казанин:** "Китай-Пакистан: военно-техническое и экономическое сотрудничество в начале XXI века".
290. **А.А.Кузнецов:** "Политический процесс в Ливане на рубеже XX-XXI веков".
291. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Кувейта".
292. **А.Д.Манафова:** "Нефтяная политика Ирака 2003–2016 гг.".
293. **С.С.Балмасов:** "Опыт решения миграционных проблем в странах Аравийского полуострова".
294. **П.П.Рябов:** "«Арабская весна» по-йеменски".
295. **М.В.Казанин:** "Сирийский конфликт: оценки китайских специалистов".
296. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 51.
297. **В.В.Куделев:** "«Арабская весна»: марокканский феномен".

2018 г.

298. **Т.А.Ганиев, С.М.Задонский:** "Военная мощь Турецкой Республики".
299. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о сирийском конфликте".
300. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и европейские республики бывшего СССР: ускользающее партнерство".
301. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Израиль накануне и в год своего 70-летия: актуальные аспекты внешней и внутренней политики".
302. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 52.
303. **А.Р.Аганин:** "Племена Сирийской пустыни и долины Евфрата".
304. **А.А.Кашина:** "«Революция свободы и достоинства» в Тунисе: Большие надежды".

2019 г.

305. **Алек Д. Эпштейн:** "От Владимира Жаботинского до Биньямина Нетаньяху: национально-либеральное движение Израиля – прошлое и настоящее". Том 1 и 2.

306. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали" (сборник информационно-справочных материалов).
307. **А.В.Малашенко:** "Ислам: век XXI".
308. **Т.А.Ганиев, С.М.Задонский, В.В.Карякин:** "Военная мощь Исламской Республики Иран: военная политика и вооруженные силы страны". Том 1 и 2.
309. **О.А.Мазур:** "Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии".
310. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 53.
311. **Ф.И.Ласкарис:** "За кулисами внешней агрессии и гражданской войны в ливии".
312. **В.И.Месамед:** "«Мягкая сила» Израиля в противостоянии с Ираном".

2020

313. **Е.А.Якимова:** "Векторы взаимодействия Израиля и Германии в контексте международных отношений".
314. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства ОАЭ".
315. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и Египет: пять войн за четверть века".
316. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 54.

2021

317. **Е.Г.Никитенко, Ю.В.Немытин, Н.В.Киселев, А.П.Музенко:** "Правда об афганской войне" (историко-архивный очерк)
318. **В.А.Корочкина:** "Экспертное сообщество в Израиле: организация, масштабы и результаты деятельности"
319. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 55.

Адрес в Интернете: www.iimes.ru
--

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays.
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
124. Analytical records. "Terrorism"
125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
127. "Iran and Russia" (collections of essays)
128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)"
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)"
148. "Iraq: 100 days of transition"

- 149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
- 150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
- 151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Contemporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries" (collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
236. "The transforming Turkey" by **I.Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**
238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**
239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations)" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**
241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**
244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
247. "Political structures of the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**. 2nd edition. In association with Bridges of Culture/Gesharim

248. "Afghanistan and Pakistan: current situation and perspectives of development" (collection of essays)

2013

249. "Tribes, clans and families in Qatar" by **A.Aganin**

250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations development " by **E.Kasaev**

251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Pogornova**

252. "From inter-block confrontation towards formation of "the party of power". Tendencies in the Israeli political and social life in the light of results of elections to the Knesset of the 19th convocation and creation of the country's new" by **Alek D. Epstein**

253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)

254. "Saudi Arabia: political processes in the 1990-2000" by **G.Kosach**

255. "Tribes and clans in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **A.Aganin**

256. "Perspectives of the Iranian nuclear program under the President Hassan Rouhani" by **V.Evseev**

2014

257. " «The Arab spring» in the Maghreb countries" by **N.Podgornova**

258. "Kuwait in the 2000th: home political process and foreign policy" by **E.Melkumian**

259. "Mauritania between the last and the future" by **N.Podgornova**

260. "Egypt: 90 years of constitutional transformations (1923–2013)" by **M.Sapronova**

261. "The Somalian tribes. Reference book" by **S.Aleinikov**

262. "Turkish diaspora in Germany: between Ankara and Berlin" by **E.Chulkovskaya**

263. "Political structures and electoral process in Israel in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

264. "Closest allies? The real history of American-Israeli relationship"
T. 1-2 by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of
Culture/Gesharim
265. "The Contemporary Middle East" № 48 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
266. "From antiterrorist operation towards the war: Israel and Islamist armed resistance in summer of 2014" by **Alek D. Epstein**
267. "On oil and gas production in Iraq" by **R.Subkhankulova**
268. " «The Third Israel»: Russian-speaking community and political process in the Jewish state in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
269. " «Al-Qaeda in the space of Islamic Maghreb» and others in North Africa (Chronicle of events)" by **V.Kudelev**

2015

270. "Problem of Western Sahara and in Algerian policy" by **N.Podgornova**
271. "Thoughts about struggle with terrorism" by **Ju.Scheglov**
272. "Iran and non-Muslim countries of South Caucasus (Armenia and Georgia)" by **V.Mesamed**
273. "Policy of France in the countries of the South-West Africa" by **N.Podgornova**
274. "Electoral process after the «Arab Spring»" by **M.Sapronova**
275. "The formation of National innovation system of Israel (1985–2012)" by **N.Zhadovec**
276. "The role of the Islamic factor in the socio-political development of Arab countries and its evolution in terms of the Syrian uprising. (90th XX – beginning of XXI)" by **V.Akhmedov**
277. "The Contemporary Middle East" № 49 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

278. "Investment climate in the Arab countries in the end of XX – XXI centuries" by **E.Uspenskiy**

279. "The contemporary Somali" by **S.Aleinikov**

2016

280. "Russian-Saudi relations: a political aspect (1990-2015)" by **G.Kosach**

281. "The Arab Maghreb in a search for optimal way of development" by **N.Podgornova**

282. "The arab population of Israel and Palestinian territories. Origin clan and confessional structure" by **M.Chernin**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

283. "Horizon and mirages of the Palestinian statehood" by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

284. "Thoughts about the Islamic State" by **Ju.Scheglov**

285. "Problem of Israeli political system reform in the light of prerequisite and results of election campaign to the XX Knesset" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

286. "The Contemporary Middle East" № 50 (collection of essays)

287. "The states of Israel and the Baltic states between past and future" by **E.Yakimova**

288. "Phenomenon of Belarus-Iran relationship" by **V.Mesamed**

2017

289. "China – Pakistan: cooperation military-technical and economic fields in the beginning of the XXI century" by **M.Kazanin**

290. "Political process in Lebanon in the turn of the XXI century" by **A.Kuznetsov**

291. "Tribes, clans and families in Kuwait" by **A.Aganin**

292. "Iraqi oil policy in the 2003–2016" by **A.Manafova**

293. "Experience of the Arabian Peninsula States in tackling migration problems" by **S.Balmasov**

- 294. "The Arab Spring" in Yemani way" by **P.Rjabov**
- 295. "Conflict in Syria: assessments of Chinese experts" by **M.Kazanin**
- 296. "The Contemporary Middle East" № 51 (collection of essays)
- 297. "The Arab Spring: a Moroccan phenomenon" by **V.Kudelev**

2018

- 298. "The military power of the Republic of Turkey" (volume 1, 2) by **T.Ganiev and S.Zadonskiy**
- 299. "Thoughts on the Syrian conflict" by **Ju.Scheglov**
- 300. "The state of Israel and the European republics of the former Soviet Union: the slipping partnership" by **E.Yakimova**
- 301. "Israel on the verge and in the year of it's 70th anniversary: current aspects of foreign and domestic policy" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
- 302. "The Contemporary Middle East" № 52 (collection of essays)
- 303. "Tribes of the Syrian desert and the Euphrates valley" by **A.Aganin**
- 304. "Revolution of freedom and dignity in Tunisia: Great hope" by **A.Kashina**

2019

- 305. "From Vladimir Jabotinsky to Benjamin Netanyahu: national liberal movement in Israel – past and present" (volume 1, 2) by **Alek D. Epstein**
- 306. "The modern Somalia" by **S.Aleinikov**
- 307. "Islam: the XXI century" by **A.Malashenko**
- 308. "The military power of the Islamic Republic of Iran: military policy and armed forces of the country" (volume 1, 2) by **T.Ganiev, S.Zadonskiy, V.Karjakin**
- 309. "The Kurdish question in the political conflict in Syria" by **O.Mazur**
- 310. "The Contemporary Middle East" № 53 (collection of essays)
- 311. "Behind the scenes of foreign aggression and civil war in Libya" by **F.Laskaris**

312. "Israeli "soft power" in the confrontation with Iran" by **V.Mesamed**

2020

313. "Vectors of interaction between Israel and Germany in the Context of international relations" by **E.Yakimova**

314. "Tribes, clans and families in the UAE" by **A.Aganin**

315. "Israel and Egypt: five wars in a quarter century" by **Alek D. Epstein**

316. "The Contemporary Middle East" № 54 (collection of essays)

2021

317. "The truth about the Afghan war" (Historical essay based on archival materials) by **E.Nikitenko, Yu.Nemytin, N.Kiselev, A.Muzenko**

318. "Expert community in Israel: organization, scope and performance" by **V.Korochkina**

319. "The Contemporary Middle East" № 55 (collection of essays)

Для заметок

Научное издание

Е.А. Якимова

**ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ
И СТРАНЫ ВИШЕГРАДСКОЙ
ГРУППЫ: СОТРУДНИЧЕСТВО
С ПРАКТИЧЕСКИМ СМЫСЛОМ**

Подписано в печать 18.05.2022 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 21 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 2793

ИП Козлов Р.В.

115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12